This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

NEVILL FORBES BEQUEST

Vet NF. [illegible]

~~NF 2 11 17~~

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

K 9996

Wilhelm Vollmer
Sept
1887

Digitized by Google

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО
ХОЛМСКИХЪ.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ
НРАВОВЪ И ОБРАЗА ЖИЗНИ,
СЕМЕЙНОЙ И ОДИНОКОЙ, РУССКИХЪ ДВОРЯНЪ.

« Une morale sèche apporte de l'ennui,
« Le conte fait passer le précepte avec lui.
LAFONTAINE

« Скучно сухое нравоученіе, но съ сказкой
« охотно его выслушаютъ. »
ЛАФОНТЕНЪ

Изданіе третіе,

ВНОВЬ РАЗСМОТРѢННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ,
СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ СВѢДѢНІЙ ВЪ БІОГРАФІИ ТИМОФЕЯ ИГНАТЬЕВИЧА СУНДУКОВА И ДРУГИХЪ ПОДРОБНОСТЕЙ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1841.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатании представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Мая 27 дня 1838 года.

Цензоръ *П. Корсаковъ.*

LIBRARY OF THE TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
- 4 APR. 1933
OF OXFORD

Печатано съ изданія 2-го 1833 года, съ исправленіями.

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО ХОЛМСКИХЪ.

ГЛАВА I.

Les apparences mêmes sont au nombre des devoirs q'une femme.

J. J. Rousseaux.

Самыя внѣшности входятъ въ число обязанностей женщины.

Ж. Ж. Руссо.

На другой день послѣ пріѣзда въ Москву, Свіяжская позвала Софью къ себѣ въ комнату. «Мы сегодня, послѣ обѣда, ѣдемъ съ тобою въ Пріютово»—сказала она—«только, я должна предупредить те-

Digitized by Google

бя, другъ мой — совсѣмъ не на-радость. Аглаевъ былъ здѣсь для полученія наслѣдства, послѣ умершаго своего дяди, и—все, что ему досталось, проигралъ и промоталъ, попалъ въ шайку развратныхъ игроковъ, и вмѣстѣ съ ними высланъ изъ Москвы. Все это знала я еще въ Петербургѣ; но, по просьбѣ Дарьи Петровны, скрывала отъ тебя и отъ жениха твоего, чтобы не разстроить васъ обоихъ преждевременною горестью.»

....Боже мой! какое несчастіе! — сказала Софья, залившись слезами. — Я не могу безъ ужаса вспомнить о Катинькѣ— каково ей бѣдной!...

«Она еще ничего не знаетъ,»—продолжала Свіяжская — «отъ нея все скрыто, но и теперешнее поведеніе мужа убиваетъ ее. Онъ почти никогда не бываетъ дома, безпрестанно у одного сосѣда своего, Змѣйкина — этого изверга, который вовлекъ его во все дурное, обыгралъ, или

Digitized by Google

просто ограбилъ его, и вмѣстѣ съ нимъ высланъ изъ Москвы. Маменьку твою извѣстіе о проказахъ и высылкѣ Аглаева изъ Москвы поразило до такой степени, что она занемогла. Теперь, благодаря Бога, все прошло. Я получила здѣсь отъ нея письмо, которое ты можешь прочесть, и увидѣть, что она совсѣмъ выздоровѣла.»

Письмо Холмской заключало въ себѣ нѣсколько строкъ; она увѣдомляла, что ей, слава Богу, лучше, но что она со всѣхъ сторонъ убита горестью и всю надежду свою полагаетъ на Свіяжскую и Софью, убѣждая ихъ поскорѣе пріѣхать. Съ тѣмъ вмѣстѣ сообщала она еще новую, совсѣмъ неожиданную непріятность: Князь Рамирскій взялъ въ свое управленіе приданое имѣніе жены, которое онъ, бывши женихомъ, обѣщалъ отдать Катеринѣ. Холмская не умѣла постигнуть причины такого поступка. Отъ Аглаева ничего она добиться не могла, а Князь Рамирскій на письмо ея отвѣчалъ, что онъ отобралъ имѣніе за

Digitized by Google

безчестныя и противозаконныя дѣйствія Аглаева. Холмская просила Свіяжскую заѣхать къ Князю Рамирскому и объясниться съ нимъ.

«Поѣдемъ, поскорѣе поѣдемъ, милая тетушка!» сказала Софья, заливаясь горькими слезами. «Бѣдная Катинька! что съ нею будетъ! Она не переживетъ этого горя. Вы скрываете отъ меня—ее вѣрно уже нѣтъ на свѣтѣ?»—Нѣтъ, милый другъ мой!—отвѣчала Свіяжская.—Она жива, и, въ доказательство тебѣ, вотъ письмо ея, которое она писала ко мнѣ, по секрету отъ матери и отъ тебя, чтобы въ теперешнемъ, счастливомъ твоемъ положеніи не разстроить тебя извѣстіемъ о ея горести. Она сообщаетъ мнѣ о связи ея мужа съ развратнымъ сосѣдомъ, Змѣйкинымъ, у котораго онъ бываетъ ежедневно. Аглаевъ совсѣмъ кинулъ ее и дѣтей своихъ. Единственное средство спасти его, какъ она пишетъ, состоитъ въ томъ, чтобы отдалить отъ Змѣйкина. Она убѣди-

Digitized by Google

тельнѣйше просить меня опредѣлить мужа ея къ какому нибудь мѣсту въ Москвѣ. Бѣдная вовсе не знаетъ, что не только никакого мѣста ему здѣсь имѣть нельзя, но что и самый пріѣздъ сюда запрещенъ.

«Слава Богу, что она еще жива; поспѣшимъ къ ней на помощь,» отвѣчала Софья. «Можетъ быть, Богъ поможетъ намъ спасти ее. Я отдамъ все мое имѣніе, и подаренные мнѣ Дарьею Петровною брильянты продамъ, для заплаты ихъ долговъ. Маменька такъ добра, что не будетъ сердиться за это на меня; въ Николаѣ Дмитріевичѣ я также увѣрена. Поѣдемъ, поспѣшимъ къ ней, милая тетушка!»

— Я послала уже за лошадьми и велѣла укладываться — отвѣчала Свіяжская.—Вездѣ и во всякомъ случаѣ ты заставляешь болѣе и болѣе любить и уважать тебя, милая, добрая Сонечка, дочь сердца моего! — прибавила она, обнимая Софью, со слезами.—Я всегда была увѣ-

Digitized by Google

рена, что ты готова всѣмъ жертвовать для спокойствія и счастія другихъ; но, милый другъ мой, дѣло теперь не въ денежномъ пособіи: съ этой стороны безпокоиться нѣчего. У вашей маменьки порядочное имѣніе. Она, по всей справедливости, должна отдать послѣ себя все Катеринѣ, потому что другія дочери ея, по милости Божіей, хорошо пристроены. Сверхъ того, и я также имѣю средства помочь, и нарочно для этого послала, сегодня утромъ, размѣнять въ Опекунскомъ Совѣтѣ билетъ. Денегъ возьму съ собою столько, чтобы тотчасъ на первый случай можно было помочь имъ, а тамъ, на мѣстѣ, придумаетъ, какъ устроить всѣ дѣла. Словомъ: съ этой стороны безпокоиться нѣчего. Но какъ и чѣмъ возстановить разрушенное супружеское счастіе и душевное спокойствіе Катиньки? Этого никакими деньгами купить нельзя, Однакожъ, унывать и предаваться безполезной горести не должно. Поѣдемъ, по-

Digitized by Google

смотримъ, придумаетъ; авось, Богъ дастъ, мы поможемъ бѣдной Катинькѣ и въ этомъ важномъ отношеніи. Можетъ быть, сердце мужа ея не совсѣмъ еще развращено; можетъ быть, голосъ разсудка и добродѣтели будетъ еще ему понятенъ. Esperons! le germe du bonheur croit à l'ombre de l'espérance! (Будемъ надѣяться! сѣмена счастія произрастаютъ въ тѣни надежды)—сказалъ, не помню, какой-то авторъ.—Черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого разгора отправились онѣ изъ Москвы. Дорога въ Пріютово была мимо самыхъ воротъ дома Князя Рамирскаго. Онѣ заѣхали къ нему.

Елисавета встрѣтила ее на крыльцѣ, съ распростертыми объятіями; отъ души цѣловала она Софью, и поздравляла съ помолвкою; непритворная, истинная радость сіяла на лицѣ ея. Князя Рамирскаго не было дома: онъ находился гдѣ-то по хозяйству. Елисавета тотчасъ послала сказать ему о пріѣздѣ милыхъ гостей. Дочь

Digitized by Google

ся спала въ это время, и на просьбу Софьи показать ее, отвѣчала Елисавета, что она очень гадка, и смотрѣть ее нѣчего, однакожь повела гостей своихъ въ дѣтскую, гдѣ безъ всякихъ предосторожностей открыла занавѣсь у дочерниной кроватки.

Въ гостиной нашли наши путешественницы Миссъ Клокъ, компаньёнку Елисаветы, и еще какого-то, незнакомаго имъ, мужчину. «Рекомендую вамъ сосѣда нашего, Петра Михайловича Жокондова,» сказала Елисавета. Свіяжская съ любопытствомъ посмотрѣла на него. Она не была лично съ нимъ знакома, но слыхала объ немъ очень много. Лѣтъ десять назадъ славился онъ въ Москвѣ искусствомъ своимъ прельщать женщинъ, лишилъ репутаціи многихъ, разстроилъ нѣсколько счастливыхъ супружествъ, и вообще извѣстенъ былъ франтовствомъ своимъ, хорошимъ тономъ и нѣсколькими дуелями. Послѣ многихъ исторій въ Москвѣ, онъ ку-

Digitized by Google

да-то скрылся, и объ немъ перестали говорить. Такое сосѣдство весьма опасно для легкомысленной и вѣтренной женщины— подумала Свіяжская, и со вздохомъ посмотрѣла на Елисавету.

Жокондовъ, *молодой* человѣкъ, лѣтъ за сорокъ, былъ еще *довольно молодъ* по лѣтамъ своимъ. Быстрые, умные глаза его и всѣ черты лица изображали какую-то насмѣшливость. Въ обращеніи его сохранились еще нѣкоторые остатки прежней его любезности; но замѣтно было, что все ему надоѣло. Онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ чужихъ краяхъ; по возвращеніи въ отечество, Московская и Петербургская жизнь, послѣ Парижа, казались ему несносными. Притомъ-же, дѣла его были въ большомъ разстройствѣ, и онъ рѣшился прожить нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ, которая была въ одной верстѣ отъ Князя Рамирскаго. Сначала долго не ѣздилъ онъ къ Рамирскому, но увидѣвъ однажды Елисавету, въ приходской церк-

Digitized by Google

ви, плѣнился ею, познакомился съ Княземъ, и съ тѣхъ поръ ежедневно бывалъ у нихъ. Елисаветѣ нравился Жокондовъ хорошимъ тономъ своимъ; онъ жилъ долго въ большомъ свѣтѣ, зналъ множество анекдотовъ, былъ въ чужихъ краяхъ; словомъ, въ глубокомъ уединеніи, съ грубымъ и сумазброднымъ мужемъ, общество Жокондова было чрезвычайно пріятно Елисаветѣ. Какъ человѣкъ опытный, постепенно достигалъ онъ до своей цѣли, и сдѣлался наконецъ необходимымъ для нея; всякій день она сама приглашала его къ себѣ. Частыя посѣщенія сосѣда были весьма непріятны мужу: онъ дурно обходился съ нимъ; но Жокондовъ показывалъ, какъ будто-бы ничего не замѣчаетъ и продолжалъ ежедневныя свои посѣщенія. Елисаветѣ было досадно грубое обращеніе мужа съ Жокондовымъ; это заставляло ее быть еще ласковѣе; часто, вмѣстѣ съ нимъ, смѣялась она надъ мужемъ. Но никакая мысль о нарушеніи супружеской

Digitized by Google

вѣрности не входила въ голову Елисаветы, и Жокондовъ, приготовляя постепенно и осторожно торжество свое, еще ни одного слова не говорилъ о любви. Въ этомъ положеніи застали дѣло Свіяжская и Софья. Чтобы не помѣшать откровенному разговору сестеръ, которыя давно не видались, Жокондовъ пошелъ въ садъ, вмѣстѣ съ Миссъ Клокъ.

«Ты, Соничка, совсѣмъ не похожа на невѣсту,» сказала Елисавета, садясь подлѣ нея, когда онѣ возвратились изъ дѣтской въ гостиную. «Что съ тобою сдѣлалось? Ужь не перессорилась-ли ты съ женихомъ своимъ? Еще рано: будетъ довольно времени, когда выйдешь за мужъ. Или не перебранились-ли вы дорогой съ тетушкою? Вы обѣ такъ способны къ этому—разскажи мнѣ, для рѣдкости, о чемъ дѣло стало у васъ?»

— Удивляюсь твоему вопросу — отвѣчала Софья. Ты сама знаешь положеніе сестры Катерины.

Digitized by Google

«Знаю, но что-жъ тутъ чрезвычайнаго? Она не очень хорошо живетъ съ мужемъ — это очень обыкновенно. Вольно ей принимать все такъ сильно къ сердцу. Не думаешь-ли и ты прожить вѣкъ въ ладу съ будущимъ твоимъ супругомъ? Ты очень ошибешься.»

— Не обо мнѣ дѣло. Богу одному извѣстно будущее; однакожъ, если-бы я не надѣялась прожить счастливо съ избраннымъ мною человѣкомъ, то, вѣрно, не рѣшилась-бы отдать ему моей руки. Но нельзя не удивляться твоему равнодушію, ежели тебѣ всѣ обстоятельства бѣдной Катиньки извѣстны.

«Какое-жъ чрезвычайное несчастіе съ нею случилось? Я, право, не знаю. Отъ маменьки пріѣзжалъ нарочный къ Князю, съ письмомъ, и порядочно напугалъ меня; но мужъ мой успокоилъ меня на счетъ здоровья маменьки, показавъ надпись на конвертѣ ея руки. Впрочемъ объявилъ онъ мнѣ, что вотъ въ чемъ все дѣло: Агла-

Digitized by Google

съ употребилъ во зло довѣренность Князя, поступилъ безчестно, и обезславилъ нашу Фамилію. Приданая моя деревня дана ему была только въ управленіе, по вѣрющему письму; онъ, при тебѣ и при маменькѣ, обязался честнымъ словомъ никогда не продавать и не закладывать этого имѣнія. Но вмѣсто того, тайно отъ насъ, совершилъ закладную, и Князь увидѣлъ Фамилію свою напечатанною въ газетахъ. Послѣ такого безсовѣстнаго поступка, Князь потребовалъ отъ него назадъ вѣрющее письмо, уничтожилъ его, и самъ вошелъ въ управленіе имѣніемъ.—Мнѣ не хочется огорчать добрую старушку, матушку твою, сообщеніемъ ей всѣхъ подробностей — прибавилъ Князь—но обѣщанное мною имѣніе твое сохранно я для дѣтей Аглаева. Послѣ его смерти, или когда они войдутъ въ совершенный возрастъ, ты можешь передать имъ.—Мнѣ кажется, что Князь поступилъ въ этомъ случаѣ очень справедливо. Лучше сберечь, хотя

Digitized by Google

какой нибудь кусокъ хлѣба дѣтямъ, когда отецъ мотъ и способенъ дѣтей пустить по міру. Можешь сообщить это Катинькѣ, и она вѣрно одобритъ Князя моего.»

— Ежели все это справедливо — сказала Свіяжская — то мужъ твой, въ самомъ дѣлѣ, поступилъ очень хорошо. Но на счетъ состоянія Катиньки безпокоиться нѣчего. Это послѣдняя вещь. Дѣти ея не останутся безъ куска хлѣба. Ежелибы только одно это — бѣда не велика! Сердечныя ея страданія такъ тягостны, что точно надобно всѣмъ, любящимъ ее, изыскивать средства, какъ подкрѣпить и утѣшить ее.

«Да что-жъ такое съ нею случилось?» продолжала Елисавета. «Опять повторяю: ежели она не такъ ладно живетъ съ мужемъ, то это вещь весьма обыкновенная.»

— Какъ? Неуже-ли ты не знаешь, что Аглаевъ промоталъ и проигралъ все, что ему досталось послѣ дяди, что онъ

Digitized by Google

выслан изъ Москвы, и теперь дурно обходится съ женою своею?—Свіяжская разсказала ей всѣ подробности. «Въ первый разъ слышу! Ахъ, Боже мой! Бѣдная Катенька!... Да ежели-бы я знала прежде, то десять-бы разъ побывала у нея. Съ чрезвычайною ея чувствительностію и слабостью здоровья, не знаю, какъ она перенесла такое горе, какъ еще она жива? Можно-ли! Какъ-же я ничего не знала? Не удивляюсь, что мужъ мой не говорилъ мнѣ ни слова: онъ ненавидитъ Аглаева. Но какъ отъ другихъ не слыхала я ничего? Мы недавно были у брата Алексѣя... И этотъ отвратительный эгоистъ оставилъ сестру безъ помощи! Онъ объ ней не говорилъ мнѣ ни одного слова; даже имя Аглаевыхъ ни разу не было произнесено, во все время, которое мы тамъ пробыли. Поспѣшите, поспѣшите, милая тетушка, на помощь къ ней!» прибавила Елисавета, цѣлуя руки Свіяжской. «Она такъ

Digitized by Google

любитъ и уважаетъ васъ; пріѣздъ вашъ и Софьи подкрѣпитъ ее, дастъ ей новую жизнь.... Знаете-ли? И я поѣду съ вами.»

Въ это время вошелъ Князь Рамирскій; онъ любилъ и уважалъ Софью, былъ радъ ея пріѣзду, и отъ души поздравлялъ съ помолвкою. Вскорѣ послѣ того и Жокондовъ, съ Миссъ Клокъ, возвратились изъ саду. Очень замѣтно было, что присутствіе этого гостя непріятно Князю Рамирскому; онъ не смотрѣлъ на него и не говорилъ съ нимъ ни слова. Продолжать говорить о дѣлахъ семейственныхъ, при постороннемъ человѣкѣ, было невозможно. Разговоръ начался общій и обыкновенный, о предметахъ ничего незначущихъ. Такимъ образомъ прошелъ весь вечеръ.

Оставшись наединѣ съ Софьею, Свіяжская сообщила ей опасенія свои о послѣдствіяхъ, угрожающихъ Елисаветѣ, отъ короткаго знакомства съ Жокондовымъ. Софья, по невинности своей, при

Digitized by Google

томъ-же бывъ занята мыслями о несчастной сестрѣ, почти не замѣтила даже присутствія Жокондова.

«Какъ жаль»—сказала Свіяжская—«что Елисавета, при всей добротѣ сердца своего, которую она явно доказала, узнавъ о несчастіи сестры, такъ необдумчива и вѣтрена! Какъ она не видитъ всей неприличности и дурныхъ послѣдствій знакомства съ Жокондовымъ, человѣкомъ, извѣстнымъ по развращенію и безнравственности своей! Завтра-же утромъ буду я имѣть съ нею объясненіе, и постараюсь предостеречь ее.»

— Вы конечно хорошо сдѣлаете, и она вамъ будетъ благодарна — отвѣчала Софья.—Только, воля ваша, тетушка, я не смѣю спорить, а мнѣ кажется, что вы напрасно опасаетесь: я увѣрена въ Елисаветѣ, и никакихъ дурныхъ послѣдствій не ожидаю.

«Ты, другъ мой, такъ огорчена несчастіемъ сестры, что ни о чемъ другомъ

Digitized by Google

думать не можешь. Какъ не замѣтила ты, съ какимъ непріятнымъ видомъ смотритъ мужъ ея на этого Жокондова? Я не сомнѣваюсь въ твердости правилъ Елисаветы, но женщина, не имѣющая вниманія за собою, можетъ быть нечувствительно совращена со стези добродѣтели, и постепенно вовлечена въ нарушеніе своихъ обязанностей. Притомъ-же, соблюденіе приличій, и даже самой наружности, есть священный долгъ супруги. Доброе имя, пріобрѣтаемое многими годами, можетъ уничтожиться въ одну несчастную минуту. Кто знаетъ, можетъ быть, уже и теперь мужъ ея подозрѣваетъ, и есть добрые люди, пользующіеся этимъ случаемъ, чтобы увеличить раздоръ и вражду ихъ между собою?»

— Ахъ, Боже мой! я ничего не сообразила — мнѣ даже въ голову все это не приходило! — отвѣчала Софья. — Какой важный урокъ лично для меня! — Будьте Ангеломъ хранителемъ Елисаветы, ми-

Digitized by Google

лая тетушка! Вамъ предопредѣлено быть истинною благодѣтельницею всего нашего семейства. Самъ Богъ наградитъ васъ. Предостерегите, удержите ее на краю бездны, къ которой она, по неосторожности и вѣтренности своей, такъ близка! Мы пробудемъ здѣсь недолго. Вы объяснитесь съ Елисаветою, а я буду говорить съ мужемъ ея, на счетъ имѣнія, взятаго имъ отъ Аглаевыхъ.

«Объясненіе твое съ нимъ, какъ я думаю, должно заключаться въ томъ, что тебѣ надобно одобрить его поступокъ»— сказала Свіяжская. «Послѣ того, что мы знаемъ объ Аглаевѣ, Князь Рамирскій точно справедливо поступилъ, взявъ у него имѣніе. Сомнѣваюсь я, чтобы онъ имѣлъ въ виду обезпечить будущее благосостояніе дѣтей Катерины, и вѣрно взялъ онъ имѣніе, просто, по скупости своей. Но тебѣ должно воспользоваться уваженіемъ и привязанностію Князя, и сообщивъ ему, что ты слышала отъ Елиса-

Digitized by Google

весты, поблагодарить за попеченіе о дѣтяхъ Катерины, которыхъ ты поручаешь его великодушію. Ежели онъ повторитъ и тебѣ тоже, что говорилъ женѣ, то послѣ того совѣстно ему будетъ противъ тебя не отдать имѣнія дѣтямъ. Вотъ какъ, я думаю, надобно дѣйствовать съ нимъ.»

На другой день, утромъ, расположились онѣ выѣхать тотчасъ послѣ чаю, за тѣмъ, чтобы къ вечеру поспѣть къ Аглаевымъ. Свіяжская встала нарочно поранѣе, имѣя въ виду, свободно, наединѣ, пока не всѣ соберутся, говорить съ Елисаветою. Софью предупредила она, чтобы въ то время, когда будетъ у нея объясненіе съ Елисаветою, взяла-бы она мужа ея въ садъ, и говорила съ нимъ, о чемъ уже онѣ условились.

Елисавета пришла къ Свіяжской въ дурномъ нравѣ и съ головною болью. Она съ вечера сообщила мужу желаніе свое ѣхать къ Аглаевымъ, а онъ, по

Digitized by Google

скупости своей, опасаясь, что Елисавета, для пособія имъ, готова будетъ отдать брильянты свои, рѣшительно не согласился. Слово за слово, вышла жестокая распря. Елисавета настаивала въ намѣреніи непремѣнно ѣхать; мужъ объявилъ, что не даетъ ей лошадей. Она говорила, что уйдетъ пѣшкомъ, а онъ отвѣчалъ, что велитъ связать ей ноги и руки. Кончилось взаимными упреками. Въ заключеніе сцены сдѣлалась съ Елисаветою истерика, а мужъ ея ушелъ спать къ себѣ въ кабинетъ.

Съ нетерпѣніемъ и явнымъ неудовольствіемъ слушала Свіяжскую Елисавета. Предостереженіе не только не сдѣлало никакой пользы, но разсердило ее, и она, въ запальчивости, наговорила Свіяжской много грубостей, объявивъ рѣшительно, что удивляется: по какому праву взялась она дѣлать ей такіе оскорбительные упреки?

«Впрочемъ, ежели-бы я и въ самомъ

Digitized by Google

дѣлѣ была *виновата*, въ чемъ вы, по *дружбѣ* и по *родству*, такъ откровенно объясняете мнѣ подозрѣніе ваше» — сказала съ досадою Елисавета — «то самъ мужъ мой, невѣрностію и поступками своими противъ меня, далъ мнѣ на это все право; онъ возобновилъ прежнюю связь съ гнусною Лезбосовою, хотя клялся мнѣ никогда не видаться съ нею. Жокондовъ добрый и умный человѣкъ; онъ рекомендованъ мнѣ самимъ мужемъ моимъ, и я не понимаю, почему мнѣ лишать себя его пріятнаго общества? Это капризъ, и я не уважила-бы такого вздорнаго требованія даже и со стороны самой маменьки; слѣдовательно, тѣмъ менѣе еще прошу вступаться въ мои дѣла *людей постороннихъ*.»

Свіяжская хладнокровно выслушала всю эту неприличную и грубую выходку Елисаветы.

«Послушай, мой другъ: кажется, я совсѣмъ не посторонняя въ вашемъ семей-

Digitized by Google

ствѣ; я поставила себѣ долгомъ предостеречь тебя, говорила отъ души; и очень сожалѣю, что ты разсердилась за дружескій совѣтъ. Но я сдѣлала свое дѣло, и еще тебѣ повторяю: остерегись — ты готовишь себѣ большое несчастіе, и послѣ сама согласишься, что я говорила тебѣ правду.»

«Благодарю за эту правду. Но, кажется, уже невозможно мнѣ быть несчастливѣе теперешняго!» отвѣчала Елисавета, задыхаясь отъ слезъ.—«Что я переношу и какова моя жизнь — одному Богу извѣстно!» Свіяжская съ состраданіемъ смотрѣла на нее, и не говорила ни слова. Утирая свои слезы, одумавшись и раскаяваясь сама въ грубостяхъ, сказанныхъ Свіяжской, Елисавета просила у нея прощенія и цѣловала ея руки.

Въ это время вошелъ Князь Рамирскій, вмѣстѣ съ Софьею, изъ сада. Принесли самоваръ, и Миссъ Клокъ приступила къ разливанію чая. Всѣ были за-

Digitized by Google

думчивы и молчали. Одна Свіяжская сохранила хладнокровіе, и чтобы поддержать кое-какъ разговоръ, обратилась къ Князю Рамирскому, съ вопросами о любимомъ его предметѣ, хозяйствѣ. Вступивъ на эту столь извѣстную ему стезю, Князь разговорился, разсказывалъ всѣ подробности о посѣвѣ и урожаѣ въ разныхъ деревняхъ своихъ. Между тѣмъ карета Свіяжской была подвезена къ крыльцу. Елисавета плакала, и, цѣлуясь съ нею, просила еще разъ, потихоньку, прощенія въ грубостяхъ своихъ. Обнимая Софью, нарочно говорила она съ нею по Англійски, чтобы мужъ ея не могъ понять. Она умоляла ее, тотчасъ по пріѣздѣ къ Аглаевымъ, увѣдомить, въ какомъ положеніи найдетъ она сестру, и что ежели ей нужно пособіе, то она, тайно отъ *тирана* своего, пришлетъ ей всѣ свои брильянты. Мужъ и жена проводили такимъ образомъ гостей своихъ до кареты.

Digitized by Google

Въ близкомъ разстояніи отъ деревни Князя Рамирскаго встрѣтился имъ Жокондовъ, одѣтый щегольски, ѣдущій въ кабріолетѣ, на парѣ Англійскихъ, красивыхъ лошадей. Онъ спѣшилъ, какъ видно было, на обыкновенное дежурство свое къ Елисаветѣ.

«Всегда, когда вижу я такого необыкновеннаго франта»—сказала Свіяжская—«приходитъ мнѣ въ голову сужденіе, не помню какого-то автора. «Надобно вообразить себѣ,» говоритъ онъ, «самаго отличнѣйшаго нашего щеголя, одѣтаго по «послѣднему нумеру Парижскаго модна«го журнала—какимъ шутомъ и уродомъ «показался-бы онъ добрымъ Китайцамъ въ Пекинѣ?» Но франтовство этого обветшалаго волокиты, Жокондова, въ сторону, а я опасаюсь, что онъ довершитъ несчастіе доброй, но весьма вѣтренной и взбалмошной нашей Елисаветы.... и погубитъ ее.» Свіяжская сообщила Софьѣ разговоръ свой съ Елисаветою, сказан-

Digitized by Google

ныя сію грубости, и раскаяніе о томъ, что она забылась.

— Къ счастію, что вы такъ добры, разсудительны, отвѣчала Софья, и такъ равнодушно перенесли ея грубости. Какъ можно было благонамѣренность вашу и дружескій совѣтъ принять съ такою непріятностію? Но сколько несчастныхъ супружествъ удалось уже мнѣ видѣть—въ особенности-же, примѣръ сестеръ моихъ приводитъ меня въ ужасъ! Какъ тяжела обязанность, которую я на себя принимаю.... Почему мнѣ думать, что для меня будетъ исключеніе изъ общаго правила!

«Милый другъ мой,» отвѣчала Свіяжская,—ты ежедневно читаешь Священное Писаніе. Вспомни слова: *царствіе небесное нудится*. Это значитъ, что должно трудиться, для пріобрѣтенія душевнаго спокойствія и счастія призывать Бога въ помощь, усердно молиться, имѣть безпрерывное и внимательнѣйшее наблюденіе за

Digitized by Google

собою, ничего безъ размышленія не дѣлать, смотрѣть на послѣдствія, руководствоваться отличительнымъ преимуществомъ, даннымъ человѣку — здравымъ разсудкомъ. Повѣрь, что большая часть несчастій и огорченій нашихъ происходитъ отъ насъ самихъ, и что величайшій врагъ человѣку — онъ самъ себѣ!»

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Лафатеръ брался узнавать характеръ каждаго человѣка по почерку его; тѣмъ съ большею достовѣрностію можно опредѣлительно заключить о свойствахъ хозяина и отца семейства по образу его жизни и порядку въ его домѣ.

Неизвѣстный.

Съ стѣсненнымъ сердцемъ и со слезами на глазахъ приближились путешественницы наши къ Пріютову. Какая противоположность нынѣшняго пріѣзда ихъ и перваго ихъ посѣщенія! Проѣзжая мимо сада, увидѣли онѣ все въ запущеніи: кур-

Digitized by Google

тины заросли и заглохли; аллеи были не выметены; вездѣ расли крапива и рѣпейникъ; прекрасная бесѣдка, гдѣ онѣ въ первый пріѣздъ свой пили чай, совсѣмъ завалилась; листья, спавшіе съ деревъ на столъ, бывшій посрединѣ бесѣдки, не были счищены; дерновыя скамьи заросли; любимый Аглаевымъ храмъ Гименея являлся также въ развалинахъ, и гипсовая статуя, бывшая на пьедесталѣ среди храма, отъ дождей пожелтѣла и почти совсѣмъ разсыпалась; заборъ около сада вездѣ обрушился; въ цвѣтникахъ ходили на свободѣ телята. Всѣ строенія, поддержкою которыхъ въ хорошемъ видѣ прежде такъ занимался Аглаевъ, увидѣли онѣ въ совершенномъ упадкѣ. Дождикъ и непріятная сырая погода еще болѣе усиливали грусть.

Никто не вышелъ къ нимъ на крыльцо. Въ лакейской была отвратительная нечистота и тяжелый воздухъ; недогорѣвшіе, сальные огарки валялись по сто-

Digitized by Google

лу и по лавками; немытыя тарелки стояли въ углу; большая дворная собака, отыскивая куски хлѣба и кости, валявшіяся подъ лавками, довершала украшеніе этой комнаты. Изъ служителей нашли тутъ одного только мальчика, въ замаранномъ сюртукѣ, изъ домашняго толстаго сукна: — локти у него были разодраны, лицо неумыто, волосы нерасчесаны; но и этотъ мальчишка преспокойно спалъ на лавкѣ. Залаявшая и бросившаяся въ дверь собака разбудила его. «Дома-ли господа?»—спросила, сквозь слезы, Софья. — Барина нѣтъ дома — отвѣчалъ оторопѣвшій мальчикъ—а барыни, и старая и молодая, дома.—Свіяжская и Софья вошли въ залу. И тутъ были такой-же безпорядокъ и нечистота: оборванные обои висѣли по стѣнамъ, и на потолкѣ видны были слѣды течи, съ полусогнившей тесовой крышки дома; балки нависли до того, что угрожали безпрестанно паденіемъ.

Digitized by Google

Катерина, предувѣдомленная нянею, увидѣвшею изъ дѣтской, что къ крыльцу подъѣхала карета, думала, что кто нибудь изъ сосѣдей пріѣхалъ навѣстить ее. Она спѣшила надѣть чепчикъ и платокъ, и встрѣтила гостей въ залѣ. Со слезами бросились обѣ сестры въ объятія другъ друга. Катерина до такой степени похудѣла, была такъ блѣдна, желта, горесть такъ сильно изнурила ея здоровье, что ее совсѣмъ узнать было невозможно. — «Гдѣ маменька?» спросила Софья, проливая горькія слезы и смотря на сестру.— Она еще послѣ болѣзни своей не совсѣмъ оправилась. Нынѣшнюю ночь худо почивала, и теперь, кажется, уснула. — «Но гдѣ-же твои дѣти? Двухъ меньшихъ я совсѣмъ не знаю.»—Ихъ сей часъ приведутъ сюда.

Между тѣмъ, старая Холмская, лежавшая у себя въ комнатѣ, на постелѣ, услышавъ бѣготню и шопотъ въ дѣвичьей, догадалась, что вѣрно пріѣхали уже дав-

Digitized by Google

но ожидаемые, любезные ея гости, кое-какъ встала съ постели и спѣшила къ нимъ. Поддерживаемая служанкою своею, вошла она въ гостиную. Софья бросилась цѣловать ея руки. Радость матери, при свиданіи съ дочерью, которая одна ей осталась въ утѣшеніе, была чрезмѣрна. Старушка упала въ обморокъ. Софья испугалась; всѣ бросились помогать ей; она скоро опамятовалась.

«Что вы, маменька? Какъ себя чувствуете?» спрашивала Софья, цѣлуя ее. — Ничего, мой другъ, все прошло; радость видѣть тебя и твою благодѣтельницу оживила меня; я чувствую себя очень хорошо — отвѣчала Холмская, цѣлуя и прижимая Софью въ своихъ объятіяхъ.

— Это ты? Тебя я обнимаю, другъ мой, утѣшеніе мое, милая, добрая дочь моя?—продолжала Холмская.—Богъ еще былъ столько милостивъ, что далъ мнѣ дожить до радости видѣть тебя невѣстою и благословить тебя! Ты вѣрно

Digitized by Google

будешь счастлива. Богъ наградитъ тебя, почтительная дочь и добрая родная! Вѣрно будешь ты благополучною женою и счастливою матерью семейства. Дай мнѣ еще разцѣловать тебя, наглядѣться на тебя. Мы такъ давно не видались, милая моя Соничка, другъ мой, счастіе, утѣшеніе мое! — При каждомъ словѣ она снова цѣловала Софью, и слезы радости текли изъ глазъ старушки. — А тебя, мой другъ, Прасковья Васильевна, я не знаю, какъ и благодарить. Но Богъ видитъ мое сердце: Онъ наградитъ тебя за все, что ты сдѣлала для моей Сончки! — сказала Холмская, обращаясь къ Свіяжской и бросившись цѣловать ее.

«Полно, полно!» отвѣчала Свіяжская. «Я, конечно, люблю Соничку выше всего въ мірѣ, но въ сватовствѣ ея и помолвкѣ я нисколько не участвовала. И сынъ и мать, оба страстно въ нее влюбились, и такъ скоро, такъ неожиданно все совер-

Digitized by Google

шилось, что не дали намъ съ нею опомниться. Я разскажу тебѣ послѣ всѣ подробности. Такой странной, но вмѣстѣ съ тѣмъ такой добродѣтельной женщины, какъ будущая твоя сватья, рѣдко найдти можно. Съ Николаемъ Дмитріевичемъ ты давно знакома, слѣдовательно, хвалить его и говорить объ немъ нѣчего. Но мы, по старинной привычкѣ, ляжемъ спать въ одной комнатѣ; я все тебѣ разскажу, а теперь совѣтовала-бы я тебѣ принять Гофманскихъ капель и лечь на диванѣ, а мы подлѣ тебя посидимъ. Посмотри на себя, какъ ты перемѣнилась и похудѣла!»—Софья побѣжала тотчасъ за каплями и за подушками. Въ дѣвичей обступили ее съ поздравленіями; она со всѣми перецѣловалась. Между тѣмъ Катерина послала за мужемъ своимъ къ Змѣйкину, и велѣла подавать самоваръ. Дѣтей ея нянюшка успѣла нарядить въ праздничное платье, и они введены были въ гостиную.

Digitized by Google

Крестница Софьи, Соничка, уже давно съ удовольствіемъ ожидала ее. Няня всякій день твердила, что крестная маменька привезетъ *гостинцевъ;* она очень обрадовалась, когда ей сказали, что наконецъ эта крестная маменька пріѣхала, и потому подошла она къ Софьѣ безъ всякаго упрямства и застѣнчивости. Но двое меньшихъ дѣтей мальчики, Ѳединька и Петруша, очень рѣдко видавшіе постороннихъ, заревѣли во все горло, когда Софья подошла цѣловать ихъ. Насилу могли ихъ унять, и велѣли поскорѣе принесть изъ кареты игрушки, привезенныя Софьею изъ Петербурга; всѣхъ дѣтей вывели въ залу; но и тамъ ревенье нѣсколько разъ возобновлялось; старшая сестра обижала братьевъ, отнимала игрушки, не смотря на то, что ей подарила Софья вдвое больше и лучше. Катерина должна была нѣсколько разъ выходить въ залу, унимать и мирить.

Холмская ожила при свиданіи съ Софь-

Digitized by Google

ею и Свіяжскою. Еще нѣсколько разъ принималась она, со слезами радости, цѣловать ихъ. Время нечувствительно шло въ разсказахъ о Петербургской жизни, о помолвкѣ Софьи, о женихѣ ея, также и о странностяхъ Дарьи Петровны Пронской. Одна только бѣдная Катерина не могла принять полнаго участія въ общей радости: она безпрестанно смотрѣла въ окно, прислушивалась къ каждому стуку, и была въ большомъ безпокойствѣ, что мужъ ея не ѣдетъ. Такимъ образомъ ожидала она до 10 часовъ. Наконецъ, насилу удерживая слезы свои, сказала: Видно Петръ Ѳедоровичъ не будетъ сегодня; что нибудь остановило его, а вы устали съ дороги; я велю подавать ужинать.»—Да, видно, что онъ не будетъ — отвѣчала со вздохомъ Холмская.—Но что твой пьяница поваръ? Въ состояніи-ли былъ онъ изготовить ужинъ? — «Я его упрашивала давно, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, на то время, когда пріѣдутъ

Digitized by Google

тетушка и сестра, удержался отъ пьянства. Онъ отвѣчалъ, что для доброй барышни Софьи Васильевны готовъ въ огонь и въ воду, и далъ слово не пить въ это время. Онъ приходилъ ко мнѣ спрашивать о кушаньѣ, не былъ пьянъ — авось удержится.» Еще около часа просидѣли въ гостиной послѣ ужина; но Аглаевъ не возвращался домой, и всѣ розошлись спать.

Оставшись наединѣ съ сестрою, Софья начала было откровенно разговаривать съ нею объ ея положеніи; но Аннушка, горнична ея дѣвушка, вошла съ веселымъ видомъ, и подала письма, полученныя съ нарочнымъ изъ Москвы, отъ управляющаго Свіяжской. Аннушка знала, что письма были отъ жениха Софьи, и спѣшила обрадовать барышню, но они заключали въ себѣ весьма непріятныя извѣстія. Пронскій писалъ съ отчаяніемъ, что сильная болѣзнь мачихи, случившаяся наканунѣ самаго отъѣзда, остановила ихъ. Жизнь ея была въ опасности; теперь,

Digitized by Google

прибавлялъ онъ, слава Богу, ей получше, и можно надѣяться черезъ нѣсколько дней выѣхать. Сама Пронская, чтобы успокоить Софью, приписала своею рукою нѣсколько словъ, но по почерку замѣтно было, что она еще очень слаба. Все это чрезвычайно огорчило Софью. Кромѣ того, что болѣзнь Пронской отдаляла время свиданія съ женихомъ (а привязанности своей къ нему она уже не находила причинъ скрывать), въ продолженіе сего времени она полюбила и самую Пронскую, какъ мать. Извѣстіе о болѣзни ея сильно растревожило Софью, и она не могла удержать слезъ своихъ.

Катерина, вмѣсто того, чтобы утѣшать сестру, сама съ нею плакала. Нервы ея до такой степени были разстроены, что малѣйшее безпокойство, или огорченіе, приводило ее въ слезы и истерику. Съ нею сдѣлался сильный истерическій припадокъ, и потомъ обморокъ. Софья забыла свое горе, помогала сестрѣ, насилу,

Digitized by Google

съ пособіемъ горничныхъ, привела ее въ чувство, и тотчасъ послѣ того, упросивъ ее, чтобы она легла въ постелю и успокоилась, ушла къ себѣ въ комнату.

Между тѣмъ, обѣ старушки, Холмская и Свіяжская, не зная, что происходило въ комнатѣ Катерины, разговаривали между собою. Свіяжской хотѣлось знать, за что былъ высланъ Аглаевъ изъ Москвы, какъ онъ теперь живетъ съ женою и какое именно пособіе должно имъ сдѣлать, пока, на первый случай. *Похожденія* Аглаева мы разскажемъ въ слѣдующихъ главахъ.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Intrigue, astuce et audace—moyens de succès infaillibles au temps, où nous vivons.

Jouy.

Пронырство, коварство и наглость — самыя дѣйствительныя средства успѣховъ въ наше время.

Жуи.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Софьи въ Петербургъ, Аглаевъ получилъ извѣстіе отъ Г-на Фрипоненкова, стряпчаго дяди его, что дядюшка наконецъ умеръ, и что хотя, *какъ говорятъ*, духовная сдѣлана точ-

Digitized by Google

но въ пользу Лукавиной, но это еще невѣрно; притомъ-же, родовымъ имѣніемъ покойникъ располагать не имѣлъ права, и что въ слѣдствіе всего этого, Аглаевъ долженъ поспѣшить въ Москву, за тѣмъ, что—*можетъ быть*—въ духовной ничего не сказано о большомъ денежномъ капиталѣ, оставшемся послѣ его дяди, и Лукавина, *можетъ быть*, не успѣла всего захватить себѣ. Пока-же, до пріѣзда, Фрипоненковъ совѣтовалъ отправить прямо въ судъ, по почтѣ, изъ уѣзднаго города, просьбу, написанную уже на-бѣло, приложенную къ письму Фрипоненкова, и состоящую въ томъ, что Аглаевъ настоящій, законный и единственный наслѣдникъ.

Разумѣется, получивъ такое извѣстіе, Аглаевъ въ нѣсколько часовъ собрался, поѣхалъ, скакалъ день и ночь, и въ самое короткое время явился въ Москвѣ. Дорогою придумывалъ онъ, какія лучшія средства принять ему противъ тетушки

Digitized by Google

Лукавиной? Онъ рѣшился взять на отвагу, прямо въѣхать на дворъ къ покойнику, вступить въ управленіе, какъ слѣдуетъ законному наслѣднику, и начать тѣмъ, что выгнать тетушку вонъ изъ дома.

Исполняя намѣреніе свое, Аглаевъ пріѣхалъ, прямо отъ заставы, въ домъ покойнаго дяди, явился внезапно, безъ доклада, въ комнату Лукавиной, и началъ было повелительнымъ тономъ говорить ей, что она должна выѣхать вонъ изъ дома, принадлежащаго ему, какъ наслѣднику. Но Аглаевъ очень ошибся въ ожиданіи своемъ. Тетушка была уже приготовлена къ такой сценѣ, ни мало не смѣшалась, и отвѣчала ему, чтобы онъ самъ сей часъ вышелъ вонъ изъ *ея* дома, или она призоветъ Полицію. Къ этому присоединила тетушка, въ утѣшеніе Аглаева, что дядя рѣшительно ничего ему не оставилъ, а передалъ ей все движимое и недвижимое имѣніе свое, по духовному

Digitized by Google

завѣщанію, которое уже *утверждено законнымъ порядкомъ.*

Такое *утѣшительное* извѣстіе, и рѣшительный тонъ тетушки, поразили Аглаева. Онъ понизилъ голосъ, и, сказавъ сквозь зубы, что будетъ отыскивать право свое и опровергать духовную законнымъ порядкомъ, долженъ былъ отправиться назадъ въ свою дорожную коляску. Денегъ съ нимъ было весьма немного, жить въ трактирѣ не имѣлъ онъ способа, и, по необходимости, велѣлъ ѣхать къ дядѣ своему Аристофанову. Онъ успѣлъ только спросить о доброжелательномъ ему каммердинерѣ покойнаго дядюшки. Ему сказали, что еще при жизни покойнаго, тетушка Лукавина отправила этого доброжелателя, съ большимъ жалованьемъ, въ прикащики, въ дальную степную деревню.

Аглаевъ не засталъ Аристофанова дома, поскорѣе переодѣлся и тотчасъ отправился къ любезному корреспонденту своему, извѣстившему его о смерти дя-

Digitized by Google

дюшки, то есть — попалъ прямо въ западню, поставленную симъ мошенникомъ, какъ-то въ послѣдствіи откроется. Фрипоненковъ принялъ его съ величайшею вѣжливостію, не зналъ гдѣ лучше и спокойнѣе посадить, тотчасъ предложилъ свои услуги, и просилъ приказывать и распоряжать имъ въ полной мѣрѣ. Аглаевъ сообщилъ ему разговоръ свой съ тетушкою Лукавиною.

«Какъ можно!» вскричалъ Фрипоненковъ, съ *негодованіемъ*. — «Ежели и дѣйствительно совершена духовная въ ея пользу, то ей еще нѣкогда было предъявить и взойдти въ управленіе. Это вздоръ! Она хотѣла напугать васъ. Позвольте, я къ ней съѣзжу; пусть она покажетъ духовную; я все выведу наружу. Усердіе мое и преданность къ вамъ придадутъ мнѣ силы. Повѣрьте, почтенный Петръ Ѳедоровичъ, что я оправдаю вашу довѣренность, и на самомъ дѣлѣ докажу, какъ я васъ уважаю, люблю, и какъ я преданъ вамъ.»

Digitized by Google

Фрипоненковъ наговорилъ множество подобныхъ словъ; увѣрялъ, что готовъ въ огонь и въ воду, что онъ человѣкъ безкорыстный, и проч., что обыкновенно говорятъ плуты обреченной своей жертвѣ.

Аглаевъ всему повѣрилъ; былъ въ восторгѣ отъ необыкновенныхъ добродѣтелей Фрипоненкова; уполномочилъ его хлопотать, и обнадежилъ въ своей признательности.

Въ тотъ-же день явился Фрипоненковъ къ Аглаеву, съ печальнымъ лицомъ. — «Вообразите, Петръ Ѳедоровичъ,» — сказалъ онъ — «вѣдь духовная сдѣлана, въ самомъ дѣлѣ, въ пользу вашей тетушки; она успѣла предъявить ее; все кончено — она введена во владѣніе законнымъ порядкомъ.» — Какъ? Но вы мнѣ сами говорили, что на родовое имѣніе дѣлать духовной нельзя? — «Точно, да открывается, что *родоваго имѣнія* очень немного, и у нея векселей на покойнаго вашего дядюшку вдвое болѣе, чѣмъ оно стоитъ....

Digitized by Google

Какое безстыдство!» продолжалъ Фрипоненковъ—«Какая наглость! какое беззаконіе! Совсѣмъ, можно сказать, посторонней женщинѣ, воспользоваться болѣзненнымъ состояніемъ старика, выжившаго изъ ума, похитить чужое имѣніе, ограбить законнаго наслѣдника! Послѣднія времена пришли! Повѣрьте, что я, завлеченный усердіемъ моимъ и преданностію къ вамъ, все это говорилъ ей въ глаза; но она взбѣсилась, и хотѣла было позвать людей и выгнать меня изъ дому. Я ей докажу однакожъ—унывать не должно.... Надобно подать просьбу, и начать настоящее тяжебное дѣло. Еще мы посмотримъ: не подложная-ли духовная!...»

Аглаевъ не зналъ, какія найдти выраженія, для изъясненія благодарности.

«Дайте мнѣ вѣрющее письмо, и я тотчасъ начну хлопотать,» сказалъ Фрипоненковъ.—«Но, почтеннѣйшій Петръ Ѳедоровичъ, вы должны это знать — дѣло весьма важное: слишкомъ три тысячи

Digitized by Google

душъ, и, можетъ быть, болѣе милліона денегъ. Вы можете вообразить, что она ничего не пожалѣетъ. Вамъ также надобно приготовиться къ большимъ пожертвованіямъ. Впрочемъ, вся справедливость на вашей сторонѣ, и я навѣрное отвѣчаю вамъ головою моею, что вы дѣло выиграете—жалѣть нѣчего!...

— Все такъ, любезный мой Осипъ Гавриловичъ—отвѣчалъ Аглаевъ. — Но откуда мнѣ взять денегъ? Имѣніе у меня небольшое, и я много долженъ; повѣритъ-ли мнѣ кто нибудь, въ ожиданіи будущихъ благъ, пока я выиграю дѣло?

«Ежели такъ,» отвѣчалъ Фрипоненковъ, показывая видъ, что онъ увлеченъ усердіемъ своимъ къ Аглаеву—«я готовъ послѣднимъ, что имѣю, жертвовать для васъ. Беру всѣ хлопоты и издержки на себя—что будетъ, то будетъ! Мнѣ Богъ поможетъ защитить невиннаго. Притомъ-же я увѣренъ, что вы не оставите меня, и

Digitized by Google

ежели выиграете дѣло, то—вознградите мои убытки.»

Аглаевъ бросился цѣловать его, и, въ первомъ движеніи, схвативъ перо и бумагу, далъ подписку, что онъ поручаетъ ему имѣть ходатайство, по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ покойнаго дяди, и, въ случаѣ успѣха, обязывается заплатить ему двадцать тысячь рублей.

Фрипоненковъ положилъ подписку Аглаева въ карманъ, и простился съ нимъ, обѣщаясь съ завтрашняго-же дня приступить къ дѣлу.

Вскорѣ послѣ того Аристофановъ возвратился домой; по прежнему наговорилъ онъ много привѣтствій Аглаеву, благодарилъ, что онъ остановился у него въ домѣ. разсказывалъ о подвигахъ своихъ, также по прежнему часто задыхался, кашлялъ, и Аглаевъ съ горестію увѣрился, что дядюшка его сдѣлался еще смѣшнѣе, чѣмъ былъ прежде

Оба удивлялись, и были въ восторгѣ

Digitized by Google

отъ поступковъ столь необыкновеннаго *чудеснѣйшаго* и *добрѣйшаго* Фрипоненкова, который совершилъ свое обѣщаніе. На другой день, утромъ, онъ явился къ Аглаеву-же съ написаннымъ уже набѣло вѣрющимъ письмомъ и заготовленною имъ просьбою на Лукавину.

«Я вчера такъ былъ возстановленъ противъ нея»—сказалъ Фрипоненковъ—«что не могъ успокоиться, пока не написалъ просьбы; цѣлую ночь трудился, и кажется, ничего не упустилъ къ изобличенію въ ложномъ поступкѣ.» Онъ прочелъ въ слухъ просьбу, въ которой такъ ясно выведены были всѣ обстоятельства, такъ хорошо изъяснено подозрѣніе въ подложности духовной, что всякій другой, немного поопытнѣе Аглаева и поразсудительнѣе Аристофанова, долженъ-бы усомниться въ Фрипоненковѣ, который не могъ еще, не имѣя въ рукахъ духовной, знать до такой степени всѣ подробности.

«Послушайте однакожъ, почтеннѣйшій

Digitized by Google

Петръ Ѳедоровичъ,» сказалъ Фрипоненковъ. «Не смотря на то, что вся справедливость на вашей сторонѣ, и что подложность духовной очевидна, со всѣмъ тѣмъ однакожъ, по благонамѣренности моей и по усердію къ вамъ, я совѣтовалъ-бы, ежели тетушка согласится на мировую, то—лучше не начинать дѣла.»

— И конечно: онъ говоритъ правду— сказалъ Аристофановъ.—Процессъ, Богъ знаетъ сколько времени протянется, и, можетъ быть, не въ твою пользу рѣшится, а ежели тетушка согласна будетъ помириться, то это гораздо лучше.

«Я во всемъ полагаюсь на васъ, любезный Осипъ Гавриловичъ» — отвѣчалъ Аглаевъ.—«Вы на самомъ опытѣ доказали мнѣ благонамѣренность вашу. Я имѣю полную довѣренность къ вамъ, и какъ вы мнѣ скажете, я на все согласенъ.»

«О! въ этомъ положитесь на меня; я вашихъ интересовъ не упущу изъ виду, и такъ буду дѣйствовать, чтобы тетушка

Digitized by Google

сама предложила мировую. Вѣрющее письмо можно будетъ послѣ сдѣлать, а теперь вы еще сами прочитайте со вниманіемъ сочиненную мною просьбу, и, ежели одобрите, то и подпишите, а я сегодня-же подамъ. У нея въ судѣ много знакомыхъ; она черезъ нѣсколько часовъ будетъ читать, и — посмотримъ, что она скажетъ!» — Аглаевъ прочиталъ и подписалъ просьбу. Фрипоненковъ тотчасъ уѣхалъ.

Между тѣмъ Аристофановъ выбрился, умылся, притерся спиртами, одѣлся, и сталъ молодецъ хоть куда. Онъ приглашалъ Аглаева ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Англійскій Клубъ, но тотъ отказался, и поѣхалъ къ Радушину.

Радушинымъ принятъ былъ онъ съ тою-же привѣтливостію и съ тѣмъ-же доброжелательствомъ, какъ прежде. Старикъ выслушалъ до конца разсказъ Аглаева о дѣлѣ его съ Лукавиною и о необыкновенныхъ подвигахъ чудеснаго Фрипоненкова; потомъ, покачавъ головою, сказалъ:

Digitized by Google

«Послушайте, любезный Петръ Ѳедоровичъ: все это что-то странно, и предложенія и дѣйствія г. Фрипоненкова весьма двусмысленны. Нѣтъ-ли во всемъ этомъ какого нибудь утонченнаго плутовства? Будьте осторожны. Какъ — человѣкъ совсѣмъ почти вамъ незнакомый, столь усердно и безкорыстно, берется за ваше дѣло? Это что-то непостижимо! Послушайтесь меня: будьте осторожны; дайте мнѣ время справиться; у меня есть знакомые, и я узнаю, въ какомъ положеніи ваше дѣло, и что за человѣкъ этотъ Фрипоненковъ?»

Аглаевъ обѣдалъ и пробылъ почти весь день у Радушина; возвратясь вечеромъ домой, онъ нашелъ уже у себя Фрипоненкова — «Вотъ видите-ли, что я отгадалъ?» были первыя слова его. — «Просьба наша произвела свое дѣйствіе, и такъ напугала вашу тетушку, что она тотчасъ прислала ко мнѣ своего повѣреннаго, пресестественнаго плута. Онъ

Digitized by Google

началъ мнѣ говорить всякій вздоръ, но видя, что сбить меня нельзя, отважился было подкупать меня, и я такъ взбѣсился, что выгналъ его взашей. Послѣ того тетушка ваша прислала звать меня къ себѣ, и убѣждала, чтобы я постарался окончить дѣло, и склонить васъ на мировую. Я прежде, какъ будто нарочно, не соглашался, наконецъ обѣщалъ поговорить вамъ. Ну, теперь, какъ вы хотите! Конечно, — еще повторяю, что вся справедливость на вашей сторонѣ; но, ежели вамъ угодно меня слушаться, то я совѣтовалъ-бы вамъ лучше помириться, только не вдругъ поддавайтесь, и меньше 300 т. деньгами и родовой вашей подмосковной деревни отнюдь не соглашайтесь.»

Фрипоненковъ распространился въ доказательствахъ, что ежели продолжать дѣло, то совершенно на успѣхъ полагаться никакъ нельзя. Онъ объяснялъ, что тетушка можетъ предпринять, и

Digitized by Google

чѣмъ можетъ утвердить за собою принадлежность — словомъ: такъ убѣдилъ и разувѣрилъ онъ Аглаева, что тотъ началъ уже совсѣмъ въ другомъ видѣ смотрѣть на свое дѣло, и, не взирая на предостереженія Радушина, готовъ былъ тотчасъ помириться, взявъ гораздо менѣе трехъ сотъ тысячъ рублей.

Аристофановъ, возвратясь домой, засталъ велерѣчиваго Фрипоненкова, и также убѣжденный его доказательствами, совѣтовалъ Аглаеву поскорѣе мириться. По отъѣздѣ Фрипоненкова, Аристофановъ сообщилъ Аглаеву, что видѣлъ въ Клубѣ Змѣйкина, который очень обрадовался, узнавъ о пріѣздѣ его, и хотѣлъ самъ быть у нихъ завтрашній день. — «Знаю, чему онъ обрадовался,» отвѣчалъ Аглаевъ. «Я ему долженъ три тысячи по игрѣ, и онъ нѣсколько разъ писалъ ко мнѣ объ уплатѣ. Теперь, слава Богу, можетъ быть, я буду имѣть средства расквитаться, и окончить навсегда связь и знаком-

Digitized by Google

ство мое съ нимъ!»—Почему это?—спросилъ Аристофановъ. — Змѣйкинъ очень добрый малый; онъ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ, что любитъ тебя, и что вы были съ нимъ друзьями еще въ Пансіонѣ.—«Да, я совсѣмъ не охотникъ до такихъ друзей.» — Какой вздоръ! Какіе предразсудки!—«Онъ играетъ въ карты, и, иные говорятъ, *навѣрное*.»—Что за бѣда? Не играй съ нимъ, а впрочемъ повѣрь, что, право, онъ добрый и прекрасный малый. — Аглаевъ зналъ безполезность далѣе говорить съ дядею, и замолчалъ.

На другой день получилъ онъ записку отъ тетушки Лукавиной; она приглашала пожаловать къ ней въ 10 часовъ утра.

— Вотъ, видите-ли, что я отгадалъ?—сказалъ Фрипоненковъ, узнавъ объ этомъ.

— Поѣзжайте, но только, смотрите — будьте тверды, и никакъ менѣе 300 т. и подмосковной не берите. Да, нѣтъ: я боюсь — она собьетъ васъ; вы поддадитесь ей; лучше я самъ съ вами поѣду!

Digitized by Google

Тетушка Лукавина показала видъ, что она недовольна пріѣздомъ Фрипоненкова. Ея повѣренный, другой такой-же плутъ, былъ уже у нея.

«Какъ добрая ваша родня, я не хочу заводить тяжбы и дѣлать непріятной гласности,» сказала Лукавина. «Очень желаю помириться, и предлагаю вамъ 100 т. рублей, съ тѣмъ, чтобы вы подписали вотъ эту, уже приготовленную мировую.» Она подала ему бумагу.

— Какъ 100 т.?—вскричалъ съ досадою Фрипоненковъ. — Помилуйте, Матрена Лаврентьевна, какъ вамъ не стыдно дѣлать такое предложеніе? Да вы прочитайте только со вниманіемъ поданную на васъ просьбу. Петръ Ѳедоровичъ настоящій и законный наслѣдникъ; мы опровергаемъ духовную, опорочиваемъ заемныя письма, и все, рѣшительно все отберемъ у васъ!

«А вамъ какое дѣло вмѣшиваться въ разговоръ родныхъ между собою? Я васъ

Digitized by Google

не знаю М. Г. и говорить съ вами не хочу.»

— Я, сударыня, уполномоченъ отъ Петра Ѳедоровича законною довѣренностію, защищаю его интересы, и не позволю вамъ притѣснять его.

Лукавина начала говорить дерзскія грубости; Фрипоненковъ отвѣчалъ тѣмъже; повѣренный Лукавиной также присоединился къ нимъ; всѣ кричали, бранились, говорили другъ другу колкости, и съ полчаса продолжалась шумная *мистификація* Аглаева, такъ, что онъ не имѣлъ времени сказать ни одного слова, и только восхищался необыкновенными добродѣтелями своего защитника.

Наконецъ шумъ по немногу сталъ утихать. Фрипоненковъ *смягчился*, и, самовольно, не спросясь Аглаева, въ собственномъ его присутствіи, рѣшился помириться за него съ Лукавиною на 200 т. рублей. Аглаевъ былъ въ восторгѣ; онъ и этого благополучія не ожидалъ, послѣ

Digitized by Google

всего, что наговорилъ ему наканунѣ Фрипоненковъ.

«Подпишите-же Петръ Ѳедоровичъ мировую,» сказала Лукавина, подавая бумагу—«а я пойду за деньгами.»—Позвольте мнѣ прежде прочитать эту бумагу — сказалъ Фрипоненковъ, и, не ожидая позволенія, взялъ ее. — Ну, это хорошо, дѣльно, на законномъ основаніи написано; это можете вы подписать—говорилъ онъ, читая бумагу, и потомъ отдалъ ее Аглаеву. Повѣренный Лукавиной тотчасъ пододвинулъ креслы и подалъ перо. Между тѣмъ тетушка вошла въ комнату, съ ужасною кипою ассигнацій. Благонамѣренность Фрипоненкова такъ была явна, притомъ-же взглядъ на деньги былъ столь очарователенъ, что Аглаевъ подписалъ данную ему бумагу, совсѣмъ не читая.

«Вотъ деньги, любезный роденька,» сказала Лукавина. — «Я очень рада, что все хорошо между нами кончилось. Вы

Digitized by Google

не можете повѣрить, какъ мнѣ было грустно и непріятно начинать съ вами процессъ. Я всегда любила васъ, еще съ малолѣтства вашего.» При этихъ словахъ она протягивала руку, чтобы взять къ себѣ бумагу, подписанную Аглаевымъ; Фрипоненковъ очень искусно предупредилъ ее, выхватилъ бумагу у Аглаева, и держалъ ее у себя.

«Позвольте пересчитать деньги,» сказалъ онъ. «Послушайтесь меня, почтеннѣйшій Петръ Ѳедоровичъ; я опытнѣе васъ; никогда не принимайте и не отдавайте денегъ безъ счета. Садитесь, давайте вмѣстѣ считать!» Онъ положилъ мировую подлѣ себя, взялъ нѣсколько десятитысячныхъ кипъ ассигнацій, отложилъ тоже Аглаеву, и оба начали счетъ. Окончивъ свое дѣло, Фрипоненковъ подалъ мировую Лукавиной, вынулъ изъ кармана записку, данную ему Аглаевымъ наканунѣ, отложилъ себѣ двѣ десяти-тысячныя кипы, завязалъ ихъ въ свой пла-

Digitized by Google

токъ, и отдалъ Аглаеву записку. Такъ все проворно и искусно сдѣлалъ онъ, что Аглаевъ не успѣлъ опомниться. Впрочемъ, 18-ть десяти-тысячныхъ кипъ, оставшихся въ его владѣніи, имѣли большую прелесть, и Аглаевъ смотрѣлъ на нихъ съ восхищеніемъ.

«Ну, теперь позвольте поздравить васъ съ благополучнымъ окончаніемъ вашего дѣла,» сказалъ Фрипоненковъ. Не худобы и выпить за ваше здоровье, почтенная Матрена Лаврентьевна.»

— Сей часъ велю подать. А ты—продолжала Лукавина, обращаясь къ своему повѣренному — что-жъ мѣшкаешь? Поѣзжай въ судъ; надобно мировую предъявить. Я не знаю, какъ это водится. Вѣрно, Петру Ѳедоровичу надобно еще гдѣ нибудь росписаться, или подтвердить, что онъ подписалъ. Вамъ, Осипъ Гавриловичъ, лучше это извѣстно.

«Еще время терпитъ,» отвѣчалъ Фрипоненковъ. «И на что теперь затруднять

Digitized by Google

Петра Ѳедоровича; я дамъ ему знать, когда всѣ бумаги будутъ готовы.» Повѣренный Лукавиной уѣхалъ, и вскорѣ послѣ того подали завтракъ. Фрипоненковъ поздравлялъ съ блаполучнымъ окончаніемъ, выпилъ большую рюмку травнику, и принялся ѣсть. Аглаевъ завязалъ свои 180 т. въ платокъ, положилъ драгоцѣнную связку подлѣ себя, и также придвинулся къ завтраку. Между тѣмъ Фрипоненковъ продолжалъ ѣсть и разговаривать, разсказывалъ о многихъ подвигахъ своихъ, о томъ, какія тяжебныя дѣла и какимъ образомъ онъ выигралъ. Подали Шампанскаго, онъ вновь поздравлялъ, и заставилъ соперниковъ поцѣловаться между собою. Часа два продолжалась эта комедія; наконецъ Лукавина, посмотрѣвъ на часы, дала знакъ Фрипоненкову, что пора кончить. Аглаевъ не замѣтилъ этого знака.

Вмѣстѣ съ Фрипоненковымъ вышелъ онъ изъ комнаты, и на крыльцѣ расцѣ-

Digitized by Google

ловалъ и вновь благодарилъ мошенника, за успѣшное окончаніе дѣла. Съ драгоцѣнною ношею своею спѣшилъ онъ домой, тотчасъ отправился въ свою комнату, заперъ деньги въ дорожный портфейль, который положилъ въ шкапъ, и также заперъ; потомъ взялъ оба ключа съ собою, и, приказавъ камердинеру своему ни куда не отлучаться, спѣшилъ къ Радушину сообщить ему свою радость; но не засталъ его дома. Между тѣмъ время шло. Аглаевъ поѣхалъ обѣдать въ трактиръ. Вечеромъ встрѣтился онъ въ театрѣ съ Змѣйкинымъ, который бросился къ нему съ распростертыми объятіями; но Аглаевъ холодно поклонился ему и обѣщалъ завтра заплатить свой долгъ. На другой день утромъ, еще прежде нежели Аристофановъ проснулся, отправился Аглаевъ къ Радушину.

«Поздравляю съ хорошимъ извѣстіемъ»—сказалъ ему Радушинъ. «Вы кстати пріѣхали; я хотѣлъ было посылать къ

Digitized by Google

вамъ, съ запискою, полученною мною вчера вечеромъ по вашему дѣлу.»—Радушинъ подалъ ему записку слѣдующаго содержанія.

«По желанію вашему, почтеннѣйшій «Ѳома Михайловичъ, я велѣлъ справиться «о дѣлѣ по духовной покойнаго Аглаева, «въ пользу Лукавиной. Духовная сія была «представлена къ намъ, но мы ее не ут«вердили, имѣя многія причины предпо«лагать, что она подложная. Опредѣлено: «вызвать настоящихъ наслѣдниковъ. За«емныя письма, представленныя Лукави«ною, кажутся также сомнительными. Те«перь дѣло остановилось, до тѣхъ поръ, «пока явятся законные наслѣдники, ко«торыхъ мы вызываемъ чрезъ Вѣдомо«сти, обыкновеннымъ порядкомъ. Лукави«ной-же велѣно выѣхать изъ дома, кото«рый поступитъ, впредь до окончанія дѣ«ла, подъ присмотръ Полиціи. Съ отлич«нымъ почтеніемъ, и проч.»

Какъ громомъ пораженъ былъ Аглаевъ,

Digitized by Google

прочитавъ записку. «Ахъ, Боже мой! какъ безсовѣстно, какъ нагло я обманутъ!» вскричалъ онъ въ отчаяніи. «До какой степени успѣлъ воспользоваться моею глупостію и неопытностію этотъ мошенникъ!»—Какъ? Что это значитъ?—спросилъ съ удивленіемъ Радушинъ. Аглаевъ разсказалъ ему все случившееся съ нимъ наканунѣ.—«Плохо, очень плохо, любезный Петръ Ѳедоровичъ! Какъ это вы были такъ легковѣрны и неосторожны! Однакожъ, не надобно медлить; не льзя-ли еще какъ нибудь поправить? — Скорѣе запрягать мнѣ карету!» сказалъ онъ своему каммердинеру «Поѣдемте вмѣстѣ къ судьѣ, отъ котораго я получилъ записку.» Пока запрягали карету, Радушинъ еще разспросилъ о всѣхъ подробностяхъ. «Послѣ того, что я отъ васъ слышалъ,» продолжалъ онъ—«врядъ-ли мы успѣемъ что нибудь сдѣлать. Плутовство преднамѣренное, и, какъ видно, хорошо ими обдуманное! Отъ того-то они такъ и спѣ-

Digitized by Google

шили, и вѣрно еще вчера успѣли все окончить. Но, посмотримъ, испытаемъ, не найдутся-ли какія нибудь средства!»

По пріѣздѣ въ Судъ, Радушинъ велѣлъ доложить о себѣ, и ихъ тотчасъ впустили въ Судейскую. Судья, писавшій записку къ Радушину, выслушавъ все происшествіе, покачалъ головою, позвонилъ въ колокольчикъ, и велѣлъ позвать къ себѣ Секретаря Гладкобралова. «У васъ дѣло по духовной Аглаева, въ пользу Лукавиной?»—У меня-съ; но оно совсѣмъ рѣшено.—«Какъ, рѣшено? Не можетъ быть! Вашъ Повытчикъ третьяго дня сдѣлалъ справку, и отвѣчалъ мнѣ, что вызываются законные наслѣдники, и за тѣмъ дѣло остановилось» — Точно такъ-съ; но единственный и законный наслѣдникъ, родной племянникъ покойнаго, присланною по почтѣ въ судъ бумагою, подтвердилъ, что дѣйствительно духовная подписана собственною рукою покойнаго; что ему извѣстно было объ этомъ еще при жиз-

Digitized by Google

ни дяди; что предъявленныя отъ Лукавиной заемныя письма справедливы, потому, что покойный дядя въ присутствіи его получалъ деньги, и при немъ выдалъ эти заемные акты; словомъ: что онъ въ полной мѣрѣ утверждаетъ, за себя и за наслѣдниковъ своихъ, принадлежность всего движимаго и недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ покойнаго его дяди, за теткою своею Г-жею Лукавиною, отъ которой получилъ онъ, съ совершенною признательностію, 200 т. ассигнаціями, *въ подарокъ*, а не за уступку имѣнія, законную принадлежность котораго теткѣ своей Лукавиной онъ еще подтвердилъ, присовокупляя притомъ, что онъ точно *единственный* наслѣдникъ; ежели-же, сверхъ чаянія, явится кто либо другой, то онъ, Аглаевъ, обязывается таковаго удовлетворить изъ своей собственности. *А какъ собственное сознаніе паче свидѣтельства всего свѣта*, по силѣ Воинскихъ Процессовъ, 2-й части, 2-й главы, 1-го пункта,

Digitized by Google

и на основаніи Указа 1709 года, Апрѣля 9, то и не нужно было дѣлать никакихъ дальнѣйшихъ справокъ. Духовная и заемныя письма утверждены, и дѣло признано зарѣшеннымъ.

«Какая у васъ память! Какъ кстати приведены законы, и какая поспѣшность и дѣятельность въ исполненіи! Но вы напрасно думаете столь легко отдѣлаться. Кто помѣтилъ просьбу и далъ резолюцію?»—Г-нъ Засѣдатель, Аѳанасій Ивановичъ Дурындинъ. — «Какъ, Г-нъ Дурындинъ? Отъ васъ я этого не ожидалъ!»— Я не помню-съ.... не можетъ быть.... я не подписывалъ.... отвѣчалъ Засѣдатель.— «Принесите просьбу и все дѣло подайте.»

Дѣло тотчасъ принесли. Задними числами все начисто было отдѣлано. Просьба Аглаева значилась въ полученіи съ почты; резолюція, начерно написанная рукою Секретаря, которую списывалъ Дурындинъ, найдена была между бумагами. Журналъ и исполненіе сдѣланы были тѣ-

Digitized by Google

ми днями, когда судья, за болѣзнію, не присутствовалъ. Все такъ хорошо и такъ гладко было устроено, что рѣшительно ни къ чему нельзя было придраться! Судья долго читалъ, разсматривалъ, пожималъ плечами, и, какъ видно было, внутренно бѣсился, что столь явнаго мошенничества ничѣмъ изобличить было невозможно. Имя Фрипоненкова нигдѣ не упоминалось; вся форма, также сроки для резолюціи, составленія журнала и выдачи копіи съ производства дѣла—все было соблюдено. Съ негодованіемъ отбросилъ отъ себя судья всѣ бумаги. «Но какимъ-же образомъ Повытчикъ, не далѣе, какъ третьяго дня, справлялся, и сказалъ мнѣ, что дѣло еще не рѣшено?» — сказалъ Судья обращаясь къ Секретарю. — Не знаю-съ; видно онъ ошибся. — «Ошибся, ошибся!» повторилъ Судья съ сердцемъ. «Но я, безъ всякой ошибки, объявляю вамъ, что вы здѣсь болѣе не служите; завтрашній-же день извольте подать просьбу объ от-

Digitized by Google

ставкѣ.» — Помилуйте-съ! Да чѣмъ-же я виноватъ? — «Чѣмъ виноватъ?» вскричалъ Судья, вскочивъ въ запальчивости съ креселъ. — «Какая наглость! Вонъ отсюда мер...» — Но одумавшись и не докончивъ слова: *мерзавецъ*, онъ сѣлъ въ кресла и продолжалъ, съ возможнымъ хладнокровіемъ: «Извольте выйдти вонъ отсюда, и непремѣнно, не далѣе, какъ завтрашній день, подайте въ отставку.» Секретарь поклонился и вышелъ. «А вы, Г-нъ Дурындинъ, не стыдно-ли вамъ?» продолжалъ Судья, обращаясь къ Засѣдателю. «Но что съ вами словà понапрасну терять! Сколько разъ говорилъ я вамъ: не подписывайте ничего безъ меня. Вы, можетъ быть, попадете теперь въ бѣду, но сами будете виноваты, а я такого наглаго плутовства не оставлю.» Судья опять, съ величайшимъ вниманіемъ, началъ перебирать и читать дѣло. «Вотъ совершенное несчастіе,» сказалъ онъ, со вздохомъ, Радушину — «видѣть явное мошенничество, и не

Digitized by Google

имѣть возможности изобличить. Однакожъ, позвольте, позвольте! Вы говорите, что вчера подписали эту бумагу—продолжалъ судья, обращаясь къ Аглаеву; но какъ-же тутъ, заднимъ числомъ, и какъ будто изъ уѣзднаго вашего города, прислано по почтѣ?»—Я не знаю, что я подписывалъ—отвѣчалъ Аглаевъ.—Къ стыду моему, признаться долженъ, что я былъ завлеченъ этимъ бездѣльникомъ Фрипоненковымъ, и все подписалъ не читавши.—«Однакожъ, вы *вчера* подписали?»—Точно вчера.—«При комъ?»—Никого больше не было, кромѣ тетушки моей Лукавиной, Фрипоненкова и еще какого-то повѣреннаго ея, котораго я въ первый разъ сроду видѣлъ, не знаю, какъ зовутъ, и теперь, я думаю, даже въ лицо не узнаю.—«Точно больше никого не было?»—Точно.—«Стало быть это ни къ чему не послужитъ: они отопрутся! Однакожъ, въ уѣздномъ городѣ вашемъ вы никакой бумаги не подписывали и на почтѣ не посыла-

Digitized by Google

ли?»—Нѣтъ, не подписывалъ и не посылалъ—отвѣчалъ Аглаевъ.—«Вотъ теперь есть возможность изобличить мошениковъ»—сказалъ Судья съ радостнымъ видомъ.—«Я сей часъ велю написать справку въ Уѣздную почтовую контору: были-ли отъ васъ послана сюда просьба? Попались молодцы! Теперь все можетъ открыться; авось они собьются въ допросахъ. Это такое необыкновенное произшествіе, что я долженъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства, и вѣрно тотчасъ будетъ сдѣлано слѣдствіе.» Судья торжествовалъ, и велѣлъ позвать къ себѣ Повытчика Правдина, которому хотѣлъ приказать немедленно написать донесеніе.—Ахъ, Боже мой! я вспомнилъ—сказалъ Аглаевъ—точно, въ прошедъ мой, я подписалъ и послалъ изъ нашего уѣзднаго города, по почтѣ, просьбу сюда, присланную ко мнѣ Фрипоненковымъ, о томъ, что я единственный законный наслѣдникъ; просьба эта была не большая, въ нѣ-

Digitized by Google

сколькихъ строкахъ!—Судья опять бросился перебирать все дѣло, нѣсколько разъ перевертывалъ листы, и не нашелъ этой бумаги.—«Какое адское злоумышленіе, и какая осторожность!» вскричалъ онъ.—«Во всемъ дѣлѣ одна только просьба отъ васъ, и та какъ будто написана и послана изъ вашего уѣзднаго города. Какъ все придумано! Нѣтъ никакой возможности ни къ чему придраться!—продолжалъ Судья, съ горестью, кинувъ дѣло на столъ.

«Что дѣлать, любезный Павелъ Ивановичъ?» сказалъ Радушинъ Судьѣ, вставая со стула и пожимая ему руку.—«Мы видѣли всю твою благонамѣренность и добрую волю. Какъ быть! Не въ первый и не въ послѣдній разъ торжествуютъ мошенники! Но со всею достовѣрностію предсказать можно, что это не пойдетъ имъ впрокъ.» — Онъ еще пожалъ руку Судьѣ, и, вмѣстѣ съ Аглаевымъ, вышелъ изъ судейской.

Digitized by Google

«Поѣдемте съ горя обѣдать ко мнѣ, любезный Петръ Ѳедоровичъ»—продолжалъ Радушинъ, садясь съ нимъ въ карету.—«Вы получили тяжелый урокъ; впередъ будете осторожнѣе, и жаль только, что слишкомъ дорого платите вы за этотъ урокъ! Очень досадно, что вчера не застали вы меня дома; напрасно и вечеромъ не заѣхали; я думаю, еще можно-бъ было тогда предупредить мошенничество. У меня были кое-кто. Нарочно спросилъ я, не извѣстенъ-ли кому нибудь изъ гостей этотъ Фрипоненковъ. Мнѣ разсказали многіе опыты его утонченнаго плутовства. Напримѣръ: онъ служилъ гдѣто по контрольной части. Одинъ какой-то молодецъ до такой степени безсовѣстно и нагло воровалъ, что не было уже никакой возможности оправдать его; но Фрипоненковъ, къ которому отчеты его поступили на ревизію, взялся, за нѣсколько тысячь рублей, помочь негодяю и избавить его отъ бѣды. Что-жъ онъ вы-

Digitized by Google

думалъ и какія средства употребилъ? Это такая хитрость, которая только одному Асмодею, другу его, могла-бы войдти въ голову. Онъ растопилъ сала, намазалъ листы по всѣмъ отчетамъ, документамъ и справкамъ, положилъ все дѣло, подъ предлогомъ, что не достаетъ еще какихъ-то справокъ, въ архивъ, а самъ сказался на нѣкоторое время больнымъ. Въ продолженіе этого времени, крысы, которыхъ въ архивѣ было великое множество, такъ *сосчитали* и отработали все дѣло, что не было никакой возможности ничего разобрать. По *выздоровленіи*, Фрипоненковъ представилъ о такомъ *казусномъ несчастіи* своему Начальнику. Злоумышленность была очевидна; произшествіе это надѣлало много шуму; но кончилось тѣмъ, что воръ избавился отъ взысканія, а Фрипоненковъ, хотя былъ отставленъ и преданъ суду за невниманіе и упущеніе по должности, но въ послѣдствіе времени былъ прощенъ по ми-

Digitized by Google

лостивому Манифесту. Послѣ того совершилъ онъ много тому подобныхъ подвиговъ, а чтобы войдти въ милость и довѣренность къ покойному вашему дядюшкѣ, поднялся на чудесную штуку. Покойникъ, не тѣмъ будь помянутъ, весьма жаловалъ деньги, и отдавалъ ихъ въ займы за самые Еврейскіе проценты, т. е. по 25, и никакъ не менѣе 15 процентовъ, и то еще съ залогомъ. Одного изъ своихъ должниковъ какъ-то онъ уже слишкомъ притѣснилъ и вывелъ изъ всякаго терпѣнія; тотъ рѣшился непремѣнно отмстить и обнаружить безсовѣстныя его дѣла. Объ этомъ сообщилъ онъ старому знакомому и пріятелю своему Фрипоненкову, который уже давно искалъ средства втереться въ довѣренность старика и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы предупредить его и доставить ему возможность погубить своего соперника. Въ слѣдствіе напередъ обдуманнаго плана, Фрипоненковъ научилъ своего стара-

Digitized by Google

го *знакомаго и пріятеля* написать къ вашему дядюшкѣ письмо о крайней необходимости въ деньгахъ и просить увѣдомленія его о томъ, какіе онъ возметъ проценты. А старичку, дядюшкѣ вашему, совѣтовалъ отвѣчать, что онъ готовъ ссудить его; что-жъ касается до процентовъ, то ему извѣстно, что онъ беретъ по шести; но слово: *шесть*, велѣлъ онъ ему въ письмѣ выскоблить и вмѣсто того написать, по выскобленному: *двадцать;* однакожъ такъ, чтобы подскобленное слово: *шесть*, при внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи, можно было разобрать. Соперникъ, получивъ этотъ отвѣтъ, и бывъ ослѣпленъ чувствами мщенія и злобы противъ вашего дяди, не сообразилъ, не обдумалъ ничего, тотчасъ послалъ за Фрипоненковымъ, который поспѣшилъ написать ему формальную просьбу въ судъ, съ приложеніемъ въ подлинникѣ письма, въ доказательство противозаконныхъ процентовъ.

Digitized by Google

Молодецъ торжествовалъ, вездѣ говорилъ, что наконецъ попался безсовѣстный ростовщикъ Аглаевъ; но вскорѣ открылся совсѣмъ другой оборотъ. Дядя вашъ былъ призванъ къ суду; не отвергалъ, что письмо его руки, но просилъ обратить вниманіе на то, что имъ было написано: *шесть*, что это слово выскоблено, и подъ его руку, фальшиво, помѣщено *двадцать*. Онъ самъ послѣ того подалъ просьбу, обвиняя соперника своего въ злоумышленности. Изъ этого возникло весьма важное дѣло. и *пріятель* Фрипоненкова, прежде торжествовавшій, очень былъ радъ, когда вашъ дядя согласился, за значительную сумму, помириться съ нимъ и прекратить дѣло. Съ тѣхъ поръ пользовался Фрипоненковъ полною довѣренностію вашего дяди. Вѣроятно, онъ впустилъ Лукавину въ домъ къ старику, научилъ ее, какъ дѣйствовать, и съ нею за одно окончилъ наглымъ мошенничествомъ противъ васъ. Но что дѣлать, любезный

Digitized by Google

Петръ Ѳедоровичъ! Еще слава Богу, что такъ *великодушно* поступили они съ вами, и вмѣсто трехъ тысячь душъ и милліона денегъ дали вамъ хоть 180 тысячь. И то хорошо, по крайней мѣрѣ, что не совсѣмъ васъ ограбили. Поправить дѣла вашего ничѣмъ невозможно, и я не совѣтую вамъ даже входить въ состязаніе съ такими *отважными, искусными и опытными* ратоборцами. Il faut partir du point, où l'on est (надобно начинать съ той точки, гдѣ мы находимся). Что намѣрены вы предпринять теперь съ вашимъ капиталомъ?»

«Я думаю пуститься въ обороты,» отвѣчалъ Аглаевъ. «Деревни теперь дешевы. Со 180 т. наличныхъ можно купить имѣніе тысячь въ четыреста; заплатить часть, а остальныя въ долгъ; потомъ сдѣлать какое нибудь заведеніе, и долгъ уплатить доходами.»

— Все это хорошо — сказалъ Радушинъ—только, вотъ что страшно: если

Digitized by Google

покупать имѣніе въ долгъ и надѣяться уплатить изъ доходовъ съ заведеній, которыя также устроены будутъ на заемныя деньги, то надобно имѣть неусыпное вниманіе и дѣятельность, а къ этому мы Всероссійскіе Дворяне, весьма неспособны. Послушайтесь лучше моего совѣта. Разумѣется, что нѣтъ правила безъ исключенія; но вообще, мнѣ кажется, съ нашими дворянскими склонностями и привычками, не надобно пускаться въ обороты на заемныя деньги. Повѣрьте, что въ наше время тѣ только Дворяне богатѣютъ и живутъ спокойно, которые ничего не должны и умѣютъ такъ расположиться, чтобы не проживать больше получаемаго ими дохода — а это весьма большая рѣдкость. Примите мой дружескій совѣтъ: расплатитесь со всѣми долгами, выкупите ваше имѣніе, ежели оно въ залогѣ въ казнѣ, а на остальныя за тѣмъ деньги купите деревню съ аукціоннаго торга. Теперь такъ много про-

Digitized by Google

дается дворянскихъ имѣній за долги, и такъ иногда дешево можно купить, что это точно самое лучшее средство употребить съ пользою вашъ капиталъ.

Аглаевъ согласился въ справедливости сужденія Радушина, благодарилъ его, и рѣшился послѣдовать его совѣту. Онъ отыскалъ всѣхъ, кому былъ долженъ въ Москвѣ, со всѣми расплатился, выкупилъ изъ залога деревню и отправилъ на первой-же почтѣ 20 т. къ женѣ своей, для удовлетворенія тамошнихъ кредиторовъ. Послѣ всего этого, еще осталось у него слишкомъ 100 т., которыя вознамѣрился онъ употребить на покупку имѣнія. Гораздо-бы лучше онъ сдѣлалъ, если-бы уѣхалъ съ остальными деньгами изъ Москвы. Капиталъ сей возбудилъ противъ него мошенниковъ всякаго рода, и онъ сдѣлался жертвою безхарактерности своей.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

On commence par être dupe et on finit par devenir fripon.

...

Обманутый часто оканчиваетъ тѣмъ, что самъ дѣлается обманщикомъ.

...

Въ ожиданіи сроковъ продажи съ аукціона одного имѣнія, которое Аглаевъ имѣлъ въ виду, остался онъ въ Москвѣ, и продолжалъ ежедневно посѣщать Радушина.

Но дядюшка Аристофановъ надоѣдалъ ему частыми напоминаніями, что онъ ве-

Digitized by Google

деть какой-то странный образъ жизни, и привязался къ извѣстному въ Москвѣ *дураку* и *оригиналу* Радушину, а всѣхъ прочихъ своихъ знакомыхъ оставилъ. Въ *угодность* будто-бы этому дядѣ сталъ Аглаевъ иногда ѣздить въ Англійскій Клубъ; но это было пустое извиненіе: просто, страсть къ игрѣ влекла его туда, и онъ не имѣлъ душевной силы преодолѣть себя. Между тѣмъ Радушинъ уѣхалъ въ деревню, и тутъ ничто уже не останавливало Аглаева. Съ Змѣйкинымъ, и наперсникомъ его Вампировымъ, былъ онъ сначала очень холоденъ, и, не смотря на неоднократныя приглашенія ихъ, совсѣмъ не ѣздилъ къ нимъ; но при частыхъ свиданіяхъ въ Клубѣ пріязнь между ними постепенно возобновлялась. Аглаевъ началъ играть съ ними въ вистъ по маленькой, и довольно счастливо. Впрочемъ, Аглаевъ самъ былъ увѣренъ, и другіе утверждали, что онъ отличный мастеръ во всѣ коммерческія игры.

Digitized by Google

Въ Клубѣ встрѣтился онъ, между прочимъ, съ Филиппомъ Ивановичемъ Удушьевымъ, который славился прежде удальствомъ своимъ и *молодечествомъ*, т. е. пивалъ мертвую чашу, игралъ навѣрное въ карты, извѣстенъ былъ своимъ буянствомъ, имѣлъ множество дуэлей, готовъ былъ сдѣлать всякому дерзость и оскорбленіе, сидѣлъ нѣсколько разъ въ крѣпости, былъ сосланъ въ дальній гарнизонъ, словомъ—имѣлъ всѣ качества удалаго Гвардейскаго Сержанта прошедшаго столѣтія. Аглаевъ, въ молодости своей, много слыхалъ объ Удушьевѣ: онъ былъ нѣкогда героемъ молодыхъ людей, и прежде повсюду разсказывали его подвиги, когда кому, и какую именно оказалъ онъ дерзость, кого прибилъ, кому наговорилъ грубостей, что въ старое время называли остроуміемъ и чему многіе старались тогда подражать.

Но съ лѣтами, по немногу, Удушьевъ усмирился. Онъ кончилъ знаменитое по-

Digitized by Google

прище удальства своего, тѣмъ, что женился какимъ-то образомъ, и изъ всѣхъ похвальныхъ качествъ своихъ сохранилъ онъ только одно — продолжалъ часто напиваться до пьяна, однакожъ не простою водкою и ромомъ, какъ-то бывало въ старину; притомъ-же не вездѣ и не со всякимъ, а пилъ у себя въ домѣ, Шампанское, съ избранными своими друзьями, или съ тѣми, которыхъ имѣлъ въ виду завербовать въ *друзья*, т. е. завлечь къ себѣ въ домъ и обыграть навѣрное.

Прежде, этотъ г. Удушьевъ, былъ весьма равнодушенъ къ Аглаеву, не всегда отвѣчалъ на поклоны его и ни слова съ нимъ не говаривалъ. Теперь почувствовалъ онъ какое-то особенное, сердечное влеченіе къ Аглаеву, безпрестанно желалъ быть съ нимъ вмѣстѣ, не отходилъ отъ него, когда онъ игралъ въ вистъ, или въ пикетъ, и восхищался его мастерствомъ, говоря, что такой памяти, такого соображенія и такого искусства, онъ почти не

Digitized by Google

видывалъ. Удушьевъ совѣтовавъ Аглаеву играть въ большую игру, и вызывался держать за него, съ кѣмъ угодно, *пари*. Но самъ съ нимъ никогда не игралъ, пользовался свободнымъ временемъ, когда у Аглаева не было партіи, ходилъ съ нимъ въ это время по комнатамъ, или, сидя вдвоемъ въ углу, разговаривалъ о Словесности. Зная, что Аглаевъ авторъ, нарочно прочиталъ Удушьевъ его сочиненія, и очень кстати, съ большимъ искусствомъ, хвалилъ ихъ. Иногда разсказывалъ онъ о прежнихъ своихъ шалостяхъ, разскаявался, ставилъ себя въ примѣръ, какъ человѣкъ необузданный и не руководимый правилами нравственности, можетъ завлечься и съ добрымъ сердцемъ надѣлать много зла. Словомъ: имѣя обширный умъ, Удушьевъ плѣнилъ Аглаева, и постепенно взялъ надъ нимъ такую поверхность, что тотъ сталъ почитать его отличнѣйшимъ человѣкомъ, имѣлъ къ нему полную довѣренность, и такъ привыкъ

Digitized by Google

къ умной и пріятной его бесѣдѣ, что всякой день сталъ ѣздить въ Клубъ, для того только, чтобы имѣть удовольствіе видѣться съ Удушьевымъ. Впрочемъ по *добротѣ* своей и по *дружбѣ* къ Аглаеву, Удушьевъ совѣтовалъ ему отнюдь не играть ни въ банкъ, ни въ штосъ, и продолжать только коммерческія игры, въ которыхъ онъ былъ такой мастеръ. Часто сверхъ того предостерегалъ онъ Аглаева, на счетъ тѣхъ, кто предлагалъ ему составить партію.

Удушьеву, какъ ветерану Клуба, извѣстны были нравственныя качества многихъ посѣтителей. Онъ разсказывалъ Аглаеву біографіи нѣкоторыхъ. «Вотъ, видите-ли вы этого несчастнаго, въ замаранномъ сюртукѣ, съ растрепанными волосами, блѣднаго, худаго, изнеможеннаго? Порокъ и развратъ положили печать какого-то отверженія на лицѣ его. Это несчастный Князь Продигинъ.»—Неужели это онъ?—отвѣчалъ Аглаевъ.—Онъ при-

Digitized by Google

обрѣлъ большую извѣстность, хотя не весьма завидную, и я давно слышалъ объ немъ.—«Вы видите»—продолжалъ Удушьевъ—«онъ подходитъ ко многимъ, предлагаетъ составить ему партію, но всѣ отказываются, потому, что ежели онъ проиграетъ, то не только не заплатитъ, но въ состояніи наговорить грубостей, и за это уже нѣсколько разъ былъ онъ битъ и посрамленъ. Но повѣрите-ли вы, что не болѣе, какъ лѣтъ десять тому назадъ, его почитали здѣсь героемъ и предметомъ общаго вниманія? У него было большое состояніе, которое почти все раздѣлилъ онъ между бывшими *друзьями* своими. Посмотрѣли-бы вы тогда, какъ около его всѣ увивались! Онъ готовъ былъ во всякой игрѣ держать половину, знакомымъ и незнакомымъ, не отказывался ни отъ одного пари, и иногда парировалъ въ пяти, или шести столахъ. Словомъ: такъ спѣшилъ онъ промотать свое имѣніе, что въ самое короткое время

Digitized by Google

вступилъ на то поприще, на которомъ теперь вы его видите. Молодъ, богатъ, знатной фамиліи, совсѣмъ не глупый человѣкъ, онъ точно могъ-бы быть полезнымъ обществу, и имѣлъ всѣ средства прожить спокойно и счастливо; но страсть къ игрѣ и безхарактерность привели его въ бездну, въ которую онъ вовлекъ себя и семейство свое. Онъ можетъ служить разительнымъ доказательствомъ, что точно *глупому сыну не въ помощь богатство*, и что молодой богатый человѣкъ, вырвавшійся рано на свою волю, не имѣя руководителя, не получивъ хорошаго воспитанія, т. е. основаннаго на правилахъ нравственности, есть самое несчастное твореніе. Столько сѣтей разставлено бываетъ неопытности его, что чудо, ежели онъ освободится цѣлъ и невредимъ!»—Такимъ образомъ разсказывалъ Удушьевъ и о другихъ.—«Многіе»—говорилъ онъ, «такъ привыкли къ Клубу, что имъ тягостно быть въ другомъ мѣстѣ. Въ 6, или 7 ча-

Digitized by Google

совъ вечера какая-то неопреодолимая сила влечетъ ихъ сюда.»

Однажды Удушьевъ, вмѣстѣ съ Аглаевымъ, обѣдалъ въ Клубѣ. Змѣикинъ, другъ его Вампировъ, были тутъ-же, и съ ними еще нѣкто, подобный имъ, Карлъ Адамовичъ Шурке, весьма подозрительной физіогноміи, блѣдный и худой. Онъ всегда игралъ въ большую игру, и извѣстенъ былъ своимъ необыкновеннымъ проворствомъ; всѣ они сидѣли другъ подлѣ друга. Аглаевъ былъ тогда въ выигрышѣ, и подчивалъ сосѣдей своихъ Шампанскимъ, до котораго онъ былъ большой охотникъ. Удушьевъ спросилъ себѣ лучшаго сотерна, Змѣйкинъ Бургонскаго; всѣ взаимно начали подчивать другъ друга. Аглаевъ весьма покраснѣлъ, голова у него кружилась, а въ это время любилъ онъ дружескія, сердечныя изліянія. Онъ объяснялся Удушьеву въ уваженіи своемъ, въ дружбѣ и въ какомъ-то симпатическомъ влеченіи сердца. Разумѣется, *другъ*

его воспользовался случаемъ и не остался должникомъ въ изъясненіяхъ.

«Послушайте, любезный Петръ Ѳедоровичъ,» сказалъ онъ, «что вы никогда меня не посѣтите?»—Ежели вы позволите, то я за честь и удовольствіе себѣ поставлю быть у васъ. — «Удовольствіе будетъ взаимное, и на что долго откладывать? Пріѣзжайте, запросто, завтра ко мнѣ обѣдать.» Онъ нарочно сказалъ эти слова громко, чтобы слышали сидѣвшіе подлѣ нихъ, Змѣйкинъ, Вампировъ и Шурке, и чтобы имѣть послѣ того благовидную причину пригласить и ихъ къ себѣ. Послѣ обѣда Удушьевъ поспѣшилъ объяснить это Аглаеву. «Мнѣ совѣстно было не позвать ихъ»—сказалъ Удушьевъ. «Они слышали, какъ я васъ приглашалъ. Впрочемъ, этотъ народъ мнѣ ни на полъ-двора не надобенъ; мнѣ гораздобы пріятнѣе было провести время вдвоемъ съ вами.» Говорятъ, что Змѣйкинъ и Вампировъ *не очень чисто* играютъ—сказалъ

Digitized by Google

Аглаевъ.—Я былъ у нихъ въ передѣлѣ; однакожъ, не замѣтилъ я, чтобы они играли навѣрное; самому мнѣ удавалось много у нихъ выигрывать, но потомъ вошло несчастіе, и я проигрался—только именно отъ того, что было необыкновенное несчастіе. — «Я не думаю,» отвѣчалъ Удушьевъ равнодушно, «чтобы они умѣли играть навѣрное. Для этого надобны отважность и умъ, а они, кажется, не такъ смотрятъ. Что касается до Шурке, это самый пустой человѣкъ, и играть съ нимъ находка: онъ понятія не имѣетъ, а пускается въ большую игру, и пропасть проигрываетъ.»

На другой день, въ четыре часа, явился Аглаевъ къ Удушьеву, думая, что опоздалъ, и что его только и ожидаютъ; но никого изъ гостей еще не было, и самъ хозяинъ не возвращался съ утренней прогулки. Аглаева ввели въ кабинетъ, который занималъ болѣе половины всего дома, и убранъ былъ со вкусомъ и роско-

Digitized by Google

шью. На письменномъ столѣ нашелъ онъ нѣсколько романовъ Виктора Дюканжа, пѣсни Беранже, Записки Видока, и прочія тому подобныя книги; но за то, въ прекрасныхъ шкафахъ краснаго дерева, за стекломъ, стояли, въ дорогихъ переплетахъ, сочиненія лучшихъ Французскихъ, Англійскихъ и Нѣмецкихъ Авторовъ. Аглаеву захотѣлось посмотрѣть изданіе Бюффона, in folio, которое видно было за стекломъ. Онъ отворилъ шкафъ, но съ удивленіемъ увидѣлъ, что ни одной книги тамъ не было, а сдѣланы были фальшивые переплеты, съ одними названіями книгъ; за ними-же, напротивъ, стояло нѣсколько бутылокъ и штофовъ, съ разными ликерами, настойками и водкою. Въ это время вошелъ каммердинеръ Удушьева, съ трубкою. — «Что это у васъ, неуже-ли во всѣхъ шкафахъ такія книги?» спросилъ Аглаевъ, показывая на отворенную дверцу шкафа. — Да-съ, здѣсь барскій гардеробъ — отвѣчалъ каммерди-

Digitized by Google

неръ Удушьева, съ трубкою. — «Что это у васъ, неужели во всѣхъ шкафахъ такія книги?» спросилъ Аглаевъ, показывая на отворенную дверцу шкафа. — Да-съ, здѣсь барскій гардеробъ— отвѣчалъ каммердинеръ — и лучшіе, какъ баринъ изволитъ называть, *заповѣдные* ликёры и настойки. — Аглаевъ закурилъ трубку и началъ читать одну изъ книгъ, лежавшихъ на столѣ.

Въ пять часовъ возвратился хозяинъ и прошелъ прямо къ себѣ въ кабинетъ, извинился передъ Аглаевымъ, что заставилъ его дожидаться, и замѣтивъ, что одинъ шкафъ открытъ, сказалъ: «Какъ вамъ нравится моя выдумка? Книги свои отправилъ я всѣ въ деревню, а здѣсь нарочно велѣлъ сдѣлать такіе шкафы. Повѣрьте, что большая часть имѣющихъ библіотеки гораздо-бы умнѣе поступили, если-бы сдѣлали такіе-же шкафы, и не тратили по пустому денегъ на окупку

Digitized by Google

книгъ, которыхъ они никогда не читаютъ!»

Вскорѣ явились и прочіе приглашенные гости. Хозяинъ велѣлъ давать обѣдать, а пока составилъ партію въ вистъ; но Г. Шурке ни за что по маленькой не садился. Игра сдѣлалась большая, съ прибавкою пари, по нѣскольку сотенъ рублей робертъ. Аглаевъ, увѣренный въ необыкновенномъ своемъ искусствѣ, и поддержанный въ этомъ мнѣніи Удушьевымъ, сѣлъ со внутреннимъ удовольствіемъ, въ надеждѣ непремѣнно выиграть; однакожъ, до обѣда успѣлъ онъ проиграть два большихъ роберта....

Обѣдъ былъ *чудесный*, какъ обыкновенно у игроковъ водится: немного блюдъ, но все самое лучшее и дорогое. Кромѣ Шампанскаго, никакого другаго вина не подавали; передъ каждымъ приборомъ, въ холодильницѣ, во льду, стояло по особой бутылкѣ. Пили большими стака-

Digitized by Google

нами. Сверхъ того, хозяинъ, сидѣвій подлѣ Аглаева, подливалъ ему изъ своей бутылки, такъ, что несчасный нашъ герой выпилъ одинъ, по крайней мѣрѣ, полторы бутылки. Для иного это ничего-бы не значило; но Аглаевъ былъ такъ слабъ, что насилу вышелъ изъ-за стола, весь раскраснѣлся, голова у него кружилась, ноги подгибались.

Послѣ обѣда подали всѣмъ трубки. Опять нѣсколько бутылокъ Шампанскаго, съ прибавленіемъ двухъ кувшиновъ Зельцерской воды, явилось на столѣ, въ гостиной. Принялись доигрывать вистъ. Партенёръ Аглаева, Вампировъ, какъ-то все *ошибался*, сдѣлалъ ренонсъ, за который должно было заплатить большой шлемъ, и — третій робертъ былъ проигранъ! Аглаевъ отдалъ въ одинъ разъ все, что пріобрѣлъ въ нѣсколько дней въ клубѣ, т. е. около двухъ тысячь рублей. Хозяинъ предлагалъ составить еще партію.

Digitized by Google

«Что за вистъ!» сказалъ Змѣйкинъ. «Пренесносная игра! Карлъ Адамовичъ!» продолжалъ онъ, обращаясь къ Шурке, «сдѣлай, братецъ, намъ банкъ!» — Пожалуй. — Вы, Филиппъ Ивановичъ, будете держать мнѣ половину? — «Нѣтъ, братъ! Ежели на то дѣло пошло» — отвѣчалъ Удушьевъ, ударивъ по столу, и притворяясь пьянымъ, такъ, что будтобы у него языкъ насилу шевелился — «я самъ буду понтировать. Ты много выигралъ въ вистъ; подѣлись съ нами; я тебѣ пущу, по старинному, брандера!»

Шурке вынулъ изъ кармана большую кипу ассигнацій, высыпалъ изъ кошелька множество полуимперіяловъ, и тотчасъ дѣло пошло на ладъ.

«А! давай-ка сюда золота! Знаетъ, разбойникъ, чѣмъ приманить меня!» — сказалъ Удушьевъ, продолжая играть ролю пьянаго, и поставивъ карту, на которую придвинулъ кучу золота.

Digitized by Google

— Правду говорятъ, что при банкѣ и въ зайцѣ чортъ сидитъ! — сказалъ Аглаевъ, увлеченный страстію своею къ игрѣ, и тѣмъ болѣе еще, что проигралъ такъ много въ вистъ. Вотъ, ни за что не хотѣлъ я играть въ банкъ, а мочи нѣтъ— не могу удержаться! Дайте мнѣ карты! — «*Здѣсь олухи есть*» — пропѣлъ *пьяный* Удушьевъ, и гости его закусили себѣ губы, чтобы не засмѣяться.

Шурке подалъ Аглаеву нераспечатанную колоду. Онъ перемѣшалъ, сдѣлалъ очередь, и поставилъ большой кушъ. Первую карту ему дали; онъ поставилъ съ транспортомъ, и прибавилъ еще кушъ. «Ага, братъ! да ты молодецки понтируешь! Окинься-ка онъ нѣсколько талій, такъ весь банкъ полетитъ къ верху ногами!» Но Шурке *не окинулся*, убилъ, и въ нѣсколько талій записалъ на Аглаева безъ малаго десять тысячь. Аглаевъ сосчиталъ, поставилъ карту *до десяти тысячь*, проигралъ, вынулъ Ломбардный

Digitized by Google

билетъ на эту сумму, и пересталъ играть.

Но сердце у него сильно билось; онъ выпилъ еще стаканъ Шампанскаго, съ Зильцерскою водою; спросилъ себѣ еще трубку, и сѣлъ подлѣ стола. Между тѣмъ Шурке билъ нещадно Удушьева; тотъ бѣсился, рвалъ карты, кидалъ ихъ на полъ, и бранилъ, какъ только можно хуже, Шурке, который хладнокровно продолжалъ метать. Змѣйкинъ и Вампировъ были въ небольшомъ выигрышѣ. Наконецъ Удушьевъ подмѣтилъ *руте*, поставилъ темныя, и началъ отыгрываться. — «Ну братъ! ужь отъ руте моего ты не оттасуешься!» — сказалъ онъ. — «Послушайся меня, Петръ Ѳедоровичъ: ставь мое руте, и повѣрь, что мы лихо надуемъ этого дьявола!» — Аглаевъ взялъ опять карты, и ему начало было *рутировать*; но вскорѣ злодѣйка *измѣнила!* Спросилъ новую колоду, сдѣлалъ онъ еще очередь, но также *пренесчастную!*

Digitized by Google

Голова у него кружилась, и отъ вина и отъ проигрыша. Онъ самъ себя не помнилъ, кинулъ и эту очередь подъ столъ, взялъ еще другую колоду, испытывалъ на *мирандоль*, на *фаску*, на *окуловку*, на *ворожбу*, на *разсчетъ;* но все было безполезно — *необыкновенное несчастіе* преслѣдовало его неотступно. Нѣсколько разъ переставалъ онъ играть, и расплачивался; всѣ ломбардные билеты его были на неизвѣстнаго; онъ боялся оставлять ихъ дома, потому, что слуги у дяди его были воры и пьяницы. Опять начиналъ играть Аглаевъ — къ свѣту кончилась игра, и онъ остался въ проигрышѣ *семьдесятъ тысячь рублей*, т. е. большую часть капитала своего....

Въ отчаяніи, въ какомъ-то странномъ положеніи, какъ будто въ помѣшательствѣ ума, поѣхалъ онъ домой. На другой день, съ сильною головною болью, отъ пьянства, обжорства и проигрыша, едва всталъ онъ съ постели, проклиналъ

Digitized by Google

судьбу свою, рвалъ на себѣ волосы, и даже мысль о самоубійствѣ входила ему въ голову. Но постепенно успокоился онъ, и вспомнилъ, что наканунѣ, за обѣдомъ у Удушьева, звалъ ихъ всѣхъ въ этотъ день Змѣйкинъ къ себѣ, и что онъ сговорился ѣхать къ нему, вмѣстѣ съ Удушьевымъ, который не зналъ его квартиры. «Авось сегодня буду счастливѣе!» думалъ Аглаевъ. «Неужели фортуна будетъ вѣкъ меня преслѣдовать? Попробую въ послѣдній разъ, и ежели отыграюсь, то—даю себѣ клятву: вѣкъ впередъ картъ въ руки не брать! Нѣтъ! такое душевное волненіе и страданіе слишкомъ тяжелы; никакое здоровье не можетъ перенесть положенія, въ какомъ былъ я вчера и сегодня! Это, просто, сведетъ меня преждевременно во гробъ.» Мысль о милой, доброй женѣ, о дѣтяхъ, мучила его — онъ не могъ удержаться отъ слезъ, легъ на постелю, и горько плакалъ....

Digitized by Google

Надежда отыграться, и притомъ *твердое, рѣшительное намѣреніе* вѣкъ больше никогда не играть, ободрили Аглаева. Онъ одѣлся, и въ три часа явился къ Удушьеву, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ ѣхать къ Зиѣйкину, но не засталъ его дома, и отправился одинъ. Удушьева ожидали до пяти часовъ; наконецъ прислалъ онъ сказать, что *не будетъ*.

Въ этотъ день уже не нужна была примана въ вистъ. Аглаевъ самъ просилъ Шурке дать ему реванжъ. Опять почти до свѣта продалжалась игра. Аглаевъ проигралъ еще слишкомъ двадцать тысячь, и опять былъ пьянъ. Онъ возвратился домой уже не съ отчаяніемъ, а съ какимъ-то ожесточеніемъ; мысль о семействѣ уже не безпокоила его болѣе; онъ рѣшился играть весь вѣкъ, расположиться остальнымъ капиталомъ, какъ должно игроку, не понтировать, а самому метать банкъ. Однакожъ, все не имѣлъ онъ въ виду ничего болѣе, какъ только

Digitized by Google

отыграться, и потомъ рѣшительно никогда болѣе не брать карть въ руки.

Проснувшись утромъ, опять съ головною болью отъ пьятнства, Аглаевъ вздумалъ употребить тѣ-же средства, какія употребляютъ другіе въ подобныхъ случаяхъ, съ похмѣлья. Онъ выпилъ ужасную рюмку ерофеича, наѣлся соленыхъ огурцовъ, и, освѣжившись нѣсколько, пошелъ ходить.

На бульварѣ встрѣтилъ его Удушьевъ. Къ удивленію Аглаева, довольно холодно поклонился онъ ему, и хотѣлъ идти мимо, не сказавъ ни слова. «Что вы, Филиппъ Ивановичъ, не были вчера у Змѣйкина?» спросилъ Аглаевъ, съ нѣкоторымъ смущеніемъ, послѣ такого холоднаго пріема.—Потому не былъ, что я не люблю знаться, безъ всякой нужды, съ такими бездѣльниками, какъ онъ. — «Какъ? Что это значитъ? Вы всегда пріятельски обходились съ нимъ?» — Мнѣ была нужда

Digitized by Google

до него, а теперь, покамѣстъ до времени, знакомство мое кончилось, и я не велѣлъ пускать его къ себѣ. Послушай, любезный Петръ Ѳедоровичъ: у тебя жена и дѣти; ты мнѣ жалокъ, и я хочу спасти тебя. Теперь дѣло кончено. Совсѣмъ разорить и пустить тебя по міру съ семействомъ, было-бы безсовѣстно; я могъ выиграть все, что ты имѣешь, но удовольствовался 50 тысячами, а остальныя 20 т. отдалъ мошенникамъ, которые помогали мнѣ. Полно, опомнись, перестань! Ты никакого понятія объ игрѣ не имѣешь. Да и какъ можно до такой степени быть легковѣрнымъ и неосторожнымъ? Съ какой стати могъ ты повѣрить моей нѣжной дружбѣ и привязанности къ себѣ? Агенты мои, т. е. разбойники, подобные тѣмъ, съ которыми ты вчера обѣдалъ, сообщили мнѣ всѣ твои обстоятельства. Я зналъ, какъ мастерски обманулъ тебя этотъ отъявленный плутъ Фрипоненковъ; мнѣ извѣстно было, сколько имен-

Digitized by Google

но осталось у тебя денегъ, и планъ обыграть тебя уже давно былъ мною составленъ. Я старался войдти въ твою дружбу, снискать постепенно твою довѣренность и завлечь къ себѣ въ домъ. Ты видишь, какъ все это удачно совершилось — но теперь довольно. Я не люблю мучить и рвать по немногу, какъ дѣлаютъ это другіе. Ежели рѣзать, такъ и прирѣзать, а не пилить по кусочкамъ. Вчера планъ мой исполнился, и я уже болѣе вѣкъ, ни съ тобою, ни противъ тебя не играю. Удивляюсь, въ какомъ ты былъ ослѣпленіи, и до какой степени ты никакого понятія не имѣешь объ игрѣ! Какъ можно было не замѣтить, что съ тобою дѣлали? Этотъ скотина, Шурке, такъ неискусно передергивалъ, что бѣсилъ меня. Я только одинъ мастерски игралъ роль пьянаго и отчаяннаго отъ проигрыша. Ну, любезный Петръ Ѳедоровичъ! я сказалъ тебѣ все, и ежели ты не послушаешь моего совѣта, то, право,

Digitized by Google

я не виноватъ. Прощай!—Удушьевъ пожалъ ему руку и пошелъ далѣе.

Долго не могъ опомниться Аглаевъ послѣ этаго разговора. Онъ не зналъ — чему приписать такую откровенность Удушьева: безстыдству и наглости, или необыкновенной добродѣтели? «Но,» думалъ Аглаевъ, «онъ могъ-бы воспользоваться глупостью и легковѣріемъ моимъ, могъ-бы выиграть у меня все до копѣйки, и вмѣсто того оставилъ мнѣ еще кусокъ хлѣба, и такъ дружески предупреждаетъ меня! Это *чудесный* человѣкъ!» Аглаевъ хотѣлъ было послѣдовать совѣту Удушьева, рѣшительно болѣе не играть, уѣхать съ остальными деньгами въ деревню, жить тамъ умѣренно и спокойно въ кругу своего семейства. Вся возможность предстояла къ тому: долги его были уплачены, и оставалось у него еще болѣе 20 т. чистыхъ денегъ. Слабость характера помѣшала ему свершить это благоразумное

Digitized by Google

намѣреніе. «Какъ и чѣмъ жить съ женою и съ дѣтьми, при такомъ небольшомъ состояніи?» думалъ Аглаевъ. Притомъ-же, въ продолженіе послѣдняго времени, привыкъ онъ къ роскоши, хорошему обѣденному столу и Шампанскому, до котораго и прежде былъ большой охотникъ. «Что за жизнь въ нищетѣ и недостаткѣ? Такъ и быть! Попробую еще счастія, порискую остальными деньгами!» думалъ Аглаевъ; — «ежели проиграюсь — полно! Уѣду тотчасъ въ деревню; долговъ, слава Богу, нѣтъ; займусь литературою, хозяйствомъ, воспитаніемъ дѣтей; тогда, такъ и быть, ужь по неволѣ буду во всемъ отказывать себѣ, и жить кос-какъ. Но надобно еще испытать. Можетъ быть, счастіе мнѣ послужитъ? Однакожъ въ банкъ, ни съ Змѣйкинымъ, ни съ Шуркѣ, ни съ Вампировымъ, болѣе не играю! Вообще въ *азартныя* игры, послѣ того, какъ меня безсовѣстно и нагло обокрали, пускаться не стану.

Digitized by Google

Буду играть въ коммерческія игры; но по *большой*, даже и въ вистъ, не зная своихъ партенёровъ, не сяду. Въ пикетъ, а пуще всего въ *дурачки*, если-бы нашелся охотникъ, пожалуй, и по большой!»— Аглаевъ почиталъ себя совершеннымъ мастеромъ въ эту игру, и увѣренъ былъ, что никто лучше его не играетъ. Между тѣмъ рѣшился онъ, чтобъ не быть смѣшнымъ, не обнаруживать, что его обыграли навѣрное, обходиться съ ограбившими его разбойниками по прежнему, показывать, что онъ ничего не знаетъ; но только въ банкъ съ ними не садиться, въ надеждѣ, что они сами попадутся ему въ коммерческія игры. Слѣдуя велемудрому предпріятію своему, въ тотъ-же день явился Аглаевъ въ клубъ, съ намѣреніемъ—просить *великодушнаго* Удушьева не объявлять, что онъ ему все открылъ, не *посрамлять* его, не дѣлать смѣшнымъ, и не мѣшать ему поправить дѣла свои въ коммерческія игры. Но на-

Digitized by Google

прасно хотѣлъ онъ утруждать его такою просьбою. Удушьевъ въ тотъ-же день уѣхалъ въ свою подмосковную, *пріобрѣтенную* имъ отъ одного, подобнаго Аглаеву, *друга*. Онъ большею частію жилъ въ этой подмосковной, и пріѣзжалъ въ Москву не иначе, какъ по увѣдомленіямъ агентовъ своихъ, что есть ему надъ кѣмъ потрудиться и позабавиться.

Въ клубѣ Аглаевъ встрѣтилъ опять *благодѣтелей* своихъ, Змѣйкина и Вампирова; но показалъ видъ, что ему подвиги ихъ нисколько неизвѣстны. Они предлагали ему партію въ вистъ. «Нѣтъ» — отвѣчалъ онъ—«и въ банкъ, и въ вистъ сталъ я играть очень несчастливо, а ежели-бы нашелся охотникъ въ пикетъ, по большой или въ *дурачки*, то я готовъ.»— Какъ? Ты мастеръ въ дурачки?—сказалъ Змѣйкинъ.—Досадно, что нѣтъ здѣсь Карла Адамовича Шурке; онъ страстный охотникъ до этой игры! Но пріѣзжай завтра ко мнѣ обѣдать; я приглашу его, и

Digitized by Google

мы посмотримъ, какъ вы сразитесь. — «Хорошо, пріѣду,» отвѣчалъ Аглаевъ. «А между тѣмъ не найдешь-ли ты мнѣ здѣсь партіи въ пикетъ?» — Какъ не найдти! Вотъ Евграфъ Платоновичъ Лѣонскій. Только онъ играетъ не иначе, какъ въ большую.—«Такого-то мнѣ и надобно.»— Партія составилась. Аглаевъ предложилъ столь дорогую игру, что Лѣонскій не рѣшился играть одинъ онъ нашелъ охотниковъ держать ему. Всѣмъ извѣстно было, что Лѣонскій мастеръ. Тотчасъ разнесся слухъ о необыкновенно большой игрѣ въ пикетъ; около стола нашихъ игроковъ сдѣлался кружокъ. Оба они играли очень хорошо, но счастіе ни тому, ни другому рѣшительно не благопріятствовало, и игра окончилась почти ничѣмъ.

На другой день открылось сраженіе Аглаева съ Шурке, въ дурачки, въ домѣ Змѣйкина. Герой нашъ сѣлъ играть съ твердою увѣренностію на выигрышъ;

Digitized by Google

онъ славился необыкновеннымъ искусствомъ въ кругу своемъ, и не находилъ еще себѣ сопротивника. Каждая игра назначена была по тысячѣ рублей, потому что Шурке въ маленькую играть никакъ не соглашался. Потомъ пошли *пароли* и *сетелевы*. Аглаевъ нѣсколько разъ выигрывалъ и проигрывалъ; но онъ, по обыкновенію своему, вышелъ изъ-за стола пьяный; потомъ, въ продолженіе игры, пилъ еще Шампанское и пуншъ, и не замѣтилъ, что стоявшій подлѣ него Вампировъ дѣлалъ условленные знаки: то поправлялъ галстукъ, или волосы свои, то вынималъ табакерку, и, открывая ее, какъ будто нечаянно, билъ по ней нѣсколько разъ пальцами, то брался за щетку, или за мѣлъ. Дурачки кончились тѣмъ, что Аглаевъ остался въ полныхъ, круглыхъ и полновѣстныхъ *дуракахъ*, проигралъ безъ малаго десять тысячь, спросилъ новыхъ картъ, и, машинально, на счастіе, перешелъ въ другое мѣсто, такъ, что Вам-

Digitized by Google

пирову нѣгдѣ было помѣститься подлѣ него. Аглаевъ предложилъ играть на квитъ, но Змѣйкинъ сдѣлалъ знакъ Шурке, и тотъ рѣшительно пересталъ.

«Нѣтъ» — сказалъ Шурке — «эта игра слишкомъ утомительна. Надобно безпрерывное вниманіе и память; я готовъ, ежели вамъ угодно, на реванжъ, въ банкъ.»—И конечно, конечно, лучше въ банкъ—сказалъ Змѣйкинъ.—И мы будемъ играть, а теперь сидимъ и смотримъ мы на васъ, какъ болваны! Дѣлай-ка намъ банкъ, Карлъ Адамовичъ!

Шурке, по обыкновенію, вынулъ кипу ассигнацій и множество золота. Змѣйкинъ и Вампировъ начали понтировать. Одинъ изъ нихъ представлялъ ролю Удушьева: также проигрывалъ, рвалъ карты и кидалъ ихъ, съ *досады*, подъ столъ; другой также отыскалъ руте, и приглашалъ Аглаева воспользоваться его открытіемъ. Но всѣ усилія ихъ остались безполезными. Бывъ предупрежденъ Удушьевымъ,

Digitized by Google

Аглаевъ видѣлъ теперь всѣ *фарсы*, и никакъ не могли вовлечь его въ банкъ. Но онъ условился съ Шурке съѣхаться, на другой день, опять къ Змѣйкину, и снова играть въ дурачки.

«Нѣтъ! теперь не было никакого плутовства,» думалъ Аглаевъ, «а просто злое несчастіе преслѣдовало меня. Попробую, что будетъ завтра. Неужели, фортуна! ты никогда не улыбнешься мнѣ?» Дальнѣйшее размышленіе привело его къ тому, что надобно рѣшиться самому схватить фортуну, какъ говорятъ игроки, *за тупей*, т. е. самому *играть навѣрное*. Онъ слышалъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что одинъ, подобный ему, ограбленный до послѣдней копѣйки, отважился поддѣть извѣстныхъ и опытныхъ игроковъ на самую простую штуку: стеръ съ шестерки одно боковое очко, поставилъ темную, съ тѣмъ, что ежели выиграетъ четверка, показать карту съ того бока, гдѣ стерто; а ежели ше-

Digitized by Google

стёрка, то перевернувъ проворно карту, показать ее, зажавъ пальцемъ стертое очко. Такой дерзости никто не могъ ожидать; бѣднякъ воспользовался хитростью, и выигралъ около ста тысячь. Агласвъ рѣшился пуститься на эту-же простую штуку; приготовилъ такую карту, и положилъ ее, на всякій случай, въ карманъ. Ему пришли было въ голову извѣстные стихи, которые прежде часто повторялъ онъ, и говорилъ даже, что это его девизъ:

S'il faut opter, si dans ce tourbillon
Il faut choisir d'être dûpe on fripon:
Mon choix est fait, je bénis mon portage—
Ciel, rends-moi dûpe, mais rends moi juste et sage.

(Ежели въ вихрѣ свѣта должно избирать: чѣмъ быть — жертвою плутовства, или плутомъ? выборъ мой сдѣланъ, и я благословляю свой удѣлъ! Провидѣніе! пусть буду я обманутъ, но сохраню мою правоту!).

Digitized by Google

Но Аглаевъ былъ уже слишкомъ за влеченъ. Стихи эти только *мелькнули* въ его памяти, и никакого дѣйствія не имѣли.

Сраженіе опять возобновилось дурачками, и опять Вампировъ производилъ вчерашніе маневры. Аглаевъ не помнилъ самъ себя, отъ Шампанскаго, отъ пунша и отъ проигрыша, проклиналъ Фортуну, и *послѣдній* ломбардный билетъ его, на неизвѣстнаго, перешелъ къ Шурке! Осталось у него житья-бытья рублей съ тысячу ассигнаціями и нѣсколько полуимперіаловъ. Онъ самъ пересталъ играть въ дурачки, и предложилъ банкъ, въ намѣреніи поддѣть пріятелей *на простую штуку*. Весьма неискусно вынулъ онъ изъ кармана приготовленную имъ карту, такъ, что Вампировъ замѣтилъ это, и сдѣлалъ знакъ Шурке, который сначала не соглашался было играть на темныя карты, но по новому знаку сталъ метать, «Чего ты боишься бить темныя? Неужели ты думаешь, что мы играемъ *навѣрное*? ска-

Digitized by Google

залъ Вампировъ.—Нѣтъ—отвѣчалъ Шурке, закусывая губы, чтобы не смѣяться—но я не люблю бить темныхъ. А въ самомъ дѣлѣ банкомётъ обязанъ сдѣлать снисхожденіе понтёру! — Послѣ того началъ онъ метать; но такое было *несчастіе* Аглаеву, что всѣ четверки и шестерки ложились непремѣнно на правую сторону! Онъ снова проклиналъ судьбу свою, забывшись бросилъ въ сердцахъ приготовленную имъ карту на полъ, взялъ цѣлую колоду — но, ничто ему не помогло: онъ проигралъ послѣднее, все что у него было. Не смотря на это, онъ еще продолжалъ игру, и — тысячь сорокъ было на немъ записано.... Змѣйкинъ сдѣлалъ тогда знакъ, и Шурке *забастовалъ*. «Пожалуйте деньги!» сказалъ онъ Агласву.—Уменя ничего нѣтъ!—отвѣчалъ Агласвъ, съ воплемъ бѣшенства и отчаянія. — Вы меня совершенно ограбили — я васъ знаю! Удушьевъ открылъ мнѣ ваше плутовство! — «Какъ? У тебя нѣтъ денегъ? За

Digitized by Google

чѣмъ-же ты игралъ? И въ оправданіе свое осмѣливаешься обвинять насъ, и ссылаться на такого-же мошенника, какъ ты самъ?» вскричалъ Шурке, и тотчасъ за этими словами далъ онъ жестокую оплеуху Аглаеву. «Какъ? Ты самъ, бывши бездѣльникомъ, думая обыграть насъ навѣрное» — закричалъ Вампировъ, поднявъ съ полу и показывая шестерку съ стертымъ очкомъ — «осмѣливаешься еще на насъ-же клеветать? — И отъ него оплеуха по другой щекѣ послѣдовала Аглаеву... Сначала, какъ можно себѣ вообразить, Аглаевъ былъ пораженъ, или, лучше сказать, оглушенъ такими разительными доказательствами Шурке и Вампирова. Но безстыдная наглость бездѣльниковъ, которые, ограбивъ его, еще начали бить, привела Аглаева вругъ въ такое неистовство, что онъ не вспомнилъ самъ себя, бросился на Шурке, человѣка щедушнаго и худощаваго, сбилъ его съ ногъ и схватилъ за горло. Но Вампировъ явился

Digitized by Google

на помощь, взялъ Аглаева за воротъ, стащилъ съ Шурке, и далъ этому мерзавцу поправиться. Вдвоемъ повалили они Аглаева, и, не теряя присутствія духа и времени въ дракѣ, Вампировъ держалъ его, а Шурке вынималъ у него изъ кармановъ все, что тамъ было. Но— не велика была пожива: всѣ деньги поступили уже къ нимъ; оставались только старинные часы покойнаго отца Аглаева и золотая его табакерка. Все это вмѣстѣ не стоило болѣе 500 рублей, однакожъ и этимъ рѣшились воспользоваться. Между тѣмъ Змѣйкинъ, опасаясь, чтобы не случилось смертоубійства у него въ домѣ, вступилъ въ посредничество. «Полно, полно, господа! Какъ вамъ не стыдно! Я отвѣчаю вамъ за Петра Ѳедоровича; онъ человѣкъ благородный, и ежели проигралъ, то заплатитъ: у него есть имѣніе; я вамъ за него отвѣчаю!»—Какъ пустить такого мошенника? Вздумалъ было обыграть насъ навѣр-

Digitized by Google

ное!—сказалъ Вампировъ.—«Что-жъ тебѣ еще надобно, ежели я ручаюсь за него?»—Да что много толковать!—вскричалъ Шурке. Ежели ты отвѣчаешь, то мы можемъ тотчасъ сойдтиться. Отдай намъ чистыя деньги, выигранныя у него; также часы и табакерку; мы раздѣлимъ съ Вампировымъ, а ты возьми на свою часть, пожалуй, хоть съ уступкою, то, что онъ проигралъ въ долгъ, да и раздѣлывайся съ нимъ, какъ хочешь! Согласенъ-ли ты на это?—«Согласенъ.»—Ежели такъ, то мы его выпустимъ.—Между тѣмъ, высокій, сильный Вампировъ держалъ за горло Аглаева; жизнь его была въ опасности, и онъ умолялъ Змѣйкина спасти его. «Вотъ, видишьли, что я для тебя дѣлаю?» сказалъ Змѣйкинъ. «Надѣюсь, что ты не откажешься дать мнѣ вексель въ проигранныхъ тобою деньгахъ?»—Не откажусь, не откажусь, и сей часъ подпишу—отвѣчалъ Аглаевъ, оправясь, насилу отдыхая, и опасаясь еще новыхъ побоевъ,

Digitized by Google

въ случаѣ отреченія дать вексель. «Ежели такъ,» продолжалъ Змѣйкинъ, «то не надобно откладывать того до завтра, что можно сдѣлать сегодня. Это говорилъ какой-то умный человѣкъ. Вексельная бумага у меня есть, и мы сей часъ окончимъ все дѣло. А вы, господа, полно между собою ссориться; выпьемъ Шампанскаго на мировую. Мальчикъ! подай намъ цѣльную бутылку.» Шампанское было принесено; вексель тотчасъ поспѣлъ; Аглаевъ подписалъ безъ сопротивленія, и Змѣйкинъ послалъ привезти Маклера, съ книгою.

«А что, господа» — сказалъ Змѣйкинъ, сохраняя еще нѣкоторую пріязнь къ старому пансіонскому товарищу—«мы свое дѣло сдѣлали: обыграли Петра Ѳедоровича. Теперь все рѣшено, и у него ничего не осталось. Не льзя-же такъ его покинуть; возьмемъ его въ часть къ себѣ, и вы увидите, что онъ намъ приго-

Digitized by Google

дится.»—Пожалуй!—отвѣчалъ Шурке. — Онъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть намъ полезенъ. Еще никто не знаетъ, что у него ничего уже нѣтъ, и онъ можетъ служить намъ приманкою. Притомъ-же у него такое благообразное лицо, такое простосердечіе — и ни кому въ голову не придетъ, что онъ съ нами за одно!—«И я согласенъ,» прибавилъ Вампировъ, «только надобно его поучить, какъ быть проворнѣе и поискуснѣе вынимать изъ кармана поддѣланныя карты. Давича, онъ такъ неловко вытащилъ свою шестерку и четверку, что я насилу могъ удержаться отъ смѣха!» Всѣ вспомнили этотъ случай, и захохотали. Вампировъ передразнивалъ Аглаева, долго смѣялись, пили Шампанское, и послѣ отъѣзда маклера, съ книгою, въ которой Аглаевъ расписался, еще нѣсколько времени просидѣли. Тутъ открыты были новому товарищу нѣкоторыя тайны искусства; дружески разсуждали о предстоящихъ ему подви-

Digitized by Google

гахъ, и сулили ему золотыя горы. Шурке разсказалъ, что онъ самъ былъ почти въ такомъ-же положеніи, а теперь очень поправился, и доволенъ. Слѣдовательно, и Аглаеву того-же можно надѣяться. Кончилось тѣмъ, что Аглаевъ, при слабомъ своемъ характерѣ, съ помощію Шампанскаго и пунша, развеселился, забылъ всѣ правила нравственности, забылъ, что безчестіе его распространится на все невинное его семейство, и охотно вступилъ въ сословіе разбойниковъ! По возвращеніи домой, нашелъ онъ всѣхъ въ смятеніи. Дядюшку его, Аристофанова, привезли безъ чувствъ и безъ языка, съ большаго бала. Послѣ продолжительнаго вальса въ котильонѣ, утомясь и распотѣвши, онъ напился холоднаго, и съ нимъ тутъ-же сдѣлался ударъ. Въ такомъ положеніи старикъ былъ доставленъ домой. Аглаевъ поспѣшилъ къ нему въ комнату, но не было уже никакой надежды спасти жизнь дяди. Черезъ

Digitized by Google

нѣсколько минутъ, Аристофановъ окончилъ свое достославное поприще.

Аглаеву извѣстно было, что у покойнаго больше долговъ, чѣмъ имѣнія. Онъ поспѣшилъ дать знать Полиціи, чтобы запечатали все оставшееся послѣ его дяди. Нашлось нѣсколько сотенъ рублей, которые были истрачены на похороны. Совершивъ послѣдній долгъ, и не имѣя ни угла, гдѣ жить, и ни копѣйки денегъ, не только, чтобы возвратиться домой въ деревню, но даже, чтобы какъ нибудь прокормиться, Аглаевъ рѣшился откровенно сказать Змѣйкину о бѣдственномъ своемъ положеніи. Великодушный другъ его тотчасъ далъ ему тысячу рублей, на вексель, для уплаты мелочныхъ долговъ, и отвелъ ему, для житья, въ домѣ своемъ особую комнату.

Такимъ образомъ, несчастный Аглаевъ поступилъ совершенно подъ покровительство Змѣйкина, и тотъ началъ съ нѣко-

Digitized by Google

торою пользою употреблять его таланты. Змѣйкинъ увѣрялъ, что Аглаевъ большой богачъ, что ему досталось наслѣдство, и что около его можно потрудиться. Подъ этимъ предлогомъ завлекалъ онъ многихъ къ себѣ, и начисто обыгрывалъ. Подсылали также Аглаева развѣдывать, кто изъ знакомыхъ его получаетъ, подъ залогъ, или за проданное имѣніе, деньги, поручали ему дружиться съ такими людьми и звать ихъ къ себѣ. Въ такихъ случаяхъ, Аглаевъ представлялъ роль хозяина, а Змѣйкинъ гостя его, и на эту штуку удалось имъ обыграть многихъ.

Нечувствительно привыкъ Аглаевъ къ такому честному ремеслу. При томъ-же, онъ ѣлъ вкусно, и всякій день къ вечеру былъ пьянъ. Ему нѣкогда было одуматься и вспомнить о несчастномъ своемъ семействѣ. Наконецъ сдѣлала эта шайка какое-то, уже слишкомъ гласное плутовство, и всѣхъ друзей—Змѣйкина, Шурке, Вампирова и Аглаева, выслали изъ Моск-

Digitized by Google

вы, взявъ съ нихъ подписки—никогда не возвращаться.

Все пребываніе Аглаева въ Москвѣ продолжалось не болѣе полугода, и въ теченіи такого краткаго времени успѣлъ онъ надѣлать столько хорошихъ и похвальныхъ дѣлъ! Послѣднія чувства нравственности въ немъ истребились. Онъ сдѣлался совсѣмъ уже образованнымъ мошенникомъ и пьяницею. Сначала писалъ онъ всякую почту къ женѣ своей, и обѣщалъ ей скоро возвратиться. Но, постепенно, часъ отъ часу сталъ писать рѣже, и послѣднія три, или четыре письма ея оставилъ вовсе безъ отвѣта. Между тѣмъ несчастная жена его плакала, худѣла, и здоровье ея совершенно растроивалось. Послѣ высылки изъ Москвы, Аглаевъ, по необходимости, долженъ былъ возвратиться домой. Онъ выѣхалъ вмѣстѣ съ Змѣйкинымъ, который расположился поселиться въ деревнѣ, по сосѣдству съ Аглаевымъ. Этотъ покровитель Аглаева сдѣ-

Digitized by Google

лалъ планъ, по которому положено было подвизаться въ искусствѣ ихъ на ярмаркахъ и въ губернскихъ городахъ. Аглаевъ, по векселю своему, былъ въ полной зависимости у Змѣйкина, и согласился вездѣ ему сопутствовать.

Возвращеніе Аглаева домой было прискорбно и ужасно. Жена его, отъ слезъ и отъ горя, потеряла всю прежнюю красоту свою. Блѣдная, худая, желтая, слабая встрѣтила она его на крыльцѣ, и отъ разстройства нервъ упала въ обморокъ. Дѣти не узнали своего отца, и, когда онъ хотѣлъ приласкать и поцѣловать ихъ, они заревѣли и прижались къ нянямъ. Старая Холмская не дѣлала никакихъ упрековъ, но лицо ея показывало явное негодованіе и презрѣніе къ Аглаеву. Въ домѣ нашелъ онъ совершенный безпорядокъ и большую часть строеній въ упадкѣ. Все это совокупно навело на него такое уныніе и такую то-

Digitized by Google

ску, что онъ кое-какъ пробылъ дома одинъ сутки и ускакалъ къ Змѣйкину.

Тамъ ожидало его совсѣмъ противное— вкусный и роскошный столъ, веселое общество (Шурке и Вампировъ вскорѣ туда пріѣхали), шутки, разнаго рода распутныя увеселенія, и все, что только развращеніе и безнравственность представляютъ привлекательнаго. Аглаевъ проводилъ большую часть времени у Змѣйкина; домой ѣздилъ изрѣдка; бранился на жену, которую всегда заставалъ въ слезахъ, и съ мрачнымъ лицомъ возвращался опять къ Змѣйкину. Это бывало поводомъ къ *остроумнымъ* шуткамъ и насмѣшкамъ друзей. Они успѣли уже совершить нѣсколько удачныхъ путешествій, на ярмарки, въ близь лежащіе города, работали тамъ со славою и успѣхомъ, пили, ѣли, веселились, и не видали, какъ летѣло время.

Въ такомъ положеніи былъ Аглаевъ, когда Свіяжская и Софья пріѣхали въ

Digitized by Google

Пріютово. Въ этотъ день было рожденіе Змѣйкина. Посланный, съ запискою о пріѣздѣ ихъ, нашелъ Аглаева въ пьяномъ видѣ. Онъ только что передъ тѣмъ окончилъ разсказъ о наставленіяхъ, которыя дѣлала ему Софья, при первомъ отъѣздѣ его въ Москву, и передразнивалъ обѣихъ старухъ, Свіяжскую и тещу свою Холмскую, какъ онѣ ходятъ, говорятъ и изъясняются въ дружбѣ. Всѣ помирали со смѣху, и Аглаевъ еще болѣе отличался послѣ такого одобренія, лгалъ, выдумывалъ то, чего никогда не бывало. Въ это время подали ему записку отъ жены.

«Вотъ, что называется, сонъ въ руку!» сказалъ онъ. «Вообразите: сама *Минерва и фрейлина Екатерины первой*, тетушка Свіяжская, и Профессоръ премудрости Софья, воспитанница ея, пріѣхали къ намъ!—Хорошъ я буду,. когда покажусь имъ въ теперешнемъ моемъ видѣ!» прибавилъ онъ, допивая свой стаканъ

Digitized by Google

пуншу!—Нѣтъ! мы тебя не пустимъ; тебѣ надобно протрезвиться; не прежде, какъ послѣ ужина, ночью, поѣзжай домой. Ты найдешь всѣхъ спящими, а къ утру успѣешь совсѣмъ поправиться — сказалъ Змѣйкинъ.—Тогда начинай свою ролю раскаявающагося грѣшника. Да, смотри: вели вычистить свой фракъ и расчеши волосы. Ты такой сталъ неряха, что ни на что не похоже! Смотри-же: не ударь лицомъ въ грязь, разжалобь старуху и вымани у нея побольше денегъ! Пора, братъ, и давно пора расплатиться тебѣ со мною по твоему векселю!

Однакожъ, весь вечеръ Аглаевъ продолжалъ пить. Въ самое короткое время, онъ до такой степени перемѣнился и унизился, что не стыдился уже, особенно въ пьяномъ видѣ, представлять роль шута и забавника въ домѣ Змѣйкина. Онъ пѣлъ и плясалъ съ крестьянскими бабами, которыя были въ тотъ вечеръ собраны

Digitized by Google

у добраго своего помѣщика. Къ довершенію всего, Аглаевъ, уже мертвецки пьяный, вздумалъ позабавить все почтенное общество, и сдѣлать имъ сюрпризъ, нарядившись въ крестьянское платье. Его дурачили, смѣялись надъ нимъ, подносили ему безпрестанно пуншъ. Вечеръ кончился тѣмъ, что онъ упалъ безъ чувствъ на полъ, и его отнесли въ постелю....

Digitized by Google

Глава V.

Да, будетъ съ неба миръ тебѣ,
Раскаянія плодъ!
Желаньемъ чистымъ и мольбѣ
Богъ щедро подаетъ.

Неизвѣстный.

Но возвратимся опять въ Пріютово. Бѣдная Катерина почти всю ночь проплакала, и посылала нѣсколько разъ справляться: не пріѣхалъ-ли ея мужъ? Софья также рано проснулась, и съ горестію услышала, что Аглаевъ еще не

Digitized by Google

пріѣзжалъ. Горничная дѣвушка, одѣвая ее, успѣла сообщить, что посланный къ нему возвратился, и разсказывалъ, что засталъ барина пьянымъ; что онъ всю ночь проплясалъ съ бабами, и наконецъ упалъ безъ чувствъ на полъ.... «Бѣдная, бѣдная Катинька!» думала Софья—«нѣтъ никакой надежды помочь тебѣ! Ты погибла безвозвратно, и одна смерть только можетъ прекратить страдальческую жизнь твою!»

Свіяжская долго проговорила съ другомъ своимъ, Холмскою, о бѣдственномъ положеніи Катерины. Она узнала, что Аглаевъ, кромѣ того, что никогда почти не бываетъ дома, но и во время кратковременныхъ возвращеній своихъ пріѣзжаетъ не на радость, а на новое горе Катерины; что онъ обходится съ нею весьма дурно, безпрестанно придирается, говоритъ грубости, и увозитъ послѣднія деньги, которыя она, кое-какъ, собираетъ, для содержанія себя и дѣтей.

Въ мрачномъ расположеніи, и съ пе-

Digitized by Google

чальными лицами, собрались всѣ пить чай. Однакожъ каждая изъ присутствовавшихъ по возможности, старалась притвориться и казаться спокойною, чтобы не увеличить горести бѣдной Катерины. Съ распухшими отъ слезъ глазами, безмолвная, она сидѣла уже, съ дѣтьми, въ гостиной.

Софья сдѣлала еще новое, весьма непріятное открытіе, что впрочемъ было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ разстройства семейной жизни Аглаевыхъ. Она замѣтила, что дѣти были чрезвычайно избалованы; въ особенности-же крестница ея, Сонечка, была самая своевольная, капризная дѣвчонка; при малѣйшемъ противорѣчіи кричала, ревѣла во все горло, топала ногами и приходила въ какое-то изступленіе. Мать, по слабости своего здоровья, и чтобы поскорѣе только унять дочь свою, дѣлала все, что ей хотѣлось. Въ продолженіе утра Софья видѣла неоднократные опыты своевольства крестницы своей, и слабости ея матери. За-

Digitized by Google

мѣтивъ все это, она рѣшилась, во время пребыванія у сестры, заняться особенно исправленіемъ крестницы.

Несчастный Аглаевъ проснулся на другой день утромъ, съ сильною головною болью. Хотя онъ пилъ разсолъ и квасъ, но ничто ему не помогало; всю внутренность жгло у него отъ пунша и ерофеича. Шампанскаго, и другихъ хорошихъ винъ, уже давно не давалъ ему хозяинъ его.

По обыкновенному примѣру пьяницъ, Аглаевъ просилъ убѣдительнѣйше, чтобы ему дали, на похмѣлье, чаю съ ромомъ. «Вотъ еще — давать тебѣ рому!» сказалъ Вампировъ. «Стоишь-ли ты того? Всякая дрянь лѣзетъ нынѣ въ порядочные люди, всякому давай лучшаго и дорогаго; можешь и съ простою водкою напиться, да и то—ежели дадутъ!»—«Правда, правда!»—подтвердилъ Шурке. — «Однакожъ, такъ и быть, ежели пропляшешь по вчерашнему, то я выпрошу тебѣ рому.» —

Digitized by Google

До пляски-ли мнѣ теперь! Такъ болитъ голова, что мочи нѣтъ! Но, полно шутить; пожалуста, велите дать мнѣ рому!—«Вотъ еще! Сталъ умничать! Говорятъ тебѣ попляши, а то и ничего не дадутъ.»—Что за вздоръ! Эй, человѣкъ! подай мнѣ рому!—«Не подавай!» сказалъ Вампировъ.—Да что, братецъ, за глупыя шутки? —«Нѣтъ никакихъ шутокъ, а просто ничего не дадутъ, пока не будешь плясать.»—Чортъ васъ возьми! Вѣдь въ самомъ дѣлѣ не дадите ничего, а моей мочи нѣтъ! —«Точно не дадимъ; графинъ съ ромомъ сей часъ сюда принесутъ, но ты будешь смотрѣть, а не пить, пока не попляшешь.» Страсть къ пьянству до такой степени усилилась въ Аглаевѣ, что онъ готовъ былъ на все.—Нѣчего дѣлать!—сказалъ онъ—отъ васъ видно не отдѣлаешься!—Послѣ того пустился въ присядку, по вчерашнему. Шурке и Вампировъ снова помирали со смѣху. Въ это время вошелъ Змѣйкинъ. «Что это? Ужь ты, пьяница,

Digitized by Google

успѣлъ нарѣзаться съ позаранку?» сказалъ онъ.—Какое: *нарѣзаться!* Моей мочи нѣтъ—надобно опохмѣлиться, а вотъ эти злодѣи не хотѣли дать мнѣ рому, пока я не буду плясать. — «Да, братецъ, теперь ему можно дать,» отвѣчалъ Шурке — «онъ выплясалъ, и мы ему обѣщали.»—Полно, что вы господа! Онъ опять напьется пьянъ, а ему надобно сей часъ ѣхать, представлять комедію. Одѣвайся, братецъ — продолжалъ Змѣйкинъ, обращаясь къ Аглаеву. — Дрожки тебѣ готовы. Да смотри-же, поправься, разжалобь старуху, выхлопочи денегъ, для заплаты мнѣ по векселю, а не то, смотри, худо будетъ: я тебя, и съ плаксою, женою твоею, выгоню изъ деревни! И то, кажется, довольно долго жду я. Ты самъ знаешь, что срокъ прошелъ.

Вексель, по счетамъ Змѣйкина перешелъ къ Вампирову, и онъ уже давно представилъ его ко взысканію. По личному уваженію Исправника къ Катеринѣ и по

Digitized by Google

жалости къ несчастному ея семейству, Пріютово тайно отъ нея было описано, и скоро наступалъ уже послѣдній срокъ къ продажѣ съ аукціона.. Но она ничего не знала....

«Воля твоя,» отвѣчалъ Аглаевъ, «а моей мочи нѣтъ: дай опохмѣлиться, хоть чашки двѣ выпить съ ромомъ!—Не дамъ, говорятъ тебѣ, не дамъ; ты опять напьешься, а тебѣ давно пора ѣхать!—«Да, полно, братецъ, шутить, и такъ чай простылъ!»—Какая шутка! Я тебѣ серьезно говорю: *не дамъ!* — «Чортъ васъ всѣхъ возьми! сказалъ съ сердцемъ Аглаевъ, и вышелъ вонъ. Насилу, почти на колѣняхъ, выпросилъ онъ у буфетчика стаканъ ерофеичу, и потомъ возвратился одѣваться.

«Ахъ! пьяница! Ужъ успѣлъ нарѣзаться!» вскричалъ, съ досадою, Змѣйкинъ. Кто тебѣ поднесъ? Отъ тебя такъ и несетъ простымъ виномъ!» — Выпилъ, таки выпилъ!—отвѣчалъ Аглаевъ.—Я говорилъ

тебѣ, что моей мочи нѣтъ, и что мнѣ надобно опохмѣлиться. — «Принесите этому скотинѣ крупы»—продолжалъ Змѣйкинъ— «чтобы онъ забылъ запахъ отъ вина. Экая пьяница! съ глазъ спустить нельзя! Да одѣвайся, по крайней мѣрѣ, поскорѣе — провались ты отсюда!»

Аглаевъ началъ одѣваться. Платье его, и безъ того изношенное, было замарано, не вычищено, борода не брита, волосы всѣ въ пуху, бѣлой галстукъ его былъ запачканъ и жилетъ во многихъ мѣстахъ изодранъ.... «Какъ отпустить его такою чучелою?»—сказалъ Змѣйкинъ.—«Нѣчего дѣлать! Принесите ему старый мой фракъ и бѣлое бѣлье! Садись, пьяница, садись уродъ! Надобно тебя выбрить и расчесать волосы!» Каммердинеръ Змѣйкина все это сдѣлалъ. Хотя принесенное платье не совсѣмъ было впору, но, по крайней мѣрѣ, Аглаевъ походилъ въ немъ на человѣка. «Посмотри-ка: да онъ препорядочный сдѣлался молодецъ!» сказалъ Шур-

Digitized by Google

ке. — И въ самомъ дѣлѣ! — прибавилъ Змѣйкинъ—парень хоть куда! Ну, оберпись, пройди по комнатѣ! Какъ-же ты будешь кланяться? Что будешь ты говорить?

У Аглаева отъ ерофеича опять кружилась голова; онъ забавлялъ почтенныхъ собесѣдниковъ своихъ, представляя въ лицахъ, какъ будетъ подходить къ ручкѣ дамъ, принимая на себя смиренный видъ. Часа два продолжалась вся эта комедія. Наконецъ Змѣйкинъ вынулъ часы. «Посмотрите, какъ мы заболтались съ этимъ дуракомъ — скоро 11 часовъ! Ну, пошелъ, пошелъ, пора тебѣ ѣхать!— Ахъ, да! Постой-ка, постой, молодецъ — вѣдь чего добраго! Ты, пожалуй, готовъ дорогою заѣхать въ кабакъ. Надобно освидѣтельствовать, нѣтъ-ли у тебя денегъ?» говорилъ Змѣйкинъ, осматривая его карманы.—Какія деньги! Ужь я, по милости вашей, давно въ глаза ихъ не видалъ — возразилъ, съ неудовольствіемъ, Аглаевъ,

Digitized by Google

выходя изъ комнаты.—«Да на что тебѣ дураку деньги? И безъ нихъ ты всякій день сытъ и пьянъ!»—Постой, постой—закричалъ Вампировъ въ окно, въ то время, когда Аглаевъ садился на дрожки—вернись назадъ — я дамъ тебѣ стаканъ рому!—Аглаевъ слѣзъ съ дрожекъ. «Попробуй-ка вернуться, ежели хочешь быть битымъ!» закричалъ Змѣйкинъ. — Однакожъ Аглаевъ вошелъ опять въ комнату; но Змѣйкинъ вытолкнулъ его въ шею, велѣлъ посадить его насильно на дрожки и кучеру тотчасъ ѣхать.

Увы! точно справедливо: ce n'est, que le premier pas, qui coûte (только первый шагъ труденъ)! Какъ скоро и какъ ужасно усовершенствовался Аглаевъ на поприщѣ разврата! Человѣкъ хорошаго рода, дворянинъ, мужъ прелестной женщины, отецъ семейства, не глупый и довольно образованный, имѣя вѣрный кусокъ хлѣба, какъ быстро прошелъ онъ всѣ степени порока! Все промоталъ, по-

Digitized by Google

вергнулъ свое семейство въ самое бѣдственное положеніе, и къ довершенію всего сдѣлался пьяницею, поступилъ въ званіе шута—къ разбойникамъ, которые его ограбили!

Всякій близокъ къ паденію, кто не имѣетъ душевной силы, съ первымъ движеніемъ возникающей страсти, преодолѣть себя при самомъ началѣ.

Аглаевъ образумился дорогою. Дѣйствіе ерофеича по немногу прошло, и ужасное, во всѣхъ отношеніяхъ, положеніе его представилось ему въ настоящемъ видѣ! Слезы невольно потекли изъ глазъ его; онъ не зналъ, какъ показаться домой, что ему дѣлать и чемъ оправдаться въ медленности своей, когда уже безъ малаго сутки зналъ онъ о пріѣздѣ своей благодѣтельницы? Хотѣлъ было онъ во всемъ признаться, и рѣшительно перемѣнить образъ жизни; но думалъ, что нельзя ему не только надѣяться, но и желать даже, чтобы заплатили за него около сорока

Digitized by Google

тысячь рублей, должныхъ имъ Змѣйкину. Разсуждая далѣе, онъ принялъ *тщательное намѣреніе* отдать деревню за долгъ свой, поручить жену и дѣтей великодушію родныхъ ея, а самому вступить въ службу, хотя въ должность у частныхъ людей, отказывать себѣ во всемъ, и *совершенно* исправиться въ своемъ поведеніи. Мысль эта воспламенила его. Въ немъ оставались еще нѣкоторыя искры добра, и въ это время онъ точно готовъ былъ на всякія пожертвованія и усилія. Но изъ всѣхъ страстей самая тяжелая къ преодолѣнію есть пьянство. Страсть эта непреоборимо вкоренилась въ немъ, и самыми быстрыми шагами привела его къ погибели.

Передъ обѣдомъ пріѣхалъ онъ домой; засталъ жену и дѣтей, также и Софью къ гостиной; старушки, обѣ, чувствуя себя не очень здоровыми, ушли въ свою комнату полежать. Съ робостію и весь покраснѣвъ, подошелъ Аглаевъ къ рукѣ

Digitized by Google

Софьи; потомъ поцѣловалъ онъ съ нѣжностію свою жену. «Что ты, мой другъ, такъ блѣдна?» сказалъ онъ ей. «Видно не очень здорова. Я самъ себя не весьма хорошо чувствую, и отъ того вчера никакъ не могъ пріѣхать.» Софьѣ извѣстна была причина его медленности; притомъ-же и самое лицо Аглаева, багровое, развратное, и помутившіеся глаза, изобличали его. Она не могла скрыть своего негодованія, и съ презрѣніемъ посмотрѣла на него. Аглаевъ догадался; желая скрыть смущеніе свое, подошелъ онъ къ дѣтямъ, поцѣловать и приласкать ихъ; но отвыкнувъ совсѣмъ отъ него, и видая его очень рѣдко, они испугались, и заревѣли во все горло. Катерина велѣла нянѣ поскорѣе вынесть ихъ изъ комнаты и отправляться гулять. Въ это время Холмская и Свіяжская вошли въ гостиную. Аглаевъ, опять весь покраснѣвъ, подошелъ къ нимъ. Холмская съ видомъ упрека, а Свіяжская съ состраданіемъ

Digitized by Google

смотрѣли на него, и онъ еще болѣе смѣшался, нечаянно увидѣвъ себя въ зеркалѣ. Фракъ Змѣйкина былъ ему узокъ и коротокъ; вообще прежняго Аглаева узнать было невозможно. Софья, не видавъ его очень давно, смотрѣла на него съ неописаннымъ отвращеніемъ—такъ пьянство его *преобразило*. Все лицо Аглаева было покрыто какъ будто какимъ-то багровымъ лакомъ; на лбу и на носу были у него прыщики; передніе зубы выпали; онъ такъ постарѣлъ и подурнѣлъ, что самъ ужасался, когда глядѣлъ на себя въ зеркало.

Передъ обѣдомъ, по обыкновенію, подавали водку, которой Аглаевъ прежде никогда не пилъ, и слуга прошелъ было мимо его. Онъ хотѣлъ и теперь, по крайней мѣрѣ при гостяхъ своихъ, не пить, но никакъ не могъ преодолѣть себя, воротилъ слугу, и выпилъ большую рюмку. Прежде всегда наблюдалъ онъ вѣжливость, подавалъ руку дамамъ, и велъ ихъ

Digitized by Google

за столъ, но теперь не отважился подойдти къ Свіяжской, и въ то время, когда всѣ пошли въ залу садиться за столъ, онъ догналъ слугу и выпилъ еще рюмку водки. Послѣ этихъ *пріемовъ*, Аглаевъ нѣсколько ободрился, и началъ было говорить, но всѣ замѣтили послѣдній его подвигъ, и это всѣхъ поразило. Жена его насилу удерживала слезы свои; грустно было смотрѣть на нее, и никто не имѣлъ духу отвѣчать на его слова. Разговоръ перервался, и Аглаевъ смѣшался еще болѣе. Однакожъ Сантуринское вино, котораго онъ прежде не любилъ и не *могъ пить*, подвинулъ Аглаевъ къ себѣ и осушилъ цѣлую бутылку.

Грустный и молчаливый обѣдъ продолжался недолго; никто почти ничего не ѣлъ, кромѣ Аглаева, который, въ замѣшательствѣ, не зная самъ что дѣлать, накладывалъ себѣ полныя тарелки. Общее молчаніе нарушалось иногда крикомъ и своевольствомъ маленькой Сонички, кото-

Digitized by Google

рая просила то того, то другаго, и не слушалась матери; только строгій взглядъ Софьи укрощалъ ее.

«Дурно, очень дурно!» сказала Свіяжская, войдя, вмѣстѣ съ Холмскою, въ свою комнату, послѣ обѣда. «Плохая надежда на исправленіе его; онъ предался пьянству, и послѣ этого ничего добраго ожидать нельзя.» — Злодѣй! извергъ! — отвѣчала ей Холмская, заливаясь слезами. — Можно-ли было предвидѣть такое ужасное несчастіе для бѣдной моей Катиньки? Она недолго проживетъ, и что будетъ съ несчастными ея сиротами! — «Сиротамъ Богъ помощникъ,» отвѣчала Свіяжская. «Но, другъ мой, не должно отчаяваться, а надобно дѣйствовать. Ежели мы не успѣемъ отвратить его совсѣмъ отъ пьянства, то, можетъ быть, съ помощію Божіею, хотя нѣсколько удержимъ его отъ гласнаго посрамленія. Можетъ быть, отведемъ его отъ шайки гнусныхъ разбойниковъ, въ которую онъ теперь попалъ.

Digitized by Google

Словомъ—надобно дѣйствовать до послѣдней крайности, и не унывать.»—Нѣтъ! я не имѣю никакой надежды, и ничего хорошаго не предвижу—продолжала Холмская. — За что страдаетъ эта невинная мученица? Одна только смерть можетъ прекратить ея несчастія.—«Послушай, мой другъ: не надобно гнѣвить Бога своимъ роптаніемъ. Будемъ ожидать всего хорошаго отъ неизреченной Его милости. Несчастія, въ здѣшней жизни переносимыя безъ ропота и съ терпѣніемъ, открываютъ намъ путь къ вѣчному блаженству. Впрочемъ, ежели говорить всю правду,» прибавила Свіяжская, «то не совсѣмъ оправдываю я и Катерину. Она завлечена была страстною и слѣпою привязанностью своею къ ребенку, и забыла, что у нея есть другія обязанности. Разумѣется, такого страшнаго несчастія я не ожидала; но въ первый пріѣздъ мой, когда они жили такъ спокойно и благополучно, что сердце радовалось смотря на нихъ, я пре-

Digitized by Google

дупреждала Катерину, говорила, что страсть ея къ ребенку, хотя весьма извинительная, будетъ имѣть дурныя послѣдствія. Ежели-бы она не предалась совершенно этой привязанности, и не забывала, что мать, въ тоже время и супруга, ежели-бы она умѣла раздѣлять чувства и любовь свою уравнительно къ двумъ, равно драгоцѣннымъ для нея предметамъ, мужу и дочери, то предупредила-бы большія бѣдствія. Притомъ-же, ежели-бы она была въ полной мѣрѣ разсудительна, то зная легкомысліе, безхарактерность и вѣтренность своего мужа, не отпустила-бы его одного въ Москву, и сама вошла-бы въ устройство его дѣлъ; слѣдовательно, не допустила-бы мошенника-стряпчаго такъ нагло обмануть его, отвела-бы отъ шайки другаго рода разбойниковъ, которые такъ безсовѣстно ограбили его, и довершили тѣмъ, что споили его съ кругу. Но что дѣлать! Прошедшаго не воротишь; надобно теперь дѣйствовать, со-

Digitized by Google

ображаясь съ настоящими обстоятельствами. Сего-же дня, вечеромъ, буду я говорить съ нимъ откровенно. Онъ еще не совсѣмъ потерялъ стыдъ. Это подаетъ хотя нѣкоторую надежду на исправленіе его.»

Софья и Катерина остались въ гостиной съ Аглаевымъ. Онъ курилъ трубку, и не зналъ, съ чего начать разговоръ. Софья не могла преодолѣть своего уныніе; она вязала, въ подарокъ жениху своему, кошелекъ; нѣсколько разъ хотѣла положить работу свою и начать разговоръ, но—никакъ не могла собраться съ духомъ. Слезы Катерины текли крупными каплями на ея шитье въ пяльцахъ. Аглаевъ все это видѣлъ, тяжело вздыхалъ, и также не находилъ что говорить. Подобное положеніе было слишкомъ тяжело. Катерина сказала наконецъ, что чувствуетъ себя дурно, и отправилась въ спальню. Софья послѣдовала за нею.

Digitized by Google

Оставшись одинъ, Аглаевъ не зналъ, что ему дѣлать, съ тоски пошелъ въ чайную, велѣлъ экономкѣ подать наливки, выпилъ съ горя двѣ большія рюмки, и отправился къ себѣ въ кабинетъ, спать.

Въ шесть часовъ разбудилъ его камердинеръ, объявляя, что тетушка Прасковья Васильевна хочетъ говорить съ нимъ, и ожидаетъ его въ саду, въ бесѣдкѣ. Онъ поспѣшилъ одѣться, и съ трепетомъ, съ сильнымъ біеніемъ сердца, отправился, какъ будто на страшный судъ.

«Садись, любезный Петръ Ѳедоровичъ,» сказала Свіяжская. «Я все знаю, и не буду упрекать тебя. Угрызеніе совѣсти и раскаяніе твое очень замѣтны. Но Богъ милосердъ, и прощаетъ тѣхъ, кто относится къ Нему съ чистымъ покаяніемъ и твердымъ намѣреніемъ исправиться.» — Я извергъ, я не заслуживаю милостей Божіихъ — отвѣчалъ, съ горькими слезами, Аглаевъ;—я погубилъ себя и все невин-

Digitized by Google

ное мое семейство! — «Все это правда, но не должно предаваться отчаянію,» продолжала Свіяжская. «Я съ тѣмъ пріѣхала, чтобы помочь вамъ, и устроить по возможности ваши дѣла. Будь откровененъ со мною, любезный другъ, и разскажи мнѣ все чистосердечно: кому и сколько ты долженъ? Когда сроки уплаты? Словомъ — не скрывай отъ меня ничего.» — Что заниматься мною! Я человѣкъ совершенно погибшій — отвѣчалъ Аглаевъ, рыдая и задыхаясь отъ слезъ. — Но будьте великодушны — продолжалъ онъ, бросаясь передъ Свіяжскою на колѣни — не покиньте несчастной жены моей и дѣтей. Мнѣ лично уже рѣшительно ничѣмъ помочь нельзя! — «Опять говорю тебѣ, любезный другъ: не предавайся отчаянію, и надѣйся на милость Божію. Будь откровененъ со мною. Можетъ быть, тебѣ тягостно и совѣстно на словахъ объяснить мнѣ въ настоящемъ видѣ твое положеніе. Напиши, сдѣлай реэстръ долгамъ твоимъ,

Digitized by Google

и отдай его мнѣ, завтра утромъ, здѣсь-же наединѣ. Но интересъ дѣло послѣднее. Положеніе ваше устроить съ этой стороны я беру на себя. Будемъ говорить о другомъ, гораздо важнѣйшемъ. Вспомни, любезный Петръ Ѳедоровичъ, что у тебя жена и дѣти, и что ты подвергаешься величайшей отвѣтственности передъ Богомъ въ томъ, что они несчастливы. Сдѣлай усиліе надъ собою, слѣдствія котораго будутъ благотворны, собственно для тебя и для всего семейства твоего. Оставь шайку разбойниковъ, которые, кромѣ того, что совсѣмъ тебя ограбили, но и нравственно ведутъ къ совершенной погибели. Разсмотри самъ хладнокровно, что это за люди, и чѣмъ должна окончиться безразсудная связь твоя съ ними.»—Очень чувствую всю справедливость сужденій вашихъ — отвѣчалъ Аглаевъ, продолжая горько плакать;—самъ вижу, что они погубили меня! — «Ежели самъ видишь, то сдѣлай надъ собою усиліе, оставь обще-

Digitized by Google

ство этихъ мерзавцевъ, возвратись къ своему семейству, и ты оживишь жену свою. Еще ты имѣешь всю возможность жить спокойно и счастливо. Повѣрь, мой другъ, что исполненіе обязанностей ведетъ насъ, самымъ ближайшимъ и благонадежнымъ путемъ, къ истинному благополучію, а совращеніе съ этого пути влечетъ къ непремѣнной погибели.» — Клянусь вамъ всѣмъ, что есть свято—вскричалъ Аглаевъ, тронутый до глубины души, и убѣжденный кротостію, нѣжностію и справедливостію сужденій Свіяжской—призываю самаго Бога во свидѣтели, что вѣкъ нога моя не будетъ у этихъ злодѣевъ! Я прерываю навсегда знакомство и всякія сношенія съ ними, и никуда изъ дома отлучаться не буду. Богъ милостивъ. Онъ подкрѣпитъ меня въ твердомъ моемъ намѣреніи исправиться и заслужить передъ доброю, несчастною женою моею всѣ сдѣланныя мною ей огорченія!— «Да укрѣпитъ тебя милосердый Созда-

Digitized by Google

тель въ благихъ намѣреніяхъ твоихъ!» отвѣчала Свіяжская, утирая слезы свои. «Пойдемъ, пойдемъ поскорѣе всѣхъ обрадовать твоими хорошими чувствами. Ты распростанишь общую радость.» Она подала ему руку, и повторила, чтобы онъ къ завтрашнему утру приготовилъ реэстръ долгамъ своимъ. «А что касается до починокъ въ домѣ вашемъ и исправленія прочихъ строеній,» прибавила Свіяжская, «объ этотъ не безпокойся. Я сегодня утромъ уже послала въ городъ за подрядчикомъ, и все это устрою. Словомъ, все будетъ хорошо, ежели только ты твердо исполнишь свое намѣреніе, и рѣшительно оставишь шайку этихъ развратныхъ людей.»

При входѣ въ гостиную, куда собрались всѣ пить чай, не было надобности разсказывать о слѣдствіяхъ разговора. На лицѣ Свіяжской сіяла радость, и она безъ словъ все объяснила. Аглаевъ бросился со слезами цѣловать

Digitized by Google

руки жены своей, просилъ у нея прощенія, и повторялъ клятву исправиться, оставить общество Змѣйкина, и посвятить всю жизнь свою на то, чтобы изгладить прежніе проступки свои. Съ тѣмъ-же обратился онъ къ старой Холмской и Софьѣ, и имъ повторялъ тоже. У него самого спало тягостное бремя съ сердца. Онъ имѣлъ точно всѣ наклонности къ добру, и въ продолженіе жизни своей нѣсколько разъ уже раскаявался и принималъ *рѣшительное, непоколебимое* намѣреніе быть хорошимъ супругомъ, отцомъ семейства и честнымъ человѣкомъ. Къ несчастію по безхарактерности и недостатку силы душевной, не могъ онъ преодолѣть влеченія страстей, и безпрестанно совращался съ истиннаго пути. Но, главнѣйшее—онъ не имѣлъ подкрѣпленія отъ самаго близкаго къ нему человѣка. Жена его способна была только страстно любить, и не имѣла никакой твердости душевной. При самомъ малѣй-

Digitized by Google

шемъ неудовольствіи, ничѣмъ болѣе она не могла пособить горю своему, кромѣ слезъ. Всякая, иногда самая ничтожная, не стоящая вниманія бездѣлица, заставляла ее плакать. Притомъ-же она предалась совершенно и исключительно страстной привязанности своей къ старшей дочери, забыла, что у нея есть другія обязанности, и чрезъ то нечувствительно потеряла уваженіе и любовь мужа, который, самъ того не замѣчая, становился постепенно всякій день къ ней холоднѣе. Заключимъ: Катерина имѣла доброе, нѣжное, чувствительное сердце, но весьма мало разсудительности. Впрочемъ, это такое качество, которымъ одарены очень немногія женщины.

Скорое и столь неожиданное раскаяніе Аглаева всѣхъ оживило и распространило общую радость. Жена, съ восторгомъ и слезами, цѣловала его; сестра и мать съ неизъяснимымъ удовольствіемъ смотрѣли на примиреніе ихъ; но

Digitized by Google

всѣхъ счастливѣе была Свіяжская. Ей всѣмъ были обязаны, и Холмская, схвативъ насильно руку ея, цѣловала со слезами, называя ее благодѣтельницею и Ангеломъ-хранителемъ всего семейства.

Вечеръ прошелъ нечувствительно, съ большою для всѣхъ пріятностію, а къ довершенію всего и Сопичка не капризничала, и согласилась плясать подъ разстроенное фортепіано, на которомъ кое-какъ играла Софья. Аглаевъ наслаждался-бы въ полной мѣрѣ счастіемъ своимъ, ежели-бы воспоминаніе прошедшей жизни не отравляло его радости. Онъ горько раскаявался, что не умѣлъ устроить себя, поддался такъ глупо обману, и лишилъ себя истиннаго, достойнаго человѣка благополучія въ здѣшнемъ мірѣ — семейственной, спокойной, независимой жизни. Онъ проклиналъ виновниковъ своего бѣдствія — Фрипоненкова, Лукавину, Удушьва, Змѣйкина, и прочихъ; сожалѣлъ, что не послушался Ра-

Digitized by Google

душина, и не уѣхалъ тотчасъ изъ Москвы съ остававшимся у него капиталомъ. Тяжело вздыхалъ онъ, но — поправить ничѣмъ уже было невозможно! Передъ ужиномъ слуга подалъ ему водку, и онъ отказался. «Напрасно отказываешься,» сказала Свіяжская;—«одна только неумѣренность пагубна, а передъ обѣдомъ и ужиномъ выпивать по рюмкѣ, тому, кто привыкъ, не можетъ быть вредно.

На другой день Аглаевъ всталъ рано, чтобы сдѣлать реэстръ долгамъ своимъ. Онъ написалъ, сколько былъ долженъ въ уѣздный городъ купцамъ, за взятые у нихъ товары и припасы, помѣстилъ другіе мѣлочные долги свои, всего тысячь до шести, но не имѣлъ духу объявить, что онъ долженъ еще Змѣйкикину около сорока тысячь. Онъ думалъ, что это поразитъ Свіяжскую и опять нарушитъ общую радость. Долго размышлялъ онъ, и наконецъ рѣшился подождать, не сказывать Свіяжской, въ

Digitized by Google

надеждѣ убѣдить Змѣйкина на значительную уступку. Ему неизвѣстно было, что вексель его перешелъ уже въ руки Вампирова и представленъ ко взысканію. Аглаевъ предполагалъ, уладивъ съ Змѣйкинымъ письменно, тогда увѣдомить Свіяжскую и просить ея пособія. Съ сими мыслями одѣлся онъ и пошелъ въ садъ, гдѣ благодѣтельница ихъ семейства, по вчерашнему условію, ожидала его.

«Ну, что? Готова-ли твоя записка?» спросила она.—«Какъ? Только всего ты долженъ?» — продолжала Свіяжская, прочитавъ реэстръ и бросивъ на Аглаева проницательный взглядъ. «Я просила тебя быть откровеннымъ — пожалуста, скажи мнѣ всю правду!» — Я все написалъ — отвѣчалъ Аглаевъ, покраснѣвъ. Свіяжская догадалась, и не желая еще болѣе усиливать его замѣшательства, удовольствовалась на первый случай этимъ признаніемъ.

Digitized by Google

«Все будетъ заплачено» — сказала она. положивъ записку въ свой ридикюль. «Пойдемъ пить чай — насъ дожидаются.»

У всѣхъ были спокойныя и веселыя лица, и тѣмъ болѣе еще, что Софья получила, съ нарочнымъ изъ Москвы, другое письмо отъ жениха своего, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что мачиха его, отъ нетерпѣнія уѣхать поскорѣе изъ Петербурга, вновь занемогла; но что теперь ей опять гораздо лучше, и, рѣшительно, черезъ нѣсколько дней они выѣзжаютъ. Письмо это было наполнено изъясненіемъ страстной любви, повтореніемъ прежняго, что нѣтъ человѣка счастливѣе Пронскаго во всемъ мірѣ, и клятвами посвятить Софьѣ всю жизнь. Разумѣется, такого рода письма пріятно получать невѣстѣ, а къ довершенію радости, и пламенная Пронская, въ длинномъ письмѣ своемъ къ Софьѣ, называла ее Ангеломъ, милою дочерью, единственнымъ другомъ; описывала ей, что она сначала

Digitized by Google

занемогла очень легко, но болѣзнь ея усилилась болѣе отъ нетерпѣнія поскорѣе увидѣть Софью и довершить благополучіе сына. Софья была въ полной мѣрѣ счастлива, прочитавъ эти письма. Холмская также, съ душевнымъ удовольствіемъ, получила милое и почтительное письмо отъ будущаго своего зятя. Онъ приписывалъ и къ Свіяжской, и къ Аглаевымъ, очень умно, вѣжливо, и по родственному. Всѣ были довольны имъ, хвалили его, и поздравляли Софью. Она сердечно благодарила всѣхъ, въ особенности-же Свіяжскую, со слезами цѣлуя ея руку.

Вскорѣ послѣ того подали Аглаеву записку отъ Змѣйкина. Онъ съ негодованіемъ прочиталъ, и въ первомъ движеніи кинулъ записку на полъ, потомъ поднялъ, и хотѣлъ разорвать.—«Постой, любезный Петръ Ѳедоровичъ!» сказала Свіяжская. «Поступай съ нами по родственному и будь чистосердеченъ. Ты видѣшь, что мы тебя лю-

Digitized by Google

бимъ, желаемъ тебѣ добра и принимаемъ истинное въ тебѣ участіе. Имѣй полную къ намъ довѣренность, и, для собственнаго твоего блага, ничего безъ совѣта нашего не дѣлай. Дай сюда полученную тобою записку.»—Право, тетушка, мнѣ совѣстно показать вамъ, что эти мерзавцы осмѣлились написать. Но, я самъ кругомъ виноватъ, войдя въ связь съ ними! Впрочемъ, это такая глупость, что отвѣчать нѣчего.—«Ежели нѣтъ никакой неблагопристойности, то дай—мы прочтемъ въ слухъ.» — Неблагопристойностей нѣтъ никакихъ, но, еще повторяю вамъ, въ высшей степени глупость!— отвѣчалъ Аглаевъ, подавъ записку, которую Свіяжская прочитала въ слухъ. Вотъ эта записка: «Дьяволъ! долго-ли ты будешь возиться съ своею старухою? Ты «вѣдь такъ глупъ, что ежели не научишь «тебя, то въ вѣкъ не поймешь, какъ тебѣ надобно говорить съ нею. Просто, «подойти къ ней, и скажи: Je vous aime,

Digitized by Google

je vous adore — que voulez vous encore «(я люблю, я обожаю васъ—чего-жъ вы «еще хотите?). Она отъ роду не слыхи- «вала такого объясненія, и, вѣрно, на «первый случай отсчитаетъ тебѣ, по край- «ней мѣрѣ, сто тысячь. А ежели она «хоть немного заумничаетъ, то знаешь- «ли что сдѣлай? Отступи нѣсколько ша- «говъ назадъ, потомъ подойди, съ моло- «децкою, что называется, закачкою, и «воскликни ей: Коли любишь, такъ ска- «жи, а не любить, откажи! Послѣ этого «тотчасъ получишь деньги. Впрочемъ, дѣ- «лай, что хочешь, только пріѣзжай къ «намъ поскорѣе; да, смотри, не съ пус- «тыми руками, а то да будетъ тебѣ стыд- «но! Одна тетушка надула тебя, какъ «пошлаго дурака; отмсти за нашъ полъ, «обмани молодецки хоть эту старуху. Мы «соскучились безъ тебя; отъ ѣды насъ «всѣхъ отбило, бражка въ горлышко «нейдетъ! На что такъ милымъ быть? Безъ «шутокъ: пріѣзжай, братъ, поскорѣе; я

Digitized by Google

«ужъ не буду отказывать тебѣ въ ро-«мѣ—пей, сколько душѣ угодно! Предан-«ный тебѣ, *Змѣйкинъ съ компаніею.*»

«Мерзавцы! бездѣльники!» сказалъ Аглаевъ, съ негодованіемъ. «До какой степени унизился я, войдя въ сношенія съ такими людьми!» Онъ изорвалъ записку въ мелкіе куски, и отдалъ человѣку, приказывая возвратить присланному отъ Змѣйкина, и сказать ему, чтобы онъ впредь никогда не отмѣливался писать къ нему такихъ гадостей.

«Это до такой степени глупо,» сказала Свіяжская, взявъ у человѣка лоскутки изодранной записки, и бросивъ ихъ въ каминъ, что сердиться невозможно. Скажи просто посланному, что отвѣта не будетъ. Этотъ случай можетъ и долженъ послужить тебѣ въ пользу» — прибавила она, обращаясь къ Аглаеву. «Онъ доказываетъ тебѣ, что закоренѣлые развратники неспособны понимать никакого благороднаго и хорошаго чувства.... А ты,

Digitized by Google

любезный другъ, ты, мужъ, отецъ семейства — вступилъ съ ними въ такую короткую связь!»...

Въ тотъ-же день, къ вечеру, явился подрядчикъ изъ города. На Аглаева возложено было осмотрѣть, вмѣстѣ съ нимъ, и записать все, что нужно было гдѣ починить и поправить. Дня два осматривалъ онъ, и торговался съ подрядчикомъ; потомъ, когда приступили къ дѣлу, онъ взялъ на себя надзоръ за работою, былъ занятъ, и время шло нечувствительно. Пить онъ почти совсѣмъ пересталъ; прежняя веселость его возвратилась; здоровье жены поправилось, и дѣти привыкли къ нему. Онъ былъ-бы совершенно счастливъ, если-бы долгъ Змѣйкину и воспоминаніе о прошедшихъ дурныхъ поступкахъ не тяготили его.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Oh! voi, che della natura otteneste cuor tenero, lungi, lungi di questa terra.

Torquato Tasso.

О вы, получившие отъ природы нѣжное и чувствительное сердце! стремитесь, стремитесь изъ здѣшняго міра....

Тассъ.

Но здоровье старой Холмской было очень разстроено; у ней начиналась весьма опасная, хроническая болѣзнь: должно было принять самыя скорыя мѣры, чтобы предупредишь дурныя послѣдствія. Сви-

Digitized by Google

яжская чувствовала себя также весьма нехорошо. Софья и Катерина убѣждали ихъ обѣихъ поспѣшить въ Москву, чтобы не дать усилиться болѣзнямъ. Онѣ поѣхали, съ твердою увѣренностью, что Аглаевъ уже совсѣмъ исправился, и боятся за него нѣчего. Онъ еще повторилъ имъ клятву, что всѣ сношенія его съ Змѣйкинымъ и обществомъ его на вѣки прерваны.

Свіяжская, кромѣ того, что заплатила долги по реэстру Аглаева, оставила еще Катеринѣ, сколько было нужно для разсчета съ подрядчикомъ, и на прожитокъ. Аглаевъ обидился такою недовѣрчивостію къ нему; однакожъ не показалъ никакого неудовольствія. Всѣ поѣхали провожать старушекъ до уѣзднаго города.

По возвращеніи домой, Аглаевъ нашелъ записку, присланную отъ Змѣйкина, который увѣдомлялъ его, что вся компанія ихъ разрушилась, и что они перессори-

Digitized by Google

лись, и разстались навѣкъ съ Шурке и Вампировымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавался онъ, что вексель Аглаева перешелъ въ руки Вампирова, который уже давно представилъ его ко взысканію; что имѣніе Аглаева, тайно отъ жены его, описано, и продается съ аукціона; что два срока торговъ прошли, и скоро наступаетъ третій, *окончательный*, то, чтобы въ слѣдствіе сего Аглаевъ принялъ свои мѣры. Змѣйкинъ просилъ извиненія, и крайне совѣстился, что такъ дурно поступилъ противъ него. Но желая заслужить вину, предлагалъ онъ Аглаеву способъ поправить свои дѣла, приглашая его ѣхать, вмѣстѣ съ нимъ, на ярмарку, гдѣ, какъ увѣдомляли его Московскіе друзья и корреспонденты, будетъ одинъ ремонтёръ, молодой человѣкъ, богатый и страстный охотникъ играть въ карты. Змѣйкинъ бралъ на себя *потрудиться* для Аглаева, и предлагалъ взять въ половину, безъ проигрыша. Наконецъ объяснялъ,

Digitized by Google

что это единственное средство выпутаться Аглаеву изъ бѣды.

Аглаевъ получилъ эту записку въ присутствіи жены своей и Софьи, поблѣднѣлъ, и въ отчаяніи выбѣжалъ изъ комнаты. Жена съ ужасомъ смотрѣла въ слѣдъ за нимъ.—«Ахъ! Боже мой! что такое случилось! Такъ было все хорошо уладилось, а теперь новое горе! Что это за записка? Отъ Того?»—сказала она, залившись горькими слезами. Узнали, что записка была отъ Змѣйкина. «Мы погибли, и нѣтъ никакой надежды! Отъ Змѣйкина!... Чему быть тутъ доброму!» Она рыдала, и Софья не знала, что ей дѣлать; хотѣла было послать поскорѣе и воротить Свіяжскую, но боялась, по слабости здоровья матери, что это убьетъ ее. По возможности, старалась она утѣшить сестру, успокоивала ее, говорила, что отчаяваться не должно, что она мать семейства, обязана беречь себя для дѣтей — но все было безполезно! Катерина

Digitized by Google

рыдала, и восклицала: «Ахъ, Боже мой! Боже мой! что съ нами будетъ!»

Софья послала отыскивать Аглаева, но его нигдѣ не могли найдти. Люди видѣли, что онъ скорыми шагами ходилъ по саду; потомъ вышелъ въ калитку и отправился въ лѣсъ. Послали туда, но и тамъ его не отыскали. Поздно вечеромъ возвратился онъ домой, блѣдный, съ растрепанными волосами, но довольно спокойный. Видно было, что онъ принялъ какое нибудь отчаянное намѣреніе. Тщетно Софья убѣждала его откровенно сказать, какую онъ получилъ записку отъ Зябкина, и отъ чего въ такомъ горѣ.— «Ничего, ничего, сущій вздоръ!» отвѣчалъ онъ прерывающимся голосомъ. «Мнѣ надобно только отлучиться на нѣкоторое время изъ дома; я все это дѣло улажу, и скоро возвращусь къ вамъ.» Женѣ своей онъ повторялъ тоже, прощаясь съ нею съ вечера. Она безпрестанно плакала, и уже ничего говорить не могла. На дру-

Digitized by Google

гой день, рано утромъ, уѣхалъ Аглаевъ къ Змѣйкину, и вмѣстѣ съ нимъ отправился на ярмарку.

Аглаевъ былъ пораженъ извѣстіемъ, что онъ и семейство его останутся безъ куска хлѣба. Въ первомъ движеніи хотѣлъ было онъ откровенно признаться во всемъ Софьѣ; но потомъ, размышляя далѣе о предложеніи Змѣйкина, долго колебался. Слабость характера и развратный образъ мыслей, вкоренившійся въ немъ отъ общества разбойниковъ, въ которомъ такъ долго жилъ онъ, рѣшили его сомнѣнія и заглушили послѣдній голосъ совѣсти.

«Почемужъ,» думалъ онъ, «не воспользоваться мнѣ предложеніемъ Змѣйкина? Онъ беретъ меня въ половину, *безъ проигрыша;* обманывать меня нѣтъ для него никакой выгоды; онъ знаетъ, что я ничего не имѣю! Да, что-же, въ самомъ дѣлѣ? Меня обыграли навѣрное; что-же я за дуракъ? Почему и мнѣ не поправить се-

Digitized by Google

бя такими-же средствами? Судьба посылаетъ такого-же глупца, какимъ былъ я самъ прежде. Воспользуюсь совершенно неожиданнымъ случаемъ. Но лишь только выиграю то, что я самъ долженъ по векселю — *кончено;* вѣкъ никогда уже больше не стану играть!» Онъ оправдывалъ себя потомъ *философическими правилами*, слышанными имъ неоднократно отъ Змѣйкина и ему подобныхъ, и утвердился въ томъ мнѣніи, что если его ограбили навѣрное, то и онъ имѣетъ все право употребить тѣже самыя средства для поправленія своихъ обстоятельствъ, т. е., ежели одинъ воръ и мошенникъ, то почему и другому не причислить себя къ тому-же сословію. Такъ рѣшился Аглаевъ ѣхать съ Змѣйкинымъ на ярмарку, и въ послѣдній разъ попробовать своего счастія.

Съ самаго полученія записки, Катерина не переставала плакать, и наконецъ такъ ослабѣла отъ слезъ, что слегла въ

Digitized by Google

постелю. По на другой день послѣ отъѣзда мужа принесли ей письмо отъ него, писанное съ дороги. Онъ увѣдомлялъ, что, слава Богу, здоровъ и отправляется, по одному, не весьма важному дѣлу, на ярмарку, а въ доказательство, что дѣло не такъ важно, и онъ не очень спѣшитъ, то, чтобы не тратить по пустому денегъ, отправляется на своихъ лошадяхъ, и надѣется черезъ нѣсколько дней возвратиться къ ней съ весьма пріятнымъ извѣстіемъ. Письмо это успокоило Катерину. Она встала съ постели и начала выходить въ гостиную. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, еще получила она отъ мужа извѣстіе, уже съ ярмарки. Онъ сообщалъ ей, что дѣла его идутъ хорошо, и повторялъ снова обѣщаніе скоро возвратиться. Хотя и непріятно было Катринѣ, что мужъ ея опять въ обществѣ съ Змѣйкинымъ, однакожъ, страстно любя его, она не хотѣла думать, что онъ способенъ нарушить данную имъ клятву —

Digitized by Google

никогда не участвовать въ плутовствахъ Зяблкина. Софья, скрѣпя сердце, молчала.

Черезъ нѣсколько дней послѣ письма, вечеромъ, напившись чаю, Софья пошла, съ дѣтьми и съ нянею, гулять въ садъ, а Катерина осталась одна въ гостиной, доканчивать свою работу: она вышивала по канвѣ экранъ, въ кабинетъ своего мужа, и спѣшила кончить къ его пріѣзду. Издали увидѣла она кучера, поѣхавшаго съ Аглаевымъ. Этотъ кучеръ скакалъ верхомъ, и прямо къ людскимъ избамъ. Сердце у ней сильно забилось; она выскочила на встрѣчу къ нему. «Постой, постой! Куда и зачѣмъ ты скачешь?» — спросила у него Катерина, съ торопливостію. — Нечего-съ, такъ-съ: меня послалъ каммердинеръ барскій, Филатъ Карповичъ, съ письмомъ къ своей хозяйкѣ— отвѣчалъ кучеръ. «Съ какимъ письмомъ? Да, гдѣ-жe баринъ?» — Гдѣ баринъ.... — «Да, отвѣчай скорѣе!» — Баринъ-съ.... Онъ ничего.... такъ-съ. — «Говори скорѣе!» —

Digitized by Google

вскричала на него Катерина — «Гдѣ баринъ?» — Да, я не смѣю сказать-съ. — «Говори, я тебѣ приказываю,» повторяла съ нетерпѣніемъ Катерина.—Ежели приказываете, то, дѣлать нѣчего: барина посадили въ острогъ.—«Какъ, въ острогъ?» вскричала она, оцѣпенѣвъ отъ ужаса. — «Ты врешь! Подай письмо, съ которымъ ты посланъ!»

Каммердинеръ увѣдомлялъ жену свою, что баринъ его, вмѣстѣ съ Змѣйкинымъ, обыгрывали *на вѣрное* одного офицера; что онъ уже много проигралъ, но вдругъ, замѣтивъ, что его обманываютъ, ударилъ по щекѣ Змѣйкина. Изъ этого вышла ужасная драка, и кончилась тѣмъ, что баринъ и Змѣйкинъ, бывши мертвецки пьяны, убили до смерти этого Офицера; что ихъ потомъ схватили и посадили въ острогъ, и что хотя и его вмѣстѣ съ ними взяли, но чтобы она объ немъ не безпокоилась, потому, что онъ не виноватъ

Digitized by Google

въ этомъ смертоубійствѣ, и его обѣщаютъ скоро выпустить.

Катерина не дочитала письма до конца. Она упала безъ чувствъ на землю....

Перепугавшійся кучеръ кричалъ во все горло, что *барыня умерла.* Софья изъ сада, слуги и служанки изъ дома — всѣ сбѣжались, подняли ее, и понесли въ постелю. Насилу, насилу могли привесть ее въ чувство. Она открыла глаза, но не узнавала никого, звала къ себѣ мужа, кричала, что онъ невиненъ, что онъ не можетъ быть смертоубійцею, что Змѣйкинъ оклеветалъ его. Надобно было полагать, видя все это, что она, или въ сильной горячкѣ, или совсѣмъ сошла съ ума....

Легко вообразить себѣ, въ какомъ ужасномъ положеніи была Софья! Однакожъ, она не потеряла присутствія духа. Лошадей господскихъ не было ни одной. Тотчасъ призвала она старосту, и велѣла ему, какъ можно скорѣе, нарядить

Digitized by Google

три тройки крестьянскихъ: на одной послала въ городъ за Лекаремъ, а на другихъ отправила къ брату Алексѣю и къ сестрѣ Елисаветѣ, увѣдомляя ихъ, короткими записками, о случившемся несчастіи и о болѣзни Катерины. Потомъ возвратилась она въ комнату къ больной. Изступленіе Катерины продолжалось: она вскакивала съ постели, хотѣла бѣжать въ тюрьму къ своему мужу; едва могли удерживать ее.

Въ полночь, пріѣхалъ Докторъ, тотчасъ пустилъ кровь, сталъ давать лекарства, употребляемыя въ горячкахъ. Но ничто не помогало; изступленіе не уменьшалось. — «Что? скажите, ради Бога?» спросила у Доктора Софья.—«Что вы находите? Ежели сильную первическую горячку, то она еще молода—авось, дастъ Богъ, выдержитъ эту болѣзнь!»—Не знаю еще, что отвѣчать вамъ — сказалъ Докторъ;—кажется, не горячка, а полное разстройство умственныхъ способностей. —

Digitized by Google

«Ахъ, Боже мой! неужели она сошла съ ума!» — Что таить отъ васъ, сударыня: она, кажется, точно помѣшалась; но рѣшительно еще ничего сказать нельзя. Подождемъ, что будетъ къ суткамъ.

Софья не выходила всю ночь изъ комнаты сестры. Изступленіе нисколько не уменьшалось; Катерина, то рыдала, то смѣялась, звала безпрестанно мужа и ни на минуту не умолкала. На другой день, утромъ, посланный къ Алексѣю возвратился, съ отвѣтомъ его, что онъ *быть не можетъ*, потому, что Катерина больна горячкою, и онъ боится, чтобы не завезти болѣзни отъ нихъ къ себѣ въ домъ, ибо, можетъ быть, что горячка прилипчивая. Софья съ негодованіемъ разорвала письмо его. Но Елисавета, вмѣсто отвѣта письменнаго, сама прискакала въ тотъ-же день къ обѣду. Она со слезами разцѣловалась съ Софьею; но какую пользу могло принесть ея присут-

Digitized by Google

ствіе? Она плакала, не впопадъ во все вступалась, и только что мѣшала Софьѣ.

Уже нѣсколько дней продолжалась болѣзнь Катерины. Она была все въ одинаковомъ положеніи. Обѣ сестры почти не выходили изъ ея комнаты. Въ сумерки сидѣли онѣ подлѣ ея постели. Софья плакала, смотря на Катерину, и не имѣя никакой надежды на выздоровленіе этой несчастной матери погибшаго семейства. Ей доложили, что какой-то пріѣзжій дожидается ее въ гостиной. Сердце у нея сильно забилось. Она догадывалась, кто этотъ пріѣзжій, спѣшила выйдти, и— Пронскій бросился цѣловать ея руки!

Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, Пронскій сказалъ, что ему уже извѣстно несчастіе Катерины; что въ Москвѣ происшествіе это сдѣлалось предметомъ общихъ разговоровъ; но что старая Холмская ничего еще не знаетъ, и мачиха его, не смотря на нетерпѣніе свое видѣть

Digitized by Google

Софью, осталась въ Москвѣ, нарочно за тѣмъ, чтобы, вмѣстѣ съ Свіяжскою стараться не допустить этого слуха до Холмской, которая, слава Богу, чувствуетъ себя гораздо лучше. Но ежели она, какъ нибудь нечаянно, узнаетъ о случившемся бѣдствіи, то болѣзнь ея можетъ усилиться.

«Однакожъ, по всѣмъ разсказамъ въ Москвѣ, которые потомъ подтверждались тѣмъ, что я слышалъ дорогою,» продолжалъ Пронскій, «открывается, что Петръ Ѳедоровичъ совсѣмъ въ этомъ дѣлѣ не участникъ. Не только онъ не убилъ, но и не билъ несчастнаго, обыгранаго Офицера, а виноватъ только въ томъ, что былъ цьянъ, и игралъ на вѣрное въ карты, вмѣстѣ съ Змѣйкинымъ. Слѣдовательно, онъ не можетъ быть подвергнутъ наказанію, какъ смертоубійца. Какъ ни тяжело мнѣ разстаться съ вами, милая Софья Васильевна,» прибавилъ Пронскій,

Digitized by Google

«но я уже принадлежу къ вашему семейству; несчастный Аглаевъ братъ мнѣ, жена его сестра моя—я ѣду къ нему, буду хлопотать—можетъ быть, Богъ дастъ, и успѣю помочь!»

«Милый, добрый, настоящій родной братъ нашъ!» вскричала Елисавета, которая, узнавъ о пріѣздѣ Пронскаго, тотчасъ вышла въ гостиную. — «Помогите, помогите ему! Мнѣ кажется, единственное средство къ спасенію сестры Катиньки есть возвращеніе ея мужа.»

Пронскій долго просидѣлъ съ обѣими сестрами, которыя по очереди выходили провѣдывать Катерину. Онъ разспрашивалъ, и входилъ во всѣ подробности, не только о болѣзни ея, но и о дѣлахъ несчастнаго семейства, и со всевозможною деликатностію спросилъ у Софьи: не нужно-ли денежное пособіе? Софья поблагодарила его, умѣла отдать должную справедливость его заботли-

Digitized by Google

вости и вниманію, но сказала, что въ деньгахъ недостатка не имѣетъ. Пронскій простился съ вечера, и на другой день, рано утромъ, отправился въ городъ, гдѣ Аглаевъ содержался въ тюрьмѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Of heaven's protection, who can be so confident to utter this:
To morrow I will pass in bless...
Pope.

Кто можетъ сказать сегодня, что онъ и завтра будетъ счастливъ!
Поп е.

Пронскій вскорѣ увѣрился, что не было уже никакой возможности помочь Аглаеву. Слѣдствіе производилось весьма недолго: преступленіе было явно; никакихъ продолжительныхъ справокъ дѣлать было не нужно; смертоубійцы находились

Digitized by Google

на лицо, и тотчасъ на мѣстѣ убійства схвачены. Змѣйкинъ не имѣлъ никакой возможности запираться: онъ самъ во время драки былъ избитъ и израненъ; ему хотѣлось взять все на себя, и избавить Аглаева; но свидѣтели изобличили его, да и самъ Аглаевъ во всемъ признался, и обвинилъ себя. Рѣшительно: Пронскій не имѣлъ никакой надежды спасти его, и съ стѣсненнымъ сердцемъ отправился къ нему въ тюрьму.

Онъ нашелъ Змѣйкина съ подвязаннымъ еще отъ побоевъ лицомъ, сидящаго подлѣ стола, съ трубкою. Передъ нимъ стояли стаканъ и бутылка вина; въ глазахъ его замѣтно было какое-то отвратительное равнодушіе. Напротивъ того, Аглаева нашелъ онъ лежащимъ въ койкѣ, въ мрачной и глубокой задумчивости. Поблекшіе глаза, блѣдность лица, худоба—все показывало, что онъ былъ снѣдаемъ внутреннимъ раскаяніемъ и горестію.

Digitized by Google

«Великодушный, добрый, почтенный человѣкъ! вы не погнушались провѣдать злодѣя и смертоубійцу!» — сказалъ Аглаевъ, вскочивъ съ своей койки. И заливаясь горькими слезами, схватилъ онъ руки Пропскато, прижимая ихъ къ своему сердцу. «Я извергъ, отвергнутый природою! Нѣтъ того ужаснаго наказанія, котораго не былъ-бы я достоинъ — нѣтъ выраженій для изъясненія злодѣйства моего! Я вовлекъ въ погибель столько невинныхъ, я....» Но онъ не могъ продолжать далѣе; сильныя рыданія захватывали дыханіе его. Слезы градомъ текли изъ глазъ Пропскаго; онъ держалъ Аглаева за руку, и не въ силахъ былъ ничего говорить. — «Скажите,» продолжалъ Аглаевъ, отдыхая нѣсколько отъ рыданій, «что моя жена? Ея уже нѣтъ болѣе на свѣтѣ? Она вѣрно не перенесла моего злодѣйства?» — Нѣтъ, она еще жива; но не скрою отъ васъ, что она въ ужасномъ положеніи. — «Кто желаетъ ей добра, тотъ дол-

Digitized by Google

жепъ молить Бога, чтобы Онъ скорѣе прекратилъ ея страданія смертію. Какое существованіе можетъ предстоять ей! Жена смертоубійцы, мать дѣтей отца-преступника — это неизгладимое пятно для моего семейства, это вѣчное мученіе, котораго ничѣмъ облегчить не возможно! И я, извергъ, я, злодѣй, повергнулъ ихъ въ такое бѣдственное положеніе!»... Рыданія Аглаева снова возобновились, до такой степени, что съ нимъ сдѣлались судороги. Пронскій испугался, и приказалъ караульнаго офицера послать поскорѣе за Лекаремъ; но Аглаевъ по немногу успокоился; его положили на койку, и Пронскій сѣлъ подлѣ него.

Въ унынін и въ совершенномъ изнеможеніи, Аглаевъ смотрѣлъ на Пронскаго, молчалъ, и, какъ видно было собирался съ духомъ продолжать разговоръ. «Я догадываюсь,» сказалъ онъ, прерывающимся слабымъ голосомъ—горесть и душевное волненіе истощили его силы—«что

Digitized by Google

если точно еще жена моя жива, то она должна лишиться разсудка, при ея чрезвычайной чувствительности и разстроенномъ здоровьи. Ей невозможно перенесть такого удара. Я предвидѣлъ, что она должна, или внезапно умереть, или сойдти съ ума. Послѣднее еще ужаснѣе для меня, нежели самая смерть ея. Признаюсь, я познакомился было съ мыслію, что страданія ея прекратились, и что она уже не существуетъ. Мнѣ представлялась она передъ престоломъ Божіимъ, испрашивающею милосердія кающемуся грѣшнику. Наказаніе мое началось уже въ здѣшнемъ мірѣ. Весь адъ въ моей душѣ, и мученія мои неизъяснимы; но, за всѣмъ тѣмъ, я боюсь умереть.... Что ожидаетъ меня въ будущей жизни? Мысль о вѣчномъ мученіи на томъ свѣтѣ удерживаетъ меня отъ самоубійства! Лишить себя жизни всегда можно. Не смотря ни на какой надзоръ, есть множество средствъ къ тому. Но меня останавливаетъ мысль,

Digitized by Google

что, можетъ быть, Богъ, за здѣшнія мои страданія, умилостивится и проститъ мое преступленіе!» Такъ говорилъ Аглаевъ, и тихія слезы раскаянія текли по блѣдному лицу его.

«Не унывайте, любезный Петръ Ѳедоровичъ»—отвѣчалъ Пронскій.—«Надѣйтесь на милосердіе Божіе, переносите съ терпѣніемъ и безъ ропота несчастіе ваше, и будьте спокойны въ разсужденіи вашего семейства.»—Такъ! На васъ, великодушнѣйшій человѣкъ, и на вашу Софью Васильевну—этого Ангела во плоти, возлагаю всю мою надежду—сказалъ Аглаевъ, схватилъ руку Пронскаго и противъ воли его сталъ цѣловать ее.—Вамъ поручаю ихъ! Заступите имъ мѣсто отца! Эта надежда услаждаетъ мою горесть. Самъ Богъ заплатитъ вамъ за благодѣянія къ моимъ, совершенно несчастнымъ сиротамъ. Ежели-бы я просто умеръ, не совершивъ столько злодѣйствъ, то это обыкновенная участь всѣхъ людей; но

Digitized by Google

судьба сиротъ, дѣтей преступника, ужасна! Всякій гнушается ими. «*Вотъ это дѣти смертоубійцы Аглаева!* будутъ говорить многіе. «*Смотрите, какія у нихъ звѣрскія лица! Они вѣрно пойдутъ по отцѣ!*... Внушите въ нихъ твердость духа и покорность Провидѣнію; убѣдите ихъ, чтобы они простили меня—продолжалъ Аглаевъ—и рыданія его опять начались жестоко. — Умоляйте ихъ, почтенный, добродѣтельнѣйшій Николай Дмитріевичъ, чтобы они не проклинали памяти моей! Я слишкомъ много, слишкомъ жестоко наказанъ! Мысль о будущей судьбѣ несчастныхъ дѣтей моихъ есть настоящее адское мученіе. Сердце мое раздирается на части, помышляя о нихъ! О, Боже мой, Боже мой! недостоинъ я твоихъ милостей; но несчастная жена моя, но невинныя мои дѣти.... Я покрылъ вѣчнымъ посрамленіемъ всю жизнь ихъ...« Онъ задыхался отъ рыданій, и не могъ болѣе говорить ничего.

Digitized by Google

«Самъ-же ты во всемъ виноватъ» — сказалъ равнодушно Змѣйкинъ, допивая стаканъ вина;—«я хотѣлъ взять все на себя. Свидѣтели не могли представить ясныхъ доказательствъ къ изобличенію твоему, и ты могъ-бы оправдаться. Со временемъ, все было-бы забыто: посидѣлъ-бы ты, можетъ быть, нѣсколько времени въ смирительномъ домѣ за пьянство и буянство. Такъ вотъ нѣтъ! Какъ дуракъ, все выболталъ, во всемъ признался—теперь самъ на себя пѣняй!»

Но Аглаевъ ничего уже не могъ ни слышать, ни отвѣчать ему. Судороги возобновились, и за ними послѣдовалъ жестокій обморокъ. Лекарь, за которымъ давно посылалъ Пронскій, пришелъ въ это время. Онъ развязалъ Аглаеву галстухъ, теръ ему виски, давалъ нюхать спиртъ, и кое-какъ привелъ его въ чувства. Но Аглаевъ былъ въ такой слабости, что ни рукой, ни ногой не могъ пошевелиться. Съ большимъ усиліемъ, самымъ

Digitized by Google

тихимъ голосомъ, могъ онъ только попросить Пронскаго, чтобы сдѣлать ему величайшее благодѣяніе, исходатайствовавъ у Начальства позволеніе — перемѣстить его куда нибудь отъ Змѣйкина. «Одинъ видъ этого изверга, виновника всѣхъ бѣдствій моего семейства, раздираетъ мою душу и приводитъ меня въ отчаяніе!» говорилъ Аглаевъ.

Лекарь совѣтовалъ ему успокоиться, а Пронскаго просилъ оставить его, чтобы не произвесть опять новаго душевнаго волненія, которое, въ несчастномъ положеніи Аглаева, могло быть для него пагубно. Лекарь сказалъ Пронскому, что судороги уже нѣсколько разъ съ нимъ были, и часъ отъ часу усиливаются, что долго выдержать такой болѣзни ему невозможно, и, навѣрное, онъ скоро умретъ. «Я думаю, не лучше-ли, не легче-ли для него будетъ, если мученія его разомъ прекратятся. Что за жизнь!» отвѣчалъ Пронскій, утирая свои слезы. Онъ оста-

Digitized by Google

вилъ Аглаева, и спѣшилъ выйдти; но проходя черезъ тюремный дворъ, Пронскій встрѣтился съ человѣкомъ, лицо котораго, хотя и было въ изнеможеніи отъ горести, а казалось знакомымъ. Пронскій остановился съ ужасомъ. «Неужели,» думалъ онъ, «это *Инфортунатовъ*, бывшій мой начальникъ, который записалъ меня въ службу, былъ покровителемъ моей молодости, и потомъ истиннымъ моимъ другомъ?» Пронскій долго не могъ опомниться. «Неужели это вы, Данило Николаевичъ?» — вскричалъ онъ наконецъ. —Точно я—отвѣчалъ несчастный.— А это ты, Николай Дмитріевичъ? Мы такъ давно не видались.... Я было совсѣмъ не узналъ тебя. — «Какимъ образомъ могли вы попасть сюда?» — Я тамъ, гдѣ мнѣ должно быть — продолжалъ Инфортунатовъ — въ тюрьмѣ, какъ преступникъ и смертоубійца! — «Какъ? Возможно-ли?... Что съ вами случилось? Неужели вы имѣли несчастіе на дуэли убить вашего

Digitized by Google

соперника?... Находясь въ службѣ, въ самую несчастную эпоху, когда *бретёрство* достигало до высшей степени, вы были примирителемъ многихъ дуэлистовъ, возставали такъ часто и такъ краснорѣчиво противъ этого пагубнаго предразсудка, оставшагося отъ временъ варварства. И подъ старость лѣтъ, бывши уже въ отставкѣ, неужели совершили вы преступленіе и убили на поединкѣ соперника вашего? Должно, чтобы необыкновенное что нибудь, и ужасное, рѣшило васъ на дуэль?» — Нѣтъ, любезный другъ! я убилъ человѣка не на поединкѣ, а просто приставивъ ему къ груди, умышленно и прямо, пистолетъ. — «Что все это значитъ? Это какая-то ужасная загадка! Не во снѣ-ли я вижу?» отвѣчалъ Пронскій, протирая себѣ глаза, всматриваясь въ лицо Инфортунатова, и стараясь замѣтить — не сошелъ-ли онъ съ ума. — Это значитъ, любезный мой, что самый тихій, самый миролюбивый чело-

Digitized by Google

вѣкъ отвѣчать за себя не можетъ; что всякій изъ насъ близокъ къ погибели, и что иногда встрѣчаются на поприщѣ жизни такія непредвидѣнныя, такія ужасныя несчастія, которыхъ никакая человѣческая премудрость отвратить не можетъ! — продолжалъ Инфортунатовъ, и слезы градомъ полились изъ глазъ его.— Все это совершилось со мною; въ нѣсколько минутъ лишился я жены, дочери, и сдѣлался смертоубійцею, т. е. бывши самымъ счастливымъ человѣкомъ, въ одно мгновеніе, повергнутъ въ бездну погибели!

«Ахъ, Боже мой! Но какимъ образомъ могло все это съ вами случиться? Вы всегда, и всѣмъ, были извѣстны терпѣніемъ, и кроткимъ, спокойнымъ характеромъ своимъ. Не изъ любопытства, но именно по душевному участію, всегдашней привязанности и благодарности моей къ вамъ, желалъ-бы я знать, что такое случилось съ вами? Можетъ быть, я чѣмъ

Digitized by Google

нибудь, и какъ нибудь, могу быть вамъ полезнымъ,» сказалъ Пронскій.

Благодарю тебя за участіе, любезный, добрый Николай Дмитріевичъ—отвѣчалъ Инфортунатовъ, пожимая его руку. — Но помочь мнѣ ничѣмъ нельзя. Мѣра несчастій моихъ уже совершилась, дѣло мое рѣшительно окончено, и на дняхъ должна быть прислана сентенція. Но я готовъ разсказать тебѣ мою исторію. Случившееся со мною служитъ разительнымъ доказательствомъ, что бываютъ такія внезапныя, нравственныя несчастія, которыя, по всей справедливости, уподобить можно физическимъ бѣдствіяхъ, какъ-то: землетрясенію, бурѣ, наводненію, пожару, кораблекрушенію, т. е. человѣкъ самый невинный можетъ вдругъ лишиться всего, что есть у него драгоцѣннаго въ мірѣ. — Пронскій съ нетерпѣніемъ желалъ знать приключеніе своего друга.

«Пойдемъ въ мою комнату» сказалъ Инфортунатовъ. «Недавно проѣзжалъ здѣсь

Digitized by Google

благонамѣренный и почтенный Государственный Чиновникъ. Во время путешествія своего, онъ вездѣ осматривалъ тюрьмы, и, бывъ вѣроятно извѣщенъ о моихъ несчастіяхъ, вступилъ со мною въ разговоръ. Онъ не могъ удержать слезъ состраданія своего, и спросилъ у меня тихимъ голосомъ, пожимая мою руку: не можетъ-ли онъ мнѣ быть чѣмъ нибудь полезнымъ? Я отвѣчалъ, что онъ сдѣлаетъ величайшее благодѣяніе, ежели прикажетъ дать мнѣ особую комнату, гдѣ могъ-бы я свободно предаваться моей горести, и, сверхъ того, если позволитъ привезть изъ деревни моей нѣсколько, назначенныхъ мною, духовныхъ и философическихъ книгъ. Онъ обратился къ здѣшнему Начальнику, и приказалъ ему тотчасъ исполнить мое желаніе. Съ тѣхъ поръ я чувствую величайшее услажденіе въ моей горести. Одинъ, на свободѣ, могу я предаваться чтенію и размышленію; слѣдствіемъ чего бываетъ

Digitized by Google

молитва къ Богу. Такъ, любезный другъ: я на опытѣ, надъ собою испыталъ, что Религія есть единственное и одно благонадежное утѣшеніе въ бѣдствіяхъ нашихъ! Всѣ мірскіе Философы говорятъ уму; одно Священное Писаніе дѣйствуетъ прямо на душу, распространяетъ какую-то неизъяснимую, небесную—такъ сказать—теплоту въ человѣкѣ, вселяетъ въ него мужество, покорность и довѣренность къ благости Божіей. Судьбы Провидѣнія неисповѣдимы. Я покоряюсь его святой волѣ, и лобзаю руку, меня карающую!»

Слезы умиленія текли изъ глазъ Инфортунатова. Онъ и Пронскій вошли въ его комнату. Постеля, одинъ стулъ, столъ, на которомъ стояло Распятіе, лежалъ Новый Завѣтъ, и еще нѣсколько другихъ духовныхъ книгъ, составляли все украшеніе комнаты. На стѣнѣ, передъ образомъ Спасителя, въ терновомъ вѣнцѣ, теплилась лампада. Инфортунатовъ, от-

Digitized by Google

дохнувъ немного, отеръ слезы, и началъ свое повѣствованіе.

«Мы уже давно разстались съ тобою, любезный Николай Дмитріевичъ. Тебѣ неизвѣстны многія обстоятельства моей жизни, но ты вѣрно помнишь, что у насъ въ полку называли меня *моралистомъ* и *философомъ патріархальныхъ временъ*. Я всегда убѣждалъ молодыхъ товарищей моихъ не шутить честію женщинъ, не стараться совращать ихъ съ истиннаго пути обязанностей, поставляя на видъ, что единая минута можетъ разспространить вѣчное несчастіе, не только на жизнь одной женщины, введенной коварствомъ и хитростію въ мгновенное заблужденіе, но и на все семейство ея, и даже на нѣсколько поколѣній! Я всегда былъ увѣренъ, что всякому честному человѣку должно жениться, и что семейственная жизнь есть настоящее наше предназначеніе. Слава, почести, богатство, все это доставляетъ намъ временное

Digitized by Google

наслажденіе; душа скоро утомляется ими; но супругъ, и отецъ семейства, исполняющій въ полной мѣрѣ свои обязанности, есть истинно благополучный человѣкъ. Руководствуясь этими правилами, долго искалъ я себѣ подругу; наконецъ, Богу угодно было наградить меня: я нашелъ истиннаго Ангела. Кротость, нѣжность, безкорыстіе, благородство, возвышенность души, разсудительность — она обладала всѣми добродѣтелями, которыя служатъ залогомъ счастливой супружеской жизни. Найдя именно то, чего такъ долго искалъ, думалъ я, что благополучіе мое утверждено навсегда, на прочномъ основаніи, вышелъ въ отставку, и ограничилъ все честолюбіе мое тѣмъ, чтобъ быть, сколько возможно, счастливымъ въ маленькомъ кругу моего семейства. Мы страстно любили другъ друга, и Богъ благословилъ нашъ союзъ: три сына и одна дочь увеличили наше счастіе. Намъ открылось новое, неизвѣстное прежде

Digitized by Google

наслажденіе — чувство любви родительской. Но совершеннаго блогополучія нѣтъ на землѣ: сыновья наши, одинъ за другимъ, въ самое короткое время, всѣ умерли. Смерть ихъ поразила насъ; здоровье жены моей совершенно чрезъ то разстроилось; но, какъ Хрістіанка, она постепенно успокоивалась. Мы обратили всю нѣжность свою на оставшуюся намъ дочь, которая, достигнувъ пятилѣтняго возраста, была чрезвычайно слаба здоровьемъ. Мы берегли ее, какъ единственное наше сокровище.

«Всякій годъ мы праздновали день ея рожденія. Добрые родные наши собирались къ намъ, иные даже довольно издалека. Какъ нарочно, наканунѣ дня ея рожденія, которому предназначено было сдѣлаться роковымъ днемъ нашей погибели, пріѣхали родные братья моей жены, также и мой родной братъ, съ семействомъ своимъ. Всѣ мы были дружны между собою. Я былъ такъ веселъ,

Digitized by Google

такъ счастливъ, что не хотѣлъ-бы въ тотъ разъ помѣняться ни съ кѣмъ въ мірѣ на мое состояніе.

«Утверждаютъ, будто-бы есть какія-то предчувствія передъ несчастіемъ. Самъ я ничего необыкновеннаго въ себѣ не ощущалъ; напротивъ, на сердцѣ моемъ было легко и весело; но я замѣтилъ, что жена моя смотрѣла на меня съ какимъ-то умиленіемъ, какъ будто-бы прощалась на вѣкъ со мною. Глаза ея наполнены были слезами. Я приписывалъ это воспоминанію о сыновьяхъ, которыхъ лишились мы, утѣшалъ ее, говоря, что ей надобно беречь себя, и тѣмъ болѣе, что она была беременна—цѣловалъ ея руки, старался разсѣять грусть ея. «Милый другъ мой!» сказалъ я ей—«вспомни эпитафію, которую, по твоему одобренію, велѣлъ я вырѣзать на надгробномъ камнѣ нашихъ дѣтей:

О милыхъ существахъ, которыя сей свѣтъ
Собой для насъ животворили,

Digitized by Google

Не говори съ тоской: *ихъ нѣтъ;*
А съ благодарностію: *были.*

«Эти стихи Гёте, переведенныя Жуковскимъ, вылившіяся прямо изъ возвышенной, благородной души поэта, принесли мнѣ большую пользу: они подкрѣпили меня, и внушили мнѣ мысль, что точно съ благодарностью надобно относиться ко Всевышнему Творцу, если, хотя кратковременнымъ пребываніемъ своимъ въ мірѣ, милое существо украсило нашу жизнь. Богъ милостивъ! Вотъ теперь ты еще родишь мнѣ молодца!» — Она съ нѣжностію посмотрѣла на меня, и пожала мнѣ руку. Замѣтно было, что она старалась преодолѣть себя. «Не знаю, отъ чего мнѣ грустно» — сказала она; — «досадую на самое себя, что видя кругомъ себя добрыхъ, любезныхъ мнѣ людей, я должна-бы радоваться, а вмѣсто того какая-то непонятная тоска напала на меня!» — Это отъ того, милый другъ — отвѣчалъ я — что ты сегодня мало дѣ-

Digitized by Google

лала движенія, а въ твоемъ положеніи это вредно. — «Въ самомъ дѣлѣ,» сказала жена моего брата, «тебѣ надобно болѣе ходить; пойдемъ вмѣстѣ со мною.» Онѣ отправились, а мы вышли на балконъ. Вечеръ былъ прекрасный; мы курили трубки, шутили, смѣялись, и я не только не имѣлъ никакого мрачнаго предчувствія, а напротивъ былъ необыкновенно веселъ. Да! Счастіе осыпаетъ иногда цвѣтами обреченную жертву свою передъ самою погибелью. Къ ужину возвратились наши дамы. Мы съ женою сдѣлали всѣ распоряженія къ завтрашнему празднику. Послѣ обѣдни назначено было угощеніе дворовымъ людямъ и крестьянамъ. Нѣсколько сосѣдей хотѣли пріѣхать къ намъ обѣдать; потомъ долженъ былъ устроиться дѣтскій спектакль, составленный гувернанткою нашей дочери. Двѣ родственницы наши, воспитывавшіяся вмѣстѣ съ нею, и дочь одного нашего сосѣда, знали твердо свои роли. Наша малютка должна

Digitized by Google

была также сказать нѣсколько словъ, выучила, и повторяла ихъ безпрестанно. Всѣ этѣ семейныя, мѣлочныя подробности для другихъ, конечно, не интересны; но ты, любезный Николай Дмитріевичъ, поймешь, какъ драгоцѣнны для меня воспоминанія объ этѣхъ мѣлочахъ»—сказалъ Инфортунатовъ, и снова залился слезами. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, онъ продолжалъ далѣе свое повѣствованіе.

«На другой день, утромъ, напившись чаю, всѣ мы пошли одѣваться, чтобъ ѣхать къ обѣднѣ. Я велѣлъ запрягать экипажи. Жена моя, бывши всегда богомольна, не хотѣла пропустить начала обѣдни, т. е. часовъ, притомъ-же она хотѣла пройтиться, и отправилась, съ дочерью, пѣшкомъ. Но лишь только, проводивъ ее, успѣлъ я войдти къ себѣ въ кабинетъ, вдругъ слышу ужасный шумъ и крикъ — подбѣгаю къ окну — вижу, что крестьяне мои, и бабы, собравшіяся близь господскаго дома, чтобы идти къ

Digitized by Google

обѣднѣ — бѣгутъ съ воплями и стонами въ разныя стороны! Вижу также скачущихъ на лошадяхъ мужиковъ, съ дубинами, и среди ихъ одного, распоряжающаго этимъ нашествіемъ! Что можно мнѣ было подумать? Кажется, ничего другаго, что разбойники вторгнулись въ мое имѣніе. Мысль эта тѣмъ болѣе казалась вѣроятною, что въ нашей сторонѣ появилось тогда много бѣглыхъ, и недалеко отъ меня, въ лѣсу, ограбили они одного моего сосѣда. Сказывали даже, что они нападаютъ открыто на нѣкоторыя деревни. Послѣ этихъ слуховъ, всегда были у меня въ кабинетѣ, на стѣнѣ, два заряженныхъ пистолета, и сабля, чтобы въ случаѣ нападенія была какая нибудь защита. Я схватилъ пистолеты, каммердинеру моему приказалъ взять саблю, и выбѣжалъ на дворъ. Тутъ мнѣ попалась форрейторская лошадь, которую вели запрягать. Я вскочилъ на нее, и поскакалъ. Между тѣмъ на шумъ выскочили дворо-

Digitized by Google

вые мои люди, изъ своихъ избъ. И у меня была, точно такъ-же, какъ и у всѣхъ Русскихъ помѣщиковъ, большая дворня— куча лакеевъ, кучеровъ, поваровъ, мастеровыхъ, всего человѣкъ болѣе пятидесяти. Всѣ они бросились, верхами и пѣшкомъ, съ ружьями, съ дубинами, кто съ чѣмъ попало; но я, не дожидаясь никого, устремился прямо на Атамана, какъ мнѣ казалось, этой разбойнической шайки, мужика, который распоряжалъ нашествіемъ. «Наглый мошенникъ! нападать среди дня!... Сей часъ сдавайся, или я тебя убью!» кричалъ я, подставивъ къ нему пистолетъ. Онъ былъ мертвецки пьянъ; что-то такое началъ мнѣ говорить, и ударилъ меня, бывшею въ рукахъ его, нагайкою; я — спустилъ курокъ, и онъ повалился съ лошади на землю.... Выстрѣлъ обратилъ вниманіе прочихъ разбойниковъ, которые преслѣдовали по полю моихъ крестьянъ, и били ихъ. Всѣ бросились было на меня, но увидѣвъ, что

Digitized by Google

мои люди приближаются ко мнѣ на помощь, я посказалъ къ нимъ, а разбойники, окруживъ Атамана своего, взяли его на руки, положили въ близъ стоявшую тѣлегу, запряженную тройкою, и поскакали въ лѣсъ. Между тѣмъ люди мои подоспѣли ко мнѣ, и просили позволенія преслѣдовать разбойниковъ въ лѣсу. Но я почиталъ уже довольно достаточнымъ и то, что отражено нашествіе. Соображая притомъ, что преслѣдовать и ловить въ лѣсу, гдѣ разбойники, вѣроятно, разсыпались, было-бы опасно, велѣлъ я людямъ воротиться, и хотѣлъ тотчасъ дать знать въ городъ о такомъ, необыкновенномъ у насъ въ Россіи, происшествіи, а самъ спѣшилъ скорѣе домой, чтобы успокоить жену и гостей моихъ.

«Первый предметъ, поразившій меня при входѣ въ комнаты, былъ — дочь моя, въ ужасныхъ судорогахъ! Гувернантка, няня, и нѣкоторые изъ родныхъ, хлопотали около нея. Я спросилъ торо-

Digitized by Google

ливо: отъ чего сдѣлались съ нею судороги. «Отъ испуга,» отвѣчали мнѣ. — Да гдѣ жена? Сохрани Богъ, ежели она увидитъ дочь въ такомъ положеніи — и, не дожидаясь отвѣта, пошелъ я далѣе. Въ гостиной вижу всѣхъ родныхъ моихъ въ большомъ смущеніи. «Гдѣ жена?» спросилъ я, испуганный ихъ видомъ. — Она въ спальнѣ — не очень здорова — сказали мнѣ — подожди, не ходи къ ней; она, кажется, уснула теперь.... Въ это время выбѣжала жена моего брата, блѣдная, съ разстроеннымъ лицомъ. Она сказала что-то мужу своему, и тотъ стремглавъ побѣжалъ изъ комнаты. «Что все это значитъ? Гдѣ жена моя?» вскричалъ я въ отчаяніи. — Ничего; авось, дастъ Богъ пройдетъ: она чрезвычайно растревожилась; въ глазахъ ея было все это нашествіе — отвѣчала жена моего брата. — Крикъ, вопли, стоны крестьянъ, а болѣе всего поразила ее Лизанька, съ которою отъ испуга сдѣлались судороги; ихъ обѣ-

Digitized by Google

ихъ безъ чувства принесли въ комнаты. Теперь, слава Богу, она опомнилась. Только боимся мы, чтобы она не выкинула, и для того сказала я, чтобы, какъ можно поскорѣе, послали въ городъ за бабушкою и за лекаремъ. Но, мнѣ кажется, ты хорошо сдѣлаешь, ежели войдешь къ ней. Увидѣвъ тебя, она успокоится.

Я нашелъ ее лежащею въ постелѣ, и чрезвычайно слабою. Но при взглядѣ на меня, она оживилась, румянецъ покрылъ ея щеки. — «Это ты, мой другъ?» сказала она. «Слава Богу, что ты живъ!» Я бросился на колѣни передъ ея постелью, и обливалъ слезами руки ея.—«Не безпокойся, мой другъ! Мнѣ, слава Богу, лучше»— продолжала она слабымъ голосомъ. — «Что Лизанька? жива, или уже нѣтъ ея на свѣтѣ? Не скрывайте отъ меня, друзья мои: я Христіанка, и, съ Божіею помощію, перенесу и это горе; мнѣ уже не въ первый разъ хоронить дѣтей.» — Слезы потекли изъ ея глазъ. Мы призыва-

Digitized by Google

ли Бога во свидѣтели, что Лиза жива, и что ей лучше. — «Вѣрю, вѣрю вамъ,» сказала она. Между тѣмъ она чрезвычайно страдала, мученія усиливались. Потихоньку молилась она, и потомъ, когда чувствовала нѣкоторое облегченіе, просила меня беречься, не предаваться отчаянію, возложить всю надежду на милосердаго нашего Создателя.... Но муки ея дѣлались часъ отъ часу нестерпимѣе. «Другъ мой, другъ мой, друзья мои молитесь, молитесь за меня! О Боже! подкрѣпи меня! Но нѣтъ, нѣтъ! силы мои ослабѣли; я чувствую, что мнѣ недолго жить! Пошлите поскорѣе за Священникомъ.» Всѣ рыдали, суетились, бѣгали; я былъ въ какомъ-то ужасномъ оцѣпенѣніи, ничего не чувствовалъ, ничего не понималъ, и самъ себя не помнилъ. Двери были отворены, домъ наполнился дворовыми, женщинами и слугами; повсюду были слышны плачъ и рыданія. Всѣ любили ее — да и можно-ли было не лю-

Digitized by Google

бить этого Ангела!» Инфортунатовъ не могъ далѣе продолжать: онъ задыхался отъ рыданія, чувствовалъ, что ему дѣлается дурно, и просилъ подать бутылку съ водою, которая стояла на окнѣ. Но и самому Пронскому нужно-было такое-же пособіе. Онъ плакалъ до такой степени, что голова его кружилась, и онъ былъ также близокъ къ тому, чтобы упасть въ обморокъ. Вода освѣжила ихъ. «Несчастный, несчастный! лишиться однимъ разомъ всего, что было драгоцѣнно на свѣтѣ!» вскричалъ Пронскій, бросившись въ объятія Инфортунатова. Слезы ихъ смѣшались.

«Нѣтъ, мой другъ!» продолжалъ Инфортунатовъ, отдохнувъ немного, «чувствую, что не въ силахъ разсказать тебѣ всѣхъ ужасныхъ подробностей, и нѣсколькими словами все окончу. Жена моя родила преждевременно мертваго младенца, и черезъ нѣсколько часовъ эта праведница окончила жизнь свою! Съ до-

Digitized by Google

черью моею продолжались безпрерывныя судороги. Къ вечеру пріѣхалъ Земскій Судъ; домъ мой окружили понятыми, меня, какъ смертоубійцу, схватили, и повезли въ городъ. Но я ничего не помнилъ, и не понималъ, что со мною дѣлаютъ. Вотъ какъ окончился тотъ день, который мы предполагали провесть столь пріятно, въ кругу ближнихъ, родныхъ и друзей нашихъ!»

«Помилуйте! Да какой-же вы смертоубійца?»—вскричалъ, съ негодованіемъ, Пронскій, вскочивъ со стула. «Вы защищали жизнь свою отъ разбойниковъ, которые, внезапно, среди бѣла дня, напали на ваше имѣніе!» — Нѣтъ, другъ мой, все въ послѣдствіи объяснилось: это были не разбойники. Все произошло отъ несчастнаго недоразумѣнія. На моемъ имѣніи почиталась рекрутская недоимка, которой впрочемъ вовсе не было въ существенности. Слѣдствія ошибки были пагубны для меня, и распространили вѣчное не-

Digitized by Google

счастіе на всю мою жизнь! Чиновникъ, на котораго возложено было взыскивать эту недоимку, расположился поступить по обычаю хищныхъ Лезгинцевъ: захватить лучшихъ и богатыхъ моихъ крестьянъ, чтобы получить поболѣе денегъ за *выкупъ* и освобожденіе ихъ. Окружали его, и употреблены были въ нападеніе, крестьяне сосѣдственныхъ деревень. Всѣ они, начиная съ главнаго ихъ начальника, приготовляясь къ нашествію на мое имѣніе, были мертвецки пьяны. Выстрѣломъ изъ пистолета смертельно ранилъ я начальника ихъ. Словомъ: я и семейство мое сдѣлались жертвою недоразумѣнія, ошибки, пьянства, буйства и лихоимства. И вообрази, что главные виновники бѣдствій моихъ, люди, съ которыми я не имѣлъ никакого неудовольствія, ни личности, самй никакого повода, ни къ мести, ни къ преднамѣренному моему погубленію, не имѣли! Еще повторяю: все случилось по ошибкѣ, какъ въ послѣд-

Digitized by Google

ствіи времени открылось, и несчастіе мое именно можно уподобить какому нибудь физическому бѣдствію, котораго ни предвидѣть, ни отвратить никакая человѣческая премудрость не можетъ. Почему мы знаемъ, напримѣръ, что, можетъ быть, въ сію самую минуту сдѣлается землетрясеніе, и мы съ тобою провалимся сквозь землю? Признаюсь, мнѣ гораздо-бы легче было потерять семейство мое и самому погибнуть отъ такого физическаго бѣдствія; не тяготило-бы тогда души моей смертоубійство, хотя неумышленное, но — все смертоубійство!... Впрочемъ, я не обвиняю въ этомъ тѣхъ, кто былъ причиною моихъ несчастій!»

«Помилуйте, Данило Николаевичъ!» вскричалъ Пронскій. «Какъ можно оправдывать изверговъ, которые, чрезъ невниманіе и ошибки свои, подвергаютъ совершенной погибели цѣлое семейство невиннаго человѣка! Кто они? Ихъ имена должны быть преданы общему посрам-

Digitized by Google

леніе! Притомъ-же, почему приняты были противъ васъ такія насильственныя мѣры? Я увѣренъ, что никакимъ предосудительнымъ поступкомъ, или неповиновеніемъ, вы не подали повода поступать съ вами такимъ образомъ!»—Никогда, рѣшительно никогда, и ни въ чемъ упрекнуть меня было нельзя! Я не только наравнѣ съ другими, но даже прежде многихъ, исполнялъ всѣ мои обязанности. Но еще повторяю: я не обвиняю ихъ; они *невинны*, и ты самъ согласишься, когда узнаешь ихъ имена, что они вѣрно не хотѣли мнѣ зла: это *Репетиловъ* и *Подляковъ*.

«Какъ! Репетиловъ?» сказалъ съ удивленіемъ Пронскій. «Этотъ Marquits de MascariIle, этотъ Французскій *виконтъ* прошлаго столѣтія, какъ его называли у насъ! Помилуйте: онъ, кажется, неспособенъ сдѣлать зло, и имѣлъ всегда репутацію добраго человѣка! И этотъ *добрый человѣкъ* поступилъ съ вами такимъ об-

Digitized by Google

разомъ! А Подляковъ, неужели это Герасимъ Михеевичъ, съ которымъ я вмѣстѣ служилъ, вышедши изъ нашего полка? Его называли у насъ: *mediocre et rampant*, и я очень помню, что общій нашъ съ вами пріятель, Зарницкій, прекрасно переложилъ на Русскій языкъ это данное Подлякову названіе. Онъ увѣрялъ, что нѣтъ никакой нужды употреблять Французскіе эпитеты, когда есть равносильные тому Русскіе. *Mediocre et rampant* значитъ, говорилъ онъ, по Русски— *дворная собака шавка*. Ничего не можетъ быть гаже и подлѣе, какъ она! Мы смѣялись, и съ тѣхъ поръ этотъ Герасимъ Михеевичъ Подляковъ назывался у насъ: *дворняшка*. Можно-ли было предвидѣть, что эта дворняшка погубитъ васъ! Впрочемъ, и то сказать: какъ остеречься отъ укушенія бѣшеной собаки?» прибавилъ Пронскій, съ глубокимъ вздохомъ. «Сдѣлайте одолженіе, продолжайте далѣе. Чѣмъ можно обвинить васъ? Вы защищали себя,

Digitized by Google

и имѣніе свое, отъ разбойническаго нашествія.»—Я смертоубійца, конечно, неумышленный; но, разсуждая въ строгомъ смыслѣ, оправдывать себя мнѣ невозможно. Я поступилъ необдуманно; мнѣ не слѣдовало бросаться самому прежде всѣхъ: я долженъ былъ узнать причину всей тревоги; словомъ—я кругомъ виноватъ, и не думалъ оправдываться. Въ сдѣланныхъ мнѣ допросахъ не только во всемъ я признался, но желалъ, чтобы меня подвергнули наказанію, положенному за убійство. Мысль, что я потерплю наказаніе въ здѣшнемъ мірѣ, для очищенія себя въ будущей жизни, подкрѣпляетъ меня. Что-же касается до виновниковъ моихъ бѣдствій, то аппеляція на нихъ поступила въ самую высшую инстанцію — въ судилище Всемогущаго Бога! Кто, чѣмъ и какъ можетъ вознаградить меня за потерю жены, дѣтей и за совершенное уничтоженіе всего счастія моего въ здѣшней жизни?—Онъ возвелъ глаза свои

Digitized by Google

къ небу; тихія слезы умиленія потекли изъ нихъ.—О Боже, милосердый Боже!—сказалъ онъ — покоряюсь святой Твоей волѣ! Подай мнѣ силы перенесть безъ ропота, ниспосланное отъ Тебя, тягостное испытаніе!—Пронскій схватилъ его руку, и со слезами увѣрялъ, что молитву о немъ присоединитъ къ ежедневнымъ молитвамъ своимъ.

«Богъ милостивъ!» прибавилъ Инфортунатовъ. «Можетъ быть, скоро прекратятся мои страданія, и соединюсь я съ тою, которая составляла все блаженство мое на землѣ. Довольно долго жилъ я, и былъ счастливъ. Обращаясь на прошедшую жизнь мою, чувствую, что никакія тягостныя для совѣсти моей воспоминанія не представляются мнѣ. Но всему есть конецъ; рано или поздно, всѣмъ намъ должно предстать предъ судомъ Всевышняго. Я сдѣлалъ преступленіе, хотя неумышленное, но сдѣлалъ его, и за то потерпѣлъ въ здѣшней жизни. Что ка-

Digitized by Google

саетел до моей дочери — слава Богу! я имѣю добрыхъ, милыхъ родныхъ и друзей, которые не оставятъ сироту. Жена брата моего взяла ее къ себѣ, вмѣсто родной дочери.»

Пронскій просидѣлъ еще долго у Инфортунатова; но не для утѣшенія и подкрѣпленія его, а для собственнаго своего наученія, какъ долженъ истинный Христіанинъ переносить несчастія въ здѣшней жизни.

Въ послѣдствіе времени узналъ Пронскій, что тотъ-же, добродѣтельный, благонамѣренный Государственный Чиновникъ, который посѣтилъ Инфортунатова въ тюрьмѣ, сильно ходатайствовалъ за него, защищалъ его, представилъ дѣло въ настоящемъ видѣ, и достигъ до того, что Инфортунатовъ былъ освобожденъ отъ всякаго суда и наказанія, за неумышленное преступленіе, и только преданъ на нѣкоторое время церковному покаянію. Но Инфортунатовъ уже не возвратился въ

Digitized by Google

свѣтъ. Онъ остался въ монастырѣ, постригся въ монахи, и вскорѣ послѣ того умеръ. *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*— были послѣднія слова этого примѣрно-несчастнаго человѣка.

А Репетиловъ? А Подляковъ? Они живутъ спокойно, весело, и благоденствуютъ—по наружности; внутренность душъ ихъ никому не извѣстна. Qu'il est bon, qu'il est aimable, ce Mr. Répétiloff (какъ добръ, какъ милъ, Репетиловъ)! восклицаютъ нѣкоторыя дамы, потому что онъ прекрасно *любезничаетъ* съ ними на Французскомъ языкѣ, говоритъ каламбуры, и всю Біевріану знаетъ наизусть. Подляковъ, отъ объядѣнія и пьянства, растолстѣлъ, какъ кормленный быкъ. Онъ часто даетъ прекрасные обѣды; всѣ къ нему ѣздятъ, пьютъ, ѣдятъ, веселятся у него, и, восхваляя добродѣтели хозяина, всѣ говорятъ: c'est un trés-brave homme! Особенно-же, когда у него подаютъ от-

Digitized by Google

личный Сотернъ, лучшій Шато-Лафитъ, Шампанское и Бургонское! Чтобы не мѣшать пищеваренію, Подляковъ постарался забыть, что погубилъ невинное семейство. Но—есть Богъ, Правосудный Судія!... Мысль эта служитъ непреоборимымъ подкрѣпленіемъ невинно-страждущихъ въ здѣшней жизни.

Возвратимся къ семейству Холмскихъ. Въ эпизодѣ нашемъ мы хотѣли только доказать, какъ правъ былъ Попе, сказавъ, что *никто не можетъ утверждать сегодня, что онъ и завтра будетъ благополученъ*. Инфортунатовъ проснулся поутру спокоенъ, счастливъ, а къ вечеру—лишился жены, дѣтей, и самъ былъ ужаснымъ преступникомъ!...

Digitized by Google

Глава VIII.

Pour celui, qui connut les misères humaines, mourir n'est pas le plus grand des malheurs.

Mad. Desrouillères.

Кто испыталъ бѣдствія въ здѣшней жизни, для того смерть не есть несчастіе.

Г-жа Дезульеръ.

Пронскій, по возвращеніи на квартиру свою, нашелъ нарочно присланнаго изъ Пріютова. Елисавета писала къ нему, что болѣзнь Катерины усилилась въ высшей степени; что нѣтъ уже никакого сомнѣ-

Digitized by Google

нія въ ея сумасшествіи, и что уѣздный лекарь, который пользовалъ ее, отказался, и уѣхалъ отъ нихъ. Къ довершенію несчастія, Пріютово продано съ аукціоннаго торга, за долги Аглаева, по векселямъ, даннымъ Змѣйкину, а отъ него дошедшимъ какому-то Вампирову, которому теперь принадлежитъ Пріютово, и что онъ уже введенъ во владѣніе законнымъ порядкомъ. Елисавета, присоединяла къ тому въ письмѣ своемъ, что этотъ безсовѣстный Вампировъ отобралъ всѣхъ людей и женщинъ, даже бывшихъ въ услугѣ при домѣ. Притомъ, не смотря на ужасную болѣзнь Катерины, Вампировъ настоятельно выгоняетъ ее и дѣтей ея изъ дома, подъ тѣмъ предлогомъ, что ему нужно многое переломать, передѣлать въ домѣ, и, по причинѣ приближающейся осени, ждать нѣкогда.

«Все это имѣлъ онъ духъ» — писала Елисавета—«высказать намъ съ отвратительною и жестокосердою учтивостію.

Digitized by Google

«Не могу, и не должна я также скрыть «отъ васъ, любезный Николай Дмитріе«вичъ, почитая васъ уже роднымъ бра«томъ и великодушнѣйшимъ, благороднѣй«шимъ человѣкомъ въ мірѣ, что недостой«ные поступки брата Алексѣя умножили «нашу горесть. Я поспѣшила, съ нароч«нымъ, увѣдомить его, что Пріютово по«ступило уже во владѣніе Вампирова, ко«торый выгоняетъ больную нашу сестру «изъ дома; что она съ дѣтьми не имѣетъ «пристанища, и мы съ Софьею не зная, что «дѣлать, просимъ его убѣдительнѣйше по«спѣшить пріѣхать къ намъ, предупреж«дая притомъ, чтобы онъ не опасался «прилипчивой болѣзни Катерины, которая «прежде его останавливала, потому что «она не въ горячкѣ, а, просто, сошла съ ума. «Алексѣй пріѣхалъ, не такъ какъ братъ, «съ сердечнымъ участіемъ и готовностію «помочь; но началъ неумѣстныя разсуж«денія свои, что подобныхъ, дурныхъ «послѣдствій должно было ожидать отъ

Digitized by Google

«мотовства, роскоши и дурнаго поведе-
«нія Аглаева. Онъ вздумалъ, очень кста
«ти и во время, дѣлать мнѣ упреки, что
«я, по вѣтренности моей, во всемъ вино-
«вата, и что я настаивала и уговаривала
«маменьку отдать сестру Катерину за
«этого мерзавца и злодѣя Аглаева. При-
«знаюсь вамъ, такая холодность, такой не-
«вѣроятный эгоизмъ, вывели меня изъ
«терпѣнія; я разгорячилась, наговорила
«ему много тяжелыхъ истинъ, и мы съ
«нимъ совершенно перессорились. Бѣдная
«Софья, и безъ того растроенная болѣз-
«нію Катиньки и столь продолжитель-
«нымъ безпокойствомъ, не могла быть
«равнодушною свидѣтельницею нашей
«ссоры: ей сдѣлалось дурно. Братъ Алек-
«сѣй, изъ всѣхъ насъ, только одну ее
«любитъ. Онъ бросился помогать ей, и
«тѣмъ прекратилась наша сцена. Послѣ
«того я молчала, боясь, что опять за-
«влекусь, и ссора наша возобновится. Со-
«фья говорила съ братомъ, но все посо-

Digitized by Google

«біе, предложенное имъ, заключилось въ «двухъ стахъ рубляхъ денегъ, которые «онъ, со вздохомъ, вынялъ изъ своей «книжки. Софья отвѣчала, что по милос- «ти тетушки Прасковьи Васильевны, мы «въ деньгахъ не нуждаемся, и онъ съ «удовольствіемъ положилъ свои двѣсти «рублей опять въ карманъ. Что-же касает- «ся до того, что больная сестра его, съ «семействомъ, не имѣетъ пристанища, онъ «сказалъ намъ, что, по случаю прибли- «жающихся родинъ жены его, онъ самъ «переѣхалъ въ деревню къ тестю, а сво- «его дома не можетъ предложить, пото- «му что недавно передѣлалъ его; вы- «красилъ стѣны, и все за ново исправилъ. «А потому боится онъ, чтобы чего ни- «будь не испортили и не вымарали, но «будетъ писать къ Вампирову и про- «сить его не выгонять насъ. Лучше все- «го совѣтовалъ онъ перевезти больную, «и самимъ переѣхать, въ деревню къ ма- «маменькѣ. А чтобы все это устроить, обѣ-

Digitized by Google

«щался прислать къ намъ своего кам-
«мердинера. Вслѣдъ за этимъ уѣхалъ
«онъ, объявляя, что ему надобно поспѣ-
«шить домой, потому что Любинька его
«будетъ обезпокоена долговременнымъ
«его отсутствіемъ. Къ вечеру прислалъ
«онъ своего каммердинера, который явил-
«ся къ намъ пьяный, и до сихъ поръ
«еще не проспался. И такъ, мы въ со-
«вершенномъ отчаяніи, и сами не знаемъ,
«что дѣлать! Бѣдная Софья такъ разст-
«роилась, что насилу на ногахъ ходитъ.
«Я уговорила ее лечь въ постелю и ус-
«нуть. Она не знаетъ, что я пишу, и
«посылаю къ вамъ нарочнаго. Можетъ
«быть, она стала-бы совѣститься и опа-
«саться васъ обезпокоить. Но мы имѣемъ
«всю надежду только на васъ однихъ. Я
«увѣрена, что вы, по добротѣ своей, при-
«мете душевное участіе въ ужасномъ по-
«ложеніи нашемъ. При томъ-же, еще
«повторяю: я почитаю васъ роднымъ бра-
«томъ, и смѣло отношусь къ вамъ. По-

Digitized by Google

«спѣшите, поспѣшите, любезный братъ, на «помощь къ намъ!»

Прочитавъ это письмо, Пронскій тотчасъ велѣлъ укладываться, и послалъ за лошадьми. Между тѣмъ запечаталъ онъ тысячу рублей въ пакетъ, при запискѣ къ Аглаеву, въ которой объяснялъ, что проситъ его принять этѣ деньги на первый случай, для необходимыхъ его издержекъ, и что и впредь, всегда, можетъ онъ надѣяться на его пособіе. Увѣщевалъ его притомъ не унывать, и съ чистымъ раскаяніемъ молиться Богу, а въ разсужденіи семейства своего не безпокоиться. Этотъ пакетъ отнесъ Пронскій самъ къ мѣстному Начальнику, который былъ ему знакомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ онъ, сжели можно, исполнить желаніе Аглаева, раздѣливъ его отъ закоренѣлаго злодѣя Змѣйкина; наконецъ поручилъ засвидѣтельствовать почтеніе несчастному Инфортунатову, объяснивъ, что семейныя, нетерпящія отлагательст-

Digitized by Google

ва дѣла заставляютъ его тотчасъ ѣхать, и препятствуютъ лично съ нимъ проститься; но что онъ воспользуется первою возможностію, и нарочно пріѣдетъ видѣться съ нимъ.

Пронскій скакалъ день и ночь, и очень скоро явился въ Пріютово. Онъ нашелъ Елисавету и Софью въ совершенномъ отчаяніи, и тѣмъ болѣе, что Вампировъ имѣлъ жестокосердіе еще разъ, настоятельно, повторить имъ, чтобы немедленно очистили ему домъ, далъ отсрочку только на однѣ сутки, и угрожалъ выгнать ихъ съ помощію Земскаго Суда, въ который подалъ уже объ этомъ просьбу.

Пріѣздъ Пронскаго оживилъ всѣхъ. Софья не стыдилась своей радости, и не находила нужнымъ скрывать ее. Тотчасъ все пошло иначе, и приняло другой видъ. Пронскій сообщилъ свое мнѣніе, что прежде всего должно заняться леченіемъ Катерины. «Все другое,» гово-

Digitized by Google

рилъ онъ, «уладится и устроится въ свое время; но если дать болѣзни усилиться, то послѣ тяжело будетъ помочь.» Онъ совѣтовалъ какъ, можно скорѣе, собираться въ Москву, тотчасъ самъ приступилъ къ нужнымъ распоряженіямъ, и послалъ въ городъ нанять лошадей. Въ карету Княгини Рамирской должно было помѣстить больную, съ прислугою; для дѣтей велѣно привезти старую карету Холмской; свою коляску Пронскій назначилъ для Софьи и Княгини Рамирской; самъ онъ хотѣлъ ѣхать въ тѣлегѣ. Между тѣмъ посланъ былъ отъ него нарочный въ Моску, съ письмомъ, къ мачихѣ, гдѣ Пронскій извѣщалъ ее обо всемъ подробно, и просилъ, чтобы она велѣла нанять домъ къ ихъ пріѣзду. Словомъ: Пронскій все придумалъ, и распорядился, какъ должно было, для успокоенія больной и сестеръ ея. Елисавета была въ восторгѣ отъ Пронскаго, не знала, какъ благодарить его. Она безпрестанно цѣловала

Digitized by Google

Софью, и поздравляла, что Богъ соединяетъ ее съ такимъ милымъ и добрымъ человѣкомъ.

На другой-же день всѣ отправились въ путь. Большія хлопоты были Пронскому все уладить, положить больную въ карету, посадить дѣтей, которыя, кромѣ того, что были весьма избалованы, но притомъ никуда и никогда еще не ѣзжали, боялись сѣсть въ карету, начали плакать и кричать. Съ вольными нянюшками и женщинами были также большія затрудненія: одна жаловалась, что ей безпокойно будетъ сидѣть въ каретѣ; другая кричала, что ея поклажу не такъ помѣстили. Вездѣ должно было самому Пронскому посмотрѣть, уладить, уговорить, иной сказать ласковое слово, на другую прикрикнуть. Это былъ для Пронскаго еще первый опытъ того, каковы сборы и ѣзда съ женщинами и дѣтьми. Но все кое-какъ устроилось, и онъ, распорядителемъ и главнокомандующимъ

Digitized by Google

всего кортежа, поѣхалъ сзади всѣхъ, въ тѣлегѣ своей.

Едва отъѣхали нѣсколько верстъ, какъ въ положеніи больной сдѣлалась совсѣмъ неожиданная перемѣна. Она была прежде въ безпрестанномъ изступленіи, звала къ себѣ мужа, кричала, что онъ невиненъ, что онъ не смертоубійца, и подъ тѣмъ только предлогомъ согласилась сѣсть въ карету, что ее повезутъ къ нему. Но движеніе привело ее въ большую слабость; она, какъ будто опомнилась, спрашивала, куда они ѣдутъ; потомъ пришла въ совершенное изнеможеніе, такъ, что сидѣвшія съ нею въ каретѣ женщины велѣли остановиться, и кричали, что она умираетъ. Сестры, въ испугѣ, выскочили изъ коляски. Пронскій также къ нимъ присоединился. Катерина пришла наконецъ въ себя, и узнала всѣхъ. Слезы ея текли градомъ. «Друзья мои!» сказала она, «везите меня, и дѣлайте со мною, что хотите. Себя моихъ дѣтей и

Digitized by Google

предаю вашему великодушію: я все потеряла».... Рыданія помѣшали ей говорить; она упала въ обморокъ. Пока Софья и другіе хлопотали, чтобы привесть ее въ чувство, Елисавета обратилась къ Пронскому. «Что намъ дѣлать?» сказала она. «Что вы присовѣтуете? Вы нашъ Ангелъ-избавитель!»—Мы теперь недалеко отъ деревни вашей маменьки—отвѣчалъ Пронскій.—Тамъ дадимъ ей немного отдохнуть. Она, слава Богу, пришла въ себя. Слабость есть неизбѣжное слѣдствіе такой ужасной болѣзни; теперь большая надежда на ея выздоровленіе.

Потихоньку, кое-какъ доѣхали до деревни Холмской. Съ трудомъ выняли Катерину изъ кареты; слабость ея простиралась до такой степени, что она насилу могла говорить; однакожъ она была въ памяти. Ее положили въ постелю; сестры и Пронскій хлопотали около нея.—«Не безпокойтесь обо мнѣ, милые друзья мои»—сказала она, слабымъ голосомъ. «Я

Digitized by Google

чувствую, что мнѣ не долго жить, и объ одномъ прошу васъ—пошлите поскорѣе за священникомъ!» Сестры рыдали, стоя у постели ея. «Вы напрасно огорчаетесь. Богъ милостивъ: Онъ прекращаетъ мои страданія. Чтобы за жизнь моя была! Я потеряла все, что было для меня драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ—и какимъ ужаснымъ образомъ!» Она вновь зарыдала. «О Боже! о Боже! какое тяжкое, тяжкое испытаніе!» Глаза ея вновь сдѣлались мутны, лицо побагровѣло; боялись, чтобы опять не возобновились припадки сумасшествія. «Мой мужъ смертоубійца! Мои дѣти!»... Она не могла продолжать далѣе; съ нею сдѣлался ужасный обморокъ, и всѣ думали, что она уже кончила жизнь. Едва могли привесть ее въ память. Между тѣмъ прибылъ Священникъ; Пронскій настаивалъ, чтобы поскорѣе исповѣдать и причастить больную.

Старичокъ духовникъ, который помнилъ, какъ еще родилась Катерина, под-

Digitized by Google

крѣпилъ ее Христіанскими наставленіями и бесѣдою своею. Онъ вышелъ отъ нея съ заплаканными глазами. «Ей недолго жить; она проситъ, чтобы поскорѣе привели къ ней дѣтей — проститься съ ними и благословить ихъ; проситъ также и всѣхъ васъ къ себѣ,» сказалъ духовникъ, и слезы градомъ полились изъ его глазъ. Софья и Елисавета, взявъ дѣтей, поспѣшили къ сестрѣ; но она желала, чтобы и Пронскій былъ призванъ.

Безъ слезъ, безъ отчаянія, но, какъ видно, бывъ подкрѣплена назидательною бесѣдою духовника, съ твердостію умирающей Христіанки, благословила Катерина дѣтей своихъ, желала, чтобы Пронскій съ Софьею подошли къ кровати ея, схватила ихъ за руки, и, обливаясь слезами, просила не оставить бѣдныхъ, несчастныхъ сиротъ, дѣтей ея. Она говорила, что съ твердымъ упованіемъ на милость Божію, и на ихъ великодушіе, умретъ спокойно. Это усиліе было уже

Digitized by Google

послѣднее, и вскорѣ окончились ея страданія. Слезы и рыданія въ спальнѣ возвѣстили о смерти ея; тотчасъ слухъ объ этомъ распространился по всему дому. Повсюду слышны были плачъ и стонъ; съ Елисаветою сдѣлалось дурно; Софью насилу могли отвести отъ кровати умершей. Она все еще не вѣрила, чтобы существованіе сестры ея прекратилось. Пронскій, самъ заливаясь слезами, убѣждалъ ее быть разсудительною, не предаваться отчаянію, и вспомнить, какую священную обязанность приняла она на себя при послѣднемъ вздохѣ скончавшейся матери, обѣщая замѣнить несчастнымъ сиротамъ ея мѣсто, и что теперь, болѣе, чѣмъ когда-либо, должно ей вооружиться мужествомъ.

Софья послушалась его, перекрестила покойницу, хотѣла отойдти отъ ея кровати; но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, упала безъ чувствъ на руки Пронскаго; ее вынесли въ другую комнату, и съ тру-

Digitized by Google

домъ привели въ память. Слезы облегчили ее.

«Я потеряла въ ней, не только сестру, но истиннаго друга, любимаго съ самой юности моей. Горесть моя извинительна» — сказала она Пронскому. — «Но, да будетъ святая воля Его!... По разсудку, конечно, это еще милость Божія, что ея страданія кончились: жалѣть о ней самой не должно; но бѣдныя дѣти ея?»... — Богъ поможетъ исполнить обѣтъ, принятой нами предъ покойною ихъ матерью— отвѣчалъ Пронскій, цѣлуя руки Софьи.— Вы разсудительны и глубоко преданы Религіи: говорить вамъ обыкновенныхъ, утѣшительныхъ фразъ не надобно; мнѣ должно заняться теперь возстановленіемъ порядка и распоряженіями къ отданію послѣдняго долга покойницѣ.—Онъ тотчасъ отправилъ нарочныхъ, одного къ Алексѣю Холмскому, съ извѣстіемъ о смерти его сестры, а другаго въ Москву, къ мачихѣ, которой поручалъ дѣй-

Digitized by Google

ствовать по внушенію разсудка и добраго ея сердца, при объявленіи матери о смерти Катерины.

Алексѣй, получивъ письмо Пронскаго, посовѣтовался съ тещею своею, что ему теперь дѣлать. «Огорчаться этимъ нѣчего» — отвѣчала она — «а, напротивъ, ты избавленъ теперь отъ заботъ и лишнихъ издержекъ, которыя потребовались-бы отъ тебя для пособія раззоренной и ограбленной твоей сестрѣ. Я всегда была увѣрена, что этотъ безстыдный Аглаевъ погубитъ свое семейство; терпѣть я его не могла, и лицо у него было какое-то злодѣйское. Но вспомни, что покойница была родная сестра тебѣ. Притомъ-же, еще и въ присутствіи знатнаго и богатаго человѣка, который вступаетъ въ ваше семейство, тебѣ надобно сдѣлать хорошія похороны, чтобы всѣ говорили, какой ты добрый братъ, и какъ ты милостивъ къ своимъ роднымъ. На это денегъ жалѣть нѣчего.» Любинька была призвана на со-

Digitized by Google

вѣщаніе, и подтвердила то, что говорила мать ея. Холмскій тотчасъ отправился, съ намѣреніемъ, показать себя хорошо, и блеснуть похоронами сестры отлично.

Онъ благодарилъ Пронскаго за хлопоты и безпокойство, и просилъ позволить ему, какъ родному брату, заняться приготовленіями къ похоронамъ. Тотчасъ послалъ онъ купить богатую парчу на покровъ; гробъ велѣлъ обить бархатомъ и обложить позументомъ; пригласилъ Архимандрита изъ ближняго монастыря, собралъ множество Священниковъ, выпросилъ у Сундукова нѣвчихъ его, послалъ пригласительные билеты къ сосѣдямъ. Словомъ: при всей скупости своей, Алексѣй употребилъ *болѣе трехъ тысячъ рублей*, самъ всѣмъ занимался, суетился, и хлопоталъ такъ, какъ будто на какомъ нибудь свадебномъ пиршествѣ. Всѣмъ извѣстно было, что онъ сестрѣ своей, когда она была жива, не дѣлалъ никакого пособія, и что очень кстати послѣ ея смер-

Digitized by Google

ти вздумалъ онъ удивить всѣхъ пышными похоронами. Потихоньку говорили объ этомъ, и смѣялись надъ такимъ неумѣстнымъ тщеславіемъ; но въ глаза выхваляли его, и называли *примѣрнымъ* въ наше время роднымъ.

Приходскій Священникъ, старичокъ, духовникъ покойницы, распространясь въ надгробномъ словѣ о добродѣтеляхъ ея, очень трогательно относился къ великодушію родныхъ, увѣщевалъ ихъ не оставить безъ призрѣнія несчастныхъ ея сиротъ. Рѣчь его дышала истиннымъ краснорѣчіемъ, потому что онъ говорилъ прямо отъ сердца, и слезы часто прерывали его слова. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, искусно и скромно, коснулся онъ до мірской суетности и тщеславія, намѣкая, что гораздо лучше и приличнѣе помогать бѣднымъ, остающимся въ мірѣ, чѣмъ тратиться на почести умершимъ, которые уже ничего не требуютъ и не чувствуютъ. Холмскій не понялъ, на чей счетъ

Digitized by Google

было это сказано, и очень былъ доволенъ порядкомъ и пышностію похоронъ. Прямо изъ церкви пригласилъ онъ всѣхъ обѣдать. Столъ былъ роскошный. Къ довершенію своихъ *благодѣяній* покойной сестрѣ, онъ не пожалѣлъ еще нѣсколькихъ сотенъ на угощеніе гостей своихъ; но строго велѣлъ онъ прогнать нищихъ, для которыхъ было-бы достаточно и нѣсколькихъ десятковъ рублей.

Софья и, въ особенности, Елисавета были огорчены такою неприличною роскошью при похоронахъ бѣдной сестры; но Софья, по скромности своей, молчала, и съ сожалѣніемъ смотрѣла на безразсудство брата, а Елисавета не могла выдержать. Она начала упрекать его, что при жизни Катерины, не только не хотѣлъ онъ никогда принять участія въ ея судьбѣ, но, напротивъ, оказывалъ холодность, эгоизмъ и равнодушіе, тягостныя для нѣжнаго и добраго сердца покойницы, и вдругъ, послѣ ея смерти, изъ тщеславія,

Digitized by Google

вздумалъ сдѣлать ей похороны, несообразныя съ состояніемъ, ни ея, ни ея семейства. Взаимная вражда Алексѣя съ Елисаветою издавна продолжалась; почти всякій разъ свиданіе ихъ ознаменовано было ссорою. Холмскій наговорилъ ей съ своей стороны много *нѣжностей*, и въ досадѣ уѣхалъ домой.

Но вскорѣ послѣ его отъѣзда увидѣли поворотившую съ большой дороги, къ господскому дому, четверо-мѣстную карету, скачущую во весь опоръ. Софья и Елисавета не могли догадаться, кто ѣдетъ; видно было, что не сосѣди, а кто нибудь изъ дальней дороги, потому что карета была вся въ грязи. Онѣ знали, что Свіяжская боялась ѣздить скоро; вѣрно она не стала-бы скакать такимъ образомъ; матери не могли онѣ ожидать, зная, что она еще нездорова, и никакъ не могли придумать, кто это къ нимъ ѣдетъ. Но Пронскій угадывалъ, и поспѣшно выбѣжалъ на крыльцо встрѣчать. Софья уви-

Digitized by Google

дѣла, что онъ бросился въ объятія высокой, худой пожилой женщины, тотчасъ узнала ее, и спѣшила къ ней. Это была Пронская. Съ душевною радостію обнимала Софья будущую свекровь свою, которую любила уже какъ родную мать.

«Ну, милые друзья!» сказала Пронская, познакомившись и поцѣловавшись съ Елисаветою, и обращаясь къ пасынку и невѣстѣ его. — «Потерпѣли вы много горя, но такіе случаи болѣе сближаютъ другъ съ другомъ. Я надѣюсь, Соничка, что ты была довольна женихомъ своимъ?» — Какъ много мы благодарны Николаю Дмитріевичу! — отвѣчала Софья, бросивъ на него нѣжный, выразительный взоръ. Пронскій, съ восхищеніемъ, кинулся цѣловать ея руку. «Ежели-бы не Николай Дмитріевичъ,» прибавила Елисавета — «мы совершенно не знали-бы что дѣлать. Онъ насъ успокоивалъ, занимался нами, вниманіе и нѣжность его простирались до высшей степени. Я и такъ его любила и уважа-

Digitized by Google

ла, а теперь вдвое больше. Это время останется на вѣкъ для меня памятно, и никогда не забуду я точно истиннаго, настоящаго благодѣянія его; мы безъ него пропали-бы...»

— Это былъ его долгъ—сказала Пронская, обнимая и цѣлуя пасынка.—Вспомните, Княгиня, что онъ уже почти родной братъ вашъ, а, дастъ Богъ, для Сонички будетъ еще гораздо ближе родня. Пословица говоритъ: мужъ да жена, больше, чѣмъ братъ да сестра. Полно, полно стыдиться, милый другъ мой — продолжала Пронская, обнимая и цѣлуя Софью— ты обручена, и носишь на рукѣ кольцо его. Это уже половина вѣнца. Но, пока, полно говорить объ этомъ. Я пріѣхала за тобою, милая Соничка. Оставаться здѣсь, послѣ сдѣланной тобою потери, слишкомъ было-бы грустно и тяжело. Поѣдемъ ко мнѣ въ Петровское. Ты найдешь тамъ добрыхъ и милыхъ тебѣ лю-

Digitized by Google

дей: матушку свою и тетушку Прасковью Васильевну. Онѣ, я думаю, завтра, или послѣ завтра, будутъ тамъ. — «Слѣдовательно, благодаря Бога, маменька хорошо себя чувствуетъ?»—спросила съ радостію Софья.—Она, къ счастію, довѣрила себя искусному Доктору—отвѣчала Пронская — который угадалъ ея болѣзнь, и совершенно вылечилъ. Слава Богу! она перенесла объявленіе о смерти дочери гораздо лучше, нежели мы ожидали. Перекрестившись, сказала она, что «уже давно знакома ей мысль о вѣчной разлукѣ съ Катериною. Не возможно было выдержать Катеринѣ столь мучительное состояніе. Богъ милостивъ, что прекратилъ страдальческую жизнь ея!» Послѣ того просила, чтобы ей заложили карету, отправилась въ церковь, и возвратилась оттуда съ заплаканными глазами. Между тѣмъ, мы посылали за Докторомъ, который, пощупавъ ея пульсъ, сказалъ, что никакой перемѣны въ ней не находитъ,

Digitized by Google

и только изъ предосторожности прописалъ онъ лекарство, съ тѣмъ, чтобы она приняла, ежели почувствуетъ себя дурно. Маменька твоя говорила намъ, что смерть Катерины ее не огорчаетъ, потому что претерпѣвъ столько несчастій въ здѣшнемъ мірѣ и окончивъ земное поприще свое, какъ должно Христіанкѣ, она вѣрно предстоитъ теперь предъ престоломъ Божіимъ, какъ праведница. При томъ-же, надобно вспомнить, какая-бы жизнь предстояла ей, послѣ преступленія, совершеннаго ея мужемъ! Но я должна признаться — продолжала твоя маменька — что Софья меня очень безпокоитъ. Она была свидѣтельницею болѣзни и смерти любимой сестры и друга — каково ей бѣдной было! — Не хочу скрывать отъ тебя, милый другъ, Соничка — прибавила Пронская — что и я не менѣе твоей маменьки безпокоилась о тебѣ. Я не люблю откладывать того до завтра, что можно сдѣлать сегодня. Въ то-же время, какъ по-

Digitized by Google

чтенная ваша старушка поѣхала въ церковь, послала я взять подорожную, привесть лошадей, и тотчасъ велѣла укладываться. Люди мои, и старая моя Василиса, привыкли къ моему нраву. Тотчасъ все было готово. Я сообщила маменькѣ твоей планъ мой, который уже былъ одобренъ Прасковьею Васильевною; сказала ей, что сей часъ отправляюсь за тобою, и привезу къ себѣ въ Петровское, и чтобы онѣ, обѣ вмѣстѣ, ѣхали туда-же, гдѣ найдутъ общую нашу дочь и несчастныхъ сиротъ Аглаева. Я увѣрена, что ты возмешь ихъ съ собою, и заступишь имъ мѣсто матери? — «Милая, добрая маменька!»—отвѣчала Софья, бросившись со слезами обнимать ее.—«Я была напередъ увѣрена, что вы одобрите обѣщаніе, данное мною, и Николаемъ Дмитріевичемъ, при послѣднемъ вздохѣ покойницы, принять подъ наше покровительство бѣдныхъ ея сиротъ!» — Да, помилуй, мой другъ; кому-жъ ближе, если

Digitized by Google

не тебѣ, съ будущимъ твоимъ супругомъ, принять на себя эту обязанность?

На другой день, рано утромъ, Пронскій уѣхалъ впередъ, чтобы распорядиться къ принятію милыхъ гостей. Черезъ нѣсколько часовъ, и онѣ, съ сиротами Аглаевыхъ, туда-же отправились. Пронская, уважая горесть Софьи, не говорила ей ни слова, въ томъ домѣ, гдѣ такъ недавно умерла ея сестра, что по условію и согласію съ ея матерью, предположено было совершить сватьбу Пронскаго, безъ всякихъ церемоній, чрезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ въ Петровское. Но Елисаветѣ сообщила она объ этомъ тайно, отъ Софьи, и приглашала ее, вмѣстѣ съ мужемъ, поспѣшить къ нимъ въ деревню; отправила также, съ нарочнымъ, письмо о томъ-же къ Алексѣю Холмскому, отъ его матери.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Счастливы тѣ, кои соединяются нерасторжимыми узами супружества по любви и по разсудку.

Карамзинъ.

Пронскій съ восторгомъ встрѣтилъ будущую свою супругу. Внѣ себя отъ радости, цѣловалъ онъ попеременно руки, то у нея, то у своей мачихи. Обширный домъ представлялъ всю удобность къ спокойному помѣщенію ожидаемыхъ гостей. Вездѣ, все, до самой бездѣлицы, бы-

Digitized by Google

ло придумано и заблаговременно присла-
но самою Пронскою изъ Москвы. Черезъ
нѣсколько часовъ послѣ ихъ пріѣзда,
прибыли Холмская и Свіяжская. Свида-
ніе Софьи съ матерью было очень тяго-
стно для нихъ обѣихъ; особенно старуш-
ка горько плакала, увидѣвъ своихъ внуч-
ковъ. Но чѣмъ долѣе живемъ мы на свѣ-
тѣ, тѣмъ болѣе знакомимся съ мыслію о
смерти, и огорченіе у старыхъ людей не
столь уже сильно дѣйствуетъ, какъ у
молодыхъ. Холмская постепенно успокои-
лась.

Послѣ ужина, когда Пронскій отпра-
вился въ свою комнату, мачиха его, об-
нимая и цѣлуя Софью, просила не от-
казать ей въ одной убѣдительнѣйшей
просьбѣ. «Можете-ли вы думать,» отвѣ-
чала Софья, «чтобы я въ чемъ нибудь мог-
ла отказать вамъ, когда я, Богъ знаетъ,
какъ васъ люблю, и не умѣю раздѣлять
васъ въ моемъ сердцѣ съ моею маменьк-
кою?» — Ежели такъ, то да будетъ тебѣ

Digitized by Google

извѣстно, что маменька и родные твои согласны, чтобы мнѣ черезъ нѣсколько дней назвать тебя настоящею дочерью. Конечно, я уважаю твою ютерю; дѣлать праздники и церемонную свадьбу было-бы неприлично; но мы безъ всякой гласности, въ присутствіи только родныхъ твоихъ, обвѣнчаемъ васъ. Не отказывай, мой другъ, милая Соничка!—продолжала Пронская, смотря ей прямо въ глаза, съ умоляющимъ видомъ. — У меня, право, какъ гора съ плечь свалится, когда я буду видѣть тебя женою моего сына. Я, по глупости и легковѣрію моему, виновата, что ты уже давно не принадлежишь ему. Меня это мучитъ, и я тогда только успокоюсь, когда вы обвѣнчаетесь.—«Ежели маменькѣ угодно, то мнѣ говорить нѣчего,» отвѣчала Софья, съ потупленными глазами.—Ты и меня утѣшишь и успокоишь—сказала Холмская.—Мнѣ недолго остается жить на свѣтѣ, и я желаю поскорѣе нарадоваться, смотря на

Digitized by Google

васъ. А что ты будешь счастлива, въ этомъ и сомнѣваться нельзя. Самъ Богъ посылаетъ тебѣ такого отличнаго человѣка, а мнѣ подъ старость даетъ утѣшеніе. — Свіяжская также присоединила свои убѣжденія, и сватьбу рѣшительно назначили черезъ нѣсколько дней. Пронская расцѣловала Софью, и не могла выдержать—пошла въ комнату пасынка своего, разбудила его и сообщила ему свою радость. Благодарность и восхищеніе его было-бы излишне описывать.

На другой день пріѣхалъ Алексѣй Холмскій, извинялся, что жена его, беременная, на сносяхъ, не могла ему сопутствовать. Вскорѣ прибылъ Князь Рамирскій, съ женою; ожидали только сестру Пронскаго, Свѣтланину. Мужъ ея былъ въ отсутствіи, въ степныхъ деревняхъ, и не могъ явиться на сватьбу. Ея Сіятельство, Графиня Наталья Васильевна Клешнина, была приглашена, но отказалась, за болѣзнію Графа, своего супру-

Digitized by Google

га, и никто не былъ огорченъ ея отказомъ.

Большое затрудненіе предстояло въ томъ: кого просить въ посаженные отцы къ Софьѣ? Алексѣй былъ родной братъ; но Князь Рамирскій былъ старѣе и почетнѣе его; боялись, что онъ обидится. Пронскій разрѣшилъ это дѣло. Алексѣй назначенъ былъ въ посаженные отцы къ Софьѣ, а Елисавета въ матери. Князь Рамирскій, съ Свѣтланиною, приглашены были въ то-же званіе къ Пронскому.

Наканунѣ сватьбы, Софья имѣла важный и продолжительный разговоръ, наединѣ, съ Свіяжскою. Поводомъ къ тому было сообщенное ею извѣстіе, что Князь Фольгинъ уже рѣшительно развелся съ своею женою, и предался гласному распутству, въ которое вовлекла его извѣстная, обветшалая кокетка, Лелева, бывшая давно въ тайной связи съ нимъ. Софья очень помнила, что безстыдство ея было поводомъ къ отъѣз-

Digitized by Google

ду ихъ изъ подмосковной Князя Фольгина.

«Ахъ, милая тетушка!» сказала со вздохомъ Софья. «Куда ни обращаюсь, повсюду вижу несчастливыя супружества. А я принимаю на себя эту тягостную обязанность! Признаюсь вамъ, сколько ни увѣрена я въ томъ, что женихъ мой добрѣйшій и почтеннѣйшій человѣкъ, и что онъ меня любитъ, но за всѣмъ тѣмъ, съ какимъ-то невольнымъ трепетомъ вступаю я на это поприще. Часто спрашиваю себя: не слишкомъ-ли я горда, и по какому праву надѣюсь, что для меня будетъ исключеніе изъ общаго правила?»

— Тяжело думать, милый другъ мой— отвѣчала Свіяжская — что несчастіе есть *общее правило* для супружества. Разсмотри сама хладнокровно и безпристрастно, и ты согласишься, что причиною несчастныхъ супружествъ бываетъ собственное невниманіе и недостатокъ размышленія. Но ты, другъ мой, говоря безъ

Digitized by Google

всякой лести, смотришь на вещи въ настоящемъ ихъ видѣ; ты привыкла всегда прежде обдумать, и потомъ уже дѣйствовать. Отъ того никогда не сдѣлала ты никакого неосторожнаго поступка. Ты сама знаешь, что я не большая партизанка супружества; но я говорю тебѣ прямо отъ души. Мнѣ кажется, что никто въ мірѣ не имѣетъ столько способовъ наслаждаться истиннымъ семейнымъ блаженствомъ, какъ ты. Будущій супругъ твой, точно, достоинъ тебя во всѣхъ отношеніяхъ. Вы любите другъ друга. Разумѣется, страстная любовь его къ тебѣ не можетъ продолжиться весь вѣкъ; но у васъ большое сходство въ нравахъ, а это вѣрнѣйшій залогъ взаимнаго вашего благополучія. Достаточное состояніе не есть еще необходимое условіе къ счастію; однакожъ, нельзя отвергнуть, что оно много, очень много тому способствуетъ. Будущее во власти Божіей; по всѣмъ же вѣроятностямъ, предвидѣть должно,

Digitized by Google

что ваша супружеская жизнь будетъ благополучна. Еще повторяю — большая часть несчастныхъ супружествъ происходитъ отъ недостатка *предусмотрительности*. Люди, ослѣпленные страстію, ничего *не видятъ*, ничего *не думаютъ*—и какія пагубныя послѣдствія бываютъ отъ того, что, не размысливъ прежде, соединяются на вѣкъ неразрывными узами супружества!

«Мнѣ нельзя упрекнуть себя,» отвѣчала Софья, съ принужденною усмѣшкою, «что я не обдумавши принимаю на себя священную обязанность супруги. Къ несчастію, мнѣ очень извѣстно, какія препятствія, какія тягостныя затрудненія предстоятъ на избираемомъ мною пути! Я выхожу за-мужъ съ недовѣрчивостію къ самой себѣ, съ пламеннымъ желаніемъ способствовать благополучію моего мужа, и съ твердымъ намѣреніемъ исполнить, въ полной мѣрѣ и во всѣхъ отношеніяхъ, долгъ мой. Не смотря на то, если я да-

Digitized by Google

же не увижу взаимности, отъ человѣка, который будетъ постояннымъ предметомъ моихъ усилій, и если Богъ поможетъ мнѣ свершить все, на что я рѣшаюсь, принимая на себя обязанность супруги, и за всѣмъ тѣмъ не достигну я моей цѣли, то, въ утѣшеніе мое останется, что не сама я буду причиною моего несчастія.»

— Съ такими чувствами, съ твердостію твоихъ правилъ, и съ тою властію, которую ты уже давно приобрѣла надъ собою, я не опасаюсь, чтобы ты могла быть несчастлива. Богъ да благословитъ и подкрѣпитъ тебя, милый другъ мой, дочь избранная моимъ сердцемъ! — сказала Свіяжская. Она и Софья, со слезами, бросились въ объятія другъ друга.

Въ день сватьбы своей, Софья встала очень рано, долго молилась, и не выходила изъ своей комнаты. Потомъ, вмѣстѣ съ матерью, ѣздила она къ обѣдни; отслужила панихиду за упокой отца и се-

Digitized by Google

стры Катерины, прикладывалась къ иконамъ, и со слезами, бросившись невольно на колѣни, умоляла Бога, да поддержитъ ее и осѣнитъ святымъ покровомъ своимъ. Твердая увѣренность на благость и помощь Божію придала ей мужества. Она не находила нужнымъ, по общему обычаю невѣстъ, провести весь день въ слезахъ и ничего не ѣсть. Обыкновенный образъ ея жизни ничѣмъ не былъ нарушенъ, и ежели за обѣдомъ она почти ничего не ѣла, то не потому, что этого требовалъ обычай, а ей, просто, не хотѣлось ѣсть. Она была въ какомъ-то неизъяснимомъ умиленіи: всякую минуту готова была плакать, и при всемъ томъ душа ея была полна радостію и счастіемъ.

Она умѣла отдать всю справедливость жениху своему, за нѣжность и вниманіе его. Не безпрестанно подходилъ онъ къ ней, съ изъясненіями въ любви и нѣжности своей. Онъ понималъ, что проис-

Digitized by Google

ходитъ въ душѣ Софьи, потому что и самъ былъ въ такомъ-же положеніи. Какое-то небесное удовольствіе сіяло во всѣхъ чертахъ лица его, съ восторгомъ смотрѣлъ онъ на свою невѣсту, но также готовъ былъ плакать отъ радости. Въ послѣдствіи времени, часто вспоминалъ онъ день сватьбы своей, и находилъ, что Жуковскій описалъ всего лучше сердце человѣческое. «Можно ли—сказалъ онъ— «забыть тѣ сладкія чувства, которыми «животворится душа наша въ лучшіе го- «ды жизни, которыми здѣшній міръ пре- «творяется для насъ въ царство небес- «ное!»

Пронскій проснулся въ день сватьбы также очень рано; онъ не могъ оставаться въ своей комнатѣ; голова его кружилась, душевное волненіе и какое-то неизъяснимое, сладостное безпокойство, заставили его выйдти на воздухъ, и гулять. Съ вечера условился онъ съ мачихою ѣхать также къ обѣднѣ, только не

Digitized by Google

въ свой приходъ, за тѣмъ, чтобы не развлекать Софьи, и предоставить ей на свободѣ предаться чувствамъ усердной молитвы. Уже давно карета была готова, но человѣкъ, посланный отыскивать Пронскаго, не возвращался. Нетерпѣливая мачиха его, безпокоясь, не случилось-ли съ нимъ чего нибудь, отправилась сама, и нашла его въ отдаленномъ мѣстѣ сада, стоящаго на колѣняхъ, въ пламенной молитвѣ къ Богу. Она бросилась въ его объятія, увѣряя, что непремѣнно будетъ онъ счастливъ, потому что именно съ тѣми чувствами, какъ должно, принимаетъ на себя важную обязанность супруга и отца семейства.

Послѣ обѣда всѣ разошлись по своимъ комнатамъ. Дамы занялись туалетомъ невѣсты, которая была въ глубокой задумчивости, ничего не чувствовала, и не понимала, что съ нею дѣлаютъ. Княгиня Рамирская имѣла всю свободу показать отличныя познанія свои въ томъ,

Digitized by Google

какъ должно одѣваться; нѣсколько разъ примѣривала она Софьѣ подвѣнечное платье; велѣла иное подшить, другое распустить; прическа невѣсты также нѣсколько разъ перемѣнялась: то казалось Елисаветѣ, что лучше такъ, то иначе. Софья безмолвно повиновалась ея распоряженіямъ.

Наконецъ, все было готово, и кареты подвезены къ крыльцу. Дѣло стало за однимъ только Княземъ Рамирскимъ, который долго не являлся въ гостинную, гдѣ всѣ уже собрались. Не смотря на то, что сватьба назначена была безъ всѣхъ церемоній, Князь думалъ, что поступитъ весьма невѣжливо противъ Его Превосходительства, Николая Дмитріевича, сдѣлавшаго ему честь приглашеніемъ въ посаженные отцы, если не надѣнетъ своего драгунскаго мундира, съ которымъ былъ отставленъ. Каммердинеръ его забылъ что-то необходимо нужное для драгунскаго туалета, и съ вече-

Digitized by Google

ра посланъ былъ нарочный. Князь Рамирскій приходилъ въ отчаяніе, что онъ не возвращается, и думалъ даже сказаться больнымъ. Наконецъ, прискакалъ посланный, и Князь, въ полномъ парадѣ, явился въ гостиную, восхищаясь тѣмъ, что судьба доставила ему совсѣмъ неожиданную честь, быть у двухъ Генераловъ посаженнымъ отцомъ.

Жениха повела къ себѣ въ комнату мачиха его, благословлять Образомъ. Съ чувствомъ сердечнымъ, съ глазами, полными слезъ, приложился онъ къ Образу, и хотѣлъ было изъяснять мачихѣ, сколь много душа его преисполнена благодарности къ ней. Но она не дала ему окончить, бросилась цѣловать его, увѣряя, что родной сынъ не могъ-бы ей быть лучше и милѣе его. «Но полно изъясняться,» прибавила она, «мы понимаемъ другъ друга; пора ѣхать въ церковь!» Пронскій, вмѣстѣ съ нею, и посаженными отцомъ и матерью, отправились впередъ.

Digitized by Google

Гораздо трогательнѣе сцена происходила въ гостиной, гдѣ благословляли Софью. Съ ея матерью сдѣлалась дурнота, когда Софья, приложась къ Образу, стала цѣловать ея руку, и просила присоединить свои молитвы о благословеніи союза. Старушкѣ дали понюхать спирту, и она скоро опомнилась. «Другъ мой, единственное утѣшеніе мое въ жизни! Богъ видитъ мое сердце,» сказала Холмская. «Оно преисполнено благодарностію, за то, что Онъ далъ мнѣ тебя въ услажденіе горестей моихъ! Ты будешь счастлива, непремѣнно будешь! Родительскія, душевныя, усердныя молитвы доходятъ до престола Божія. Почтительная дочь, добрая родная, хорошая Христіанка — несчастлива быть не можетъ!» Послѣ того просила Софья, чтобы и Свіяжская, бывшая ей всю жизнь ея второю матерью, также ее благословила. Старушка взяла Образъ, но отъ слезъ ничего сказать не могла; Елисавета ры-

Digitized by Google

дала; самъ хладнокровный Алексѣй прослезился.

Старая Холмская очень желала находиться въ церкви, во время вѣнчанья Софьи, но не рѣшалась, зная, что никогда въ такихъ случаяхъ матери не бываютъ въ церквахъ. Пронская возставала противъ сего предразсудка, утверждая, что никакими церковными постановленіями не запрещено матери присутствовать при самой торжественной эпохѣ жизни дочерней. Холмская, съ ея одобренія, поѣхала, вмѣстѣ съ Свіяжскою, стала въ отдаленномъ углу церкви, и во все время вѣнчанія молилась Богу, стоя на колѣняхъ, и со слезами. Она представляла собою въ это время олицетворенное благочестіе.

Церковь была освѣщена, и наполнена сосѣдними помѣщиками, съ женами ихъ и дочерьми. Приходъ былъ большой, и сверхъ того, иные верстъ за 10-ть при-

Digitized by Google

ѣзжали смотрѣть Генеральскую сватьбу. Насилу могъ женихъ, съ провожатыми своими, продраться въ тѣснотѣ. Князь Рамирскій кстати надѣлъ мундиръ. Онъ пошелъ впередъ очищать дорогу, увѣряя, что ежели не дадутъ мѣста жениху, то ничего и не увидятъ, Архіерейскіе пѣвчіе (за которыми Пронская нарочно посылала въ губернскій городъ, зная, что ничто столько не внушаетъ благочестія, и не располагаетъ души къ молитвѣ, какъ хорошее и согласное пѣніе), по прибытіи жениха запѣли концертъ. Вскорѣ послѣ того объявили о пріѣздѣ невѣсты. Всѣ бросились на встрѣчу къ ней, и чуть было не сбили съ ногъ жениха и не повалили налоя. Князь Рамирскій опять вступилъ въ должность церемоніймейстера, очищалъ дорогу, и вывелъ жениха на паперть, на встрѣчу невѣстѣ, которую велъ за руку посаженный отецъ ея, братъ Алексѣй. Пѣвчіе запѣли: *Гряди, гряди во имя Господне*, и

Digitized by Google

церковный обрядъ бракосочетанія начался.

Софья не помнила себя, и не знала, что съ нею происходитъ. Послѣ того разсказывала она, что такъ углубилась въ самое себя, устремивъ глаза свои на икону Спасителя, въ иконостасѣ, что Онъ казался ей живой и благословляющій ее. Между тѣмъ, хладнокровныя зрительницы толпились кругомъ налоя, разсуждали о платьѣ и прическѣ невѣсты; иныя находили, что она гораздо лучше жениха своего; другія утверждали противное. Одна, сзади стоявшая барышня, сама давно имѣвшая виды на Пронскаго, говорила, что удивляется, какъ съ такимъ состояніемъ, съ Генеральскимъ чиномъ, въ звѣздѣ, и съ прекрасною наружностію, могъ онъ выбрать подобнаго урода, и притомъ еще безъ приданаго! Алексѣй Холмскій, близь котораго эта дѣвушка, такъ благоразумно и такъ кстати, имѣлъ глупость разсердитьтя на нее и наговорить ей гру-

Digitized by Google

бостей. Она, съ своей стороны, не осталась въ накладкѣ, и угрожала ему, что братъ ея пріѣдетъ объясниться съ нимъ вмѣсто ея. Насилу Холмскій опомнился, и сказалъ ей, что въ церкви неприлично браниться, и что онъ готовъ видѣться съ ея братомъ, а теперь ничего уже болѣе отвѣчать ей не станетъ. Но никакого брата у этой разсудительной барышни не было, и все кончилось ничѣмъ. Еще нѣсколько дамъ перессорилось между собою за то, что всякая лѣзла впередъ, и въ тѣснотѣ онѣ толкали другъ друга. Но все это весьма обыкновенно, и почти всегда бываетъ, и въ городахъ и въ деревняхъ, на сватьбахъ, хоть нѣсколько извѣстныхъ людей.

Общее вниманіе обращено было на то, кто прежде ступитъ на подножіе — женихъ, или невѣста. Этотъ предразсудокъ былъ за нѣсколько дней до статьбы предметомъ шутки Пронской. Она уговаривала Софью стать прежде жениха, а

Digitized by Google

Холмская очень важно убѣждала ее отнюдь этого не дѣлать, потому, что и въ Апостолѣ сказано: *А жена, да боится своего мужа.* Пронскій самъ рѣшилъ *важный* предметъ спора, тѣмъ, что имъ должно обоимъ стать въ одно время, въ ознаменованіе того, что въ супружествѣ должны быть равныя права; повелителемъ-же обоихъ долженъ быть здравый разсудокъ: кто лучше придумаетъ, того и слушаться.

По совершеніи обряда бракосочетанія, внѣ себя отъ радости, Пронская требовала, чтобы прежде всего поцѣловала Софья своего *мужа.* Вся покраснѣвъ, но безъ отговорокъ и принужденія, исполнила она это приказаніе, хотя *мужъ* смѣшался еще болѣе *жены.* Она была для него какимъ-то Ангеломъ, какимъ-то эфирнымъ существомъ — онъ самъ не вѣрилъ своему счастію. Потомъ Пронская схватила пасынка своего, и начала цѣловать его въ глаза, щеки, губы, говоря, что,

Digitized by Google

слава Богу, наконецъ она успокоилась, и можетъ свободно вздохнуть, потому что заслужила передъ нимъ вину свою. Софью обнимали и цѣловали мать ея, Свіяжская, сестра, братъ; всѣ были въ полной радости, и *молодые* попеременно переходили изъ рукъ въ руки. Сама разсудительная Свіяжская предалась влеченію своего сердца, цѣловала Пронскаго, и называла его другомъ и сыномъ своимъ.

Между тѣмъ кареты были готовы; молодая осталась, по обыкновенію, служить молебенъ, а супругъ ея, съ мачихою своею, сестрою и съ Княземъ Рамирскимъ, спѣшили домой, чтобы встрѣтить новую хозяйку съ хлѣбомъ и солью.

Домъ былъ весь освѣщенъ. У подъѣзда стояло множество крестьянъ Пронской, и изъ другихъ деревень, собравшихся посмотрѣть на молодыхъ, какъ они пріѣдутъ. Нѣкоторыя дамы и барышни для того-же спѣшили изъ церкви послѣ вѣнчанья. Иныхъ любопытство завлекло да-

Digitized by Google

же, черезъ дѣвичье крыльцо, въ домъ, гдѣ онѣ убѣдили старую служанку и экономку Пронской, Василису, пустить ихъ въ спальню новобрачныхъ, посмотрѣть, какова кровать, и прочее приданое. Все недавно было привезено изъ Москвы, и носился слухъ, что съ одной стороны Пронская, а съ другой Свіяжская, не пожалѣли денегъ. Въ самомъ дѣлѣ, все было прелестно и отдѣлано по послѣдней модѣ. Осмотрѣть такія чудеса совсѣмъ не шутка, и любопытство дамъ было весьма позволительно, тѣмъ болѣе, что обозрѣніе спальни могло послужить имъ предметомъ разговоровъ на нѣсколько дней.

Когда всѣ усѣлись въ гостиной и начали подавать чай, Пронская, увидѣвъ въ спальнѣ много незнакомыхъ ей дамъ, разсматривающихъ приданое, сама вышла къ нимъ, сказала имъ нѣсколько привѣтствій, и подчивала ихъ чаемъ. Между тѣмъ Свіяжская подошла къ Софьѣ. «Милый другъ мой!» сказала она. «Я хочу

Digitized by Google

сообщить тебѣ еще одно старинное правило, которое часто повторялъ покойный мой батюшка, а ему передано было оно отъ его отца: «Мужъ съ женою должны «съ перваго дня начать жить между со«бою такъ, какъ они располагаютъ про«вести весь вѣкъ.» Размысли хорошенько объ этомъ правилѣ, во всѣхъ его отношеніяхъ. Оно заключаетъ въ себѣ глубокую истину.»—Вамъ извѣстны, тетушка, всѣ сокровенныя чувства моего сердца. Вы знаете, что я призываю ежедневно Бога на помощь твердому намѣренію моему составить счастіе того, кому я вѣрила навсегда судьбу мою — отвѣчала Софья, посмотрѣвъ съ нѣжностію на своего мужа. Пронскій прежде не вслушался въ слова Свіяжской; но когда она повторила ихъ, онъ бросился цѣловать руки Софьи, говоря, что любовь его, довѣренность, уваженіе, привязанность къ ней, окончатся только съ послѣднимъ его вздохомъ. «Вѣрю, и отъ души вѣрю тебѣ,

Digitized by Google

любезный другъ мой!» продолжала Свіяжская. «Вы оба собственные мои, настоящіе, истинные *красавцы*. Вамъ извѣстно, въ чемъ именно почитаю я красоту.» Въ это время подошла къ нимъ Пронская. «Смотри только, Соничка,» прибавила съ усмѣшкой Свіяжская—«берегись свекрови своей. Это сварливая, неугомонная, злая интриганка. Старайся ей угодить!» Софья начала цѣловать ея руки, увѣряя, что она умѣетъ отдать ей всю цѣну. «А ты, милая, добрая, почтеннѣйшая женщина,» сказала отъ души Пронская, обращаясь къ Свіяжской, и взявъ ее за руку—«повѣрь, что я чувствую все, что ты для насъ сдѣлала!» Онѣ обѣ, отъ всего сердца, поцѣловали другъ друга.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

Самая главнѣйшая наука для человѣка есть познаніе того, въ чемъ состоятъ истинныя обязанности его въ здѣшней жизни въ отношеніи къ себѣ и къ другимъ.

...

«Нѣсколько дней послѣ сватьбы пробыли родные Софьи у молодой. Князь Рамирскій забылъ свое хозяйство и домашнее горе; Алексѣй, увлеченный ласковостію *Его Превосходительства*, новаго родни, остался долѣе, чѣмъ предполагалъ, а объ Елисаветѣ и говорить

Digitized by Google

нѣчего: она страстно любила Софью, притомъ-же дома была ей несносная скука. Чичисбей ея, Жокондовъ, находился въ отлучкѣ, и по дѣламъ своимъ жилъ въ Москвѣ.

Наконецъ всѣ разъѣхались; остались молодые только съ мачихою и съ сестрою Пронскаго, Свѣтланиною. Старая Холмская собиралась было также домой, но никакъ не могла рѣшиться разстаться съ внуками, сиротами Катерины. Она охотно согласилась на предложеніе новаго зятя, который просилъ ее совсѣмъ переселиться къ нему. Свіяжская хотѣла-бы подолѣе прожить у *душевныхъ дѣтей своихъ* (такъ она называла Пронскихъ), но положеніе несчастной воспитанницы ея, Княгини Фольгиной, которая совсѣмъ развелась съ мужемъ, и жила, съ дѣтьми своими, въ домѣ Свіяжской, въ Москвѣ, заставило ее поспѣшить отъѣздомъ, чтобы утѣшить и подкрѣпить Фольгину совѣтами и пособіемъ своимъ.

Digitized by Google

Софья скоро привыкла къ новому своему состоянію. Въ твердомъ намѣреніи устроить благополучіе жизни на прочномъ основаніи, она поставила себѣ обязанностію узнать въ полной мѣрѣ характеръ своего мужа. Въ женихахъ былъ онъ влюбленъ; всякое желаніе Софьи почиталъ для себя закономъ; слѣдовательно, нельзя было сдѣлать настоящаго заключенія объ его характерѣ. Но Софья знала, что *обожаніе* не можетъ и не должно быть въ мужьяхъ, и что въ домашней, семейственной жизни, первый долгъ жены стараться угодливостію и предупрежденіемъ желаній мужа, отвратить даже малѣйшій поводъ къ непріятностямъ. Конечно, безпрерывное вниманіе и безпрестанныя усилія надъ собою, были сначала довольно тягостны для Софьи, потому что она привыкла къ независимой жизни, и пользуясь общимъ уваженіемъ въ семействѣ, имѣла надъ всѣми поверхность; теперь-же ей слѣдо-

Digitized by Google

вало смиряться и почитать волю другихъ себѣ закономъ. Но она была готова на всѣ возможныя пожертвованія для достиженія цѣли своей — успокоить и составить счастіе любезныхъ для нея людей, мужа и доброй свекрови.

Она вскорѣ увѣрилась, что мужъ ея былъ великодушенъ, добръ, имѣлъ душу благородную и возвышенную; но при всемъ томъ былъ онъ нѣсколько вспыльчиваго и нетерпѣливаго характера. Сверхъ того, жившіи въ молодости на свободѣ и независимо, имѣлъ нѣкоторыя странныя привычки, хотя, по добротѣ своей, всякое снисхожденіе къ его слабостямъ принималъ съ величайшею благодарностію, и готовъ былъ за то самъ въ десятеро болѣе угождать тѣмъ, кто оказывалъ къ нему вниманіе. Софья все это видѣла, и сообразно съ этимъ дѣйствовала. Должно было однакожъ имѣть ея благоразуміе и предусмотрительность, чтобы не употребить возло власти и

Digitized by Google

поверхности, которыя приобрѣла она надъ мужемъ и свекровью своею, особенно въ первые мѣсяцы супружества. Она знала, что властолюбіе можетъ усилиться, ослѣпить и завлечь весьма далеко, и что послѣдствія бываютъ весьма пагубны. Рано или поздно, иго будетъ свергнуто, а уваженіе и любовь мужа, уже навсегда и невозвратно, потеряны.

Послѣднее правило, сообщенное Софьѣ Свіяжскою, чтобы жена начинала съ перваго дня супружества жить точно такимъ образомъ, какъ располагаетъ провесть весь свой вѣкъ, сдѣлало на нее сильное впечатлѣніе. Обдумавъ правило это, во всѣхъ его отношеніяхъ, увѣрилась Софья, что точно заключаетъ оно въ себѣ глубокую истину. Рѣшившись посвятить всю жизнь на счастіе мужа и будущаго своего семейства, съ перваго дня расположилась Софья постоянно стремиться къ одной цѣли. Но не низкую лесть, слабость и безусловную ус-

Digitized by Google

лужливость, вознамѣрилась она употребить орудіями своими, а здравый разсудокъ и настоятельность въ томъ, что умъ ея и сердце одобряли. Отъ природы имѣла она тихій, преклонный, мягкій характеръ, но признала нужнымъ вооружиться твердостію, чтобъ не быть подвластною капризамъ другихъ, наблюдая однакожъ безпрерывно за собою, и отдавая ежедневно отчетъ самой себѣ, чтобы всѣ эти самыя ближайшія средства къ приобрѣтенію общаго уваженія, не обратились въ упрямство и своевольство. Впрочемъ, никогда не настаивала она и не спорила о бездѣлицахъ, не имѣла никакихъ *претензій*, и не требовала отъ другихъ никакой угодливости, но всегда принимала съ благодарностію знаки вниманія къ ней. Софья соблюдала величайшій порядокъ въ своемъ домѣ, утверждая, что порядокъ есть первое основаніе спокойствія и счастія въ семейственной жизни. Но ежели мужъ ея хотѣлъ

Digitized by Google

какой нибудь перемѣны въ обыкновенныхъ занятіяхъ дня, она тотчасъ соглашалась съ нимъ, имѣла всевозможное вниманіе, какъ угодить ему даже въ малѣйшихъ бездѣлкахъ, охотно слушала разсказы и анекдоты объ его молодости. Онъ былъ добръ и готовъ на помощь; она утверждала въ немъ эти чувства, и сама помогала ему дѣлать добро. Впрочемъ, Софья имѣла всѣ дарованія, которыя столь много способствуютъ къ украшенію уединенной, домашней жизни, пѣла превосходно, играла на фортепіано, рисовала, была мастерица во многихъ женскихъ рукодѣльяхъ. Вышедши замужъ, она не кинула всего этого, по примѣру всѣхъ молодыхъ женщинъ, но продолжала совершенствовать себя, тѣмъ болѣе потому, что мужъ ея былъ охотникъ до музыки, и съ большимъ удовольствіемъ слушалъ ее. Пронскій умѣлъ отдать ей должную справедливость; уваженіе, довѣренность и привязанность его къ ней, день

Digitized by Google

ото дня увеличивались. Софья была счастлива въ полной мѣрѣ, и внутренно сознавалась въ ложномъ своемъ заключеніи, что благополучныя супружества существовать не могутъ. Однакожъ увѣрилась она и въ томъ, что безъ душевныхъ усилій и внимательнѣйшаго наблюденія за собою, счастливою быть нельзя.

Обращаясь къ другимъ особамъ, отъ которыхъ зависѣло нѣкоторымъ образомъ благополучіе семейственной жизни, то есть, къ роднымъ своего мужа, увидѣла Софья, что хотя мачиха ея, такъ сказать, *составлена была вся изъ добра*, готова была всѣмъ пожертвовать для другихъ, однакожъ имѣла также свои *фантазіи*, была довольно вспыльчива, скора и неодумчива, всякая бездѣлица могла ее привесть въ восторгъ, или повергнуть въ уныніе. Но Софьѣ легко было поладить съ нею, потому что она отъ души любила ее; да и не возможно было не любить, за необыкновенную доброту и, можно даже

Digitized by Google

сказать, за самоотверженіе себя для другихъ. Впрочемъ, и угодить старушкѣ было совсѣмъ не мудрено, потому что имѣла самыя умѣренныя желанія. Она любила, напримѣръ, чтобы къ кофе подавали ей густыя, свѣжія сливки; чтобы за столомъ былъ хорошо уваренный квасъ, чтобы карета ея была тотчасъ готова, когда она спроситъ, и прочія такія-же мѣлочи. Софья занималась всѣмъ этимъ вздоромъ, и Пронская съ благодарностію принимала ея услуги. Притомъ-же она видѣла, что милый *Николушка* ея счастливъ, а этого одного достаточно было для боготворенія Софьи.

Что касается до сестры Пронскаго Свѣтланиной, Софья скоро увѣрилась, что очень ошиблась въ первомъ заключеніи своемъ о добротѣ и превосходныхъ ея качествахъ Она вскорѣ увидѣла, что Свѣтланина — хитрая, властолюбивая женщина, и большая интриганка. Съ какою цѣлью, и для чего нужно ей было интриговать и искать

Digitized by Google

случая ссорить брата съ женою, Софья не могла постигнуть. Но, увы! многія, очень многія женщины, не имѣя никакой цѣли, хлопочутъ изъ одного только удовольствія ссорить, а иныя, не имѣя въ виду даже и этого удовольствія, просто, отъ неосторожности, отъ недостатка размышленія, отъ болтовства, посѣваютъ вражду между супругами! Впрочемъ, это не могло относиться до Свѣтланиной: она имѣла цѣлью, возбудить неудовольствіе между новобрачными для того, чтобы къ ней, какъ женщинѣ опытной, отнеслись они оба, и чтобы принявъ роль посредницы и примирительницы, можно ей было пріобрѣсть поверхность надъ ними и забрать ихъ въ свои руки. Опять повторимъ: на что-бы, кажется, употреблять такія хитрости? Не лучше-ли, идя прямою дорогою, снискать ихъ уваженіе и довѣренность? — Но разсудительность есть *великая и необыкновенная добродѣтель въ женщинѣ* — немногія, и весьма немно-

Digitized by Google

гія одарены ею! Софья тотчасъ проникла планъ нападенія Свѣтланиной, и очень искусно отразила его.

«Мнѣ никогда не удавалось долго жить вмѣстѣ съ братомъ,» сказала однажды Свѣтланина, оставшись съ Софьею наединѣ.—«Я даже не подозрѣвала, что у него не совсѣмъ хорошій характеръ, и что онъ также изволитъ имѣть свои собственныя *фантазіи* и *капризы*. Я совѣтовалабы тебѣ, любезная сестра, взять свои мѣры.»

— Какъ? Мой Николай Дмитріевичъ имѣетъ капризы и характеръ не совсѣмъ хорошій? — возразила Софья. — Помилуй, сестрица! Да объ немъ-ли ты говоришь? Можно-ли во всемъ мірѣ найдти человѣка добрѣе и снисходительнѣе его? Онъ всѣмъ доволенъ, всегда веселъ и капризовъ рѣшительно никакихъ не имѣетъ, такъ что ничего нѣтъ легче угодить ему и ужиться съ нимъ?

«Да развѣ не капризъ странная при-

Digitized by Google

вязанность его къ своему старому, гадкому пуделю, которому позволяетъ онъ вездѣ ложиться, даже въ гостиной, на креслахъ и на диванѣ? А въ кабинетѣ положена для этой собаки особая подушка, и онъ самъ кормитъ! Какъ ты назовешь также и то, что онъ не можетъ разстаться съ своимъ замаранным и изодраннымъ шлафрокомъ, и желтыми, изношенными сафьянными сапогами, является поутру къ завтраку не иначе, какъ въ этомъ прелестномъ костюмѣ, требуетъ, чтобы ему подавали чай не въ чашкѣ, а въ стаканѣ — какъ ты все это назовешь? Это, просто, капризы, доказывающіе, что у него своевольной характеръ! Кажется, можно-бы, въ угодность молодой женѣ, преодолѣть себя.»

— Да начто-жъ ему преодолѣвать себя? Я увѣрена, что ежели-бы онъ замѣтилъ, что это дѣлаетъ мнѣ хотя малѣйшее неудовольствіе, тотчасъ-бы прогналъ собаку, перемѣнилъ шлафрокъ, исталъ

Digitized by Google

пить чай изъ чашки, а не изъ стакана. Но на что мнѣ требовать отъ него такого вздора, которой ни сколько не способствуетъ моему благополучію? Очень-бы безразсудно было съ моей стороны огорчаться и настаивать, чтобы онъ оставилъ столь маловажныя привычки. Мы твердо увѣрены во взаимной готовности на всякія пожертвованія другъ для друга!

«Я очень рада, что ты такимъ образомъ разсуждаешь; но, повѣрь мнѣ, гораздо лучше заблаговременно принимать свои мѣры и не допускавь усиливаться его капризамъ. Послѣ тяжело будетъ искоренить ихъ. Я говорю тебѣ, какъ другъ, по опыту.»

— Воля твоя, любезная сестра, а я не вижу тутъ никакихъ его капризовъ и своевольства. Впрочемъ, ежели-бы онъ и въ самомъ дѣлѣ ихъ имѣлъ, то обязанность моя сносить все съ терпѣніемъ — сказала Софья улыбаясь, и преодолѣвъ справедливое негодованіе свое, потому

Digitized by Google

что она проникла цѣль разговора Свѣтланиной.

Свѣтланина, съ внутреннею досадою, увѣрилась, что нападеніе не имѣло успѣха. Она думала, что Софья тотчасъ послушается и будетъ просить у нея совѣта, какъ дѣйствовать; потомъ предполагала, что братъ съ неудовольствіемъ приметъ замѣчанія жены своей, отнесется къ ней, и что оба изберутъ ее посредницею; она хотѣла воспользоваться этимъ случаемъ и утвердить власть свою надъ ними. Но она ошиблась въ разсчетѣ и предположеніяхъ. Однакожъ, не показавъ никакого неудовольствія, обратила она разговоръ на другіе предметы.

Покушенія на брата и стараніе возстановить его противъ Софьи, не только были также неудачны, но Пронскій не сохранилъ еще и хладнокровія жены своей, наговорилъ сестрѣ много непріятностей, и просилъ ее не вмѣшиваться въ семейныя его дѣла. Софья знала и видѣ-

Digitized by Google

ла всѣ штуки Свѣтланиной, но показывала видъ, будто ничего не замѣчаетъ, и не перемѣняла обращенія своего съ нею. Разумѣется, дружбы къ ней имѣть она не могла, но была по прежнему ласкова и предупредительна, и даже уговаривала мужа, который, не скрывая отъ нея никакихъ секретовъ, сообщилъ ей свою непріятность, примириться съ сестрою.

Послѣ первыхъ неудачныхъ опытовъ, Свѣтланина прекратила дальнѣйшія непріязненныя дѣйствія, и внутренно отдала всю справедливость незлобивому и ангельскому характеру Софьи. Впрочемъ, онѣ и не могли часто видаться: у Свѣтланиной было свое большое семейство.

По отъѣздѣ сестры Пронскаго, спокойствіе и счастіе Софьи ничѣмъ уже не было нарушаемо. Ежели иногда, какое нибудь мѣлочное невниманіе, или необдуманное слово, было поводомъ къ маловажнымъ неудовольствіямъ между супругами, то, слѣдуя правиламъ, сообщен-

Digitized by Google

нымъ Свіяжскою, они не показывали даже вида непріятности при свидѣтеляхъ, но оставшись наединѣ тотчасъ объяснялись, безъ всякихъ колкостей; виноватый просилъ прощенія и все заключалось поцѣлуемъ. Они исполняли въ полной мѣрѣ Христіанское правило: *Да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ.*

Софья имѣла еще весьма затруднительную и тягостную обязанность: воспитывать всею дѣтей покойной сестры своей. Съ ее. Предвольствіемъ видѣла Софья, что она то, что безсовѣстно балуетъ ихъ, передѣлать компортитъ все, что она для притомъ-же, будучи дѣлаетъ. Нѣсколько разъ иногда безпочтительностію, говорилъ *совѣтовалась* своей объ этомъ и доказ ли перевести дѣсчастныя послѣдствія мо. который между ея баловства. Старушка сбланъ, и пригоходила доказательства Софіи? Сама ставедливыми, сама совѣтова. Софьи весьма исправленіемъ, и обѣщалаго.

роны помогать. «Бѣдные, съ только однимъ

Digitized by Google

роты!» говорила она, со слезами. «Что́бы съ ними было, ежели-бы самъ Богъ не послалъ имъ Ангеловъ-хранителей! Богъ наградитъ тебя, милая моя Соничка, за то, что ты не отказалась быть матерью ихъ, и ты точно исполняешь эту обязанность. Я вижу, что ты приняла прекрасную методу для ихъ воспитанія.» — прели вы все это видите, мила́я маменьПовѣчала Софья — и сами одобряете, Свѣтлаи́те милость, не мѣшайте мнѣ!— пріязненны меня Богъ: я не только не ла всю справпротивъ, готова помогать гельскому хари»—продолжала старушонѣ и не могли разговора, въ тотъ-же ланиной было ья должна была, по не-

По отъѣздѣ ребить нѣкоторыя мѣкойствіе и счаротивъ своевольства кребыло нарушаонички, бабушка завела нибудь мѣлочкомнату, утѣшала, цѣломанное слово,нфектовъ.

важнымъ неудь старушки, конечно, быругами, то, слѣзвинительна; но Софья,

Digitized by Google

принявъ на себя священную обязанность пещись о счастіи дѣтей, ввѣренныхъ ей умирающею ихъ матерью, рѣшилась настоятельно преодолѣть препятствія, поставляемыя баловствомъ бабушки. По совѣщанію съ мужемъ своимъ, который готовъ былъ содѣйствовать ей въ благонамѣренномъ ея предпріятіи, вознамѣрилась она употребить сильныя мѣры, и отдалить отъ бабушки дѣтей, хотя со всею нѣжностію, чтобы не оскорбить ее. Предлогомъ къ этому избрала она то, что будто-бы надобно было передѣлать комнаты, гдѣ жили дѣти. Притомъ-же, будто-бы крикъ и шумъ ихъ иногда безпокоили свекровь ея. Софья *совѣтовалась* съ матерью: не лучше-ли перевести дѣтей въ особый флигель, который между тѣмъ нарочно былъ отдѣланъ, и приготовленъ для ихъ помѣщенія? Сама старушка нашла намѣреніе Софьи весьма дѣльнымъ, и одобрила его.

Софья не ограничилась только однимъ

Digitized by Google

тѣмъ, что отдалила дѣтей отъ баловства бабушки, перемѣщеніемъ ихъ изъ дома, но, подъ разными предлогами, перемѣнила она бывшихъ при нихъ нянюшекъ, опредѣлила другихъ, дала имъ свои наставленія, выписала изъ Москвы молодую дѣвушку, только что выпущенную изъ Института, которая нигдѣ еще не жила, не была избалована, и во всемъ руководствовалась совѣтами и волею Софьи. Она сама часто бывала съ дѣтьми, и наблюдала, чтобы ея распоряженія и приказанія исполнялись въ точности. Къ бабушкѣ приводили дѣтей одинъ только разъ въ день, и то на короткое время, и въ присутствіи Софьи, которая искусно предупреждала всѣ способы къ баловству. Иногда сама старушка, собравшись съ силами, ходила къ нимъ во флигель; но, или Софья, или мужъ ея, тотчасъ являлись туда-же, и при нихъ совѣстилась бабушка предаться слабости своей. Отъ всего этого, въ самое короткое время,

Digitized by Google

произошла чудесная перемѣна въ нравахъ и обращеніи дѣтей: они не кричали, не упрямились, не своевольничали по прежнему. Соничка не приходила отъ капризовъ въ изступленіе, какъ бывало при матери; она сдѣлалась милою, послушною дѣвочкою, показывала природный умъ, остроту и большія способности къ ученью. Софья, мужъ ея и Пронская чрезвычайно ее полюбили, а о бабушкѣ и говорить нѣчего: она была въ полномъ восторгѣ.

«Какую скорую и необыкновенную перемѣну вижу я въ дѣтяхъ!» сказала однажды старая Холмская Софьѣ, цѣлуя и лаская каждаго поперемѣнно. «Узнать ихъ нельзя; особенно-же Соничку: она такъ сдѣлалась мила, что всѣ ее полюбили. Подлинно, Богъ покровитель сиротамъ! Только, послушай, милая Софья, не во гнѣвъ тебѣ будь сказано: мнѣ кажется, что ты уже слишкомъ строга, особенно-же къ меньшому, Ѳединькѣ; онъ еще

Digitized by Google

такъ малъ, что ничего не понимаетъ. Впрочемъ, я только такъ говорю, и ни во что не вмѣшиваюсь. По опыту вижу, что ты избрала прекрасную методу.» — Послушайте, милая маменька — отвѣчала Софья,—позвольте мнѣ сказать вамъ, что не должно говорить этого при дѣтяхъ. Они гораздо понятливѣе и смышленѣе, нежели мы думаемъ. Но въ доказательство того, что дѣти гораздо больше привязаны къ тѣмъ, кто съ ними безпристрастенъ и строгъ по справедливости, нежели къ тѣмъ, которые, по слабости, балуютъ ихъ, сдѣлаемъ опытъ: спросите сами у Ѳеди, кого онъ болѣе любитъ — бабушку, или тётеньку?—Старушка держала его въ это время на колѣняхъ, и въ твердой увѣренности, что Софья ошиблась въ своемъ мнѣніи, спросила, цѣлуя Ѳедю: кого онъ больше любитъ? — «Тётиньку» — отвѣчалъ ребенокъ. — Какъ тётеньку, негодный мальчишка?—продолжала Холмская, со смѣхомъ.—Она тебя на-

Digitized by Google

казываетъ, а я только ласкаю. — «Вотъ видите, милая маменька: не правду-ли я вамъ сказала?»—Да, что съ тобою дѣлать! Ты какая-то колдунья, и всѣхъ умѣла приворожить къ себѣ—отвѣчала старушка, обнимая и цѣлуя Софью, отъ души.

Digitized by Google

Глава XI.

Quel avantage en résulterat-il pour moi? Quel dérangement cela peut-il me causer? A quoi cela peut-il me servir? Voilà les questions, qu'un égoiste a'adresse sans cesse.

Jouy.

Какая выгода послѣдуетъ мнѣ этого для меня? Не причинитъ-ли мнѣ это какого нибудь разстройства? Къ чему можетъ мнѣ это послужить? Вотъ вопросы, безпрестанно дѣлаемые эгоистомъ самому себѣ.

Жуи.

Устроивъ такимъ образомъ домашнюю жизнь свою, и обезпечивъ себя въ разсужденіи нравственности и воспитанія си-

Digitized by Google

ротъ, ввѣренныхъ покойною сестрою, Софья стала дѣлать визиты сосѣдямъ, которые, наслышавшись о ней много хорошаго, старались сами познакомиться съ нею и были у нея. Потомъ надлежало молодымъ, по обыкновенію, съѣздить къ роднымъ, лично благодарить ихъ за то, что они были на сватьбѣ. Свѣтланина, съ мужемъ, и со всѣмъ семействомъ, отправилась тогда въ дальное степное имѣніе, и наши молодые начали посѣщенія свои съ Алексѣя Холмскаго, который все еще жилъ, съ женою своею, у Фамусовыхъ. Старая Холмская поѣхала въ одно время съ молодыми, по обѣщанію, на богомолье въ Ростовъ. Осталась въ домѣ одна мачиха Пронскаго, принявшая на себя наблюденіе за дѣтьми.

У Фамусовыхъ приняли ихъ, какъ нельзя лучше. Софья сдѣлала блистательную партію; мужъ ея былъ знатной фамиліи, богатъ, притомъ-же и Генералъ, слѣдовательно, имѣлъ всѣ права на ува-

Digitized by Google

женіе Королины Карловны. Она бѣгала, суетилась, и не знала, какъ лучше успокоить и угостить знаменитыхъ посѣтителей. Милая Любинька, при всей глупости своей, имѣла доброе сердце. Гнѣвъ ея на Софью, за Пронскаго, уже давно прошелъ. Она была такъ счастлива съ своимъ Алешею, а притомъ Софья была *Ваше Превосходительство*, и, не смотря на то, что Любинька, по беременности своей, едва ходила, *съ восхищеніемъ* бросилась она въ объятія Софьи, называла ее Ангеломъ, милою, доброю, почтенною сестрою, просила полюбить ее, наконецъ сказала, что отъ радости чувствуетъ себя дурно. Тотчасъ мужъ и мать побѣжали за водою и спиртами; но никакой дурноты Любинька не чувствовала, и имѣла только намѣреніе показать, какъ дорожатъ и занимаются ею. Алексѣй также очень обрадовался пріѣзду гостей; онъ любилъ Софью больше всѣхъ сестеръ; притомъ-же онъ былъ совершенно

Digitized by Google

обласканъ мужемъ ея. О старомъ Фамусовѣ говорить нѣчего: онъ сидѣлъ неподвижно, на старомъ мѣстѣ, у окна, нюхалъ табакъ, и пилъ въ назначенное время водку, по прежнему. Курить трубку было ему однакожъ запрещено, потому что табачный запахъ безпокоилъ Любиньку.

Послѣ первыхъ привѣтствій и изъясненій съ пріѣзжими гостями, все пришло въ прежній порядокъ. Общее вниманіе обращено было на Любиньку. За обѣдомъ не было другаго разговора, какъ о томъ только, что ей можно позволить кушать, и чего нельзя. Бабушка, *Нѣмка*, за дорогую цѣну привезена была изъ Москвы, и уже болѣе мѣсяца жила, въ ожиданіи благополучнаго разрѣшенія. Акушеръ, изъ губернскаго города, также почти безотлучно былъ у Фамусовыхъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали критической минуты.

Пронскій любилъ послѣ обѣда курить

Digitized by Google

трубку, пивши кофе, но Любинька не могла сносить табачнаго запаха. Алексѣй отвелъ его въ самую отдаленную въ домѣ комнату, и заперъ всѣ двери, чтобы какъ нибудь запахъ табаку не дошелъ до Любиньки. Изъ вѣжливости, долженъ былъ онъ остаться съ Пронскимъ, но безпрестанно бѣгалъ провѣдывать жену. Безпокойство его было такъ явно, что Пронскій, изъ жалости къ нему, сказалъ, что очень усталъ съ дороги, и хочетъ уснуть. Потому просилъ онъ Алексѣя идти къ женѣ его, и прислать, ежели есть у нихъ, какія нибудь газеты. «Всѣ утверждаютъ, что онъ эгоистъ,» думалъ Пронскій, оставшись одинъ, «а такое вниманіе и привязанность къ женѣ доказываютъ совсѣмъ противное.» Но вскорѣ открылось Пронскому, что чрезмѣрная заботливость Алексѣя о женѣ была самымъ разительнымъ доказательствомъ утонченнаго эгоизма.

Вечеромъ вздумалось Любинькѣ пред-

Digitized by Google

ставить для Софьи новую сцену, и новое доказательство, какъ всѣ любятъ ее, и какъ дорожатъ ея спокойствіемъ. На дворѣ громко залаяла собака. Любинька *ужасно испугалась*, и до такой степени *растревожилась*, что съ нею *сдѣлался обморокъ*. Тотчасъ бросились мать, мужъ и нѣсколько — уже всегда на такіе случаи готовыхъ — дѣвокъ; всѣ суетились, бѣгали, принесли воды, разныхъ спиртовъ, солей, эфиру, капель, и по всему дому сдѣлалась страшная суматоха! Пронскій побѣжалъ за Аккушеромъ, который спокойно курилъ трубку въ своей комнатѣ. Ему извѣстны уже были подобные фарсы Любиньки, и онъ не спѣшилъ къ ней, увѣряя Пронскаго, что это ничего не значитъ, и само по себѣ, весьма скоро, пройдетъ. Дѣйствительно, они нашли Любиньку, какъ ни въ чемъ не бывало; на лицѣ ея не замѣтно было никакой перемѣны. Аккушеръ пощупалъ пульсъ, и, съ усмѣшкою, не сказавъ ни

Digitized by Google

слова, отошелъ отъ нея. Но Алексѣй уже сдѣлалъ свои распоряженія: собаку, которая осмѣлилась обезпокоить его супругу, велѣлъ поймать и повѣсить; призвалъ караульщика, и изъ господскихъ рукъ своихъ далъ ему нѣсколько пощечинъ, за то, какъ смѣлъ онъ позволить собакѣ громко лаять!

Оставшись наединѣ съ женою, Пронскій долго смѣялся фарсамъ Любиньки; однакожъ, и онъ и она находили, что этотъ глупый образъ жизни очень скученъ, и потому расположились, непремѣнно на другой день, послѣ обѣда, уѣхать. Но въ ту-же ночь сдѣлалась въ домѣ настоящая *кутерьма*. Шумъ и бѣготня по лѣстницамъ разбудили ихъ; они узнали, что Любинька въ самомъ дѣлѣ мучится родами. Софья тотчасъ одѣлась, и пошла къ родильницѣ, съ тѣмъ, что ежели не для нея, то для матери быть чѣмъ нибудь полезною. Пронскій, съ такимъ-же намѣреніемъ, отправился въ гос-

Digitized by Google

тину, гдѣ нашелъ Алексѣя въ совершенномъ отчаяніи. Онъ ревѣлъ, какъ ребенокъ, и рвалъ на себя волосы.

Роды были несчастливы. Любинька часто позволяла себѣ фарсы, подобные вчерашнимъ, притворялась слабою и больною, и дѣлала мало движенія. Ей пріятно было, что всѣ за нею ухаживаютъ, всѣ объ ней безпокоятся, и она имѣла уморительныя фантазіи, которыя свято исполнялись. Напримѣръ: она *немогла* иначе пить, какъ прямо изъ графина, или бутылки, требовала себѣ самыхъ густыхъ сливокъ, жареныхъ въ маслѣ и сметанѣ грибовъ, ко всѣму жирному имѣла страстную охоту, все ѣла, и во время беременности своей растолстѣла. Кромѣ того, не могла она равнодушно смотрѣть, ежели у мужа ея было хотя нѣсколько волосовъ на бородѣ; онъ принужденъ былъ бриться по два раза въ день, и пожертвовалъ для ея успокоенія густыми своими баккенбартами, которыми прежде,

Digitized by Google

всегда долго и съ большимъ вниманіемъ, занимался.

Милая и умная Любинька такъ хорошо себя устроила, что жизнь ея при родахъ была въ опасности. Бабушка и Аккушеръ находили необходимымъ сдѣлать операцію. Но мужъ ея, ревеньемъ своимъ и малодушіемъ все портилъ и тревожилъ безпрестано, не только ихъ, но и самую родильницу, для которой всякое душевное потрясеніе могло быть пагубно. Аккушеръ былъ Нѣмецъ, отважный и не слишкомъ церемонный; онъ просто вывелъ Алексѣя за руку изъ спальни и заперъ за нимъ дверь, а съ другой стороны, изъ дѣвичей, поставилъ служанокъ на часы, и не велѣлъ пускать его.

Въ этомъ положеніи нашелъ Алексѣя Пронскій, и хотѣлъ было утѣшать; но тотъ, въ отчаяніи, не помня самъ себя, обнаружилъ истинную боязнь свою, не столько о потерѣ жены, какъ о томъ,

Digitized by Google

что ежели она умретъ, не оставивъ ему наслѣдника, то надобно будетъ навсегда распрощаться съ милльономъ и большимъ имѣніемъ, долженствовавшимъ достаться въ его распоряженіе по смерти Фамусовыхъ. Послѣ этого, увѣрясь въ настоящей причинѣ прежней необыкновенной заботливости Алексѣя о женѣ, Пронскій, съ негодованіемъ и презрѣніемъ, отвергнулся отъ него.

Но вскорѣ Фамусова прибѣжала, внѣ себя отъ радости, объявить, что все благополучно кончилось, и поздравляла Алексѣя съ сыномъ *Максимушкою*. Тутъ сдѣлалъ Алексѣй совсѣмъ противоположный переходъ—отъ горести къ радости. Имѣя опять надежду получить милльонъ и большое имѣніе, онъ всѣхъ обнималъ, цѣловалъ, и почти прыгалъ отъ восхищенія. «Что-же будетъ тогда,» думалъ Пронскій, «когда умрутъ старики, и онъ получитъ въ свое распоряженіе *настоящіе предметы радости своей?*» — Такой

Digitized by Google

отвратительный эгоизмъ совершенно возстановилъ его противъ Алексѣя. Онъ съ досадою оставилъ его, и тотчасъ ушелъ къ себѣ въ комнату.

Вскорѣ въ домѣ все успокоилось, и жена его пришла къ нему. Она не была свидѣтельницею сцены, какую имѣлъ Пронскій съ Алексѣемъ, напротивъ видѣла истинную, душевную радость, хотя и дуры, но матери, при миновании опасности единственной ея дочери. Удовольствіе Фамусовой простиралось до такой степени, что она, не смотря на свою скупость, отдала женщинамъ, которыя поздравляли ее со внучкомъ, всѣ деньги, бывшія у нея въ ридикюлѣ. Софья разсказала мужу, что родильница велѣла позвать ее къ своей кровати, и слабымъ голосомъ благодаря за поздравленіе, просила быть крестною матерью новорожденнаго. «Я не рѣшилась дать слова безъ твоего согласія, милый другъ мой,» при-

Digitized by Google

бавила Софья, «сказавъ, что ей надобно теперь успокоиться, и мы поговоримъ объ этомъ послѣ. Но, ты какъ думаешь? Кажется, нельзя отказаться.»—И конечно, какъ можно отказываться отъ такого приглашенія—отвѣчалъ Пронскій. — «Да что ты такъ не весёлъ?» продолжала Софья, цѣлуя его. «Ужь не виновата-ли я въ чемъ нибудь передъ тобою? Ради Бога, прости меня!»—Можешь-ли ты, чѣмъ нибудь и какъ нибудь, быть виновата передо мною?—отвѣчалъ Пронскій, обнимая ее.—Признаюсь: я взбѣшенъ на твоего братца!—Онъ разсказалъ ей всю сцену свою съ нимъ. «Что дѣлать!» отвѣчала со вздохомъ Софья. «Эгоизмъ и корыстолюбіе точно такія-же страсти, какъ пьянство, картежная игра и любовь. Ежели человѣкъ, съ самаго начала, не умѣетъ положить преграды всякой возникающей въ немъ слабости, то слѣдствія одинаковыя. Страсти могутъ уничтожить всѣ хорошія чувства, и сдѣлать насъ способ-

Digitized by Google

ными не только къ жестокосердію, но ко всѣмъ возможнымъ преступленіямъ.»

По слабости ребенка должно было поспѣшить крещеніемъ его; но Фамусова думала, что вѣчное посрамленіе распространится на всю ея жизнь, ежели крестины перваго ея внучка будутъ безъ церемоній. Опять приглашены были всѣ сосѣди и чиновники изъ уѣзднаго города — всѣ безъ разбора. Намъ извѣстны уже обѣды и угощенія Фамусовой. Все шло своимъ порядкомъ. Опять подавали множество блюдъ и нѣсколько часовъ сидѣли за столомъ. Фамусова разсказывала всѣмъ и всякому, что воспріемницею у ея внучка была *Ея Превосходительство*, Софья Васильевна Пронская, родная сестра зятя ея, а крестнымъ отцемъ, заочно, потому, что за болѣзнію самъ пріѣхать не могъ, *Его Сіятельство*, Князь Борисъ Матвѣевичъ Рамирскій.

Въ числѣ гостей былъ и знаменитый Сундуковъ. Въ продолженіе этого време-

Digitized by Google

ни, онъ уже успѣлъ пристроить двухъ дочекъ своихъ. Одну изъ нихъ выдалъ онъ за промотавшагося и пожилаго Князя Буасекова. Молодецъ этотъ не имѣлъ ничего, былъ часто боленъ, глупъ до крайности, и жилъ на хлѣбахъ у тестя, который, въ вознагражденіе убытковъ своихъ, имѣлъ удовольствіе говорить: «Дочь моя, Княгиня Прасковья Тимоѳеевна.» Другая, извѣстная намъ Глафира, вышла за-мужъ за неизвѣстнаго-же намъ Чадскаго; но онъ успѣлъ уже поссориться съ тестемъ и кинуть жену свою: она возвратилась по прежнему въ родительскій домъ.

Сундуковъ былъ Предводителемъ Дворянства, и готовился чрезъ два дня принимать у себя въ деревнѣ и угощать знатнаго вельможу, начальника своего, который ѣздилъ ревизовать ввѣренный ему край. Всѣ великолѣпныя приготовленія къ принятію и угощенію уже были сдѣланы; но Сундукову хотѣлось, что-

Digitized by Google

бы болѣе украсить свой праздникъ, пригласить къ себѣ поболѣе людей, что называется, *вальяжныхъ*. Пронскій былъ Превосходительный, имѣлъ звѣзду и множество орденовъ. Сундуковъ униженнѣйше, почти до земли, кланялся, и просилъ Его Превосходительство осчастливить его своимъ посѣщеніемъ, вмѣстѣ съ Ея Превосходительствомъ Софьею Васильевною. Пронскій рѣдко живалъ въ провинціи; ему хотѣлось, изъ любопытства, видѣть, какимъ образомъ помѣщики, подобные Сундукову, угощаютъ вельможъ въ своихъ деревняхъ; онъ обѣщалъ быть у него. Въ это время подали Пронскому карту, играть въ вистъ, и Сундуковъ отправился приглашать прочихъ.

Звалъ онъ разными манерами, смотря по чинамъ и богатству. Къ иному подходилъ говоря: «Милости прошу ко мнѣ откушать;» другаго ударялъ по плечу, и говорилъ: «А что, братъ! не хочешь-ли обѣдать у меня съ Его Высокопре-

Digitized by Google

восходительствомъ? Ась? — Ну, знаю, знаю, братецъ; какъ не хотѣть!» прибавлялъ онъ тѣмъ, которые благодарили его за сдѣланную имъ честь. «А ты что смотришь на меня такъ пристально? И тебѣ хочется? Ну, Богъ съ тобой! Пріѣзжай, пріѣзжай; домъ у меня большой, всѣмъ мѣсто будетъ. Да смотри-же, не будь такимъ рохлею, какъ теперь: изволь мундиръ надѣть.» — Съ чиновниками уѣзднаго города обходился Сундуковъ совсѣмъ иначе; они были всепокорнѣйшіе его слуги потому что по милости его получили занимаемыя ими мѣста. «Эй, вы! смотрите: не зѣвать; пріѣзжайте всѣ въ мундирахъ и пораньше,» говорилъ онъ имъ. «Его Высокопревосходительство хотѣлъ быть ко мнѣ часу въ первомъ, за тѣмъ, чтобы передъ обѣдомъ осмотрѣть вновь выстроенную, по иностранному манеру, деревню мою. Его Высокопревосходительство хочетъ тотчасъ послѣ обѣда ѣхать; но авось мы разными забавами кое-какъ

Digitized by Google

его удержимъ, только на это надѣяться нельзя. Ежели онъ не будетъ соглашаться, то вы тотчасъ послѣ обѣда скачите стремглавъ въ городъ, да смотрите, чтобы все было чисто и подметено въ присутственныхъ мѣстахъ. Разбитыя стекла, заклееныя бумагою, тотчасъ вставить, полы вымыть, со столовъ чернильныя пятна соскоблить осторожно, чтобы не стереть краски, и чтобы на каждомъ столѣ стояли чернильницы и песочницы, и, сохрани Богъ! чтобы не было помадныхъ банокъ, вмѣсто чернильницъ. Я тебѣ, Кузьма Петровичъ, давно говорилъ»—продолжалъ Сундуковъ, обращаясь къ Секретарю Уѣзднаго Суда — «и далъ денегъ; а ты, я думаю, пропилъ ихъ.»—Помилуйте, Ваше Высокоблагородіе, Тимоѳей Игнатьевичъ!—отвѣчалъ Секретарь.—Давно все куплено, но я не отдавалъ подъячимъ: боялся, что они разобьютъ, или украдутъ, а для такого торжественнаго случая чернильницы и пе-

Digitized by Google

сочницы непремѣнно будутъ поставлены. — «То-то-же, братецъ, смотри ты у меня. Да, послушайте! Пожалуста займитесь подъячими, чтобы всѣ они были умыты, чтобы волосы у нихъ были разчесаны и приглажены, ногти обстрижены, бороды выбриты, и чтобы на всѣхъ были бѣлыя рубашки; подтвердите имъ также, чтобы, когда Его Высокопревосходительство войдетъ, всѣ низко ему кланялись; чтобы никто въ присутствіи его не осмѣливался сморкаться въ руку, харкать и плевать на полъ; чтобы ни у кого не было разодранныхъ на локтяхъ рукавовъ; чтобы сапоги были у всѣхъ крѣпкіе и не замараны въ грязи. Лучше такихъ канальевъ прогнать просто изъ Суда, а то, сохрани Богъ! ежели Его Высокопревосходительство изволитъ увидѣть такой безпорядокъ—бѣда, да и все тутъ! Онъ не столько взыскиваетъ за упущеніе и медленность въ дѣлахъ, какъ за нечистоту и неопрятность. Пожалу-

Digitized by Google

ста, чтобы вездѣ было подметено и усыпано пескомъ; Его Высокопревосходительство самъ вездѣ ходитъ, и лично, своими глазами, все изволитъ осматривать. Впрочемъ, что Его Высокопревосх. болѣе всего любитъ, кажется, сдѣлано. Вѣдь столы въ канцелярскихъ комнатахъ уже выкрашены желтою краскою?» — Какъже-съ, вездѣ выкрашены—отвѣчали Судья и Секретари.

«Ну, а ты, Г-нъ Исправникъ!» продолжалъ Сундуковъ, «что дорога въ нашемъ уѣздѣ, гдѣ Его Высокопревосх. поѣдетъ?»—Ужь въ этомъ будьте спокойны. Не только всѣ мосты и гати исправлены, но и горы срыты, и дорога вся вычищена, и даже пыль метлами сметена: весь уѣздъ поголовно былъ высланъ — отвѣчалъ Исправникъ.—Говорятъ, что на меня хотятъ подать много просьбъ казенные крестьяне и однодворцы, потому что до помѣщичьихъ имѣній, особенно-же гдѣ живутъ сами господа, я не касался;

Digitized by Google

но вы, Тимоѳей Игнатьевичъ, всегдашній милостивецъ и благодѣтель, защитите меня. — «О! братецъ, въ этомъ будь увѣренъ. Просто: кто подастъ просьбу, или осмѣлится жаловаться — прямо заковать, да и въ тюрьму. Бездѣльники! да о чемъ имъ жалоться! Теперь рабочая пора?.. Ну! что заважность? Успѣютъ еще убрать хлѣбъ и тогда, какъ Его Высокопревосходительство уѣдетъ.»

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

Чего ожидать, ежели имѣніе настоящаго дворянина, воспитаннаго въ правилахъ хорошей нравственности, перейдетъ въ руки взяточника, или плута?

Недоросль.

Но прежде, чѣмъ приступимъ мы къ описанію праздника, даннаго Сундуковымъ, исполнимъ наше обѣщаніе: разскажемъ исторію его постепеннаго возвышенія, и посмотримъ, какими средствами нажилъ онъ большое состояніе.

Digitized by Google

Въ самую блистательную эпоху его величія жили еще старики, помнившіе отца его мѣщаниномъ и цѣловальникомъ; даже и до сего времени двоюродные братья героя нашего, Тимофея Игнатьевича, остались въ мѣщанствѣ. Склонность къ мошенничеству обнаружалась въ отцѣ его съ малолѣтства. Онъ искусно приворовывалъ, но не тратилъ краденыхъ денегъ на лакомство, или накакой нибудь вздоръ, а пряталъ ихъ, зарывалъ въ землю, въ отдаленномъ углу родительскаго огорода, и въ лунныя ночи, потихоньку, ходилъ пересчитывать краденыя деньги. Однажды, отецъ подмѣтилъ это, выкопалъ деньги, и спряталъ къ себѣ; но увидѣвъ, что любимый сынъ его, Игнашка, въ отчаяніи, такъ, что чуть не наложилъ на себя руки, онъ поспѣшилъ показать ему деньги его, и, не спрашивая откуда досталъ онъ ихъ, увѣрялъ, что прибралъ къ себѣ только для того, чтобы другіе не украли, а у него

Digitized by Google

будутъ онѣ въ сохранности, и онъ всегда можетъ смотрѣть на нихъ и считать.

Между тѣмъ Игнашка выросъ, возмужалъ, женился на мѣщанкѣ, однакожъ съ хорошимъ приданымъ, и вступилъ въ промыселъ цѣловальника, въ одномъ богатомъ однодворческомъ селеніи. Тутъ раскрылись всѣ великія его способности: онъ безсовѣстно обиралъ несчастныхъ однодворцевъ, спаивалъ ихъ съ кругу, давалъ вино въ долгъ, присчитывалъ, потомъ взыскивалъ, бралъ за безцѣнокъ домашній ихъ скотъ и хлѣбъ, а съ иныхъ просто снималъ тулупы и кафтаны; но не ограничиваясь однимъ ремесломъ цѣловальника, онъ ссорилъ однодворцевъ между собою, научалъ ихъ подавать просьбы другъ на друга, потому что обыкновенно при слѣдствіяхъ бываютъ сходки стариковъ и сзываются понятые изъ другихъ деревень. Мѣсто такихъ собраній назначается обыкновенно подлѣ кабака, и потому, ежели ссора

Digitized by Google

и не оканчивалась мировою, то есть, всеобщимъ опьяненіемъ стариковъ, понятыхъ и обоихъ соперниковъ, то и безъ этого бывала ему всегда большая пожива отъ частыхъ сходокъ: извѣстно, что оканчивать слѣдствія однимъ разомъ Земскіе Суды не любятъ.

Но самый главный барышъ получилъ Игнашка цѣловальникъ отъ одного, имъ самимъ изобрѣтеннаго плутовства: онъ часто, на сходкахъ, толковалъ старикамъ, то есть, самымъ отличнымъ и избраннымъ изъ всей деревни дуракамъ и пьяницамъ, что они зѣваки молчатъ и не отыскиваютъ земли, насильно захваченной сосѣдними помѣщиками у ихъ предковъ. «А что, малый? Вѣдь Пафнутьевичъ дѣльно гуторитъ? Что мы зѣваемъ?» восклицали эти велемудрые архонты, воспламененные словами, и еще болѣе виномъ его. Онъ поддерживалъ ихъ, и наконецъ взялся доставить имъ хорошаго повѣреннаго. Нѣсколько сходокъ, то есть пьянствъ,

Digitized by Google

было, чтобы слушать плута повѣреннаго, который имъ доказывалъ и толковалъ, почему ихъ дѣло правое, обнадеживая, что они навѣрное отнимутъ у помѣщиковъ землю. Мужики слушали его, ничего не понимали, и пили вино Пафнутьича. Опять были сходки, чтобы разложить, по скольку собрать съ души на хлопоты повѣренному; потомъ часто возобновлялись собранія этихъ мудрецовъ для слушанія отписокъ повѣреннаго, въ какомъ положеніи ихъ дѣло. Все это умножало пьянство, и набивало карманъ Игнашки, который не оставлялъ притомъ употреблять и прочихъ, обыкновенныхъ средствъ цѣловальничьихъ, то есть: подталкиваніе подъ руку, лишній начетъ на выпившагося изъ ума человѣка, и безсовѣстное подливаніе воды въ вино. Но все это еще было ничто въ сравненіи съ тѣмъ, когда по процессу однодворцевъ пріѣхалъ къ нимъ въ село Землемѣръ, съ Земскимъ Судомъ, повѣрить землю въ натурѣ. Тутъ

Digitized by Google

Игнашкѣ въ сундукъ полилась золотая рѣка. Кромѣ того, что Землемѣръ былъ самъ знаменитая пьяница, и безъ зазрѣнія пилъ простое вино, въ видѣ ерофеича, онъ цѣлый мѣсяцъ продолжалъ повѣрку, то есть, ежедневное пьянство. Всякій день собирались понятые и рабочіе люди на межу, и сходки стариковъ всѣ, къ вечеру, бывали мертвецки пьяны. Однакожъ Землемѣръ, какъ говоритъ пословица, гулялъ, а дѣла не забывалъ: онъ мастерски бралъ взятки съ мужиковъ, увѣряя, что рѣшитъ дѣло въ ихъ пользу. Но помощникъ Землемѣрскій, который все дѣлалъ у пьянаго своего начальника, наконецъ прямо сказалъ несчастнымъ, которыхъ они грабили цѣлый мѣсяцъ, что ничего не будетъ, ежели они не дадутъ двухъ тысячь рублей, и что безъ того они ни къ чему не приступятъ, и на другой-же день уѣдутъ. По такому важному случаю опять была сходка, разумѣется, у кабака. Старики не знали,

Digitized by Google

что имъ и придумать. Деревня вся была ограблена, такъ, что не только двухъ тысячь, то есть, слишкомъ по рублю съ души, но и по десяти копѣкъ вновь собрать было не льзя.

Именно этого-то давно и ожидалъ Игнашка цѣловальникъ, и по его наущенію Землемѣрскій помощникъ наложилъ такую безсовѣстную дань. Игнашка предложилъ мужикамъ двѣ тысячи рублей, но съ тѣмъ, чтобы они отдали ему въ наймы, на десять лѣтъ, свои отдаленные, такъ называемые, *загончики* и *симачки*, то есть около 500 десятинъ общей земли, которая, говорилъ онъ имъ, далеко отъ селенія и совсѣмъ имъ не къ рукамъ. Старики съ-пьяна тотчасъ согласились. Игнашка вынесъ имъ деньги, и съ ними формальную бумагу объ отдачѣ, заблаговременно приготовленную, написанную по формѣ и засвидѣтельствованную въ Судѣ, такъ, что отказаться и нарушить условія никакъ было не возможно.

Digitized by Google

Деньги тотчасъ были доставлены Землемѣру, который обѣщалъ, не далѣе, какъ на другой-же день, отрѣвать имъ всю землю у помѣщиковъ. Съ утра собралось троекъ 20-ть, съ колокольчиками, и человѣкъ 100 понятыхъ, верхами. Землемѣръ съ-позаранку нарѣзался, съ большимъ трудомъ взлѣзъ на тѣлегу, и со всѣмъ кортежемъ, окруженный старостою, десятскими и множествомъ однодворцевъ, верхами, отправился на межу.

«Вотъ это все ваше!» кричалъ Землемѣръ, насилу поворачивая языкомъ и показывая на обѣ стороны руками. «Эй, вы, православные, сторонніе люди, понятые! слышите-ли? Вотъ это все ихъ!»—Какъ-же, батюшка, Ваше *Благоуродіе*, слышимъ-ста — отвѣчали понятые, снявъ шляпы.—«Да какъ-же, Ваше *Благоуродіе*, тутъ господскій домъ и усадьба?»—спросилъ староста.—Все ваше, говорю я вамъ. Экой болванъ! Говорятъ тебѣ: все ваше!—

Digitized by Google

продолжалъ Землемѣръ, прикладываясь къ штофу съ ерофеичемъ., который былъ поставленъ для него въ тѣлегѣ. — Все вамъ отдаю: и господскій домъ, и усадьбу — все долой! — «Много благодарны за милость твою» — говорили простосердечные однодворцы. — «Ну, а вотъ этотъ дальній лѣсокъ: пожалуй намъ, батюшка; лѣсокъ-то больно хорошъ!» — Какой лѣсокъ? — продолжалъ Землемѣръ, который отъ чрезмѣрнаго употребленія ерофенча потерялъ равновѣсіе и упалъ въ тѣлегѣ. — «Вонъ тотъ дальній лѣсокъ.» — Вашъ — возмите его, прибавилъ онъ, не смотря, потому что вино совсѣмъ усыпляло его, и онъ лежалъ растянувшись въ тѣлегѣ. — Все ваше! Ну, вотъ все, что глазомъ окинешь, все вамъ отдаю! Знай меня, все ваше! Помѣщиковъ долой, все берите, бей въ мою голову, я за все отвѣчаю! Да, кто противъ меня осмѣлится спорить? Я казенный человѣкъ: отдаю вамъ, да и только! — бормоталъ онъ сквозь

Digitized by Google

сонъ, и потомъ такъ сильно захрапѣлъ, что подводчикъ его остановился.

«Что-жъ намъ теперь дѣлать?» спросили однодворцы у помощника. — Онъ вамъ отвелъ землю — вотъ и дѣло кончено — отвѣчалъ помощникъ. — «Такъ мы теперь-же отберемъ все у помѣщиковъ; свеземъ ихъ хлѣбъ къ себѣ, разломаемъ и раззоримъ дома ихъ и усадьбы.» — О нѣтъ! этого не могите дѣлать; подождите, и пришлите къ намъ въ городъ повѣренаго вашего. Земля въ натурѣ осмотрѣна, а тамъ все пойдетъ своимъ чередомъ.— Помощникъ, давъ такое наставленіе, велѣлъ везти пьянаго Землемѣра въ городъ, и самъ туда-же отправился, а однодворцы разошлись по домамъ, прославляя великодушіе *Межеваго*, что отвелъ имъ такъ много земли, которую они впрочемъ никогда не получили въ свое владѣніе, какъ то обыкновенно водится при такомъ отводѣ. Остались въ барышахъ Землемѣръ, Помощникъ его, Земскій Судъ, и больше

Digitized by Google

всѣхъ Игнашка цѣловальникъ. Онъ туже самую землю, которую взялъ у однодворцевъ за двѣ тысячи на 10-ть лѣтъ, послѣ имъ-же отдавалъ въ наймы, ежегодно по 10-ти рублей за десятину.

Вотъ какъ, часто, и очень часто, по ступаютъ крючкотворцы! Плуты пользуются незнаніемъ въ дѣлахъ и простосердечіемъ невинныхъ и несчастныхъ поселянъ, завлекаютъ ихъ въ пустые процессы и раззоряютъ.

Такимъ образомъ, богатство, благопріобрѣтаемое цѣловальникомъ Игнашкою средствами столь честными, ежедневно увеличивалось. Между тѣмъ отецъ его умеръ, и ему, какъ старшему въ семьѣ и смышленному сыну, поручилъ весь свой домъ, капиталъ, нажитый мѣлочною торговлею, и меньшихъ двухъ братьевъ. Одного изъ нихъ Игнашка, вскорѣ послѣ смерти отца, постарался отдать въ рекруты, а съ другимъ поссорился, завелъ тяжбу, и тотъ былъ очень радъ отдѣ-

Digitized by Google

латься отъ него, получивъ, можетъ быть, десятую часть того, что ему слѣдовало. Вотъ и еще умножилось богатство Игнашки чрезъ погубленіе и раззореніе родныхъ братьевъ.

Хозяинъ его, уѣздный откупщикъ, велъ худо дѣла свои. Цѣловальникъ Игнашка предлагалъ ему услуги, снабжалъ его, въ крайности, деньгами, показывалъ необыкновенное усердіе, и такъ подбился, что откупщикъ совсѣмъ ввѣрился ему, и сдѣлалъ его главнымъ повѣреннымъ. Тутъ имѣлъ онъ случай еще блистательнѣе показать свои способности, поощрялъ изъподъ руки подавать на него ложные доносы о корчемствѣ въ сосѣднихъ уѣздахъ, бралъ взятки съ цѣловальниковъ и позволялъ имъ плутовать; словомъ: обманывалъ хозяина, обворовывалъ, и въ самое короткое время, приведя его въ совершенную несостоятельность, пустилъ по міру, а самъ сдѣлался вмѣсто его хозяиномъ.

Digitized by Google

Нѣсколько сроковъ сряду держалъ онъ одинъ откупъ, и умѣлъ очень искусно вести свои дѣла; учредилъ, съ пособіемъ *друзей*, непозволительныя выставки на границѣ уѣзда, и продавалъ въ нихъ вино дешевле; нашелъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, въ сосѣдственныхъ уѣздахъ, принявшихъ на себя благородную должность быть его агентами: они брали отъ него бочки съ виномъ, и продавали сами, въ подрывъ своимъ откупщикамъ; умѣлъ запутать многихъ винокуренныхъ заводчиковъ, и завесть съ ними несправедливыя тяжбы въ корчемствѣ; притѣснялъ сдатчиковъ, обманывалъ цѣловальниковъ, построилъ самъ огромный винокуренный заводъ изъ казеннаго лѣсу, который *былъ названъ* негоднымъ къ произрастанію; словомъ: успѣлъ такъ скоро, и такъ искусно разбогатѣть, и наворовать такую кучу денегъ, что не зналъ куда съ ними дѣваться.

Въ это время, какъ то обыкновенно

Digitized by Google

водится съ такого рода богачами, пришло ему въ голову желаніе — быть дворяниномъ. Притомъ-же, куда лучше употребить капиталъ свой, если не на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, которыя у знатныхъ господъ, тогдашняго и нынѣшняго времени, всегда можно покупать за безцѣнокъ? Онъ нашелъ въ одномъ отдаленномъ уѣздѣ бѣднаго дворянина одной съ нимъ фамиліи. За весьма умѣренную цѣну согласился этотъ дворянинъ признать Игнашку Сундукова своимъ родственникомъ, и помѣстить его въ свою родословную. Съ *друзьями* все можно сдѣлать; притомъ-же доказательства Игнашки были такъ *ясны*, такъ *краснорѣчивы*, такъ *убѣдительны*, что невозможно было сомнѣваться въ его дворянствѣ. Онъ, съ потомствомъ своимъ, то есть, съ героемъ нашего повѣствованія, сыномъ Тимошкою, котораго уже давно начали величать Тимоѳеемъ Игнатьевичемъ, признанъ былъ, по всей *справедливости*, про-

Digitized by Google

исходящимъ отъ благороднаго рода Сундуковыхъ, и, не смотря на то, что родные его племянники остались мѣщанами, ему выдана была дворянская грамата. Тогда поступилъ онъ въ гражданскую службу, и, занимаясь по прежнему воровствомъ и грабительствомъ по откупамъ, столь *усердно* служилъ, что вскорѣ удостоенъ былъ повышенія въ офицерскій чинъ. Сынъ также обнаружилъ большія дарованія, достойныя его папеньки: былъ во всемъ самымъ благонадежнымъ сподвижникомъ его, и даже во многомъ превзошелъ своего отца, то есть, выдумывалъ такія мошенничества и вѣроломства, которыя тому и въ голову не приходили. Онъ также, какъ *природный* дворянинъ, скоро вышелъ въ чины.

Давно у отца и сына было въ помышленіи купить, изобильныя землею и лучшія въ уѣздѣ, деревни, до пяти тысячъ душъ, у богатаго и знатнаго Князя Милославскаго, который никогда не выѣз-

Digitized by Google

жалъ изъ Петербурга, служилъ при Дворѣ, любилъ проживать деньги, однакожъ, имѣя большое состояніе, довольствовался малымъ оброкомъ. Крестьяне его были первые богачи въ уѣздѣ. Какимъ образомъ приступить къ этому дѣлу? Честь изобрѣтенія принадлежала сыну цѣловальника, Тимоѳею Игнатьевичу, и онъ взялъ на себя совершить весь подвигъ. Прежде всего онъ отправился въ тѣ деревни, подружился съ управителемъ, поилъ его, дѣлалъ ему всякія услуги, обѣщалъ, что ежели успѣетъ купить все имѣніе, то дастъ ему купчую, безденежно, на особую деревню, триста душъ. Управитель пришелъ въ искушеніе, и, подъ руководствомъ Тимофея Игнатьевича, началъ дѣйствовать, сталъ грабить и притѣснять крестьянъ, объявилъ имъ, что получилъ приказаніе отъ помѣщика посадить ихъ на барщину, и вздумалъ отбирать у нихъ землю; крестьяне, подстрекаемые лазутчиками, подосланными къ нимъ отъ Сун-

Digitized by Google

дукова, не хотѣли слушаться. Именно это и было надобно. Тотчасъ послано объявленіе въ Земскій Судъ, что крестьяне вышли изъ повиновенія. Всѣ гарпіи и вампиры явились немедленно усмирять ихъ. Началась *секуція*, какъ говорятъ въ деревняхъ, то есть, хватали и ковали правыхъ и виноватыхъ, сѣкли, дѣлали истязанія. *Ходоковъ*, отправленныхъ отъ міра въ Петербургъ, къ барину, съ челобитною на управителя, поймали на дорогѣ, и, какъ главныхъ возмутителей, сковали и посадили въ тюрьму. Въ тоже время послалъ управитель эстафету къ Князю, что въ деревняхъ его сдѣлался бунтъ, отъ того, что онъ требовалъ уплаты оброка, столь незначительнаго по ихъ состоянію, и «что они, окаянные, забывъ «всѣ отеческія милости и милосердіе Его «Княжескаго Сіятельства, отдались въ «сѣти дьявола, который попуталъ ихъ «и заставилъ бунтовать противъ мило«сердаго отца своего.» Вскорѣ послѣ от-

Digitized by Google

правленія эстафеты, и самъ Тимофей Игнатьевичь Сундуковъ поскакалъ въ Петербургъ.

Онъ повезъ съ собою много наличныхъ денегъ, но не вдругъ бросился съ предложеніемъ купить имѣніе несчастнаго Князя, котораго Сундуковы въ совѣтѣ своемъ расположились обмануть. Каммердинеръ его былъ подкупленъ; онъ сообщалъ имъ, какъ и когда удобнѣе открыть баттареи. Онъ передалъ имъ, что баринъ чрезвычайно огорченъ извѣстіемъ о бунтѣ своихъ крестьянъ, и называетъ ихъ неблагодарными, потому что онъ всегда поступалъ съ ними, какъ отецъ (отеческія милости его заключались въ томъ, что онъ никогда въ деревняхъ своихъ не бывалъ, нуждъ крестьянскихъ не зналъ, и отдалъ все на жертву управителю-мошеннику).

Дѣла Князя были уже давно разстроены; по необходимости надлежало ему продать нѣкоторую часть имѣнія, для за-

Digitized by Google

платы долговъ. Онъ рѣшился сбыть эти деревни, и поспѣшилъ объявить о томъ въ газетахъ, пока еще слухъ, что мужики бунтуютъ, не сдѣлался гласнымъ. Но Тимоѳей Игнатьевичъ, какъ искусный ловецъ, еще все выжидалъ благопріятнаго случая. Ему извѣстно было, чрезъ камердинера, кто являлся торговать и какую предлагали цѣну. Разными способами старался онъ отводить покупщиковъ: иному объявлялъ, что крестьяне бунтуютъ и совершенно раззорены; другому внушалъ, что имѣніе малоземельное и невыгодное. Между тѣмъ, разглашая, что Князь совершенно разстроился въ дѣлахъ своихъ, онъ скупалъ за полцѣны векселя его, которые вдругъ представилъ ко взысканію, и настоятельно потребовалъ уплаты. Князь самъ долженъ былъ пригласить его и убѣждать объ отсрочкѣ, или сдѣлкѣ, предлагая ему свои деревни; но Сундуковъ отказывался отъ покупки, отговариваясь тѣмъ, что мужики бунтовщи-

Digitized by Google

ки, и совершенно раззорены. Въ первый разъ уѣхалъ онъ, не соглашаясь ни на отсрочку, ни на покупку.

Затруднительное положеніе Князя часъ отъ часу увеличивалось. Сундукову было извѣстно, что у него совершенный недостатокъ въ деньгахъ, и онъ, въ отчаяніи, тѣмъ болѣе, что при Дворѣ назначены были по какому-то случаю праздники, и ему надобно было, чтобы не осрамиться, сшить по крайней мѣрѣ три, или четыре дорогихъ Французскихъ кафтана (въ то время еще не было придворныхъ мундировъ). Сверхъ того, обязанъ онъ былъ дать большой праздникъ на дачѣ, въ день рожденія жены своей. Въ долгъ никто не вѣрилъ; съ женою дѣлались безпрестанные спазмы и истерика, когда онъ объявилъ, что не имѣетъ возможности, за недостаткомъ денегъ, дать праздника, къ которому она уже многихъ пригласила. Словомъ: такое стеченіе бѣдственныхъ обстоятельствъ было слишкомъ тягостно

Digitized by Google

для чувствительнаго сердца Князя. Сундуковъ воспользовался *стѣсненнымъ* его положеніемъ, и купилъ имѣніе за безцѣнокъ; а къ довершенію всего, *по ошибкѣ*, сдѣлалъ купчую не на имя своего отца, у котораго, кромѣ его, еще были дѣти, но на собственное свое имя.

По прибытіи въ пріобрѣтенное имъ, столь честнымъ образомъ, имѣніе, началъ онъ тѣмъ, что не только не отдалъ 300 душъ, обѣщанныхъ соумышленнику его, управителю Князя, но выгналъ его изъ дома, и, обвиняя въ разныхъ злоупотребленіяхъ, остановилъ всѣ его пожитки, и завелъ съ нимъ процессъ, такъ, что все, что тотъ наворовалъ во время управленія, перешло по процессу къ Сундукову. Крестьянъ онъ скоро *усмирилъ*: отобралъ кто побогаче, и, называя ихъ бунтовщиками, присвоилъ себѣ все ихъ имущество; иныхъ продалъ въ рекруты (тогда было это позволено); другихъ сослалъ на поселеніе; дѣтей ихъ взялъ во дворъ; отдалъ

Digitized by Google

иныхъ въ разныя мастерства; изъ другихъ сформировалъ вокальную, инструментальную и роговую музыку; произвелъ нѣкоторыхъ въ пѣвчіе, актеры, танцовщики, то есть, положилъ основаніе многочисленной дворнѣ своей.

Такимъ образомъ, зажиточные крестьяне въ скоромъ времени приведены были въ нищету; большая часть земли у нихъ была отобрана; заведена значительная господская запашка; устроенъ огромный винокуренный заводъ, на которомъ крестьяне употреблены были въ работу. Имъ и прежде никогда не приходило въ голову бунтовать, а въ теперешнемъ положеніи еще менѣе: все было тихо и спокойно. Въ два или три года имѣніе Сундукова само собою совсѣмъ окупилось. Съ отцомъ онъ скоро примирился въ томъ, что купилъ имѣніе не на его, а на свое имя: онъ показалъ ему ошибку въ данной отъ него довѣренности, на полученіе капиталовъ изъ Опекунскихъ Совѣтовъ;

Digitized by Google

однакожъ не упоминалъ о томъ, что передъ отъѣздомъ въ Петербургъ онъ-же самъ сочинилъ и далъ подписать отцу такую довѣренность. Тимофей Игнатьевичъ клялся своему родителю, и снявъ со стѣны образъ, цѣловалъ его въ подтвержденіе своей клятвы, что онъ не воспользуется ошибкою, и раздѣлитъ все поровну съ братьями и сестрами. Отецъ не вѣрилъ его клятвамъ, видѣлъ явную злоумышленность, но онъ уже становился старъ, ему нуженъ былъ, по обширнымъ дѣламъ его и оборотамъ, такой искусный помощникъ, и по необходимости показывалъ онъ видъ, что вѣритъ. Впрочемъ, хорошее мнѣніе его объ Тимофеѣ Игнатьевичѣ оправдалось послѣ самымъ событіемъ. Не только не раздѣлилъ онъ имѣнія поровну съ братьями и сестрами, а присвоилъ все себѣ, но и вошелъ еще по смерти отца своего, во всемъ оставшемся послѣ него, въ участіе, и получилъ наравнѣ съ прочими. Ссора и

Digitized by Google

вѣчная вражда, между имъ и братьями и сестрами, была слѣдствіемъ того; но Тимофей Игнатьевичъ мало объ этомъ безпокоился, и чтобы нажить побольше богатства, почиталъ всякія средства позволительными.

Вотъ Тимофей Игнатьевичъ сдѣлался уже богатѣйшимъ помѣщикомъ въ уѣздѣ. Желая прикрыть низкое свое происхожденіе и войти въ родство съ знатными, онъ старался жениться на дворянкѣ извѣстной фамиліи. Въ семействѣ Князя Развратова, который прожилъ все имѣніе, нашелъ онъ предметъ своихъ исканій. Старшая дочь его, довольно пожилая Княжна, Ольга Петровна, рѣшилась забыть знатность и соединить судьбу свою съ богатымъ сыномъ цѣловальника. Супружество ихъ, какъ и должно было предвидѣть, не могло быть счастливымъ; но выигралъ въ этомъ случаѣ одинъ Сундуковъ. Онъ достигнулъ своей цѣли — вступилъ въ родство съ знатными, а быв-

Digitized by Google

шая Княжна ошиблась въ своихъ ожиданіяхъ: мужъ держалъ ее строго, и не давалъ денегъ на мотовство; слѣдствіемъ этаго были безпрестанныя ссоры; они жили какъ кошка съ собакою. Жена ненавидѣла мужа, и, раздраженная скупостію его, всѣмъ гласно жаловалась, называя себя несчастною, проклинала судьбу свою, не иначе именовала Тимофея Игнатьевича, какъ *цѣловальничье отродье*, и даже старалась возстановить дѣтей противъ него. Но онъ, не взирая ни на что, шествовалъ постоянно избранною имъ дорогою, обманывалъ, поступалъ вѣроломно со всѣми, не исключая рѣшительно никого, даже собственныхъ дѣтей своихъ.

Онъ богатѣлъ часъ отъ часу болѣе и болѣе, и безпрестанно покупалъ деревни, столь-же честными и благородными способами, какъ у Князя Милославскаго. Въ скоромъ времени большая часть уѣзда ему принадлежала. Оставшихся помѣщиковъ онъ притѣснялъ, или склонялъ

Digitized by Google

на свою сторону. Давая имъ въ займы деньги, и потомъ угрожая взысканіемъ, онъ заставлялъ ихъ быть безмолвными, всѣхъ завоевалъ, и, разумѣется, нѣсколько выборовъ сряду былъ безсмѣннымъ Предводителемъ; ему всегда подносили бѣлые шары. Партію имѣлъ онъ сильную, потому что бѣдныхъ дворянъ возилъ въ губернскій городъ къ выборамъ на своихъ лошадяхъ; обмундировывалъ, поилъ и кормилъ на свой счетъ, но и въ этомъ случаѣ не терялъ разсчетовъ. Ерофеичъ, для пойла ихъ, приготовляли у него дома, изъ своего вина; пиво было также домашнее; множество мерзлыхъ куръ, гусей, утокъ, свинины, и прочаго, доставлялось къ нему въ городъ изъ его деревень, слѣдовательно, и содержаніе партіи не дорого стоило. Порядочные и благонамѣренные дворяне, именно потому не ѣздили на выборы, что знали напередъ безуспѣшность усилій своихъ противостать Чингисъ-Хану Сундукову.

Digitized by Google

У него заблаговременно, еще передъ началомъ выборовъ, собирался въ деревнѣ сеймъ, на которомъ опредѣлялъ онъ, кому быть Судьею, Исправникомъ, Засѣдателями. Никто не дерзалъ противиться ему, и назначаемые имъ самимъ чиновники, бывъ ему всѣмъ обязаны, и опасаясь навлечь на себя гнѣвъ милостивца и покровителя своего, были всегда покорнѣйшими и послушнѣйшими слугами его. Онъ дѣлалъ въ уѣздѣ все, что хотѣлъ, и горе было тому помѣщику, который не преклонялъ передъ нимъ выи своей! Въ имѣніи такого дерзновеннаго, непремѣнно, или *находили* мертвыя тѣла, или ловили бѣглыхъ, и крестьяне его были *пристанодержателями*.

Распространяя далѣе свои *завоеванія*, Сундуковъ употребилъ во зло благонамѣренное постановленіе Правительства, которое назначило награды въ поощреніе благомыслящихъ, дѣлающихъ пожертвованія изъ своихъ избытковъ на бого-

Digitized by Google

угодныя заведенія. Сундуковъ выстроилъ огромную больницу въ уѣздномъ городѣ своемъ; по наружности, тамъ все казалось прекрасно: кровати были поставлены; въ аптекѣ находились банки съ золотыми надписями; была кухня, щегольски отдѣланная; словомъ: все было чудесно—только *больные* являлись туда по наряду, изъ здоровыхъ крестьянъ. или дворовыхъ людей Сундукова, на короткое время, когда проѣзжали начальники, или знатные чиновники черезъ городъ; послѣ они опять *выздоравливали*, и никогда ни одного въ чудесной больницѣ Сундукова не находилось.

Хотя онъ получилъ крестъ за это заведеніе, но честолюбіе его постепенно возрастало: ему хотѣлось еще наградъ. На большой дорогѣ, въ деревнѣ, гдѣ была всегдашняя его резиденція, онъ выстроилъ все на иностранный манеръ. Каменные, красивые крестьянскіе домы были покрыты черепицею, передъ каждымъ

Digitized by Google

разведены небольшіе садики и посажены фруктовыя деревья; внутри все было чисто и опрятно; передъ домами усыпано пескомъ; земледѣльческія орудія и тѣлеги стояли подъ особымъ навѣсомъ. Среди деревни сдѣлана была площадь, вымощенная камнемъ, на которой выстроилъ Сундуковъ башню, съ высокою каланчею, для флага, на случай пожара. Нѣсколько заливныхъ трубъ, бочекъ съ водою, и всѣ нужные пожарные инструменты, стояли подлѣ, также подъ навѣсомъ. Въ башнѣ находилась главная Вотчинная Контора и запасный магазейнъ, куда собирался мірской хлѣбъ. Тамъ-же хранились голубые и синіе крестьянскіе кафтаны, красныя рубашки, шляпы, и коты, или сапоги: все это крестьяне его обязаны были надѣвать на то только время, когда помѣщикъ показывалъ посѣтителямъ свою деревню, а потомъ все отбиралось обратно въ магазинъ. Огромная церковь стояла на возвышеніи; кругомъ ея разведенъ

Digitized by Google

былъ Англійскій садъ. Домы Священника и причта были также каменные, крытые черепицею и прекраснаго Фасада. Господскій, великолѣпный домъ находился на высотѣ, противоположной церкви. Службы, садъ, оранжереи—все одно другому соотвѣтствовало, и представляло блестящую наружность. Сундуковъ пригласилъ къ себѣ Его Высокопревосходительство, начальника своего, и приготовилъ ему праздникъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы онъ самъ лично изволилъ видѣть, въ какомъ порядкѣ и какъ чудесно устроена его деревня. Послѣ этого надѣялся онъ убѣдить Его Высокопревосходительство представить его къ наградѣ, какъ примѣрнаго помѣщика, въ поощреніе, чтобы и другіе пріучали крестьянъ своихъ къ такому-же порядку, чистотѣ и опрятности, какіе заведены у него.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СЕМЕЙСТВО ХОЛМСКИХЪ.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ НРАВОВЪ И ОБРАЗА ЖИЗНИ, СЕМЕЙНОЙ И ОДИНОКОЙ, РУССКИХЪ ДВОРЯНЪ.

« Une morale sèche apporte de l'ennui,
« Le conte fait passer le précepte avec lui
Lafontaine

« Скучно сухое нравоученіе, но съ сказкой
« охотно его выслушаютъ.»
Лафонтенъ

Изданіе третіе,

ВНОВЬ РАЗСМОТРѢННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ СВѢДѢНІЙ ВЪ БІОГРАФІИ ТИМОФЕЯ ИГНАТЬЕВИЧА СУДЬКОВА, И ДРУГИХЪ ПОДРОБНОСТЕЙ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СѢЧКОВА.
1811.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатании представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Мая 29 дня 1838 года.

Цензоръ *П. Корсаковъ.*

Печатано съ изданія 2 го 1833 года, съ исправленіями.

Digitized by Google

Семейство Холмских.

Глава I.

«Je suis dévoué de cœur et d'âme aux personnes de condition; je me plais à leur être «utile et agréable de quelque manière que cela «soit.»

Le Sage.

«Я предан душею и сердцем знатным «людям; радость моя быть им полезным и «приятным какими-бы то ни было средствами».

Лесаж.

Софья не поехала на праздник Сундукова. Алексей также остался съ больною женою; но Фамусова не хотѣла про-

Digitized by Google

пустить случая видѣть, какъ будутъ угощать Его Высокопревосходительство. Она боялась опоздать, и поѣхала очень рано. Пронскій желалъ также посмотрѣть всѣ провинціяльныя *продѣлки* при угощеніи вельможи, и чтобы имѣть возможность, издали, и не бывъ никѣмъ замѣченнымъ, дѣлать наблюденія, не надѣлъ ни звѣзды своей, ни одного ордена.

«Помилуй, другъ мой!» сказала ему жена его. «Какую безсовѣстную штуку хочешь ты сыграть съ Сундуковымъ! Онъ именно звалъ тебя такъ униженно для мебели и для украшенія своего праздника, чтобы послѣ говорить: «и не одинъ «Его Высокопревосходительство посѣтилъ «меня: на моемъ праздникѣ были и другіе кое-кто *лямочники*.» А ты не надѣваешь своей звѣздыи! — Затѣмъ-то и не надѣваю, чтобъ не быть замѣченнымъ — отвѣчалъ Пронскій. — Я знакомъ съ героемъ, для котораго дается праздникъ; онъ уменъ, и тотчасъ, когда меня уви-

Digitized by Google

дить, перемѣнить свой тонъ. А мнѣ хочется смотрѣть на него во всемъ его блескѣ, какъ онъ, не опасаясь никакихъ замѣчаній, поступаетъ съ своими подчиненными, и въ кругу подобострастныхъ, для которыхъ одинъ взглядъ, или одно слово его, есть законъ. — «Ты увидишь, Сундуковъ будетъ въ большой на тебя претензіи; ты уничтожаешь всѣ планы его,» продолжала Софья. — Пускай его сердится! Я ѣду не для того, чтобы имѣть честь присутствовать на его праздникѣ, а для собственнаго своего удовольствія. Я совсѣмъ не намѣренъ быть дѣйствующимъ лицомъ: хочу просто наблюдать разнообразныя физіономіи — отвѣчалъ Пронскій, со смѣхомъ, прощаясь съ женою и садясь въ коляску.

Подъѣзжая къ деревнѣ Сундукова, встрѣтился онъ съ Графомъ Честоновымъ, Адьютантомъ вельможи. Пронскій зналъ и уважалъ этого молодаго человѣка. Онъ остановилъ его. «Помилуй, братецъ, куда

Digitized by Google

ты скачешь отъ праздника?» сказалъ онъ ему.—Я спѣшу къ матушкѣ, которая не очень здорова. Что жъ до праздниковъ, то они мнѣ надоѣли до смерти: скоро мѣсяцъ, какъ путешествую я съ Генераломъ; желудокъ мой испортился и голова болитъ, отъ всего, что вижу и слышу. Въ ушахъ безпрестанно раздается: *Прославимъ, Прославимъ! Онъ начальникъ и отецъ! Мы сплетемъ ему вѣнецъ, изъ признательныхъ* (или такого-то уѣзда) *сердецъ!* Или: *Восхищаетъ онъ всѣхъ насъ!* Или: *Славься нѣжный къ намъ отецъ!* А въ одномъ уѣздѣ пропѣли: *Славься нѣжная къ намъ мать!*—Пронскій помиралъ со смѣху. — Однакожъ, иногда эта нѣжная мать — продолжалъ Графъ Честоновъ—весьма не нѣжно поступаетъ съ дѣтьми своими. Не далѣе, какъ вчера, былъ я свидѣтелемъ умори тельной и вмѣстѣ съ тѣмъ очень непріятной сцены. Генералъ осматривалъ, сосѣдственный съ здѣшнимъ, уѣздный го-

Digitized by Google

родъ. Еще передъ отъѣздомъ своимъ получилъ онъ жалобу на какое-то, ужъ слишкомъ наглое, злоупотребленіе Суда этого уѣзда. Онъ взялъ жалобу съ собою, съ тѣмъ, чтобы лично, на мѣстѣ, разсмотрѣть все дѣло. Какъ будто нарочно, при первомъ вступленіи въ Судъ, начали его сердить: онъ нашелъ ужасную нечистоту на крыльцѣ и на лѣстницѣ. Ничто въ мірѣ такъ не можетъ взбѣсить его, какъ безпорядокъ такого рода. Потомъ, при входѣ въ канцелярію Суда гнѣвъ его усилился: онъ нашелъ запачканные столы, вмѣсто чернильницъ какія-то банки, дурной запахъ, нечистыхъ, въ изорванныхъ и изношенныхъ сюртукахъ подьячихъ, сидящихъ на изломанныхъ стульяхъ, на коробкахъ и сундукахъ, гдѣ хранились дѣла; словомъ: вездѣ отвратительную нечистоту и безпорядокъ. Онъ обратился къ Секретарю, называлъ его воромъ, разбойникомъ, душегубцемъ, обѣщалъ ему примѣрное наказаніе, и такъ былъ взбѣ-

Digitized by Google

шенъ, что чуть не бросился его бить. Потомъ вошелъ въ судейскую, не отвѣчалъ на поклоны Судьи и Засѣдателей, сѣлъ на Президентское мѣсто и потребовалъ то дѣло, о которомъ доведено было до его свѣденія передъ отъѣздомъ изъ губернскаго города. Сгоряча, онъ не имѣлъ терпѣнія ничего читать, и только перевертывалъ листы, браня, какъ можно хуже, Судью и всѣхъ Присутствующихъ. Судья дерзнулъ напомнить ему, что онъ Дворянинъ и Штабъ-офицеръ. «И ты осмѣливаешься еще говорить?» закричалъ на него Генералъ. «Какой ты Дворянинъ! Благородные люди не дѣлаютъ такихъ мерзостей! Пошелъ вонъ отсюда!» Выгнавъ Судью, принялся онъ за Засѣдателя, стоявшаго ближе къ нему. «Какъ ты осмѣлился подписать такое беззаконное рѣшеніе?»—Кто! я, Ваше Высокопревосходительство? Не знаю подписывалъ-ли я; а впрочемъ, ежели Судья подпишетъ и Секретарь скрѣпитъ, то что-же нашему

Digitized by Google

брату остается дѣлать?—«Какъ, что? Болванъ! должно смотрѣть, что подписываешь, и не соглашаться на то, что противно законамъ.»—А почему мнѣ знать, Ваше Высокопревосх., что противно законамъ? Секретарь подбираетъ ихъ, а намъ надобно только подписывать. — «Вотъ, поди, толкуй съ этимъ осломъ! Давно-ли ты служишь здѣсь Засѣдателемъ?»—Еще первый выборъ. Я недавно вышелъ изъ военной службы. Да что, позвольте правду сказать Вашему Высокопревосх.: ежели нашему брату ссориться, то надобно умереть съ голоду. Вотъ я еще жалованья копѣйки не видалъ: все вычитается за штрафы, а за всѣмъ тѣмъ живу пока кое-какъ.—На это Генералъ, бывъ вновь разсерженъ за другое, не успѣлъ дать отвѣта: онъ замѣтилъ, что въ дверяхъ комнаты, гдѣ помѣщался Земскій Судъ, Исправникъ, бывшій въ ссорѣ съ Судьею, подслушивалъ, торжествовалъ, и вмѣстѣ съ своими За-

Digitized by Google

сѣдателями потихоньку посмѣивался. Генералъ слышалъ много проказъ и объ Исправникѣ: вызвалъ его и Засѣдателей на сцену, разбранилъ какъ не льзя больше, и въ сердцахъ вышелъ изъ Суда. Коляска его была готова у крыльца; онъ побранилъ еще Городничаго, и прямо поѣхалъ въ дорогу. — «Вотъ за дѣломъ пріѣзжалъ въ Судъ!» сказалъ, пожимая плечами, Пронскій.

— Только началъ было онъ понемногу успокойваться въ колискѣ — продолжалъ Графъ Честоновъ—какъ еще былъ взбѣшенъ, при дурной переправѣ черезъ рѣку, на поромъ. Къ довершенію всего, тутъ-же подали ему крестьяне жалобу на Исправника, который безсовѣстно во всемъ ихъ притѣсняетъ: собравши съ нихъ деньги на мостъ, положилъ онъ къ себѣ въ карманъ, моста не дѣлаетъ и позволяетъ паромщикамъ брать съ проѣзжихъ, что имъ захочется. Вы можете вообразить, что досталось Исправнику: онъ ругалъ

Digitized by Google

его немилосердо, записалъ фамилію, и поздравлялъ навѣрное солдатомъ. Вдругъ этотъ подлецъ падаетъ предъ нимъ на колѣни. «Батюшка, Ваше Высокопревосходительство! простите великодушно! Будьте мнѣ вмѣсто отца и матери! Клянусь вамъ, вѣкъ этого не буду дѣлать!»— Встань, мерзавецъ! — отвѣчалъ ему Генералъ.—И преступленіе и раскаяніе одинаково гадки! Сей часъ отдай крестьянамъ деньги ихъ, мостъ сдѣлай на свой счетъ, и сегодня-же подай въ отставку; иначе я тебя не прощу. — «Милосердый отецъ и милостивецъ!»—сказалъ Исправникъ, вставая — «все непремѣнно будетъ сдѣлано. Пожалуйте ручку!» Сколько ни былъ сердитъ Генералъ, но послѣ этого насилу могъ удержаться отъ смѣха, отвернулся отъ него, и пошелъ садиться въ коляску.»

Пронскій съ негодованіемъ слушалъ этотъ разсказъ. «Вотъ Дворяне!» вскричалъ онъ. «Однакожъ разсуди самъ, лю-

Digitized by Google

безный Графъ, безпристрастно: можно-ли какому нибудь хорошему человѣку брать на себя должности по выбору? Почему твой Генералъ, по однѣмъ поданнымъ къ нему просьбамъ, не изслѣдовавъ, не разспросивъ, позволилъ себѣ ругать немилосердо Дворянъ? Почему ему знать: точно-ли справедливы эти жалобы? Ну что, ежели кто нибудь изъ обвиняемыхъ невиненъ, каково ему было слышать незаслуженныя ругательства?»—Конечно, это правда — отвѣчалъ Графъ Честоновъ.—Я не оправдываю такого предосудительнаго злоупотребленія власти начальника; но его точно можно извинить. Здѣсь открылись ему такіе ужасы, что хоть кого должны были вывесть изъ терпѣнія. Впрочемъ, воля ваша, почтенный Николай Дмитріевичъ, а всему причиною то, что хорошіе, благонамѣренные Дворяне уклоняются отъ выборовъ, и собственное спокойствіе свое, семейства свои и имѣнія предаютъ на жертву мерзавцамъ. Вы не можете

Digitized by Google

повѣрить, до какой степени достигли здѣсь злоупотребленія.—«Очень вѣрю, и согласенъ съ тобою, но ни кому не надобно забываться: всякій обязанъ знать мѣру своей власти и не выходить изъ границъ»—возразилъ Пронскій.—«Да это не наше дѣло; каждый разсуждаетъ и поступаетъ по своему образу мыслей. Скажи, ты проѣзжалъ мимо деревни Сундукова? Тамъ, говорятъ, чудеса приготовлены.» — Вы увидите; не стану говорить ничего; только повѣрьте: изъ всего, что вамъ представится, самое гадкое и отвратительное есть хозяинъ. Я не могу равнодушно смотрѣть на этого мерзавца. — «Помилуй, братъ! Ежели не смотрѣть равнодушно на всѣхъ мерзавцевъ въ здѣшнемъ мірѣ, то надобно большую часть жизни провесть зажмуривъ глаза. Да за что онъ такъ сильно возбудилъ негодованіе твое противъ себя?» — Кромѣ того, что вся жизнь его есть цѣпь злодѣйствъ, послѣднее вѣроломство его съ общимъ

Digitized by Google

нашимъ знакомымъ, Александромъ Андреевичемъ Чадскимъ, превосходитъ всякое вѣроятіе.—«Какъ! Съ Чадскимъ? Какимъ образомъ могли они сойдтиться, и гдѣ онъ теперь? Я такъ давно потерялъ его изъ виду.» — Онъ живетъ, недалеко отсюда, въ маленькой своей деревенькѣ, оставшейся у него отъ всего большаго его состоянія. По несчастію, у него было значительное имѣніе по близости отъ Сундукова, который, по обыкновенію, сдѣлалъ планъ пріобрѣсть это имѣніе, и употребилъ извѣстныя и всегда одинакія свои средства. Онъ зналъ, что Чадскій былъ много долженъ; скупилъ векселей его, за безцѣнокъ, тысячь на триста, и тотчасъ представилъ ко взысканію. Чадскій пріѣхалъ къ нему просить отсрочки. Этимъ воспользовалась дочь его Глафира; она довольно умна и большая кокетка; Чадскій былъ завлеченъ ею, сталъ свататься, и получилъ согласіе, а въ приданое за нею Сундуковъ отдалъ зятю векселя, во

Digitized by Google

заставилъ его напередъ переписать ихъ на имя дочери. Чадскій нашелъ въ женѣ своей пренесносную, сварливую, злую женщину, которая мучила его, но имѣла однакожъ большое вліяніе на его нравственность. Вы знаете, какой вспыльчивый былъ у него характеръ? Въ самое короткое время она такъ его перемѣнила, что онъ сдѣлался тише воды, ниже травы, и я часто, со смѣхомъ, напоминаю ему стихи Хемницера:

Да чѣмъ-же малаго такъ усмирили? Женили!

Но, представте, что сдѣлалъ съ нимъ почтенный папенька. Онъ заставилъ, обманомъ, или не знаю какими средствами, дочь свою передать векселя мужа на его собственное имя, и представилъ ихъ ко взысканію. Чадскій ничего не зналъ и не вѣдалъ; вдругъ, въ одно прекрасное утро, пріѣзжаетъ къ нему въ деревню Земскій Судъ, съ объявленіемъ, что имѣніе его продано за долги и принадлежитъ уже Тимоѳею Игнатьевичу Сундукову. Чад-

Digitized by Google

ской пораженъ былъ такимъ невѣроятнымъ вѣроломствомъ; онъ поѣхалъ къ доброму тестю, разбранилъ его, какъ каналью, но тѣмъ все и кончилось: поправить ничѣмъ было не льзя; имѣніе перешло въ вѣчное и потомственное владѣніе Сундукова. Жену свою, подозрѣвая въ злоумышленности, не смотря ни на какія оправданія, Чадскій прогналъ отъ себя, и объявилъ рѣшительное намѣреніе — вѣкъ не видаться съ нею. Происшествіе это сильно разстроило, и безъ того уже слабое, здоровье Чадскаго: онъ часто бываетъ боленъ, и такъ постарѣлъ, что его узнать не льзя.—«Хорошъ, хорошъ, Г. Сундуковъ, молодецъ хоть куда!» сказалъ Пронскій, качая головою. «Нѣтъ, еще не скоро у насъ въ Россіи общее мнѣніе будетъ уважаемо и послужитъ наказаніемъ мерзавцамъ» — Однакожъ, ежели вы хотите застать праздникъ и всѣ *продѣлки* Сундукова съ самаго начала и во всемъ блескѣ — продолжалъ Графъ Честоновъ,

Digitized by Google

вынимая часы — то пора вамъ ѣхать: герой праздника теперь скоро явится.

Пронскій нашелъ Сундукова, съ компаніею, у воротъ дома. Сундуковъ посмотрѣлъ на него съ явнымъ негодованіемъ, замѣтивъ, что на немъ не было звѣзды и ни одного ордена; но ему нѣкогда было долго гнѣваться: почти въ одно время съ Пронскимъ подъѣхала коляска, гдѣ сидѣли секретарь и каммердинеръ Его Высокопревосходительства. Сундуковъ бросился помогать имъ выходить изъ коляски. Для угощенія каммердинера былъ командированъ Судья, а около Секретаря хлопоталъ самъ хозяинъ. «Скоро-ли будетъ Его Высокопревосходительство?» спросилъ Сундуковъ. — Сей часъ. Мы верстъ за пять оставили его. — «Князь Ѳедоръ Александровичъ!» кричалъ онъ своему зятю. «Скажи дамамъ, чтобы онѣ выходили.»

Между тѣмъ Пронскій отошелъ въ сторону и вмѣшался въ толпу мелочныхъ

Digitized by Google

гостей, во фракахъ, которые стояли поодаль. Сундукову нѣкогда было заниматься имъ: все вниманіе ето обращено было на Секретаря; притомъ-же торжественная минута прибытія вельможи приближалась; у него сильно билось сердце, отъ неизвѣстности, успѣетъ-ли онъ угодить ему.

Пронскій увидѣлъ слѣдующія распоряженія. У воротъ ожидалъ самъ хозяинъ, въ мундирѣ и въ башмакахъ. Его окружали всѣ уѣздные чиновники, и много дворянъ, также въ мундирахъ. Не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи стоялъ оркестръ роговой музыки; подлѣ крыльца, на которое вышли, разряженныя, въ брильянтахъ и жемчугахъ, жена и дочери Сундукова, находилась духовая музыка; въ открытыя окна дома видѣнъ былъ оркестръ инструментальной музыки и пѣвчіе; подлѣ воротъ, вдоль забора сада, поставлено было нѣсколько пушекъ; доморощенные артиллеристы стояли въ заж-

Digitized by Google

женными фитилями и ожидали только знака начать канонаду. Вскорѣ прискакалъ человѣкъ, поставленный, вѣроятно, для того, чтобы дать знать, когда покажется экипажъ въ восемь лошадей. За нимъ явился Исправникъ, въ тѣлегѣ, на тройкѣ, весь въ пыли. Сундуковъ бѣгалъ, кричалъ, чтобы всѣ становились по мѣстамъ, и самъ спѣшилъ на свой постъ. Наконецъ прискакалъ откидной дормезъ, въ восемь лошадей; кучеръ кричалъ на форрейторовъ, чтобы поворачивали во дворъ; но вельможа, увидѣвъ, что хозяинъ ожидаетъ его у воротъ, велѣлъ остановиться и вышелъ изъ дормеза. Онъ былъ въ сюртукѣ и фуражкѣ, которую снялъ, желая поцѣловаться съ хозяиномъ; но тотъ, не ожидая такой благосклонности, бросился цѣловать его въ плечо, и такъ низко передъ нимъ кланялся, что чуть, чуть не упалъ. Вельможа сухо поклонился прочимъ, и, вмѣстѣ съ Сундуковымъ, пошелъ къ крыльцу. Но лишь

Digitized by Google

только онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, раздались звуки роговой музыки, началась пушечная пальба и звонъ въ колокола на колокольнѣ. «Звонятъ въ колокола только для Архіереевъ,» сказалъ вельможа, съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ. — Сегодня, Ваше Высокопревосходительство, былъ благодарственный молебенъ за побѣды нашихъ войскъ, потому и звонятъ въ колокола — отвѣчалъ Сундуковъ, который, желая придать болѣе блеску и шуму своему празднику колокольнымъ звономъ, напередъ приготовился къ отвѣту. «А, это дѣло другое!» сказалъ вельможа. На крыльцѣ, при звукѣ духовой музыки, началъ хозяинъ рекомендовать ему жену, Его Сіятельство зятя своего и дочерей. Княгиня Прасковья Тимоѳеевна, разумѣется, занимала первое мѣсто; потомъ представилась Полковница Глафира Тимоѳеевна Чадская, и наконецъ дочери, которыя были не за-мужемъ.

Лѣстница была уставлена померанцо-

Digitized by Google

выми и лимонными деревьями, устлана краснымъ сукномъ, и по ступенямъ стояли оффиціанты, и лакеи въ богатыхъ ливреяхъ и въ башмакахъ. При входѣ въ залу раздались звуки инструментальной музыки, и хоръ пѣвчихъ торжественно прославилъ добродѣтели знаменитаго посѣтителя. Его Высокопревосходительство изволилъ выслушать пѣніе, и, поблагодаривъ хозяина, просилъ, чтобы онъ показалъ ему комнату, гдѣ-бы ему можно было переодѣться съ дороги. Тотчасъ самъ Сундуковъ повелъ его въ великолѣпно убранную комнату, гдѣ каммердинеръ уже ожидалъ вельможу. Между тѣмъ дамы сѣли по мѣстамъ, въ обширной гостиной, гдѣ приготовленъ былъ, на длинныхъ столахъ, завтракъ. Пѣвчіе и музыканты отправились изъ залы, и хозяинъ хлопоталъ, чтобы скорѣе подвезли къ крыльцу экипажъ, въ которомъ Его Высокопревосх. хотѣлъ ѣхать передъ обѣдомъ обозрѣвать новое устройство его

Digitized by Google

деревни. Пушечная пальба и колокольный звонъ продолжали оглушать всѣхъ, пока самъ вельможа не выслалъ сказать, чтобы перестали. Черезъ нѣсколько минутъ хозяинъ закричалъ: «Штъ, штъ!» Это значило, что Его Высокопревосх. вышелъ изъ своей комнаты. Онъ былъ въ мундирѣ и въ звѣздахъ своихъ. Сундуковъ, кланяясь ему униженно, просилъ его сдѣлать милость пожаловать въ гостиную; всѣ дамы тотчасъ встали и присѣли передъ нимъ; онъ вѣжливо поклонился и просилъ ихъ садиться. Одна хозяйка, бывшая Княжна, осмѣлилась начать говорить съ нимъ, прося его что нибудь закусить. Вельможа подошелъ къ столу, выпилъ водки, взялъ кусокъ хлѣба и сыру. Тогда началось представленіе, прежде почетныхъ дворянъ уѣзда, потомъ чиновниковъ.

«Позвольте представить вамъ, Ваше Высокопрев.,» сказалъ Сундуковъ, «почтеннаго нашего дворянина, г. Коллеж-

Digitized by Google

скаго Совѣтника, Савелья Петровича Рифенатова.» Толстая фигура, съ большимъ орлинымъ носомъ, который почти касался до губъ, съ одутлыми щеками и выпученными глазами, въ штатскомъ мундирѣ стариннаго покроя и съ большимъ Анненскимъ крестомъ, прежней формы, не шелъ, переваливаясь, подошла къ Его Высокопревосходительству и низко поклонилась.—Очень радъ познакомиться съ вами—сказалъ вельможа.—Гдѣ вы служили?—«Прежде въ Коммерцъ-Коллегіи, а послѣ при таможняхъ,» отвѣчала фигура густымъ басомъ.—Что, имѣніе у васъ родовое, или купленное, въ здѣшнемъ уѣздѣ?—«Благопріобрѣтенное, Ваше Высокопревосходительство, на имя жены моей.»—А! понимаю, очень хорошо—прибавилъ вельможа, и отвернулся отъ него. За симъ слѣдовалъ маленькій, худощавый человѣкъ, заика, въ старинномъ гвардейскомъ мундирѣ. «Вотъ изъ лучшихъ и богатыхъ нашихъ помѣщиковъ,

Digitized by Google

оставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ, Сергѣй Аркадьичъ Пустельгинъ.»—А! на васъ такой-же мундиръ, какой и я довольно долго носилъ—сказалъ вельможа.—И я служилъ въ этомъ-же полку. Давно-ли вы въ отставкѣ? — Пустельгинъ хотѣлъ тотчасъ отвѣчать, заикнулся, и пока еще представляли двухъ, или трехъ дворянъ, не могъ ничего выговорить; наконецъ, къ общему всѣхъ удивленію, вдругъ вскрикнулъ: «20-ть лѣтъ!» Его Высокопревосходительство закусилъ себѣ губы, чтобы не засмѣяться, но Княгиня Прасковья Тимофеевна, дочь Сундукова, дама веселаго характера, каторая и прежде ненавидѣла Пустельгина, смѣялась надъ нимъ, за то, что отецъ принуждалъ было ее выйдти за него за-мужъ, захохотала во все горло и, по знаку отца, спѣшила уйдти въ другую комнату.

Послѣ рекомендаціи дворянъ, которые были всѣ въ мундирахъ (а во фракѣ ни

Digitized by Google

одного не осмѣлился Сундуковъ подвесть къ Его Высокопревосх.), началось представленіе уѣздныхъ чиновниковъ. «Имѣю честь представить Вашему Высокопревосх.» — продолжалъ хозяинъ — «Уѣзднаго Судью нашего, Г. Кривотолкова: очень хорошій человѣкъ, смѣю вамъ рекомендовать его. Вотъ Гг. Засѣдатели Лѣнтягинъ и Бульбулькинъ. Пожалуйте, извольте подойти сюда, господа,» сказалъ Сундуковъ, вызывая ихъ впередъ. Судья, съ большимъ брюхомъ, съ багровымъ лакомъ на лицѣ, въ старинномъ армейскомъ свѣтлозеленомъ мундирѣ; Лѣнтягинъ, высокій ростомъ, и также весьма дебѣлый и плотный, и Бульбулькинъ, въ милиціонномъ мундирѣ, который отъ толстоты его не могъ уже застегиватѣся, и съ лицомъ весьма раскраснѣвшемся, потому что онъ нѣсколько разъ, въ продолженіе утра, прикладывался къ штофу съ ерофеичемъ, стоявшимъ, вмѣстѣ съ закускою, въ нижнемъ этажѣ, для гостей такого разбора, всѣ

Digitized by Google

они вытянувшись и сдѣлавъ низкіе поклоны, предстали предъ лицо Его Высокопревосх.—А! это Гг. Чиновники Уѣзднаго Суда. Смотрите: сохрани васъ Богъ, ежели я найду у васъ такой же безпорядокъ и такую-же мерзость, какъ у вашихъ сосѣдей въ Е.... уѣздѣ. Они меня вывели изъ всякаго терпѣнія, и будутъ примѣрно наказаны.—«Мы надѣемся, что Ваше Высокопревосход. будете довольны нашимъ городомъ,» сказалъ Сундуковъ, а Судья и Засѣдатели низко кланялись. «Вотъ нашъ Исправникъ, Г. Обираловъ,» продолжалъ Сутдуковъ, взявъ его за руку и представляя весьма плутовскую, блѣдную фигуру: «Рекомендую его Вашему Высокопревосх. и смѣло могу сослаться на всѣхъ господъ дворянъ, что мы всѣ имъ очень довольны. Не правда-ли, господа?» сказалъ Сундуковъ, обращаясь къ дворянамъ, стоявшимъ въ безмолвіи у дверей. Они, вмѣсто отвѣта, кланялись.—Очень радъ слышать такой от-

Digitized by Google

отзывъ объ васъ — отвѣчалъ вельможа, намазывая масло на кусокъ хлѣба.—А я хотѣлъ было съ вами поссориться: дорога вездѣ порядочная; только на одномъ мосту меня толкнуло. Какъ вы не осмотрѣли и не поправили этого толчка? — «Сознаюсь въ винѣ моей, В. В., и прошу великодушнаго прощенія,» отвѣчалъ съ подобострастіемъ Исправникъ. «Причина тому та, что я пекусь о благосостояніи поселянъ; теперь рабочая пора, и я пощадилъ ихъ.»—Какъ, М. Г.? Вы говорите неправду! Не далѣе, какъ на послѣдней станціи, въ однодворческомъ селѣ, гдѣ перемѣняли мнѣ лошадей, подана жалоба на васъ, что вы всѣхъ выслали поголовно на большую дорогу, и собирали, будто-бы для моего проѣзда, по 100 лошадей, когда мнѣ всего нужно только 20-ть. — «Клевета, Ваше Высокопревосх., сущая ложь!» продолжалъ Исправникъ, стараясь скрыть свое замѣшательство. — Мы посмотримъ. Я велѣлъ

Digitized by Google

написать бумагу къ Г. Предводителю, нашему почтенному хозяину, Тимофею Игнатьевичу, чтобы онъ сдѣлалъ слѣдствіе по этой жалобѣ. — «Повѣрьте, В. Высокопр., что слѣдствіе будетъ произведено съ безпристрастіемъ,» отвѣчалъ Сундуковъ. «Только я напередъ осмѣливаюсь доложить, что просьба несправедлива; я самъ наблюдаю за тѣмъ, чтобы поселянамъ не было никакихъ притѣсненій; какъ-же мнѣ не знать, что Исправникъ позволилъ себѣ выгонять всѣхъ поголовно въ рабочую пору? Вѣрно, подана вамъ просьба въ однодворческомъ селѣ Разграбленномъ?» продолжалъ онъ. «Тамъ волостной писарь, мѣщанинъ Правдухинъ, извѣстный ябедникъ и клеветникъ; я уже давно его замѣтилъ: онъ вѣрно написалъ эту пустую просьбу.» — Ежели такъ—отвѣчалъ вельможа—то и слѣдствія производить не надобно, а прикажите посадить этого писаря въ тюрьму на мѣсяцъ, на хлѣбъ и воду, чтобы онъ

Digitized by Google

впредь не осмѣливался писать несправедливыхъ и вздорныхъ жалобъ.

«Бездѣльники, безсовѣстные, безбожные бездѣльники!» сказалъ потихоньку одинъ пожилой помѣщикъ, Кондратій Ивановичъ Вспышкинъ, стоявшій сзади всѣхъ подлѣ Пронскаго, обращаясь къ сосѣду своему, также помѣщику, Андрею Васильевичу Лужницкому. — Да! — отвѣчалъ тотъ—Бога не боятся грабить, обижать, и потомъ наказывавать невиннаго человѣка, который осмѣлился возвысить свой голосъ и искать правосудія.—«А мы, дворяне! въ нашихъ глазахъ совершаются такія беззаконія, и мы молчимъ!» продолжалъ Вспышкинъ, возвысивъ нѣсколько голосъ. — Штъ! тише, тише! отвѣчалъ Лужницкій. Что ты будешь говорить, и къ чему все это приведетъ? Тебя-же назовутъ либераломъ и безпокойнымъ человѣкомъ. Ты знаешь, кажется, уже по опыту, каковъ общій нашъ другъ и представитель нашего сословія, Тимоѳей

Digitized by Google

Игнатьевичъ; онъ вѣкъ не забудетъ, и станетъ мстить тебѣ, ежели ты осмѣлишься сказать что нибудь противъ него. Терпи и молчи: стѣну лбомъ не пробьешь— говоритъ пословица. Всипышкинъ, покраснѣвъ весь отъ досады и нетерпѣнія, отошелъ отъ него, и сѣлъ въ отдаленномъ углу комнаты, подлѣ окна.

«А давно-ли онъ Исправникомъ?» продолжалъ вельможа, обращаясь къ Сундукову.—Уже четвертый выборъ, и я осмѣлюсь доложить В. Высокопр., что мы всѣ имъ довольны; такого Исправника еще у насъ не бывало. — «Ежели такъ, то можно и къ награжденію его представить; не забудьте мнѣ напомнить объ немъ.» — Слушаю В. Высокопревосходительство — отвѣчалъ Сундуковъ, низко кланяясь.—Благодари, Карпъ Антоновичъ, Его Высокопр. за милостивое расположеніе къ тебѣ.—И Карпъ Антоновичъ такъ низко поклонился, что чуть не ударился лбомъ о паркетъ. «А лучше всего, чтобы

Digitized by Google

не забыть, Тимоѳей Игнатьевичъ, дай записку объ немъ моему секретарю, Ивану Ѳомичу.»—Слушаю, Ваше Высокопр.—И опять возобновились поклоны его и Исправника. Но не угодно-ли будетъ Вашему Высокопр. поѣхать, осмотрѣть новое устройство моей деревни? Вы хотѣли сдѣлать мнѣ эту милость. Экипажъ уже давно готовъ. — «Хорошо, поѣдемъ пока до обѣда. Велите подать мою фуражку.» Исправникъ, Судья и нѣсколько дворянъ бросились исполнить его приказаніе, но Сундуковъ выхватилъ ее изъ рукъ другихъ и торжественно поднесъ ему. Въ продолженіе всей сцены сихъ разнообразныхъ рекомендацій, Пронскому нѣсколько разъ приходили въ голову извѣстные стихи Грессета: «Des protégés si bas, des protecteurs si bêtes» (Какъ низки покровительствуемые, и какъ глупы покровители!).

Его Высокопревосходительство, вмѣстѣ съ хозяиномъ, сѣлъ въ коляску, запря-

Digitized by Google

женную шестью прекрасными воронымн лошадьми, съ двумя форрейторами; два высокіе лакея, въ новой красной ливреѣ, залитой золотомъ, стали сзади. Исправникъ, которому что-то Его Высокопр. приказывалъ, бѣжалъ долго, у колеса, безъ шляпы. Для прочихъ гостей приготовлено было нѣсколько длинныхъ дрожекъ, на которыхъ могло помѣститься человѣкъ по 15-ти на каждыя; въ числѣ прочихъ сѣлъ и Пронскій. Всѣ отправились за коляскою, и по прекрасному, гладкому шоссе подъѣхали прежде къ башнѣ, стоявшей среди площади. Осмотръ начался съ главной вотчинной Конторы. Сундуковъ, зная чѣмъ болѣе понравиться своему посѣтителю, убралъ комнаты, гдѣ находилась Контора, роскошно и со вкусомъ. Стѣны и потолокъ были раскрашены, полъ паркетный, на окнахъ висѣли шторы и гардины. Нѣсколько писарей, хорошей наружности, прекрасно одѣтыхъ, сидѣли за письменными столами

Digitized by Google

краснаго дерева, которые были покрыты зеленымъ сукномъ. Въ углу стояли дорогіе стѣнные часы; въ шкафахъ, краснаго дерева, за стеклами, разложены были по годамъ бумаги. Словомъ: все находилось въ такомъ отличномъ порядкѣ и чистотѣ, что Его Высокопр. былъ въ полномъ восторгѣ. Оттуда пошли смотрѣть хлѣбный магазейнъ и пожарные инструменты. Но Пронскій оставилъ компанію и отправился къ крестьянамъ, которые, въ сапогахъ, синихъ кафтанахъ, держа въ рукахъ хорошія, новыя шляпы, стояли каждый у воротъ своего дома.

«Какъ у васъ все хорошо!» сказалъ онъ, обращаясь къ одному старичку. «Какое изобиліе во всемъ! Какъ вы славно одѣты? Какой добрый баринъ у васъ! Это отецъ, а не помѣщикъ. Вы должны безпрестанно Богу молиться за него. Я еще отъ роду лучше этого ни чего не видывалъ» — Отецъ.... — отвѣчалъ старикъ, сквозь зубы, унылымъ голосомъ. — Чита-

Digitized by Google

емъ мы ему молитвы! Чтобы ему ни дна, ни покрышки не было! Раззорилъ насъ до корня, измучилъ поголовною работою; мы изъ зажиточныхъ крестьянъ, пока за грѣхи наши ему не попались, пришли теперь, что называется, въ конецъ. — «Какъ-же ты раззоренъ? На тебѣ сапоги, синій прекрасный кафтанъ и новая шляпа....» — Нешто это мое? Все барское. Вотъ, какъ вы только уѣдете, все неси назадъ въ *гамазею*, а ежели кто, упаси Боже, изодралъ, или изгадилъ, то такъ еще спину нагрѣютъ, что ничему не будешь радъ. Дома наши тебѣ, баринъ, нравятся; но пословица говоритъ: не красна изба углами, а красна пирогами. Да и дома-то это не наши; мы въ нихъ никогда не живемъ; выгоняютъ насъ сюда только на-показъ, на время; ежели хочешь посмотрѣть, то пройди въ низенькую калитку черезъ дворъ; тамъ увидишь наши хаты и посмотришь наше житье-бытье. Бабы мои, я чаю,

Digitized by Google

обѣдаютъ. Насъ выслали съ утренней зари и велѣли стоять у воротъ. Бабы проголодались и пошли поѣсть, а я умираю съ голоду, но не смѣю отойдти. Не посмотрятъ, что я старъ: прикащикъ такой озорникъ, такой нехристь, что изуродаетъ на вѣкъ.

Пронскій отправился посмотрѣть въ настоящемъ видѣ житье крестьянъ *отца*-помѣщика, у котораго повсюду видно было изобиліе и столь отличный порядокъ. Онъ прошелъ черезъ калитку въ огородъ, и увидѣлъ подъ горою полуразвалившуюся, черную избу, крытую соломою, въ которой нашелъ всю семью за обѣдомъ. Въ числѣ ихъ увидѣлъ онъ двухъ бабъ, и одного мальчика и дѣвочку, одѣтыхъ въ праздничныя, чистыя платья. Они, по видимому, спѣшили ѣсть, чтобы поскорѣе поспѣть къ своему мѣсту. Прочіе были въ изодранныхъ, запачканныхъ рубашкахъ, отвратительной нечистоты, и босикомъ. Пустыя щи и блюдо

Digitized by Google

варенаго картофелю, составляли весь обѣдъ ихъ. Хлѣбъ былъ по поламъ съ мякиною, и даже, какъ замѣтилъ Пронскій, въ соли имѣли они большой недостатокъ. Старуха бабушка, вѣроятно, жена старика, съ которымъ онъ говорилъ, держала подлѣ себя, въ ветошкѣ, немного соли, и маленькими щепотками одѣляла всѣхъ. На столѣ стояло ведро воды, изъ котораго черпали и пили ковшиками. Всѣ удивились входу Пронскаго, и хотѣли встать. «Не вставайте! не вставайте!» сказалъ онъ. «Хлѣбъ, да соль! Кушайте на здоровье! Я такъ, нечаянно, зашелъ къ вамъ.»—А ты что, кормилецъ, видно холопъ пріѣзжихъ господъ?—«Да, голубушка, я лакей.»—Какой-то, вишь, *ендаралъ* пріѣхалъ къ нашему барину, и весь въ звѣздахъ; посмотрѣла-бы я на него, что это за *ендаралы* такіе.—«Да кто-жъ тебѣ мѣшаетъ? Выдь на улицу: онъ сей часъ здѣсь проѣдетъ.»—Да, поди-ка ты! Покажись только при немъ на улицѣ въ

Digitized by Google

этомъ зипунѣ, такъ изуродуютъ, что не скоро забудешь.—Пронскій съ состраданіемъ смотрѣлъ на нихъ. «Скажи, старушка: неужели у васъ и квасу нѣтъ, что вы воду пьете?» — Вишь ты какой! Да откуда взять квасу? Мы и хлѣбъ пополамъ съ мякиною ѣдимъ.... Да что вы, молодицы, такъ тутъ замѣшкались? Послѣ поѣдите; ступайте-ка, ступайте; того и гляди, что за васъ еще старика моего побьютъ.—Пронскій вынулъ десяти рублевую ассигнацію и подалъ старушкѣ. «На, тебѣ, бабушка! Купи соли, да чистой хорошей муки, на хлѣбъ и на квасъ.» Старуха смотрѣла на него, выпучивъ глаза, и, отъ удивленія, не знала, что отвѣчать. Съ стѣсненнымъ сердцемъ вышелъ онъ изъ избы.

У воротъ нашелъ онъ того-же старика, сильно аттакованнаго молодымъ парнемъ, десятскимъ, который хотѣлъ его бить за то, что бабъ и ребятишекъ нѣтъ. «Э, полно, Сидорко, лаяться-то!» отвѣ-

Digitized by Google

чалъ старикъ. «И безъ тебя тошно. Съ утра маковой росинки во рту не было, а ты еще ругаешься. Довольно и одной собаки, прикащика, а тебѣ-бы не кстати бранить старика, еще дядю. Бабы проголодались и пошли поѣсть; за разъ будутъ назадъ.» — Да не льзя-же, самъ ты вѣдаешь: коли прикащикъ увидитъ, что ихъ нѣтъ, то мнѣ-же достанется. Но, постой, я побѣгу, позову ихъ. Еще демонъ нашъ (такъ называли они своего помѣщика) во дворѣ у дѣдушки Кузьмы; вѣстимо, бабы твои и ребятишки успѣютъ подойдти.—Онѣ въ самомъ дѣлѣ пришли въ это время, и десятскій отправился далѣе.

Пронскій, не бывъ никѣмъ замѣченъ, присоединился къ компаніи, и вмѣстѣ съ прочими ходилъ по крестьянскимъ домамъ. Вездѣ была необыкновенная чистота: все было прибрано и на мѣстѣ; каменныя тарелки, деревянныя чашки, ложки, лежали въ порядкѣ, въ шкафахъ;

Digitized by Google

полы, лавки, столы, все было вымыто и вычищено. Въ нѣкоторыхъ домахъ нашли они, какъ будто приготовленные, обѣды. Сундуковъ увѣрялъ, что хозяева недавно возвратились съ работы, и привлеченные любопытствомъ видѣть Его Высокопр. не успѣли отобѣдать. Хорошо выпеченный хлѣбъ, жирныя щи, съ ветчиною, жареная курица, утка, или поросенокъ, и пшенная каша, съ масломъ, стояли на столѣ *для пѣды* крестьянъ; вкусный квасъ, въ бѣлыхъ, глиняныхъ кувшинахъ, *готовъ былъ утолять ихъ жажду*. Самъ Его Высокопр. все отвѣдывалъ, и находилъ прекраснымъ. Вообразите—сказалъ Пронскому на ухо тотъ-же пожилой дворянинъ, Лужницкій, который удержалъ восклицаніе сосѣда своего Вспышкина, при разсказѣ Сундукова о доблестяхъ Исправника—вотъ этотъ жареный поросенокъ весьма мнѣ знакомъ. Въ пяти, или шести домахъ вижу я его; онъ очень проворно и искусно перебѣгаетъ; мы,

вѣроятно, еще встрѣтимся съ нимъ; я нарочно, для замѣтки, оторвалъ ему ухо.— Пронскій горько улыбнулся и не отвѣчалъ ничего. Ему извѣстно было, чѣмъ и какъ питаются благополучные крестьяне Сундукова.

«Ну что, ребята?» сказалъ вельможа, обращаясь къ нѣкоторымъ крестьянамъ. «Вѣдь вамъ гораздо лучше и спокойнѣе жить въ чистыхъ, бѣлыхъ домахъ, чѣмъ въ прежнихъ, черныхъ избахъ вашихъ?»— Какъ-же, кормилецъ, Ваше Происходительство, вѣстимо лучше—отвѣчали они, съ низкими поклонами, по знаку помѣщика. «Я вижу у васъ во всемъ такое изобиліе и довольство; вы должны Бога молить: у васъ не баринъ, а отецъ.»—Такъ, Ваше *Происходительство*, много довольны его милостію: не баринъ, а отецъ.— «Вотъ, господа!» продолжалъ вельможа, относясь къ дворянамъ, «вамъ-бы всѣмъ должно брать примѣръ съ Тимоѳея Игнатьевича, и устроить въ своихъ дерев-

Digitized by Google

няхъ такой-же порядокъ. Очень, очень все хорошо, и превзошло мое ожиданіе, почтенный нашъ хозяинъ! Я поставлю себѣ долгомъ представить объ васъ, какъ о благомыслящемъ помѣщикѣ, дѣлающемъ честь своему сословію!»—прибавилъ онъ, садясь въ коляску. Тимоѳей Игнатьевичъ, отпустивъ нѣсколько пренизкихъ поклоновъ, сѣлъ подлѣ него. «У меня память не хороша,» сказалъ вельможа оставшись съ нимъ наединѣ въ коляскѣ—«скажите моему Секретарю, чтобы онъ напомнилъ мнѣ.» Сундуковъ, зная, что̀ значитъ это *напамятованіе*, не сомнѣвался уже послѣ того, что онъ будетъ представленъ къ награжденію.

Пронскій нарочно, изъ любопытства, остался въ деревнѣ, чтобы посмотрѣть дальнѣйшія распоряженія послѣ *показа*. Прикащикъ, съ старостою и десятскими, ходилъ по дворамъ, отбиралъ отъ всѣхъ *показныя* платья, сапоги и шляпы, осматривалъ и складывалъ на особыя подво-

Digitized by Google

ды. Нѣкоторые крестьяне, имѣвшіе несчастіе замарать, или прорвать кафтаны, тутъ-же на мѣстѣ были прибиты прикащикомъ, а одному, сверхъ побой, объявлено, чтобы онъ къ вечеру привелъ корову свою на господскій дворъ, за то, что нашлось большое дегтярное пятно на его кафтанѣ. Купанье, поставленное *на показъ* въ нѣкоторыхъ домахъ, также отбиралось, и было отправляемо въ застольную, для гостиныхъ людей.

Потомъ пошелъ нарядъ въ городъ, въ барскую больницу. Человѣкъ сорокъ *здоровыхъ больныхъ* назначены были на эту продѣлку. Всякому изъ нихъ прикащикъ объявлялъ его ролю. «Смотрите-же, не забывайте!» восклицалъ онъ. «Ты, Архипка, долженъ совсѣмъ лечь въ постелю, надѣть колпакъ, закрыться одѣяломъ и не говорить ни слова: ты боленъ горячкою. Ты, Евстрашка, долженъ подвязать руку: ты порубилъ ее нечаянно топоромъ. У тебя, Лозушка, бываетъ лихоманка че-

Digitized by Google

резъ два дня. Ты, Евсташка, возьми костыль: ты упалъ съ возу и разшибъ себѣ ногу.» Такимъ образомъ всѣмъ имъ объяснилъ онъ роли, съ наистрожайшимъ подтвержденіемъ не забывать, кому что говорить, и тотчасъ ѣхать въ городъ, въ больницу. Послѣ того прикащикъ отправился домой, а Пронскій еще прошелъ по деревнѣ, и слышалъ, что крестьяне разсуждали между собою. Ежели-бъ *добрый отецъ-помѣщикъ* зналъ, какъ они благословляли его имя и какія читали ему похвалы!!!

Пронскій возвратился передъ самымъ обѣдомъ. Столъ накрытъ былъ человѣкъ на 70-ть. Большія, серебряныя, суповыя чаши стояли по концамъ; въ срединѣ помѣщены были бронзовые, дорогіе канделабры, съ приготовленными свѣчами, которыхъ, по лѣтнему тогдашнему времени, никакой не было нужды зажигать; но Сундуковъ видалъ это за большими обѣдами въ Петербургѣ и Москвѣ; притомъ,

Digitized by Google

когда-же удобнѣе и приличнѣе ему было показать ихъ и блеснуть своими дорогими бронзами? Подлѣ нихъ и вдоль стола, между хрустальными тарелками и чашами съ фруктами, конфектами и вареньемъ, стояли прекрасныя фарфоровыя вазы съ цвѣтами; на срединѣ стола помѣщено было большое померанцовое дерево. Такъ все было убрано и украшено, какъ для свадебнаго пиршества. Для Его Высокопревосходительства приготовлено было особое почетное мѣсто, и приборъ поставленъ былъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ прочихъ. Золотыя: ложка, вилка и ножикъ, положены были для него, и къ его мѣсту придвинуты большія кресла, обитыя бархатомъ. Сундуковъ самъ вездѣ бѣгалъ, суетился, осматривалъ, и когда все было готово, доложилъ Его Высокопревосходительству. Онъ подалъ руку старушкѣ, матери хозяина; сынъ насилу могъ уговорить ее снять платокъ, который она всегда носила на головѣ, и

Digitized by Google

для такого торжественнаго дня надѣть чепчикъ.

Когда Его Высокопревосх. занялъ свое мѣсто, то и всѣ прочіе осмѣлились сѣсть: дамы помѣстились по обѣимъ сторонамъ, вблизи его; мужчины, по чинамъ и старшинству, сѣли далѣе. Сундуковъ, размѣщая гостей своихъ, наконецъ замѣтилъ Пронскаго, и просилъ его занять мѣсто выше; онъ поблагодарилъ, и сѣлъ ниже всѣхъ, напротивъ героя праздника, чтобы имѣть возможность видѣть, что еще будетъ далѣе. Хозяину неизвѣстно было, что Пронскій знакомъ съ Его Высокопревосх. «Какимъ образомъ,» думалъ онъ, «посадить *фрачника*, на которомъ не было никакого знака отличія, выше прочихъ?» Онъ не настаивалъ, и былъ очень радъ, что Пронскій сѣлъ на концѣ. «Честь приложена, а отъ убытка Богъ избавилъ, думалъ Сундуковъ. Самое-же главное: ему нѣкогда было заниматься Пронскимъ; все вниманіе его устремлено было на то,

Digitized by Google

чтобы угостить Его Высокопревосх. и сохранить должный порядокъ въ подаваніи кушанья и винъ.

Лишь только всѣ помѣстились, раздались звуки инструментальной музыки, и хоръ воспѣлъ новое прославленіе доблестей Его Высокопревосх. Не всѣ слова можно было понять, однакожъ Пронскій слышалъ: *отецъ*, *вѣнецъ*, *сердецъ*. Послѣ того доморощеная пѣвица, у которой былъ довольно громкій и звонкій, но необработанный голосъ, запѣла соло, арію изъ Русалки: *Приди въ чертогъ ко мнѣ златой, приди, о Князь мой драгой!* Капельмейстеръ думалъ, что приличнѣе этой аріи ничего быть не можетъ. *Князь*, разумѣется, вельможа, а чертогъ златой домъ его помѣщика, гдѣ угощается Его Высокопревосх. Пѣвица отпускала при этомъ такія чудесныя рулады, что Пронскій насилу могъ держаться отъ смѣха; замѣтно было, что и Его Высокопревосх. съ трудомъ сохраняетъ свою важность

Digitized by Google

Между тѣмъ хозяинъ не садился за столъ, стоялъ почти безотлучно при вельможѣ, и при всякомъ блюдѣ низко кланялся, съ просьбою покушать. Украшеніемъ обѣда былъ ужасной величины осетръ: четыре человѣка съ трудомъ носили его кругомъ стола; на немъ основывалъ Сундуковъ всю надежду свою, и торжественная улыбка показалась на лицѣ его, когда осетръ явился въ залу, и Его Высокопревосходительство изволилъ сказать, что онъ никогда такой величины не видывалъ. Тутъ сердце Сундукова успокоилось, и онъ на нѣкоторое время отлучился, чтобы поѣсть чего нибудь, и узнать, все-ли готово, и ждетъ-ли на назначенномъ мѣстѣ человѣкъ пустить ракету, для возвѣщенія о пушечной пальбѣ, тогда, какъ будутъ пить здоровье знаменитаго посѣтителя.

Между тѣмъ, изъ вѣжливости, Его Высокопревосх. изволилъ вступить въ разговоръ съ сидѣвшею близъ него ста-

Digitized by Google

рушкою," матерью хозяина. «Какой добрый и почтенный человѣкъ, вашъ Тимоѳей Игнатьевичъ," сказалъ онъ. «Въ какомъ у него все порядкѣ. Ваше родительское сердце должно радоваться, смотря на него»—Да, батюшка Ваше Высокое-Превосходительство, много всѣмъ довольна, по милости Божіей.—«У васъ есть еще дѣти? Всѣ они пристроены? И всѣ такъ-же хорошо живутъ, какъ Тимоѳей Игнатьевичъ?»—Такъ, Ваше Высокое-Превосх., всѣ пристроены, дочки за-мужемъ, сынки поженились.—«Такого примѣрнаго согласія, какъ въ вашемъ семействѣ, рѣдко найдти можно; все это вамъ дѣлаетъ честь, что вы такъ хорошо воспитали дѣтей," прибавилъ Его Высокопревосх., хотя онъ зналъ, что почтенный Тимоѳей Игнатьевичъ обидѣлъ всѣхъ братьевъ и сестеръ, присвоилъ себѣ большую часть отцовскаго капитала, покупкою на свое имя значительнаго имѣнія, и потомъ, по смерти отца, вошелъ въ участіе во всемъ,

Digitized by Google

что послѣ него осталось. Ему извѣстно было, что онъ въ явной враждѣ со всѣми родными, и что даже самой маменькѣ бываетъ иногда худое житье отъ него, особенно-же гдѣ коснется до интереса. Все это зналъ Его Высокопревосх.; но «даръ слова данъ человѣку на то, что-«бы не говорить правды, и скрывать, «что онъ думаетъ.» сказалъ извѣстный Министръ покойнаго Наполеона. Старушка Лукерья Ильинишка, мать Сундукова, не знала этого прекраснаго правила, и, можетъ быть, выболтала-бы все, что у нея было на сердцѣ, ежели-бы разговоръ ея съ вельможею не былъ прерванъ. Приближалась важная эпоха: питье за здоровье Его Высокопревосходительства. Хозяинъ подошелъ къ нему; у всѣхъ гостей были налиты бокалы Шампанскимъ; по данному знаку, всѣ встали, поклонились ему, и выпили за его здоровье. Въ то-же время пущена была ракета, началась сильная и продолжи-

Digitized by Google

тельная пальба изъ пушекъ; трубы, волторны и литавры заиграли тушъ; потомъ хоръ пѣвчихъ воспѣлъ аллегро, новое, *прославимъ*, *прославимъ*. Его Высокопрев. самъ изволилъ подняться съ своихъ креселъ, и гости опять встали; онъ благодарилъ, и на всѣ стороны раскланивался съ милостивою улыбкою. Когда все успокоилось, и доморощенная пѣвица вновь пропѣла съ прежнимъ искуствомъ арію Зломѣки, изъ Оперы: *Илья богатырь*, съ аккомпанированіемъ всего хора, Его Высокопревосходительство, взявъ недопитый свой бокалъ Шампанскаго, опять приподнялся съ своего мѣста, сказавъ: «За здоровье хозяина и всего почтеннаго его семейства!» Жена и дочери Сундукова низко присѣдали ему; но старушка Лукерья Ильинична, маменька его, оглушенная пальбою и литаврами, не вслушалась о чемъ дѣло и спокойно сидѣла. Съ негодованіемъ подбѣжалъ къ ней сынъ, и толкая ее подъ

Digitized by Google

бокъ, сказалъ, чтобы она встала и кланялась Его Высокопревосх. Въ то-же время выхватилъ онъ за руку изъ-за стола зятя своего, Князя Буасекова, и подошедши вмѣстѣ съ нимъ къ вельможѣ, кланялись и благодарили. Сундуковъ былъ въ полномъ восхищеніи, что Его Высокопрев., столь торжественно, и въ столь многочисленномъ обществѣ, удостоилъ выпить его здоровье; онъ бросился цѣловать его въ плечо.

Наконецъ, обѣдъ, продолжавшійся около трехъ часовъ, кончился. Его Высокопревосход. повелъ опять Лукерью Ильиничну въ гостиную. Тотчасъ подали кофе, и сама хозяйка, жена Сундукова, зная, что вельможа любитъ и привыкъ курить послѣ обѣда, поднесла ему трубку его, а дочь ея, Княгиня Прасковья Тимоѳеевна, восковую свѣчку, чтобы раскурить. Онъ долго не соглашался, говоря, что ему совѣстно безпокоить дамъ; но онѣ всѣ, молча, присѣдали передъ

Digitized by Google

нимъ, и не смѣли садиться прежде его. Онъ закурилъ трубку, сѣлъ на диванъ и поставилъ подлѣ себя чашку съ кофеемъ; въ это время и дамы заняли мѣста свои; но мужчины всѣ стояли въ молчаніи подлѣ дверей. Пронскій продолжалъ свои наблюденія находясь сзади всѣхъ. Къ нему подошелъ опять тотъ-же помѣщикъ Лужницкій, и показывая на остатки обѣда въ залѣ, сказалъ: «Вы, вѣрно, хорошо покушали, а я такъ совсѣмъ напротивъ: мнѣ не досталось мѣста за большимъ столомъ, а въ нижнемъ этажѣ, гдѣ было приготовлено для нашей братьи, мѣлкопомѣстныхъ, ничего почти не подавали. Весьма немногое доходило съ вашего стола до насъ; всѣ блюда послѣ васъ носили прежде къ каммердинеру Его Высокопревосх., потомъ къ собственному его кучеру и лакеямъ, а что уже отъ нихъ оставалось, подавали намъ, и то не все, но чѣмъ угодно было пожаловать столовому дворецкому. А насъ внизу бы-

Digitized by Google

ло человѣкъ тридцать: вы можете вообразить, какъ мы хорошо накормлены! Я такъ голоденъ, что съ удовольствіемъ бы поѣхалъ домой ѣсть свои щи, да не смѣю.»—Какъ не смѣете?—отвѣчалъ Пронскій. — Кто вамъ можетъ запретить? — «Да, сохрани Богъ, еще какъ нибудь вспомнитъ и хватится меня хозяинъ! Съ нимъ послѣ вѣкъ не раздѣлаешься.» — Помилуйте! чего вамъ бояться? Вы не только такой-же дворянинъ, какъ онъ, но вѣрно лучше его. Я слышалъ: есть еще старики, которые помнятъ отца его цѣловальникомъ. — «Я самъ это помню, и видалъ теперешняго почтеннаго представителя нашего сословія, Тимоѳея Игнатьевича, обстриженнымъ въ кружокъ, въ одной рубашкѣ и босикомъ, играющаго съ деревенскими мальчишками въ томъ селѣ, гдѣ отецъ его былъ цѣловальникомъ. Но времена перемѣнились; теперь онъ знатный баринъ, первый въ нашемъ уѣздѣ; онъ способенъ разсердиться за

Digitized by Google

всякій вздоръ; а что онъ злопамятенъ и мстителенъ, я, къ несчастію знаю по опыту. Только не давно, слава Богу, мы кое-какъ помирились, и опять сошлись съ нимъ, а то приходило было мнѣ очень жутко. Не мудрено, нашего брата, бѣднаго дворянина, притѣснить и раззорить.»

Между тѣмъ Его Высокопревосх. отказался отъ партіи въ вистъ, для него составленной; сидя на диванѣ, преважно изволилъ онъ курить трубку, и бесѣдуя съ хозяйкою, пускалъ дымъ прямо ей въ носъ. Онъ говорилъ съ нею о Москвѣ, гдѣ она родилась и до замужства жила безвыѣздно; разсказывалъ объ отцѣ ея Князѣ Развратовѣ, съ которымъ они служили вмѣстѣ въ гвардіи, и много дѣлали проказъ въ своей молодости. Сундуковъ съ удовольствіемъ слушалъ разсказы его, и внутренно радовался, что имѣетъ честь принадлежать къ такому семейству, которое извѣстно Его Высокопр.,

Digitized by Google

кстати улыбался, и изрѣдка осмѣливался вмѣшиваться въ разговоръ.

Вельможа сказалъ хозяину, чтобы онъ познакомилъ его съ дочерьми своими. Тотчасъ *Княгиня* Прасковья Тимоѳеевна Буасекова, и *Полковница* Глафира Тимоѳеевна Чадская, были вновь подведены къ Его Высокопр., и рекомендованы отцомъ, а меньшія дочери, которыя еще не были за-мужемъ, никакъ не отважились подойти вмѣстѣ съ сестрами. Вельможа просилъ ихъ сѣсть подлѣ себя и обратился съ разговорами къ нимъ: онѣ, въ особенности-же Глафира, были не застѣнчивы, и умѣли поддержать бесѣду съ нимъ. «Вашего Князя я имѣлъ честь видѣть; а гдѣ-же вашъ супругъ?» — спросилъ онъ у Глафиры. Сундуковъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы очернить и оклеветать Чадскаго, разсказывалъ о мнимыхъ недостойныхъ поступкахъ его противъ жены, которые наконецъ выве-

Digitized by Google

ли ее изъ терпѣнія, и принудили возвратиться въ родительскій домъ, то есть, онъ самъ обманувъ и поступивъ съ Чадскимъ столь вѣроломно, его-же обвинялъ и клеветалъ. Но это очень обыкновенно. И какимъ образомъ дѣйствовать иначе людямъ такого разбора, каковъ былъ Сундуковъ?

Въ такихъ и тому подобныхъ разговорахъ шло время. Иныя дамы осмѣливались шопотомъ говорить между собою; но мужчины стояли у дверей, сохраняя глубокое безмолвіе. Все это наконецъ надоѣло Пронскому; онъ искалъ шляпы своей, и хотѣлъ уѣхать домой. «Что вы ищете?» сказалъ ему Лужницкій.—Шляпу; я хочу ѣхать домой.—«Да вы, видно, никогда еще не бывали на праздникахъ Тимоѳея Игнатьевича, и вамъ здѣшній обычай неизвѣстенъ? Позвольте спросить: съ кѣмъ я имѣю честь говорить?» Я Генералъ-Маіоръ Пронскій. — «Ахъ, В. Пр., извините, что я осмѣлился такъ фамилі-

Digitized by Google

ярно говорить съ вами!» — Помилуйте — отвѣчалъ Пронскій, пожавъ его руку. — Но скажите, какой-же здѣсь обычай? Ежели тотъ, что Г-нъ Сундуковъ изволитъ сердиться на тѣхъ, кто рано уѣзжаетъ, то я очень равнодушенъ къ его гнѣву, потому что, кажется, я въ первый и въ послѣдній разъ въ его домѣ.— «Это первое, что онъ гнѣвается на тѣхъ, кто не досматриваетъ праздниковъ его до конца; но, разумѣется, для Вашего Превосходительства все равно, будетъ-ли онъ сердиться или нѣтъ; самое главное, что вы не дождетесь вашего экипажа. Всѣ гостиныя лошади отсылаются на хуторъ, версты за три, и здѣшнимъ людямъ строго запрещено, не только по приказанію гостя ходить за его экипажемъ, но даже звать и собственнаго его слугу, котораго-бы могъ онъ послать на хуторъ. Игнатій Тимоѳеевичъ очень часто, и съ свойственною ему учтивостію, говоритъ намъ, что домъ его не трак-

Digitized by Google

тиръ, чтобы поѣвши тотчасъ уѣхать, и что ежели онъ дѣлаетъ честь, зоветъ кого къ себѣ, то надобно знать этому цѣну: изъ чего-же онъ убытчится? Словомъ: ежели кто пріѣхалъ къ нему на праздникъ, то жди до конца.»—Вотъ прекрасное угощеніе! — отвѣчалъ со смѣхомъ Пронскій.—Но, видно, дѣлать нѣчего; надобно вооружиться терпѣніемъ. Да что-жъ такое еще будетъ? — «О, Ваше Превосходительство! увидите еще много чудесъ.»—Посмотримъ, посмотримъ; въ чужой приходъ съ своимъ уставомъ не ходи—прибавилъ Пронскій.—Впрочемъ, я и не въ претензіи, что по необходимости должно еще здѣсь оставаться; весьма любопытенъ досмотрѣть до конца праздникъ Г-на Сундукова: сядемъ пока.—Собесѣдникъ его кланялся, но сѣсть подлѣ Его Превосходительства никакъ не отважился.

Изъ-за стола встали въ 6-ть часовъ. Пронскій посмотрѣлъ на свои часы: уже

Digitized by Google

было 8-го половина. «Что-жъ такъ долго длится бездѣйствіе?» сказалъ онъ. «Пора-бы начинать еще какія нибудь штуки.» — Теперь вѣрно мы скоро пойдемъ въ театръ—отвѣчалъ Лужницкій. И дѣйствительно, въ то-же время сдѣлался шумъ въ гостиной. Его Высокопревосх., по приглашенію хозяина, всталъ съ своего мѣста, и прямо по лѣстницѣ, черезъ балконъ, отправился въ театръ, бывшій въ саду; за нимъ гурьбою послѣдовали всѣ гости.

Спектакль начался Прологомъ въ честь Его Высокопревосходительства. Прологъ былъ сочиненъ, или, лучше сказать, составленъ, домашнимъ секретаремъ и главнымъ конторщикомъ Сундукова, въ родѣ Пана Чупкевича (*Полубарскія затѣи*, ком. соч. Кн. А. А. Шаховскаго). Онъ очень *удачно* извлекъ нѣкоторыя мѣста изъ сочиненнаго Державинымъ описанія праздника, даннаго Княземъ Потомкинымъ Великой Екатеринѣ, приклеилъ къ то-

Digitized by Google

му много стиховъ изъ его-же описанія *обители Добрады*, и заимствовалъ даже оттуда, весьма кстати: ау! ау! ау! Изъ всей этой смѣси, украшенной нѣкоторыми чудесными стихами, собственнаго сочиненія самаго автора, вышла такая галиматья, что безъ смѣха слушать было нельзя. Стихи говорилъ самъ конторщикъ-авторъ, одѣтый въ какой-то древній хитонъ, а домашняя пѣвица, въ видѣ Нимфы, пропѣла похвальную пѣснь, и надѣла лавровый вѣнокъ на бюстъ Его Высокопревосходительства. Потомъ, оба дѣйствующія лица, подошли къ оркестру, низко поклонились, и чрезъ капельмейстера подали говоренные и пѣтые ими стихи Сундукову, который торжественно поднесъ ихъ Его Высокопревосходительству.

Крѣпостная труппа Сундукова уже давно разстроилась. Доморощенные его Милоны, Честоны, Валеры, Эрасты и Эндиміоны, нѣкоторые въ 1812-мъ году

Digitized by Google

поступили въ ополченіе, другіе послѣ того, за пьянство и буйство, согнаны были съ театра и опредѣлены въ низкія должности. Прелестная, но уже поустарѣвшая *примадонна* его, за дурное поведеніе, отдана была за крестьянина замужъ; словомъ: всѣ его Діаны, Флоры, Нимфы, Дріады растратились, и нѣкоторыя со славою исправляли должности скотницъ и стряпухъ для застольныхъ людей. Но Сундуковъ выписалъ для торжественнаго дня труппу актеровъ изъ губернскаго города. Первая пьеса, представленная ими, была старинная, впрочемъ хорошая комедія: *Точь въ точь.* Въ ней весьма *кстати* были на сценѣ пьяница и взяточникъ воевода, грабитель подъячій, глупая и злая госпожа, то есть, представлена была въ лицахъ исторія многихъ изъ гостей; но, разумѣется, этого никто на свой счетъ не бралъ, и всѣ смѣялись отъ чистаго сердца. Спектакль окончился комедіею Князя А. А. Шахов-

Digitized by Google

скаго: *Ссора, или два сосѣда.* Тутъ также было многое не въ бровь, а прямо въ глазъ. Въ антръ-актахъ подавали гостямъ чай, и вельможа, по убѣжденію хозяйки, опять курилъ трубку.

Въ 10-ть часовъ спектакль кончился, и гости, возвращаясь черезъ садъ въ домъ, обозрѣли иллюминаціи. Передъ окнами горѣлъ большой щитъ, съ вензелемъ Его Высокопревосх., и съ надписью кругомъ: *Отъ признательнаго сердца хозяина высокопочтенному посѣтителю.* Зала и всѣ комнаты были ярко освѣщены, и тотчасъ открылся балъ. Вельможа прошелъ нѣсколько разъ въ Польскомъ, съ хозяйкою и съ дочерьми ея, опять отказался отъ картъ, и сѣлъ въ залѣ, въ приготовленныя для него особыя кресла.

Пронскій, при выходѣ изъ театра, увидѣлъ наконецъ своего слугу, и послалъ его отыскать и привесть тотчасъ коляску, а самъ пока отправился въ за-

Digitized by Google

лу, смотрѣть на провинціяльные танцы. Хозяинъ, за недосугами, не успѣлъ отрекомендовать его женѣ и дочерямъ. Пронскій ие находилъ нужнымъ подходить къ нимъ, и не располагаясь уже никогда впередъ быть въ домѣ Сундуковыхъ, очень радъ былъ, что сохранилъ инкогнито, и можетъ уѣхать, не бывъ никѣмъ замѣченъ. Въ ожиданіи коляски, стоялъ онъ въ залѣ, въ толпѣ *фрачниковъ;* но Каролина Карловна, проходя въ Польскомъ близъ него, вскричала: «Ахъ! Ваше Превосходительство, и вы здѣсь? Я думала, вы не пожалуете сюда.» Слово: Ваше Превосходительство, поразило слухъ вельможи; онъ обратилъ лорнетъ свой въ ту сторону, и увидѣвъ Пронскаго въ толпѣ, тотчасъ всталъ и пошелъ къ нему. Всѣ почтительно отступили передъ нимъ, и хозяинъ, замѣчая каждое движеніе вельможи, далъ знакъ музыкѣ перестать, и самъ поспѣшилъ за нимъ.

Digitized by Google

«Ахъ! Выше Превосходительство, Николай Дмитріевичь! Какъ я радъ васъ видѣть! Какимъ образомъ вы здѣсь?» сказалъ вельможа, бросясь цѣловать Пронскаго. — Я пріѣхалъ, вмѣстѣ съ женою, къ брату ея.... — «Какъ: вы женились? Я не зналъ этого; позвольте мнѣ поздравить васъ,» продолжалъ вельможа, и снова началъ цѣловать его. — На крестинахъ сына, и убрата жены моей, имѣлъ я удовольствіе познакомиться съ Тимоѳеемъ Игнатьевичемъ, и приглашенъ имъ былъ на его праздникъ. — «Такъ вы здѣсь уже давно?» — Съ утра. — «И обѣдали здѣсь?» сказалъ вельможа, посмотрѣвъ съ неудовольствіемъ на Сундукова. — Я имѣлъ честь всепокорнѣйше просить Его Превосходительство, Николая Дмитріевича, занять за обѣдомъ мѣсто подлѣ Вашего Высокопревосходительства; но Его Превосходительству самому не угодно было — отвѣчалъ, въ большомъ смущеніи, Сундуковъ. — «Я не

Digitized by Google

хотѣлъ безпокоить васъ, притомъ-же думалъ тотчасъ послѣ обѣда уѣхать; но почтенный нашъ хозяинъ угощаетъ по старинному Русскому обычаю: не любитъ, чтобы гости его скоро разъѣжались, и употребляетъ самыя благонадежныя средства къ тому: отсылаетъ куда-то далеко экипажи ихъ, такъ, что я до сего времени не могу дождаться своей коляски. Впрочемъ, я ни сколько не въ претензіи за это,» прибавилъ Пронскій, пожимая руку у Сундукова. «Я очень благодаренъ за угощеніе ваше, и пріятно провелъ время въ вашемъ обществѣ.»

«Но что-жъ мы стоимъ? Не угодно-ли Вашему Превосходительству, сядемъ вмѣстѣ,» сказалъ вельможа, и взявъ Пронскаго подъ руку, повелъ къ своему мѣсту. Всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на эту сцену. Хозяинъ былъ въ большомъ смущеніи, видѣвъ неудовольствіе вельможи. «Отъ чего прекратились ваши танцы?» сказалъ ему вельможа, посмотрѣвъ

Digitized by Google

на него, опять съ негодованіемъ. Сундуковъ еще больше смѣшался, сдѣлалъ знакъ музыкантамъ, чтобы они играли, и самъ выталкивалъ изъ толпы танцоровъ, не смотря уже, кто былъ въ мундирѣ, или во фракѣ. Между прочими, отъ страха, толстый Судья Кривосудовъ, Исправникъ и два Засѣдателя, пустились прыгать въ экосезѣ, можетъ быть, иные еще въ первый разъ отъ роду.

Вельможа былъ внутренно взбѣшенъ; онъ никакъ не воображалъ имѣть такого свидѣтеля всѣхъ *продѣлокъ* своихъ, въ продолженіе этого дня. Пронскій былъ извѣстенъ и принятъ въ лучшемъ кругу въ Петербургѣ и въ Москвѣ; онъ могъ разсказать, какимъ образомъ обходился онъ съ дворянами и чиновниками, и какъ еще притомъ курилъ трубку при дамахъ. Воспоминаніе о такихъ подвигахъ, и мысль, что они могутъ быть представлены въ весьма смѣшномъ видѣ, усиливали досаду его. Однакожъ онъ преодо-

Digitized by Google

лѣлъ себя; на лицѣ его не замѣтно было никакой перемѣны, и онъ, сидя съ Пронскимъ вдвоемъ, самъ первый началъ смѣяться надъ хозяиномъ и угощеніемъ его. «Каковъ молодецъ?» сказалъ вельможа. «Это Мѣщанинъ во Дворянствѣ, комедія Мольерова въ лицахъ, и во всей силѣ слова, потому, что онъ именно родился въ мѣщанствѣ. Князь Шаховской много заимствовалъ отсюда, и вѣрно съ него списалъ своего Транжирина. А каковы стишки, пѣтые мнѣ въ честь сегодня нѣсколько разъ, особенно-же въ Прологѣ? Чудо! Я насилу могъ держаться отъ смѣха. Вамъ вѣрно было веселѣе, чѣмъ мнѣ. Вы могли, на свободѣ, не бывъ никѣмъ замѣчены, нахохотаться досыта.»—Да, признаюсь—отвѣчалъ Пронскій. — Прологъ, въ самомъ дѣлѣ, чудо, и какъ кстати взято самое лучшее изъ стиховъ Державина: ау! ау! Какъ удачно, и къ мѣсту, помѣщено было это въ Прологѣ. — Они оба хохотали, отъ всего

Digitized by Google

сердца, къ общему удивленію гостей, которые отъ роду не видывали ни съ кѣмъ такого фамиліярства Его Высокопр. — «Вообразите-же себѣ, каково мнѣ было сохранять всю мою важность!» продолжалъ вельможа. «Я, ей Богу! нарочно за тѣмъ сталъ курить трубку, чтобы какъ нибудь удержать свой смѣхъ. Хотя и не совсѣмъ вѣжливо курить при дамахъ, но все, я думалъ, учтивѣе, чѣмъ захохотать во все горло. Вотъ съ какими скотами долженъ я имѣть дѣло, и присутствовать на ихъ праздникахъ! Притомъ-же, я очень знаю, что почтенный нашъ хозяинъ большой мошенникъ, но мнѣ должно щадить его, и показывать мое хорошее расположеніе, затѣмъ, чтобы поощрить его усердіе къ учрежденію полезныхъ и богоугодныхъ заведеній, или называя вещи настоящимъ именемъ, я обязанъ поддержать желаніе его сохранить мою благосклонность, имѣя въ виду воспользоваться этимъ, и побудить

Digitized by Google

его къ пожертвованіямъ для общаго блага. Вы не видали, какую огромную и прекрасную больницу выстроилъ онъ въ своемъ уѣздномъ городѣ? Теперь хочу я склонить его къ новымъ пожертвованіямъ, для учрежденія Инвалиднаго дома. Вотъ настоящая цѣль посѣщенія моего, и необыкновеннаго терпѣнія, съ какимъ смотрѣлъ и слушалъ всѣ его глупости. Вы согласитесь, что это, по крайней мѣрѣ, богоугодное дѣло съ моей стороны.»

Въ продолженіе разговора вельможи съ Пронскимъ, Сундуковъ былъ въ отчаяніи, что имѣлъ несчастіе обратить на себя гнѣвъ Его Высокопревосходительства. Онъ бранился, и говорилъ грубости гостямъ, которые попались ему, въ особенности-же ругалъ жену и дочерей, что онѣ не умѣли занять и угостить, какъ надобно, Пронскаго. Досталось и зятю его, Князю Буасекову: онъ назвалъ его ротозѣемъ, и жаловался, что никто не

Digitized by Google

хотѣлъ ему помочь, а одному растянуться вездѣ не возможно. Тщетно оправдывались обвиняемые, что онъ самъ виноватъ, зачѣмъ не познакомилъ ихъ съ Пронскимъ, или хотя, по крайней мѣрѣ, сказалъ-бы, что онъ у нихъ въ домѣ, а то даже этого никто не зналъ. Сундуковъ ничего не слушалъ, и продолжалъ браниться, потому, что ему надобно-же было сорвать на комъ нибудь свое сердце. Но болѣе всего онъ былъ взбѣшенъ на Пронскаго, зачѣмъ не надѣлъ онъ здѣзды своей и орденовъ. Сундуковъ называлъ его либераломъ, вольнодумцемъ, Вольтеріанцемъ, Карбонаріемъ, и ежели-бъ можно было, съ удовольствіемъ побилъ-бы его.

Между тѣмъ была уже 12-го половина, а по церемоніялу, предварительно составленному, предназначенъ былъ въ 11-ть часовъ Фейерверкъ, а въ 12-ть ужинъ. Все давно было готово, и конторщикъ Сундукова, главный всему распорядитель, подошелъ къ нему съ докла-

Digitized by Google

домъ, не пора-ли зажигать фейерверкъ. Онъ прогналъ его отъ себя, въ сердцахъ, безъ отвѣта, но послѣ одумавшись остановилъ, и съ трепетомъ приблизился къ вельможѣ.

«Извините, Ваше Высокопр.,» сказалъ онъ тихимъ, подобострастнымъ голосомъ. «Я пришелъ доложить Вашему Высокопр., не прикажете-ли зажигать фейерверкъ?» — Все отъ васъ зависитъ, любезный и почтенный нашъ хозяинъ — сказалъ ласково вельможа, который самъ нѣсколько развеселился, думая, что очень искусно, разсказами своими Пронскому, далъ благовидный оборотъ всѣмъ подвигамъ своимъ того дня. — Вы, я думаю, очень устали? — прибавилъ онъ. — Весь день на ногахъ; отдохните, присядьте съ нами. — «Помилуйте, Ваше Высокопревосходительство!» отвѣчалъ Сундуковъ, ободренный ласковостію и милостію вельможи. «Радость и восхищеніе, что вижу у

Digitized by Google

себя въ домѣ столь высокопочтеннаго гостя, придаютъ мнѣ силы. Но, ежели Вашему Высокопр. угодно будетъ, мы просимъ васъ на балконъ. Удостойте сами зажечь голубка, который полетитъ по воздуху, и тогда начнется фейерверкъ.» — Изволь, изволь, любезный хозяинъ! Только не сыро-ли теперь? Мнѣ нужды нѣтъ, но можетъ быть, Николаю Дмитріевичу угодно будетъ надѣть свою шинель — отвѣчалъ вельможа. — «Эй, Г-нъ Исправникъ, спроси у человѣка Его Превосходительства шинель.» — Тотчасъ Исправникъ, два Засѣдателя, и самъ Сундуковъ, стремглавъ бросились въ лакейскую. Сундуковъ, въ торопяхъ, схватилъ у перваго, попавшагося ему человѣка, вмѣсто шинели, дамскій салопъ; но, къ счастію, самъ запутавшись въ немъ, упалъ со всѣхъ ногъ въ дверяхъ, и въ то время, покамѣстъ онъ вставалъ, Исправникъ отыскалъ слугу Пронскаго и принесъ ему плащъ. Пронскій благода-

Digitized by Google

рилъ. Между тѣмъ Секретарь вельможи принесъ и его шинель и фуражку.

Всѣ отправились на балконъ; но Его Высокопрев., съ тѣхъ поръ, какъ увидѣлъ Пронскаго, совсѣмъ уже перемѣнилъ свой тонъ и обращеніе: онъ отказался самъ зажечь голубка, говоря, что эта честь должна принадлежать дамѣ, и что онъ проситъ почтенную хозяйку взять на себя это дѣло.

Фейерверкъ былъ прекрасный, и стоилъ дорого; все выписано было изъ Москвы. На щитѣ онять горѣлъ, въ золотомъ и брильянтовомъ огнѣ, вензель вельможи, съ надписью кругомъ: *Отцу и Начальнику.... губернія въ знакъ благодарности.* Пронскій не дождался конца Фейерверка, расцѣловался съ вельможею, пожелалъ ему спокойной ночи, и отправился въ свою коляску. Но, по выходѣ его съ балкона, вельможа напомнилъ хозяину, что онъ обязанъ проводить гостя. Сундуковъ со всѣхъ ногъ побѣжалъ за Прон-

Digitized by Google

скимъ, догналъ его на крыльцѣ, и убѣдительнѣйше просилъ остаться ужинать. Пронскій отговорился тѣмъ, что онъ никогда не ужинаетъ, и что уже поздно, а ему довольно далеко ѣхать. Сундуковъ низко кланялся, благодаря за посѣщеніе, и помогалъ Пронскому сѣсть въ коляску.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

«. . . C'est toi, qu'on nomme, toi, qu'on désire :
«Ah! viens ici. Quand on est père, époux, ami,
«on est le plus heureux de hommes.

Dimoustien.

.... Тебя зовутъ, тебя желаютъ—спѣши. ...
«Кто супругъ, отецъ, другъ, — тотъ самый
«счастливѣйшій человѣкъ.

Димутьи.

Часу во 2-мъ возвратился Пронскій. Не въ дальнемъ разстояніи отъ дома, встрѣтилъ онъ кучеровъ и лакеевъ своихъ, верхами и съ фонарями въ рукахъ. Ихъ выслала на встрѣчу жена его, и очень

Digitized by Google

кстати: ночь была претемная, и онъ подъѣзжалъ къ крутой горѣ, съ большими водомоинами, такъ, что даже и днемъ опасно было тутъ ѣхать. Пронскій былъ очень благодаренъ за такое вниманіе. Онъ нашелъ жену свою, не только не спящею, но и нераздѣтою; по глазамъ ея замѣтно было, что она плакала. Выбѣжавъ на встрѣчу, съ радостію бросилась она къ нему на шею. «Какъ! Ты еще не спишь, мой другъ?» сказалъ онъ. «Да, здорова-ли ты?»—Слава Богу! Мнѣ такъ что-то спать не хотѣлось.—Тутъ вошли они въ комнату, и Пронскій разсмотрѣлъ лицо Софьи при свѣчкахъ. «Браво! Да ты, голубушка, изволила плакать?»—Нѣтъ! тебѣ такъ кажется—я не плакала—отвѣчала Софья, съ веселою улыбкою, цѣлуя своего мужа. «Какъ нѣтъ? Очень замѣтно по глазамъ твоимъ, что ты плакала. Пожалуста скажи: какъ ты себя чувствуешь?»—Право, хорошо—я здорова.—«Да о чемъ-же ты плакала? Ты знаешь наше условіе: мы

Digitized by Google

ничего скрывать другъ отъ друга не должны.»—Ну, что дѣлать, милый другъ мой! Надобно признаться въ моей глупости: ты долго не ѣхалъ, и я безпокоилась о тебѣ. Богъ знаетъ, чего не придумала, и, признаюсь, плакала.... продолжала Софья, обнимая мужа своего. — Мужчины говорятъ, что слезы необходимая принадлежность женщинъ, а мнѣ кажется, просто, мы скорѣе васъ способны плакать отъ того, что нервы у насъ слабѣе вашихъ. — «Помилуй, другъ мой!» сказалъ Пронскій, цѣлуя жену — «ты сдѣлаешь то, что я никуда ѣздить не буду.»—Ахъ! нѣтъ, мой другъ! не говори мнѣ этого! Я призналась въ моей глупости, и повѣрь, что впередъ этого не будетъ. Прости меня, и дай слово, что ты не сердишься, и будешь выѣзжать. За что-жъ тебѣ, изъ слабости моей, лишать себя удовольствія? Божусь, что ты никогда слезъ моихъ не увидишь, и теперь ничего-бы не замѣтилъ, ежели-бы

Digitized by Google

не нашелъ меня такъ въ расплохъ. При томъ-же, право, гг. мужчины, вы напрасно сердитесь за наши слезы: онѣ насъ облегчаютъ; мнѣ гораздо было тяжеле, пока я не заплакала. Богъ знаетъ, что шло въ голову: мнѣ казалось, что и лошади тебя разбили, и коляска твоя сломалась, что гдѣ нибудь мостъ провалился, и ты лежишь безъ чувствъ! Дай только волю воображенію, самъ не знаешь, куда оно заведетъ. Признаваться надобно во всемъ. Я нѣсколько разъ призывала твоего Петрушу, разспрашивала у него: смирны-ли твои лошади? крѣпка-ли коляска? Онъ меня успокоилъ на этотъ счетъ; но я посылала свою Аннушку разспрашивать у здѣшнихъ жителей: какова дорога, много-ли горъ и переправъ? Мнѣ сказали, что одна только гора, и мость хорошій; но мнѣ представилось, что кучеръ напился пьянъ, въ темнотѣ не попалъ на мостъ, и взвалилъ коляску. Я видѣла уже тебя окровавленнаго, съ

Digitized by Google

переломленною ногою, и безъ памяти. Да, что таить? Надобно во всемъ покаяться—продолжала Софья, опять обнимая и цѣлуя мужа — я хотѣла было сама бѣжать къ тебѣ пѣшкомъ на встрѣчу; потомъ думала велѣть запречь нашъ дормезъ, и отправиться къ тебѣ. Хороша-бы я была, и порядочно-бы тебя перепугала, если-бы въ такую темную ночь попалась тебѣ на встрѣчу — тогда за дѣло-бы ты на меня разсердился! Словомъ: сама не знаю, чего я не придумала; но слезы облегчили меня; я отнеслась мысленно къ Богу, вѣрила и тебя и себя святому Его промыслу, и уже по разсудку велѣла послать къ тебѣ на встрѣчу людей нашихъ съ фонарями.—«И очень хорошо придумала; я благодарилъ тебя за вниманіе твое; они встрѣтили меня весьма кстати, у предурной переправы подъ гору,» отвѣчалъ Пронскій, «Но, милый другъ мой, Соничка, я думалъ, что ты гораздо разсудительнѣе: это, ни дать

ни взять, настоящая маменька!»—Что дѣлать, другъ мой! Я такая-жъ женщина, какъ и прочія! Ты составляешь все мое счастіе на землѣ.... Будьте снисходительны, господа наши повелители—или, какъ говаривалъ одинъ старикъ Ротмистръ, стоявшій съ эскадрономъ своимъ недалеко отъ нашей деревни, *отцы и командиры!* не требуйте отъ насъ такой-же силы душевной, такой-же твердости и разсудительности, какія даны въ удѣлъ вамъ! Наше предназначеніе—любить васъ страстно, а всякая страсть есть малодушіе. Будьте снисходительны къ слабости нашей, изъ уваженія къ началу, отъ котораго она происходитъ. Однакожъ, не стану оправдываться. Богъ и женщинамъ далъ разсудокъ, а въ подкрѣпленіе Религію. Я кругомъ виновата. Прости мою женскую слабость, не сердись на меня! Даю тебѣ честное слово: впередъ этого не будетъ!—«А вы, наши *матери и командирши*, какъ говоритъ одинъ извѣст-

Digitized by Google

ный въ нашей арміи Генералъ, достигнувшій изъ солдатъ отличною храбростію и необыкновеннымъ природнымъ умомъ своимъ до Генеральства — сдѣлайте одолженіе, сколько можно рѣже мучьте насъ малодушіемъ и пустыми слезами!» отвѣчалъ, съ усмѣшкою, Пронскій. Впрочемъ, милый другъ мой, за кого ты меня принимаешь? Могу-ли я сердиться, видя такой опытъ любви и привязанности твоей? Но мнѣ это важный урокъ; впередъ я и самъ буду разсудительнѣе, стану имѣть больше вниманія, чтобы не тревожить тебя и не навлекать такого безпокойства долговременнымъ моимъ отсутствіемъ. А лучше всего, впередъ рѣшительно никуда я безъ тебя ѣздить не буду.» — Ахъ, нѣтъ! не говори этого — прервала его Софья, закрывая ему ротъ руками своими.—Это самый сильный упрекъ въ неразсудительности моей. И ты говоришь, что не сердишься на меня! Можно-ли быть въ безпрестанномъ при-

Digitized by Google

нужденіи? Да, я измучусь отъ одной мысли, что ты для меня лишаешь себя удовольствія. Нѣтъ, сдѣлай милость, другъ мой, не говори мнѣ этого: ѣзди вездѣ одинъ, куда тебѣ хочется! Я люблю тебя и уважаю, слѣдовательно, имѣю всю полную къ тебѣ довѣренность, и знаю, что ты никогда не захочешь сдѣлать мнѣ неудовольствія. Еще прошу тебя—прости меня, а я не буду впередъ такъ глупа! — «Другъ мой!» сказалъ Пронскій, насилу удерживая слезы умиленія своего. «Можно-ли, чтобы я, любя тебя такъ страстно, хотѣлъ чѣмъ нибудь обезпокоить и огорчить тебя? Но, еще повторяю; ежели когда впередъ и поѣду я одинъ, то буду гораздо внимательнѣе, чтобы не обезпокоить тебя. Однакожъ, по милости этого скота, Сундукова, который услалъ, Богъ знаетъ куда, мою коляску, и такъ долго мучилъ насъ своимъ глупымъ праздникомъ, ты очень утомилась. Пора тебѣ ложиться спать!» Онъ пошелъ позвать ея

Digitized by Google

горничную, и самъ возвратился, вмѣстѣ съ нею, въ спальню.

«Что, Аннушка: хороша была твоя барыня безъ меня?» сказалъ Пронскій, съ улыбкою, — Да, батюшка! Ужъ тутъ и Богъ знаетъ чего не было! — отвѣчала Аннушка. — И сама измучилась, и меня съ ногъ сбила: посылала безпрестанно смотрѣть, и прислушиваться, не ѣдете-ли вы! А что было.... «Ну врешь, врешь!» прервала Софья, зажимая ей ротъ, со смѣхомъ. «Вздоръ! Ничего не было. Вотъ еще какая ябедница появилась! Кто тебя проситъ болтать пустяки? Да я тебя *разобью по щекамъ* за это; ты знаешь, я шутить не люблю, когда разсержусь,» прибавила Софья, помирая со смѣха, при одной мысли, что она будетъ бить по щекамъ свою Аннушку, которая была ей espèce d'amie. Она сама держала Софью въ большой *субординаціи*, и часто, бывъ въ дурномъ нравѣ, гнѣва-

Digitized by Google

лась, и дѣлала ей выговоры. — Да, пожалуй, извольте бить меня, какъ хотите—отвѣчала, также со смѣхомъ, Аннушка—а не льзя не разсказать барину, какъ вы безъ него проказничали. Нѣтъ, Аннушка—говорили вы—ты не хочешь мнѣ объявить, а, вѣрно, прислали сказать, что онъ лежитъ безъ чувствъ, и что его лошади разбили! Я замѣтила, когда онъ поѣхалъ, что лѣвая пристяжная очень горячилась и прыгала; не правда-ли: вѣдь она первая стала бить, а отъ нея и другія взбѣсились? Что-жъ ты отъ меня скрываешь? Пожалуста, скажи: вѣдь это правда?—Нѣтъ, сударыня—говорила я—да и что это вамъ въ голову входитъ? — Ахъ! вотъ кажется стукъ! Слава Богу! вѣрно онъ ѣдетъ! Сбѣгай, голубушка, не слыхать-ли чего? Когда я возвращалась съ отвѣтомъ, что ничего не слышно, опять начинались разспросы. Вѣрно, коляска сломалась? Онъ все это время такъ много ѣздилъ въ ней, а вѣдь никто не

Digitized by Google

поглядѣлъ! Нѣтъ, впередъ, иначе не отпущу его, пока сама все не осмотрю. Да, помилуйте сударыня, говорила я—передъ отъѣздомъ изъ Петровскаго я сама видѣла, что баринъ все изволилъ осматривать; я въ ней ѣхала сюда, и знаю, что она совсѣмъ крѣпка.—Ну, такъ кучеръ напился пьянъ, на праздникѣ этого гадкаго Сундукова, и свалилъ его подъ мостъ!—Да, кучеръ въ ротъ ничего не беретъ—увѣряла я.—Вотъ такъ-то вся ночь-ноченская прошла. Я вѣдь вамъ напередъ говорила, что все доложу барину, когда онъ изволитъ пріѣхать.—«Ахъ ты женщина, женщина!»—сказалъ Пронскій, смотря Софьѣ въ глаза, съ нѣжностію. «Но милая, добрая женщина есть Ангелъ на землѣ!»—прибавилъ онъ, выходя въ свою комнату, раздѣваться.

«Постой-же, Аннушка,» сказала Софья, предавшись обыкновенной своей веселости,—давай, мы его славно обманемъ! Я сдѣлаю, какъ будто-бы въ самомъ дѣлѣ

Digitized by Google

бью тебя по щекамъ, а ты кричи и плачь.— Вотъ будетъ ему сюрпризъ! — Ахъ, вы, проказница! Да, вспомните, что вы уже теперь барыня—да еще и Генеральша,— — «Нужды нѣтъ! Пожалуста, обманемъ его.»—Хорошо, извольте—отвѣчала Аннушка. Лишь только услышали они шаги Пронскаго, идущаго въ спальню, Софья начала давать мнимыя пощечины Аннушкѣ, то есть, бить себя по ладонямъ. «Вѣдь я тебѣ не шутя говорила, чтобы ты не смѣла болтать, а ты не послушалась—такъ вотъ-же тебѣ!» — Помилуйте, сударыня—кричала, со *слезами*, Аннушка—я изъ усердія къ вамъ сказала.—«А! ты еще, бестія, раскричалась!» И новыя оплеухи послѣдовали. Аннушка продолжала *плакать*. Можно вообразить себѣ положеніе Пронскаго! Онъ почиталъ Софью Ангеломъ, и вдругъ открывается, что она злая и лицемѣрка! Блѣдный, съ ужасомъ, отворяетъ онъ двери, и—находитъ, что обѣ помираютъ со смѣху!

Digitized by Google

«Ага! обманули молодца!» — вскричала Софья, бросясь цѣловать его.—Воображаю себѣ, каково было твое изумленіе, узнавъ за женою своею такія добродѣтели! Вотъ такъ-то я стану бить всегда Аннушку, когда ты осмѣлишься опаздывать пріѣзжать домой.»—Женщины! настоящія вы дѣти! Какъ близки отъ печали къ радости, отъ слезъ къ смѣху! —«Да ужь теперь говори какія хочешь сентенціи, а мы съ Аннушкой славно обманули тебя!» Онѣ долго хохотали, что Софья *отважилась* бить по щекамъ Аннушку.

На другой день, послѣ обѣда, Пронскій и Софья отправились къ Рамирскимъ. Дорогою, Пронскій разсказывалъ всѣ проказы Сундукова. Софья смѣялась отъ всей души. «О люди! люди!» сказала Софья. «Изъ чего суетятся и хлопочутъ? Мнѣ очень часто приходятъ въ голову стихи Дмитріева, которые, какъ мнѣ кажется,

Digitized by Google

заключаютъ въ себѣ самое полное описаніе человѣка:

«О Бардусъ! не глуши своимъ насъ лирнымъ звономъ;
«Молвь просто: *человѣкъ смѣсь Бардуса съ Невтономъ!*

Потомъ очень тяжело вздохнула она, когда Пронскій разсказалъ о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ Сундуковымъ крестьянамъ своимъ, которыхъ онъ раззорилъ и привелъ въ совершенную нищету. «Ты давича сказала: О люди, люди!»—прибавилъ Пронскій — «а теперь должно воскликнуть: О звѣри, звѣри, кровожадные звѣри!»

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Oh mortels ignorans et indignes de votre destinée! Le bonheur peut exister dans tous les tems, dans tous les lieux, dans vous, autour de vous, partout où l'on aime véritablement.

CHATEAUBRIAND.

О смертные, бессмысленные, недостойные предназначенія вашего! Счастіе можетъ существовать всегда, вездѣ, въ васъ, вокругъ васъ, повсюду гдѣ любятъ истинно.

ШАТОБРІАНЪ.

Они пріѣхали къ Рамирскимъ на другой день послѣ ужаснѣйшей ссоры, происходившей между этими несчастными супругами, слѣдствіемъ которой было рѣшительно намѣреніе — разойдтиться на

Digitized by Google

вѣкъ. Давно уже потеряли Рамирскіе взаимное уваженіе другъ къ другу; ежедневно возобновляемыя непріятности ихъ между собою, произвели, прежде равнодушіе, потомъ отвращеніе, наконецъ, какъ имъ казалось, возродили непреодолимую ненависть ихъ. Поводомъ къ намѣренію ихъ развестись было слѣдующее:

Елисавета ѣздила въ гости къ одной *доброй* пріятельницѣ своей; безъ нея принесли къ Рамирскому письма съ почты, въ числѣ которыхъ нашелъ онъ одно на имя жены своей. Пакетъ былъ изъ прекрасной, веленевой бумаги, съ бордюрами; на печати усмотрѣлъ Князь бѣгущую, опустя голову внизъ собачку, съ девизомъ: *Je cherche le temps perdu.* Почеркъ на адресѣ былъ ему неизвѣстенъ; онъ полюбопытствовалъ узнать, отъ кого было письмо, осторожно распечаталъ, и—съ бѣшенствомъ, усмотрѣлъ подпись *Жокондова*, изъ Москвы! Письмо написано было по Французски, и заключало въ себѣ

любовное объясненіе, выписанное цѣлыми фразами изъ Французскихъ романовъ прошлаго столѣтія. Впрочемъ, слова: *робкая любовь, сердце, воспламененное красотою и любезностію, невозможность болѣе противиться страсти, овладѣвшей всѣмъ бытіемъ,* и *что никогда лично не отважился бы сказать, что осмѣливается теперь писать,* и прочія, пошлыя любовныя фразы ясно доказывали, что Елисавета еще не имѣла никакой непозволительной связи съ этимъ обветшалымъ волокитою, и что онъ еще въ первый разъ дерзнулъ говорить ей прямо о любви своей.

Чувство досады и ревности совершенно овладѣло душою Рамирскаго. По мнѣнію его, и этого уже было слишкомъ довольно, что къ женѣ его осмѣлился кто нибудь писать любовныя изъясненія. При томъ-же, онъ почти совсѣмъ отвыкъ отъ Французскаго языка, и многаго не понялъ въ письмѣ. Въ бѣшенствѣ, входили

Digitized by Google

ему въ голову самыя сильныя и крайнія средства: онъ думалъ послать къ женѣ записку, чтобы она не осмѣлилась болѣе возвращаться въ его домъ, и ѣхала-бы, куда хочетъ. Потомъ, намѣревался онъ тотчасъ по пріѣздѣ ея прогнать вонъ отъ себя, не говоря ни слова. Но одумавшись, внутренно сознавался, что гласная исторія его съ женою можетъ обратиться ему самому въ предосужденіе; притомъ-же, хотѣлось ему испытать, до какой степени можетъ простираться лицемѣрство и вѣроломство ея; онъ желалъ еще знать, чѣмъ и какъ можетъ она оправдаться? Въ такихъ мысляхъ опять искусно запечаталъ Рамирскій письмо, и по возвращеніи жены домой, хотя старался скрыть свое бѣшенство, но не могъ, и съ глазами сверкающими отъ гнѣва подалъ самъ письмо, при входѣ ея въ гостиную. Елисавета, не обращая вниманія, и не смотря въ лицо мужа, подошла къ окну, и распечатала пакетъ. Въ глазахъ

Digitized by Google

ея замѣтно было прежде удивленіе, когда она прочитала подпись, явная досада и презрѣніе при чтеніи письма; однакожъ, она не сказала мужу ни слова, положила письмо въ ридикюль, и пошла въ свою комнату переодѣться. Князь Рамирскій, съ нетерпѣніемъ и бѣшенствомъ, ходилъ большими шагами по комнатѣ, въ ожиданіи ея возвращенія.

«Позвольте, сударыня, узнать,» сказалъ онъ ей, лишь только она вошла — «отъ кого вы изволили получить письмо?»

Надобно-же было, чтобы, къ несчастію, Елисавета возвратилась домой въ чрезвычайной досадѣ, и съ намѣреніемъ сама дѣлать мужу своему жестокіе упреки. *Добрая пріятельница* сообщила ей, *по дружбѣ*, что мужъ ее обманываетъ; что нѣсколько времени тому назадъ, сказавъ, будто ѣдетъ по хозяйству въ другую деревню, вмѣсто того, цѣлый день провелъ онъ у любовницы своей, Лезбосовой. Въ такомъ положеніи находилась Елиса-

Digitized by Google

вета, и можно вообразить себѣ, что она не была способна отвѣчать мужу кротко.

«А вы, М. Г., позвольте спросить: гдѣ пробыли въ прошлый понедѣльникъ, увѣривъ меня, что ѣдете по хозяйству въ другую деревню? А?... Позвольте спросить?» вскричала Елисавета, въ бѣшенствѣ.

— Вы должны мнѣ *отвѣчать*, а не спрашивать меня!

«Нѣтъ, сударь! извольте вы прежде отвѣчать!»

— Вы хотите знать, гдѣ я былъ? — вскричалъ онъ, задыхаясь отъ гнѣва. — Ну, такъ, знайте-же, сударыя, что я весь прошлый понедѣльникъ пробылъ у моей любовницы, Лезбосовой. Слышали-ль? Угодно-ли, я еще повторю: *Я былъ у Лезбосовой?* Довольны-ли вы моимъ отвѣтомъ? Теперь прошу сказать мнѣ: отъ кого вы получили письмо?

«Очень мнѣ досадно,» отвѣчала Елисавета, внѣ себя отъ гнѣва, «что я не

Digitized by Google

могу вамъ того-же сказать, то есть, что получила письмо отъ моего любовника.»

— Измѣнница! Наглая обманщица! — вскричалъ, съ яростію, Рамирскій.—Такъ безстыдно лгать въ глаза!... Я все знаю, сударыня: я читалъ это письмо отъ вашего любовника, Жокондова!

«Безсовѣстный, низкій человѣкъ!... Какая выдумка — измѣну и распутство свое прикрывать такою гнусною клеветою! Этого еще не доставало, чтобы дать мнѣ въ любовники дурака, потому только, что онъ осмѣлился написать преглупое и предерзское письмо! Это верхъ безстыдства!» продолжала Елисавета, залившись горькими слезами.

— Напрасно вздумали вы, сударыня, притворяться, и хотите тронуть меня слезами. Лицемѣрство ваше очень видно.

«Кто? Я хочу тронуть слезами гнуснаго клеветника? Я буду лицемѣрить передъ человѣкомъ, котораго я всею душею ненавижу и презираю? Узнайте-же,

Digitized by Google

сударь, что я была прежде очень равнодушна къ Жокондову, и мнѣ только нравилось его общество; но теперь, да будетъ вамъ извѣстно, что я страстно влюблена въ него, и сей часъ пойду отвѣчать, на его письмо!» — отвѣчала, съ неистовствомъ, Елисавета. Глаза ея наполнились кровью; она была ужасна въ это время.

— Полно, полно! Напрасно такъ изволите вы горячиться. Мнѣ теперь все равно: влюблены-ли вы въ него, или нѣтъ— теперь я весьма равнодушенъ. Всякое терпѣніе наконецъ истощается; довольно вы меня помучили! Полно! Пора отдохнуть! Объявляю вамъ, что я болѣе не намѣренъ жить съ вами, и вы можете отправляться, куда хотите....

«Вы, сударь, предупредили меня. Я именно тоже готовилась вамъ сказать. Вы должны напередъ знать, что послѣ вероломства вашего, которое вы теперь изволили украсить такою невѣроятною

Digitized by Google

клеветою, жить съ вами я уже никакъ не могу.

— Хорошо, хорошо, сударыня! Извольте, я во всемъ виноватъ — вы праведница, а я злодѣй — продолжалъ Рамирскій, и гнѣвъ его постепенно увеличивался. — Но, сдѣлайте одолженіе, убирайтесъ вы отъ меня къ чорту!

«Вы ошиблись, сударь: я уѣду не къ чорту, а отъ чорта!»

— Извольте ругаться, сколько вамъ угодно — возразилъ Рамирскій, насилу удерживая злость свою. — Я уже сказалъ вамъ, что весьма равнодушенъ ко всему, что вы говорите, только уѣзжайте поскорѣе! Экипажъ для васъ сей часъ будетъ готовъ. Я назначаю вамъ по 10-т. въ годъ, для содержанія васъ и вашей дочери, которую я *за свою* уже не признаю, Сдѣлайте только милость, оставте меня въ покоѣ.

«Извергъ! злодѣй!» вскричала Елисавета, пораженная послѣдними словами

Digitized by Google

Князя, что онъ не признаетъ дочери. «Тебѣ мало было оклеветать и погубить меня: ты способенъ предать посрамленію невиннаго младенца, собственную кровь твою! Невѣрный, развратный, дѣтоубійца! довершi всѣ твои преступленія однимъ ударомъ: зарѣжь насъ обѣихъ вмѣстѣ! Присутствіе твое ужасно для меня; ты отравляешь воздухъ, которымъ я дышу.... И ты осмѣливаешься предлагать мнѣ деньги! Ничего не надобно мнѣ отъ тебя; сей часъ уйду пѣшкомъ, унесу на рукахъ дочь мою! Я трепещу за нее — ты способенъ пролить кровь невинную.».. Не помня сама себя, вскочила она съ мѣста, и хотѣла броситься къ дверямъ, но душевное волненіе, гореть, бѣшенство, истощили до такой степени силы ея, что она упала безъ чувствъ на полъ.

Рамирскій испугался, позвалъ служанокъ; Елисавету подняли, стали приводить въ чувство. Самъ мужъ ея бѣгалъ, хлопоталъ около нея, и былъ въ боль-

Digitized by Google

шомъ недоумѣніи. Казалось ему, что не возможно притворству и лицемѣрству простираться до такой степени; но — письмо Жокондова — думалъ онъ — такъ ясно ее изобличаетъ! — Между тѣмъ Елисавета опомнилась, и увидѣвъ мужа, просила его, именемъ Бога, оставить ее. «У тебя въ рукахъ ножъ.... Ты хочешь убить дочь свою.... пощади, пощади ее— зарѣжь меня одну!» кричала она, въ бреду и въ изступленіи. До такой степени была она поражена угрозами мужа не признать дочери, и такъ сильно заговорили въ сердцѣ ея, врожденныя каждой матери, чувства любви и привязанности къ дѣтямъ! Но Рамирскій, думая, что она опять притворяется, за тѣмъ, чтобы болѣе взбѣсить его, съ негодованіемъ вышелъ изъ комнаты и хлопнулъ дверью. За симъ послѣдовалъ вторично продолжительный обморокъ, послѣ котораго возобновилось изступленіе Елисаветы. Она призывала къ себѣ няню дочери, и

Digitized by Google

со слезами хватала цѣловать ея руки, умоляя спасти дочь ея — отъ отца! «Онъ хочетъ ее зарѣзать!» кричала безпрестанно Елисавета.

Къ утру жаръ прошелъ, но она такъ ослабѣла, что насилу могла дышать, и томнымъ, прерывающимся голосомъ просила, чтобы послали поскорѣе за Священникомъ. Тотчасъ разбудили Князя. Онъ перепугался. Въ ту-же минуту послалъ онъ за Докторомъ и за Священникомъ, хотѣлъ идти просить у жены прощенія, но боялся, что присутствіе его можетъ сдѣлать ей бо́льшій вредъ. На цыпочкахъ подошедъ къ дверямъ спальни, слушалъ онъ: повсюду была глубокая тишина; женщины стояли кругомъ кровати Елисаветиной, въ безмолвіи. Свѣтъ лампады, теплившейся передъ Образомъ, и одна свѣчка, подъ зонтикомъ, стоявшая въ углу обширной комнаты, навели какой-то ужасъ на него. Ему казалось, что Елисаветы уже нѣтъ на свѣтѣ; прибли-

Digitized by Google

житься къ ея кровати не имѣлъ онъ духу, и со слезами возвратился въ свой кабинетъ. Но тамъ опять пришло ему на память письмо Жокондова; онъ вновь взбѣсился. Затѣмъ вскорѣ представился ему обморокъ, и настоящее, кажется, уже совсѣмъ непритворное положеніе жены его. Въ ужасномъ волненіи, сидѣть долго на мѣстѣ онъ не могъ, голова его кружилась; словомъ, не зналъ Рамирскій, что дѣлать! Между тѣмъ совсѣмъ разсвѣтало; ему вздумалось посмотрѣть на дочь, чтобы еще увѣриться: точно-ли она такъ похожа на него, какъ всѣ говорили? Тихими шагами прошелъ онъ по корридору, мимо спальни, въ дѣтскую. Невинное дитя было весело, прыгало на рукахъ кормилицы, и, не понимая, не чувствуя, въ какомъ положеніи были ея родители, и *что* ей, несчастной, отвергнутой отцомъ, предстоитъ на поприщѣ жизни — съ улыбкою протягивало къ нему ручонки свои, называло его: *папа*,

Digitized by Google

и хотѣло цѣловать. Князь взялъ дочь на руки; сходство ея съ нимъ было, въ самомъ дѣлѣ, разительно; у него невольно потекли слезы. «Нѣтъ! сердце мое не обманываетъ меня!» думалъ онъ. «Она точно дочь моя!» Но оскорбленное самолюбіе и ревность вновь овладѣли имъ. Письмо Жокондова опять пришло ему на память. «Ежели она и точно дочь моя» — думалъ онъ — «все это не оправдываетъ преступной ея матери! Я самъ читалъ письмо, въ которомъ любовная связь ея такъ очевидна!» Онъ отдалъ ребенка нянѣ, и возвратился въ свой кабинетъ. Безпокойство и душевное волненіе произвели въ немъ сильную головную боль. Онъ долженъ былъ лечь въ постелю.

Священникъ вскорѣ явился, и Елисавета, по совершеніи послѣдняго Христіанскаго долга, почувствовала себя гораздо лучше. Она плакала, и внутренно сознавалась, что сама, запальчивостію, вѣтренностію и неразсудительностью своею,

Digitized by Google

многому причиною. Ей невольно пришло въ голову, какъ постепенно эти, по общему мнѣнію маловажные, и даже *очень милые* въ прелестной женщинѣ недостатки, увлекли ее въ погибель! Будущей жребій несчастной дочери сильно мучилъ ее. «Непризнанной отцомъ за законную дочь, что предстоитъ ей, бѣдной!» думала Елисавета, и горькія слезы, ручьемъ, текли изъ глазъ ея. Однакожъ, размышляя далѣе и укрѣпившись молитвою, думала она, что не въ богатствѣ и знатности состоитъ истинное, существенное благополучіе; къ несчастію, ей по опыту было это извѣстно. Она рѣшилась, ежели Богу угодно будетъ сохранить жизнь ея, удалиться въ маленькую свою деревню, совершенно посвятить себя дочери, заняться образованіемъ и воспитаніемъ ея, совсѣмъ по другой методѣ, нежели та, по которой она сама была воспитана, не почитать *забавнымъ остроуміемъ* легкомыслія и необдумчивости, не радовать-

Digitized by Google

ся ими, и не разсказывать о нихъ, даже въ самомъ дѣтскомъ возрастѣ дѣвочки. Приучать, напротивъ, съ малолѣтства къ размышленію и порядку, предупреждать самыя малѣйшія движенія гнѣва, запальчивости и своевольства. Елисавета хотѣла воспользоваться собственнымъ несчастіемъ своимъ, для отвращенія бѣдствій отъ дочери. Мысль, что она не даромъ будетъ жить на свѣтѣ, и что ей предстоитъ важная и священная обязанность матери, о которой, до сихъ поръ, она совсѣмъ не помышляла, еще болѣе подкрѣпила и успокоила ее. Она велѣла привесть дочь къ себѣ, взяла на руки, и цѣловала ее — къ удивленію дѣвочки, потому что прежде никогда не брала она ее къ себѣ и не ласкала. Дитя смотрѣло на мать свою угрюмо, и готово было плакать. Въ это время Елисавета опять поражена была мыслью о томъ, что будетъ съ этимъ невиннымъ младенцемъ, ежели она умретъ! «Но, по милос-

Digitized by Google

ти Божіей, у меня есть Ангелъ — сестра Софья,» подумала она, и успокоилась. Докторъ нашелъ ее довольно въ хорошемъ положеніи, только весьма слабою; онъ прописалъ ей лекарство для подкрѣпленія.

Тутъ доложили Князю Рамирскому о пріѣздѣ Пронскихъ. Онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ завязанною головою. На лицѣ его видны были такая мрачность и такое уныніе, что Софья испугалась. «Что вы, Князь?» спросила она, торопливо. «Не случилось-ли какого несчастія съ Лизанькою? Гдѣ она?»—Жена моя нездорова. У меня также очень болитъ голова — отвѣчалъ онъ, отворяя дверь въ спальню, куда самъ за ними не пошелъ, но возвратился въ свой кабинетъ.

Со слезами цѣловала гостей своихъ Елисавета. Ей сдѣлалось было дурно, но, успокоившись немного, сообщила она имъ всѣ подробности ссоры своей съ мужемъ, и показала письмо Жокондова, «которое

Digitized by Google

было только вздорнымъ предлогомъ,» прибавила она, «уже давно обдуманнаго злодѣйства моего мужа. Не стану оправдываться,» продолжала Елисавета—«я кругомъ виновата, за неосторожность и неразсудительность свою; весь вѣкъ мой дѣлала я глупости, и принимая ласково, или—называя вещи настоящимъ ихъ именемъ, потому, что нѣчего мнѣ скрываться отъ васъ—просто, кокетствуя съ этимъ Жокондовымъ, я была слишкомъ безразсудна, тѣмъ болѣе, что тетушка Прасковья Васильевна, справедливо, предупреждала меня.... Да, я сама подала поводъ этому мерзавцу оскорбить меня глупымъ и дерзкимъ письмомъ своимъ! Но, можно-ли было ожидать такихъ ужасныхъ послѣдствій? Я виновата, а за что невинная дочь моя будетъ страдать весь вѣкъ. Отвергнутая, непризнанная дочь—какое посрамленіе, какое бѣдствіе! Выше этого, кажется, уже ничего быть не можетъ...» прибавила Елисавета, задыхаясь отъ ры-

Digitized by Google

даній.—Успокойся, другъ мой, успокойся, и молись Богу: Онъ милосердый Отецъ нашъ — отвѣчала Софья, цѣлуя ее, со слезами, и подавая ей стаканъ воды. Въ это время Пронскій, не бывъ замѣченъ, положилъ письмо Жокондова въ карманъ къ себѣ и пошелъ къ Князю Рамирскому, предоставя женѣ своей утѣшать и успокоивать Елисавету. Онъ нашелъ его лежащимъ въ постелѣ, у себя въ кабинетѣ. «Что вы, Князь? Какъ вы себя чувствуете?»—Ужасно болитъ голова—отвѣчалъ онъ, вставая съ постели. — «Да за чѣмъ-же встаете? Лежите — я посижу подлѣ вашей кровати.» — Нѣтъ! я думаю, что движеніе сдѣлаетъ мнѣ пользу. — Они вышли, и скорыми шагами ходили по залѣ, не говоря ни слова. Оба придумывали, какъ начать разговоръ о самомъ непріятномъ предметѣ. Наконецъ, Князь Рамирскій прервалъ молчаніе. «Послушайте, Николай Дмитріевичъ,» сказалъ онъ. «Вы теперь семьянинъ нашъ; я ду-

Digitized by Google

шевно люблю и уважаю васъ—скрывать-ся отъ васъ нѣчего: я выведенъ изъ вся-каго терпѣнія недостойными поступками и невѣрностію жены моей, и—рѣшился на вѣкъ разстаться съ нею.»—Жалѣю о васъ, любезный братъ — отвѣчалъ, со вздохомъ, Пронскій. — Въ дѣла мужа и жены никто не долженъ вмѣшиваться. Я не разсуждаю, кто изъ васъ правъ и кто виноватъ, и только еще, съ сердеч-нымъ вздохомъ, повторяю: очень, очень сожалѣю о васъ! — «Но, будьте безпри-страстны, Николай Дмитріевичъ; войдите въ мое положеніе, и вы сами согласитесь, что никакого человѣческаго терпѣнія не достанетъ сносить такую мучительную жизнь!»—Опять скажу вамъ тоже, любез-ный Князь: я не имѣю права судить му-жа съ женою.... Но, позвольте мнѣ гово-рить съ вами, какъ съ Христіаниномъ. Вы не можете отвергнуть, что бракъ есть одно изъ священныхъ таинствъ, на ко-торыхъ основана наша Религія. — «Ко-

Digitized by Google

нечно,» отвѣчалъ, въ смущеніи, Князь Рамирскій. — Разсмотрите сами, хладнокровно, и во всѣхъ отношеніяхъ, въ чемъ состоитъ важная и священная обязанность супруговъ. Не дали-ль вы обѣта въ храмѣ Божіемъ? Не клялись-ли вы, передъ Престоломъ Всемогущаго и Всевидящаго Творца, способствовать къ счастію женщины, которая, можно сказать, великодушію вашему ввѣряла на вѣкъ судьбу свою? Разберите сами, и отдайте сами себѣ отчетъ: исполнили-ль вы обѣтъ свой? Постигнули-ль вы въ полной мѣрѣ обязанность вашу: управлять и руководствовать колеблющимися шагами молодой, неопытной женщины на поприщѣ жизни? Отъ васъ, именно отъ васъ, зависѣло все счастіе, временное и вѣчное, этой женщины; но справедливо-ли вы дѣйствовали, и не дадите-ли вы отвѣта передъ Богомъ, что вы погубили ее? Потомъ вспомните: не была-ли первѣйшая обязанность ваша та, чтобы собственнымъ

Digitized by Google

примѣромъ своимъ поддержать на пути чести и добродѣтели слабую отъ природы подругу вашу? Вспомните еще, не имѣете-ли вы на душѣ упрека въ этомъ важномъ отношеніи? Вотъ все, что я могу сказать вамъ, любезный братъ, какъ Христіанинъ Христіанину! — прибавилъ Пронскій, взявъ за руку Князя Рамирскаго, который, въ молчаніи и со слезами на глазахъ, ничего не отвѣчалъ ему. Замѣтно было, что слова Пронскаго сильно тронули его и поразили до глубины души. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, Пронскій продолжалъ: «Вы, любезный братъ, ослѣплены теперь гнѣвомъ вашимъ, но когда успокоитесь, то все, что я теперь говорилъ, скажетъ вамъ собственное ваше сердце, потому, что вы не ожесточенный человѣкъ. Разсудокъ и сердце обнаружатъ вамъ все въ настоящемъ видѣ, и вы внутренно сознаетесь, что вы — сами во всемъ виноваты.... Вообразите только, какое горестное раска-

Digitized by Google

яніе предстоитъ вамъ. Мученіе ваше еще тѣмъ болѣе увеличится, что кромѣ временнаго и вѣчнаго погубленія женщины, ввѣрившей вамъ судьбу свою, вы будете причиною посрамленія, то есть, величайшаго несчастія невиннаго существа, собственной вашей дочери!» — Правда ваша, правда, любезный Николай Дмитріевичъ!— вскричалъ Рамирскій, бросаясь со слезами въ его объятія.—Нѣтъ! вчера я слишкомъ завлеченъ былъ бѣшенствомъ моимъ. Я не могу отвергнуть дочери моей и разстаться съ нею! Опытъ доказалъ мнѣ, до какой степени люблю я этого ребенка. Нѣтъ! никакъ, и никогда, не могу я отпустить ее отъ себя!... Не спорю, и не смѣю оправдываться — продолжалъ онъ, послѣ нѣкотораго молчанія, въ продолженіе котораго замѣтилъ Пронскій, по лицу его, сильное бореніе страстей — я виноватъ во многомъ! Первое тѣмъ, что я ослѣпленъ былъ страстію къ одному только лицу прелестной, молодой дѣвушки,

Digitized by Google

не умѣлъ размыслить о послѣдствіяхъ, не разсмотрѣлъ характера и душевныхъ ея свойствъ, искалъ руки ея, и соединился съ нею вѣчными, неразрывными узами супружества, не постигая, какъ вы, точно справедливо, говорите, важной обязанности мужа. Потомъ, сдѣлавъ уже такую безразсудность, я не внималъ тому, что она молода, и что поступая, какъ должно разсудительному человѣку, я могъ-бы еще преобразовать ея характеръ, и воспользоваться точно многимъ расположеніемъ ея къ добру. Вмѣсто того, я часто горячился по пустому, говорилъ ей грубости, поступалъ съ нею безъ всякой нѣжности, и совершенно ожесточилъ ее противъ себя. Но, самое главное, чего я въ вѣкъ простить себѣ не могу—я первый нарушилъ супружескую вѣрность! Тщетно стараюсь оправдывать себя тѣмъ, что я завлеченъ былъ кокеткою, и что несносная скука, дома, и ежедневныя непріятности, дѣлаемыя мнѣ женою моею, нѣсколько изви-

Digitized by Google

нютъ меня! Совѣсть—неумолимый судія; нельзя заглушить голоса ея навсегда; опыты, подобные теперешнему, возбуждаютъ ее, и тягостныя угрызенія ожидаютъ того, кто нарушилъ долгъ совѣсти. Все это правда, повторяю еще, и совершенно обвиняю себя. Но, согласитесь, что все это уже слишкомъ далеко зашло! Какую жалкую роль въ свѣтѣ долженъ играть мужъ-рогоносецъ! Можетъ-ли онъ сохранить какое-нибудь уваженіе къ женѣ, которая обманула его и нарушила свой долгъ? А преступленіе моей жены, къ несчастію, такъ явно, что и сомнѣваться невозможно. Отнынѣ жизнь наша была-бы только безпрерывнымъ мученіемъ. Какими глазами будемъ мы смотрѣть другъ на друга, бывши взаимно увѣрены въ измѣнѣ и невѣрности нашей? Для общаго спокойствія намъ должно разстаться съ нею—только дочери моей не могу я отпустить отъ себя. Я готовъ на всякія пожертвованія, готовъ отдать

Digitized by Google

все—только-бы она не отнимала у меня единственнаго, послѣдняго утѣшенія моего въ жизни — прибавилъ онъ, со слезами. «Любезный Князь! вы говорите, что преступленіе вашей жены *явно*,» продолжалъ Пронскій. «Но на чемъ основываете вы увѣренность вашу?»—На письмѣ Жокондова, которое я самъ читалъ. Дорого, и очень дорого далъ-бы я, чтобы это пагубное письмо никогда не попадалось мнѣ въ руки! Я могъ-бы еще сомнѣваться, могъ-бы думать, что хотя наружности всѣ противъ нея, но какъ человѣкъ ослѣпленный ревностію, я ошибаюсь. Оставалась-бы еще мнѣ тѣнь надежды, что она не измѣнила мнѣ, и не нарушила супружеской вѣрности. Теперь — все кончилось! Прочитайте сами письмо, и вы увѣритесь въ посрамленіи моемъ! — «Вотъ это несчастное письмо,» сказалъ Пронскій, вынимая его изъ кармана. «Оно служитъ разительнымъ доказательствомъ, какъ человѣкъ, обуреваe-

Digitized by Google

мый страстями, смотритъ на все въ превратномъ видѣ. Но мы такъ много ходили — признаюсь вамъ, я усталъ; сядемте и отдохнемъ.» Князь схватилъ изъ рукъ Пронскаго письмо, и они пошли въ кабинетъ.

Съ нетерпѣніемъ, въ сильномъ волненіи, началъ Князь Рамирскій пробѣгать глазами письмо Жокондова. Потомъ, отдавая его трепещущею рукою Пронскому, сказалъ: «Должно вамъ признаться, любезный Николай Дмитріевичъ, что я совсѣмъ отвыкъ отъ Французскаго языка, и многаго въ этомъ письмѣ не разумѣю: но слова: *amour*, *feu devorant*, *sentimens de mon cnoer*, которыя, къ несчастію, понимаю, доказываютъ, что этотъ мерзавецъ написалъ любовное письмо къ моей женѣ! Согласитесь, это самолюбіе мое было жестоко оскорблено, и одна только мысль, что жена моя *въ перепискѣ съ Жокондовымъ*, который позволяетъ себѣ говорить ей о любви и о сердеч-

Digitized by Google

ныхъ чувствахъ своихъ—уже этого было достаточно для возбужденія моего бѣшенства! Но я увѣренъ, что вы, Николай Дмитріевичъ, не употребите во зло полной довѣренности моей къ вамъ, что вы не захотите безполезно обманывать меня, потому, что истина откроется, рано или поздно. Прошу васъ: переведите мнѣ по-Русски это письмо.»

— Все, что вы ни говорили теперь, очень справедливо—отвѣчалъ Пронскій.— Жена ваша точно виновата. Вѣтренностью своею, она сама подала поводъ къ столь оскорбительному для нея письму. Можетъ быть, въ послѣдствіи времени этотъ обветшалый волокита, подражая похвальнымъ примѣрамъ многихъ героевъ Французскихъ романовъ, и достигнулъ-бы своей цѣли, успѣлъ-бы совратить ее съ пути чести и добродѣтели, и въ этомъ случаѣ — извините меня — вы были-бы много сами виноваты, невниманіемъ вашимъ. Но, къ счастію, самое это пись-

Digitized by Google

мо служитъ яснымъ доказательствомъ, что она еще не преступница; что никакой переписки и предосудительной связи у нея съ Жокондовымъ не было, хотя признаться должно, что легкомысліе поставило было ее на краю бездны. Я переведу вамъ, отъ слова до слова, глупое это письмо, то есть, буду читать каждое Французское слово по Русски, хотя выйдетъ изъ этого порядочная галиматья.»

«Снѣдаемый пламенемъ страстной люб-«ви, которая овладѣла всѣмъ моимъ серд-«цемъ, и всѣмъ существованіемъ моимъ, «я не въ силахъ уже скрывать чувствъ «моихъ. Узнайте, что вы предметъ моего «обожанія. Я долго колебался, думалъ «побѣдить мою страсть, хотѣлъ удалить-«ся отъ столь опасныхъ для моего серд-«ца прелестей вашихъ, соединенныхъ съ «необыкновенною любезностію и умомъ. «Вотъ причина внезапнаго отъѣзда моего «въ Москву. Но всѣ усилія мои безполез-

Digitized by Google

«ны; вы овладѣли всѣмъ бытіемъ моимъ, «вы составляете предметъ моихъ безпре- «станныхъ мыслей. Истинная любовь роб- «ка. Никогда не осмѣлился-бы я сказать «вамъ лично то, что теперь отваживаюсь «писать. Произнесите мой приговоръ. «Жизнь, или смерть, принесетъ вашъ от- «вѣтъ, котораго буду ожидать здѣсь въ «Москвѣ? Но я приказалъ моему управля- «ющему тайно съѣздить къ вамъ, и по- «лучить вашъ отвѣтъ, для доставленія «ко мнѣ. Съ чѣмъ можетъ сравниться «блаженство мое, ежели вы позволите «упасть къ ногамъ вашимъ влюбленному «и счастливому,»

Жокондову.

«И на словахъ глупы любовныя объ- «ясненія такого рода, а на письмѣ еще «глупѣе!»—сказалъ Пронскій, отдавая пись- мо Князю Рамирскому. Князь былъ въ видимомъ смущеніи, смотрѣлъ долго на письмо и, какъ замѣтно было, собирался съ мыслями.—Добрѣйшій, почтеннѣйшій

Digitized by Google

человѣкъ!—сказалъ онъ наконецъ, повинуясь душевному движенію.—Вы оказали мнѣ истинное, совершенное одолженіе, и облегчили мое сердце отъ ужаснаго бремени, доказавъ мнѣ ясно, что жена моя, благодаря Бога, еще не преступница. Оскорбленное самолюбіе мое, и увѣренность въ ея измѣнѣ, побуждали меня разстаться съ нею; но чувство прежней любви таилось въ моемъ сердцѣ, и открылось мнѣ въ то время, когда я почиталъ себя обязаннымъ разойдтиться съ нею. Вы, любезный Николай Дмитріевичъ, вывели меня изъ заблужденія. Будьте посредникомъ моимъ; довершите истинное благодѣяніе, котораго я въ вѣкъ не забуду; испросите у нея прощенія мнѣ, и примирите насъ другъ съ другомъ!—Пронскій, съ чувствомъ, пожалъ ему руку, и тотчасъ отправился къ женѣ его.

Въ продолженіе этого разговора, и Софья не оставалась въ бездѣйствіи. Она, со всею нѣжностію и съ истиннымъ

Digitized by Google

краснорѣчіемъ, потому что говорила прямо отъ души, показывала сестрѣ, что ей, какъ Христіанкѣ, должно съ терпѣніемъ и кротостію нести крестъ свой; что если-бы она и дѣйствительно была совершенно права, то невинное страданіе въ здѣшнемъ мірѣ долженъ переносить Христіанинъ безъ ропота и съ покорностію къ Провидѣнію. Но ей въ настоящемъ случаѣ совершенно оправдать себя невозможно. И самое главное: ей надобно имѣть въ виду, что она мать; чувство материнской любви должно подкрѣплять ее и подвигнуть на всякія пожертвованія. Послѣднее болѣе всего подѣйствовало на сердце Елисаветы. «Ты права, милый другъ мой!» сказала она. «Чувство материнской любви, которое, къ несчастію, до сихъ поръ было мнѣ неизвѣстно и такъ внезапно открылось, то что заставляетъ меня рѣшиться на все. Я готова перенесть всякое униженіе, всѣ возможныя страданія, лишь-бы только отецъ

Digitized by Google

не отвергалъ дочери и не покрывалъ-бы вѣчнымъ посрамленіемъ всей жизни невиннаго моего дитяти. Я готова упасть передъ нимъ на колѣни, цѣловать его руки и ноги—чувствую въ себѣ столько силы душевной, что способна на все, лишь-бы только смягчить его жестокосердіе къ своей дочери!»

Въ такомъ расположеніи нашелъ ее Пронскій, войдя въ спальню. «Любезная сестра!» сказалъ онъ. «Я уполномоченъ отъ вашего мужа испросить у васъ ему прощеніе. Онъ чувствуетъ себя виноватымъ передъ вами.» Можно вообразить себѣ, каковъ былъ переходъ Елисаветы отъ горести къ радости.—«Онъ виноватъ передо мною? Ему просить у меня прощенія?» вскричала Елисавета. «Нѣтъ! я сама совершенно во всемъ себя обвиняю, и готова на колѣняхъ умолять его о помилованіи.»—Слѣдовательно, я могу объявить ему объ этомъ.—Пронскій хотѣлъ было идти, но Князь, ожидая рѣшенія

Digitized by Google

судьбы своей въ другой комнатѣ и слыша, что говорила Елисавета, былъ уже на колѣняхъ передъ ея постелью. «Другъ мой! прости меня! Я всему причиною! Вся моя вина!» говорили они, и со слезами бросились въ объятія другъ друга. Пронскій сдѣлалъ знакъ Софьѣ; она пошла въ дѣтскую и принесла дочь ихъ. Присутствіе дитяти возобновило ихъ раскаяніе и обвиненіе самихъ себя. Они поперемѣнно брали дочь съ рукъ на руки, и повторяли увѣренія посвятить всю жизнь свою для успокоенія и счастія другъ друга. Потомъ обратились они съ благодарностію къ примирителямъ своимъ. Всѣ четверо блаженствовали въ полной мѣрѣ. Но мудрено вѣрить, кто чувствовалъ болѣе внутренняго удовольствія: примиренные, или примирители?

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Die Selbstzufriedenheit, die süsse Seelenruh,
Eilt jedes Menschen Wunsch, eilt jede Handlung an.
Doch wer erreichet dich?..

WIELAND.

«Къ тебѣ, внутреннее удовольствіе, къ тебѣ,
«душевное спокойствіе, стремятся всѣ желанія и дѣйствія людей. Но кто достигаетъ?...

ВИЛАНДЪ.

Весь остатокъ дня прошелъ въ общемъ удовольствіи. Примирившіеся супруги повторяли, что именно отъ *недоразумѣній* и *неловкости* своей были они несчастливы. Князь Рамирскій обнималъ

Digitized by Google

себя, что онъ часто былъ грубъ въ обращеніи, горячился по пустому, не имѣлъ должнаго вниманія и снисхожденія къ молодости жены. Напротивъ, она говорила, что вѣтренностію своею и неодумчивостію дѣлала ему много непріятностей, не умѣла смирять себя и соображаться, по обязанности своей, съ его характеромъ, и что она всему причиною, тѣмъ-же болѣе, что нѣсколько разъ предостерегали ее сестра Софья и тетушка Прасковья Васильевна, но она не уважила ихъ совѣтомъ.

«Милые друзья!» сказала имъ Софья. «Теперь вы на самомъ опытѣ узнали, что важныя дѣйствія бываютъ отъ маловажныхъ причинъ; увѣрились также и въ той истинѣ, что въ супружествѣ не должно пренебрегать никакою бездѣлицею, и что, очень часто, какое нибудь мѣлочное, какъ кажется, невниманіе другъ къ другу, имѣетъ пагубныя послѣдствія! Наблюдая супружество ваше съ самаго

Digitized by Google

начала, я именно въ этомъ увѣрилась. Помнишь-ли, Лизанька, за что у васъ произошла первая непріятность? Можно-ли повѣрить? За *башмаки!* Ты не хотѣла уважить весьма дѣльнаго замѣчанія твоего мужа, что послѣ дождя ходить въ цвѣтныхъ, тоненькихъ башмакахъ нездорово и убыточно. Ты вздумала блистать своимъ остроуміемъ на его счетъ, и очень нескромно шутить и подсмѣивать, то есть, просто дурачить его. *Башмаки* были основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ вашихъ непріятностей. Но, да послужитъ все случившееся съ вами важнымъ для васъ урокомъ на будущее время! Счастливъ, кто изъ прошедшихъ ошибокъ своихъ извлекаетъ ту пользу, чтобы впредь не впасть въ такія же ошибки. Послушайтесь меня, вспомните старинную Русскую пословицу: «кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ» — предайте все прошедшее совершенному забвенію. Вы оба были виноваты, и взаимно прос-

Digitized by Google

тили другъ друга. Будьте-же великодушны въ полной мѣрѣ; не вспоминайте прошедшаго, и не позволяйте себѣ, рѣшительно никогда, дѣлать упреки одинъ другому. Прошедшаго возвратить уже не льзя; начните жить какъ будто-бы снова.» — Точно, точно справедливо! — сказалъ Князь Рамирскій. — «Сущая истина!» прибавила Елисавета, цѣлуя своего мужа.

«Кажется теперь можно надѣяться, что Лизанька будетъ спокойна и счастлива» — сказала Софья мужу своему, оставшись съ нимъ наединѣ. — «Переломъ былъ ужасный, потрясеніе такъ сильно, что она была на волосокъ отъ смерти, но за то послѣдствія благотворны.» — Дай Богъ, чтобы ты не ошиблась въ своемъ ожиданіи, добрая, милая женщина! — слазалъ Пронскій, цѣлуя съ чувствомъ ея руки. — Съ какимъ удовольствіемъ смотрѣлъ я на твое лицо во время примиренія ихъ! Какая радость

Digitized by Google

сіяла въ твоихъ глазахъ! Мнѣ кажется, что ты была счастлива не менѣе самой сестры твоей. Ты и всегда мила, какъ нельзя больше, а въ это время была точно, какъ говоритъ тетушка Прасковья Васильевна, *совершенная красавица!* — «А ты развѣ не таковъ-же былъ? Будто я не замѣтила, что ты, отвернувшись, утиралъ слезы платкомъ? И этѣ-то, тихонько обтертыя слезы увеличили замѣченное тобою счастіе на моемъ лицѣ! — отвѣчала Софья. — Однакожъ, скажи, пожалуста, отъ чего-же ты опасаешься, что я, можетъ быть, ошибаюсь на счетъ сестры?» — Укрѣпи се Богъ! Вотъ все, что я могу сказать. Только, кажется мнѣ, что доживъ уже до нѣкоторыхъ лѣтъ безъ размышленія, безъ строжайшаго и внимательнаго наблюденія за самимъ собою, тяжело передѣлывать себя. Впрочемъ, съ помощію Божіею, до всего достигнуть можно. По крайней мѣрѣ, такого важнаго неудовольствія между

Digitized by Google

ними, по всѣмъ вѣроятностямъ, уже ожидать нельзя. Будутъ кой-когда маленькія *перепалки*, но — это такъ и быть! А совѣтовалъ-бы я тебѣ, другъ мой, стараться обратить все вниманіе сестры на дочь ея, возбудить и подкрѣпить въ ней своими совѣтами чувства материнской любви, которая такъ внезапно и такъ сильно открылась въ ней и произвела чудеса. Повѣрь, что если-бы не дочь, то всѣ наши краснорѣчивыя убѣжденія остались-бы безуспѣшны. Знаешь-ли? Съ женщинами такого рода надобно иногда подыматься на хитрости. Предложи ты ей установить съ тобою, какъ можно чаще, переписку о воспитаніи ея дочери; постарайся возбудить въ ней самолюбіе; попроси, чтобы она сообщала тебѣ наблюденія надъ постепеннымъ развитіемъ характера и способностей ея малютки; постарайся доказать ей, что нравственное воспитаніе ребенка должно начинаться съ самыхъ пеленокъ, и что не-

Digitized by Google

справедливо умствованіе, будто-бы надобно дать свободу расти ребенку, и не заниматься до нѣкоторыхъ лѣтъ нравственнымъ его образованіемъ. Неправда! Еще повторяю: оно должно начинаться почти съ самыхъ пеленокъ. Впрочемъ само собою разумѣется, что оно должно быть приноровлено и соразмѣрно возрасту и способностямъ ребенка. Точно также смѣшно учить пятилѣтняго младенца высшей Геометріи, или Астрономіи, какъ 60-лѣтняго человѣка заставлять играть въ куклы. Я не знаю, хорошо-ли я объяснилъ тебѣ образъ моихъ мыслей, но ежели ты понимаешь меня, то постарайся передать все это и сестрѣ. Попроси ее, какъ будто для себя, потому что и ты готовишься быть матерью, сообщать тебѣ нравственныя наблюденія надъ ея дочерью. Повѣрь, что переписка такого рода сдѣлаетъ ей большую пользу, нечувствительно будетъ способствовать къ собственному

Digitized by Google

ея, моральному усовершенствованію, и тѣмъ болѣе, что ты въ отвѣтахъ своихъ будешь подкрѣплять ее. Занятія такого рода отвлекутъ ее отъ разсѣянія и отъ скуки, которая есть основаніе всѣхъ нашихъ неудовольствій. Согласна-ли ты со мною? — прибавилъ Пронскій. — Я могу ошибаться — скажи мнѣ откровенно твое мнѣніе, и мы вмѣстѣ придумаемъ, какъ лучше устроить все это дѣло. — «Очень тебя понимаю, и совершенно согласна. Не далѣе, какъ завтра, передамъ Лизанькѣ».

— Да скажи, пожалуста — продолжалъ Пронскій—что это за *компаньонка* Миссъ Клокъ, и на что она надобна? Учиться сестрѣ по Англійски, кажется, нѣтъ никакой нужды. Да и къ чему компаньонка для замужней женщины? Мужъ и дѣти—вотъ настоящіе компаньоны ея. Признаюсь тебѣ, мнѣ кажется, такого рода *паразитки*, Англичанки, а пуще всего Француженки, живущія у

Digitized by Google

молодыхъ женщинъ, *для компаніи*, угодливостію своею фантазіямъ ихъ, потворствомъ и согласіемъ своимъ на всякій вздоръ, который придетъ имъ въ голову, имѣютъ чрезвычайно вредное вліяніе на ихъ нравственность, нечувствительно вкореняютъ въ нихъ своевольство, капризы, упрямство, и приучаютъ къ лѣни. При томъ-же я гроша не держу, ежели эту *мисеѣ* хорошенько спросить, то, можетъ быть, откроется, что Жокондовъ по совѣту ея написалъ письмо къ Княгинѣ, и къ счастію еще, что имѣлъ глупость послать по почтѣ. Весьма вѣроятно, что она взялась-бы передать ему отвѣтъ, хлопотать за него, и со временемъ, когда-бы открылась настоящая интрига между ними, она, за нѣсколько сотъ рублей, взяла-бы роль посредницы и любовнаго Меркурія. Много есть такихъ примѣровъ! Очень-бы хорошо ты сдѣлала, если-бы постаралась удалить ее отъ сестры. — «Кажется, что Миссъ Клокъ не такова»—

Digitized by Google

отвѣчала Софья. — «Она жила долго у насъ въ домѣ, для Англійскаго языка, когда мы были всѣ не за-мужемъ, и послѣ замужства Елисаветы, съ которою она болѣе всѣхъ была дружна, переѣхала она къ ней, и живетъ теперь за самую дешевую цѣну. Но, Богъ знаетъ! Отвѣчать ни за что нельзя. Мнѣ самой давно казалось, что она подбивала Елисавету противъ мужа, или, по крайней мѣрѣ, часто вмѣстѣ подсмѣивалась надъ нимъ. Да и одно то, что онѣ разговариваютъ въ присутствіи его на такомъ языкѣ, котораго онъ не понимаетъ, можетъ возбудить въ немъ подозрѣніе, что онѣ или смѣются, или замышляютъ что нибудь противъ него. Правда твоя— я поговорю сестрѣ, чтобы она отпустила ее, и тѣмъ болѣе еще представлю ей, что на этѣ деньги, которыя ей платитъ, можетъ она взять хорошую и опрятную Нѣмку, въ няни къ дочери. Надобно правду сказать: въ дѣтской у нея чрез-

Digitized by Google

вычайная нечистота, и ребенка водятъ неопрятно; я постараюсь доказать ей, что это весьма вредно для здоровья дитяти.

Подобное же сужденіе было въ дѣвичей, между Аннушкою Софьи и двоюродною сестрою ея, Машею, отданною въ приданое за Елисаветою. «Долго-ли будетъ господамъ вашимъ ссориться между собою?—сказала Аннушка.—Право, вчужѣ смотрѣть на нихъ тошно. Какъ это, когда къ вамъ ни пріѣдешь, все одно и тоже — весь домъ верхъ дномъ. Что-бы имъ жить, какъ наши молодые! Никогда непріятнаго слова другъ другу нѣ скажутъ; сердце радуется, смотря на нихъ.»—Какая разница!—отвѣчала Маша.—Софья Васильевна ваша—ангелъ во плоти, а наша барыня — Богъ знаетъ что такое! Чортомъ ее назвать нельзя; она часто бываетъ добра и разговорчива, а иногда подступиться къ ней нельзя—все не по

Digitized by Google

ней, ничѣмъ ей не угодишь! И молодаго вашего барина хвалятъ люди его, а нашъ-то куда своебычливъ, и золъ иногда, особливо-же когда поссорится съ барынею. Туть не попадайся ему никто подъ руку—всѣхъ бьетъ и колошматитъ до полу-смерти; бѣдному Ѳедюшкѣ, *камардину* его, пуще всѣхъ тогда достается. Онъ, бѣдный, отъ пинковъ, пощечинъ и тычковъ въ зубы и уши, почти совсѣмъ оглохъ. Барыня еще—слава Богу—не такъ дерзка на руку, и сама никогда не дерется. Но ужъ и у нея, въ то время, когда поссорится она съ Княземъ, держи ухо востро: то ей подай, другое принеси, и все ей тогда не въ угоду, за все бранится и ворчитъ, такъ, что хоть бѣжать бы изъ дому на ту пору.

«Да за что они перебранились теперь?» — продолжала Аннушка. «Видно, что дѣло было не на шутку: ты сказывала, что они кричали во все горло, на весь домъ, и даже молодую вашу Княж-

Digitized by Google

ну разбудили и испугали, а потомъ барыня упала на полъ, и вы безъ чувствъ отнесли ее на постелю.» — Видишь-ли ты, говорятъ, Князь перехватилъ какое-то письмо изъ Москвы, отъ этого чорта— какъ-бишь зовутъ его.... все забываю.... вотъ отъ этого сосѣда.... Руской что-ли онъ, или Нѣмецъ, Богъ его знаетъ — только онъ болтаетъ все не по нашему. Я давно говорила: быть изъ этого бѣдѣ! Повадился сюда таскаться всякій день! Давай ему самыхъ густыхъ сливокъ; меду не наготовятся на него—бутылки по три выпивалъ въ день! Все сидитъ, бывало, съ барынею, лопочутъ Богъ знаетъ по-каковски, и пѣшкомъ ходятъ и гулять ѣздятъ—все вмѣстѣ! Баринъ уже давно искоса посматривалъ на него; слова, бывало, не промолвитъ съ нимъ въ ладъ; но нѣтъ, этотъ бѣсъ ни на что не смотрѣлъ: такъ присушило его къ нашему дому, что ни чѣмъ Князь отвадить его не могъ.

Digitized by Google

«Ну! теперь, слава Богу! наши Господа помирили ихъ» — сказала Аннушка. «Авось теперь будетъ у васъ *тишь, да гладь, да Божья благодать*».

— Да, пока, дай Богъ здоровья вашимъ Господамъ, они поладили, и мы поуспокоились: да надолго-ли? Вѣдь это не въ первой. А я всегда говорю: покуда эта подколодная змѣя, Агличанка — *Клочокъ*, или *волчокъ* — будетъ жить у насъ, то не бывать покоя въ нашемъ домѣ. — Всѣ домашніе называли Миссъ Клокъ, иные *Волчокъ*, другіе *клочокъ*, и терпѣть ее не могли, какъ-то бываетъ почти во всѣхъ господскихъ домахъ, гдѣ живутъ иностранцы. Нашъ православный народъ, особенно-же въ дальнихъ провинціяхъ, сохранилъ еще до сего времени нѣкоторое предубѣжденіе противъ иностранцевъ. *Хорошій человѣкъ, а жаль, что Нѣмецъ*, говорятъ еще тамъ многіе, и имена иностранныя вообще всѣ выговариваютъ на выворотъ. — Эта злодѣйка

Digitized by Google

Волчокъ настраиваетъ барыню на все дурное — продолжала Маша. — Она переноцица, и все мутитъ, да кутитъ въ домѣ. Не даромъ замѣтила я, что этотъ полу-Нѣмецъ сосѣдъ, который надѣлалъ всю кутерьму, часто съ нею, одинъ наединѣ, разговаривали, и онъ о чемъ-то съ поклонами ее упрашивалъ. Она, потихоньку отъ барыни, получала отъ него и сама отправляла къ нему нѣсколько писемъ. Ужь не замышляетъ-ли она обокрасть барыню, да бѣжать? Отъ нея все станется!—Собесѣдницы остановились на этой мысли, и, по долгомъ разсужденіи, согласились, что вѣрно *Волчокъ* намѣрена обворовать Княгиню и уйдти. Въ общемъ совѣтѣ положено было, что-бы Аннушка сказала объ этомъ своей *Генеральшѣ*.

Очень пріятно провели Пронскіе цѣлую недѣлю у примирившихся супруговъ. Софья, по совѣту мужа своего, старалась укрѣпить въ Елисаветѣ чувства материн-

Digitized by Google

ской любви къ дочери, и она согласилась на предложенную ей переписку о воспитаніи—«но за чѣмъ,» сказала Елисавета, «чтобы мнѣ учиться у тебя, не только воспитанію, а всему. Тебя маменька не даромъ называетъ колдуньею; со всѣми успѣла ты поладить, всѣмъ угодить, всѣ тебя любятъ, и ни съ кѣмъ во всю жизнь не имѣла ты непріятности: научи меня, какъ ты успѣла все это сдѣлать, открой мнѣ *колдовство* свое, милая Соничка?»— Что касается до миссъ Клокъ, то, безъ всякаго затрудненія согласилась Елисавета отпустить ее. А когда узнала отъ Софьи, по словамъ Маши, которыя ей были переданы Аннушкою, что Миссъ тайно переписывалась съ Жокондовымъ, то взбѣсилась до такой степени, что хотѣла выгнать ее въ тотъ-же день, пѣшкомъ, изъ дома. Насилу могла уговорить ее Софья показывать видъ, что она ничего не знаетъ, и отпустить безъ всякой непріятности, за тѣмъ, чтобы не сдѣлать

Digitized by Google

гласной исторіи, которая, по обыкновенію, могла-бы распространиться и подать поводъ къ разнымъ толкамъ.

Князь Рамирскій былъ чрезвычайно доволенъ отъѣздомъ Миссъ Клокъ; онъ давно ее не жаловалъ, и подозрѣвалъ, что не только она, вмѣстѣ съ женою его и съ Жокондовымъ, смѣется надъ нимъ и дурачитъ его, но что готова и помогать этому волокитѣ въ любовныхъ его замыслахъ. Самымъ событіемъ открылось, что подозрѣніе его было основательно. Онъ также съ удовольствіемъ согласился на желаніе жены своей взять къ дочери Нѣмку. Вообще, въ продолженіе всего этого времени, Князь Рамирскій былъ очень милъ, внимателенъ, ласковъ къ женѣ своей, и она, съ своей стороны, соотвѣтствовала ему; особенноже вниманіе ихъ другъ къ другу увеличивалось, когда была съ ними маленькая ихъ Наташа. Елисавета безъ ужаса не могла вспомнить, что предстояло ей до-

Digitized by Google

чери, если-бы она была не признана и отвергнута отцомъ. Теперь съ восторгомъ смотрѣла на нее Елисавета, воображая, что малютка Наташа ея выростетъ, будетъ прекрасно воспитана, богата, выйдетъ за хорошаго жениха, и она подъ старость найдетъ спокойствіе и утѣшеніе въ будущемъ ея семействѣ. Все это, при пылкости воображенія Елисаветы, уже мечталось ей, и она относилась съ признательностію къ Богу, что угрожавшее ей бѣдствіе миновалось такъ благополучно. Нѣсколько разъ, со слезами, благодарила она Пронскаго, и однажды, въ сердечномъ изліяніи, насильно схватила и поцѣловала его руку. Софья не могла равнодушно видѣть сего душевнаго движенія Елисаветы; она сама называла мужа своего ангеломъ, и, не удерживая слезъ радости своей, цѣловала его въ глаза, губы, щеки, приговаривая: «А этотъ ангелъ—мой мужъ, мой собственный Николинька, мой другъ, мое сокро-

Digitized by Google

вище! Вотъ такъ-то мнѣ досталось отъ маменьки, въ Петербургѣ, при нашей помолвкѣ. Терпи и ты! Я свое взяла—отмстила ей, и непремѣнно напишу къ ней объ этомъ. Однакожъ, еще мы не квиты. Ты такъ изволишь вести себя, что еще часто будетъ тебѣ доставаться тожде. Пронскій былъ счастливъ въ полной мѣрѣ. — Постой-же, голубушка, — сказалъ онъ.—Да, ежели ты со мною такъ поступаешь, то и я не буду въ долгу!—Онъ началъ также цѣловать Софью, приговаривая: А вотъ это мой ангелъ, моя собственная Соничка, мой другъ, мое сокровище!... Что взяла? Видишь-ли, что у меня мстительный характеръ? Не думай, чтобы и я также не написалъ къ маменькѣ объ этомъ.—Елисавета, бывшая свидѣтельницею истинной, супружеской любви, тяжело вздохнула, дамая, что она не умѣла быть также счастливою, какъ Софья, вспомнивъ при томъ, что въ первое время супружества своего точно так-

Digitized by Google

же могла-бы она пріобрѣсть и утвердить на вѣкъ привязанность къ себѣ мужа. Онъ страстно былъ влюбленъ въ нее, а она, напротивъ, часто отвергала ласки его, съ неудовольствіемъ....

Князь Рамирскій повторялъ также нѣсколько разъ благодарность свою Пронскому. По многимъ причинамъ былъ онъ чрезвычайно радъ примиренію съ женою. Гласный разводъ съ нею, за невѣрность ея, былъ слишкомъ тяжелъ для его самолюбія потому, что *мужъ-рогоносецъ*, во всякомъ случаѣ, и смѣшенъ и жалокъ. При томъ-же, исторія его могла-бъ быть поводомъ къ разнымъ толкамъ, не въ его пользу. Чувство привязанности къ женѣ точно таилось въ его сердцѣ, а всего вѣроятнѣе, что и эгоизмъ много дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ. Оставшись одинъ, послѣ ссоры съ женою, онъ съ ужасомъ представилъ себѣ, какая несносная тоска будетъ ему въ обширномъ его домѣ! Взять къ себѣ любовницу свою,

Digitized by Google

Лезбосову, было противно не только благоприличію, но и нравственнымъ его чувствамъ. Что касается до малютки дочери, ему только въ то время, когда онъ рѣшился разстаться съ нею, открылось, въ какой степени былъ онъ къ ней привязанъ. Прежде и въ голову не приходило ему, что онъ такъ сильно любитъ этого ребенка. Сверхъ того, взятая имъ на себя обязанность—давать женѣ 10 т. въ годъ, по скупости его, была ему также весьма тягостна.

Наканунѣ дня, назначеннаго Пронскими для ихъ отъѣзда, получили они съ нарочнымъ письма изъ деревни своей. Мачиха увѣдомляла ихъ, что она, и всѣ въ домѣ, здоровы, и прислала письма, полученныя въ ихъ отсутствіе. Распечатавъ первый пакетъ, Пронскій, къ общему удивленію, перекрестился, и сказалъ: «Слава Богу!» — Начальникъ города, гдѣ содержался Аглаевъ въ тюрьмѣ, увѣдомлялъ его, что онъ скончался, исполнивъ

Digitized by Google

всѣ обязанности Христіянина; приобщаясь Св. Таинъ, соборовался масломъ, и умеръ съ чистымъ покаяніемъ. — Изъ тысячи рублей, оставленныхъ ему Пронскимъ, около 200 рублей истрачено было на содержаніе его во время болѣзни и на похороны; остальныя за тѣмъ присланы были обратно. Всѣ согласились, что смерть его, особенно-же съ чистымъ покаяніемъ, есть истинное милосердіе Божіе.

Прочитавъ другое письмо, Пронскій улыбнулся, и подалъ его женѣ своей. Молчалинъ, компаньонъ Графа Клешнина, «имѣлъ честь увѣдомить Его Пре«восходительство Николая Дмитріевича, и «Ея Превосходительство супругу его, «Софью Васильевну, что сестрица ихъ, Ея «Сіятельство, Графиня Наталья Васильев«на изволила благополучно разрѣшиться «отъ бремени, и что новорожденный «Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, благодаря «Всевышняго, находится въ вожделя-

Digitized by Google

«номъ здравіи.» Молчалинъ сообщалъ однакожъ, что Графъ Ѳедоръ Степановичъ въ отлучкѣ, въ отъѣзжемъ полѣ, съ собаками, и что онъ пишетъ по приказанію Графини, которая разрѣшилась отъ бремени въ отсутствіе своего супруга, и что «хотя Ея Сіятельство, послѣ «родовъ, еще очень слаба, и сама пи«сать не можетъ; но желая сообщить «скорѣе свою радость, возложила на не«го столь пріятное порученіе.» Сама Наталья приписывала слабою рукою, что маленькій ея *Графъ Ѳединька* очень милъ, и, по возвращеніи мужа ея, будутъ крестить его *Князь* Антонъ Александровичъ Чванкинъ и *Графиня* Вѣра Степановна старшая ея золовка.

Пронскій смѣялся такому церемоніяльному извѣщенію, о прибытіи въ здѣшній свѣтъ важной особы, сына Графа Клешнина. Софья оскорбилась холодностію и поступкомъ совсѣмъ не родственнымъ, а Елисавета не шутя разсердилась. «Такъ-

Digitized by Google

ли должна писать родная сестра?» сказала она. — «И какъ имѣть духъ поручить увѣдомленіе, о такомъ пріятномъ событіи, постороннему человѣку? И кому-же? Какому-то Молчалину! Ежели она была въ силахъ написать: *маленькій Графъ Ѳединька*, крестить его будутъ Кн. Ан. Ал. Чванкинъ, и прочій вздоръ, то, кажется, гораздо-бы легче ей было написать прямо отъ сердца: «Милая Се«стра! я родила благополучно сына Ѳе«диньку.» Ей меньше-бъ было труда написать эти пять, или шесть словъ, и она поступила-бы какъ должно родной сестрѣ. Я на вашемъ мѣстѣ» — прибавила Елисавета—«послѣ этого, просто, не поѣхала-бы къ нимъ никогда. Что за чванство? И чѣмъ вы хуже ея?»—Почему-жъ намъ не ѣхать?—отвѣчалъ Пронскій. — Какъ вы находите ея поступокъ? Очень гадкимъ и не родственнымъ? За чѣмъ-же вы намъ совѣтуете поступить и съ нею также, не по родственному? Ежели одинъ

Digitized by Google

не хорошо сдѣлалъ, то почему и другой обязанъ быть противъ него также дуренъ? Мы поступимъ какъ должно роднымъ: поѣдемъ провѣдать, поздравить и насладиться лицезрѣніемъ *Его Сіятельства*, Графа Ѳедора Ѳедоровича.

На другой день отправились Пронскіе въ Москву, съ тѣмъ, чтобы пробыть нѣсколько дней у Свіяжской, и потомъ ѣхать къ Клешнинымъ.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Liebe und Tugend, miteinander zu verbinden. Sie beide zugleich zu geniessen. O das wäre erst vollkommene Glückseligkeit seyn

WIELAND.

Соединить вместѣ любовь и добродѣтель, и обѣими вмѣстѣ наслаждаться—вотъ совершенное счастіе.

Виландъ

Они пріѣхали прямо въ домъ къ Свіяжской. Описывать взаимную радость и пріемъ, сдѣланный хозяйкою, было-бы безполезно. Намъ извѣстно, что Прокіе уважали и любили ее, какъ родную

Digitized by Google

мать, а она всегда говорила, что не знаетъ, могла-ли-бы она любить собственныхъ дѣтей своихъ такъ сильно, какъ Софью, потому, что ежели-бы у нея была дочь, то все имѣла-бы она хотя какое-нибудь безпокойство и непріятность, или въ совершенныхъ лѣтахъ, или при ея воспитаніи. Но отъ Софьи, во всю жизнь свою, ничего, кромѣ утѣшенія и радости, она не чувствовала. Она называла ее *душевною* своею дочерью, и со слезами ее цѣловала; мужа ея называла Свіяжская своимъ *собственнымъ красавцемъ*, и теперь находила, что онъ еще больше *похорошѣлъ*.

Воспитанницу Свіяжской, Княгиню Фольгину, нашли Пронскіе въ самомъ жалкомъ положеніи. Ея здоровье совершенно разстроилось. Доктора, на консиліумахъ, рѣшительно объявили, что ей надобно ѣхать въ чужіе края, пользоваться минеральными водами, то есть, какъ обыкновенно водится, желали сбыть

Digitized by Google

ее съ рукъ, и отпустить умереть гдѣнибудь въ другомъ мѣстѣ, а не въ Москвѣ.

«Я не знаю, что и дѣлать съ нею!» сказала Свіяжская Софьѣ, оставшись съ нею наединѣ. «Она совсѣмъ меня измучила. Въ чужіе края ѣхать не соглашается; говоритъ, что ей тяжело разстаться надолго съ дѣтьми; но мнѣ извѣстна настоящая причина: она *дѣлкатится*, боится, что ея путешествіе и содержаніе въ чужихъ краяхъ будутъ мнѣ дорого стоить; но, вы меня знаете: неуже-ли я что-нибудь ножалѣю для нея? Я хотѣла тебя попросить, милая Соничка, поговорить съ нею, чтобы она не дурачилась, и оставила неумѣстную свою щекотливость. Можно-бы употреблять и здѣшнія, искуственныя минеральныя воды; но онѣ, вмѣсто пользы, должны сдѣлать ей большой вредъ: она ежедневно встрѣчалась-бы на нихъ съ своимъ мужемъ. Совсѣмъ здоровый, онъ ѣздитъ

Digitized by Google

на воды всякій день, *любезничать* и волочиться за *больными* женщинами. На Кавказъ далеко; она не вынесетъ такой дальней дороги. Право, ума не приложу, что мнѣ съ нею, бѣдною, дѣлать!» — Да какія воды совѣтуютъ ей: не укрѣпительныя-ли, имѣющія желѣзныя частицы? — спросила торопливо Софья. «Именно такія воды и такія ванны велѣно ей употреблять,» отвѣчала Свіяжская. — Такъ, знаете-ли, тетушка.... Но вдругъ, Софья остановилась. «Что такое?» — Ничего, тетушка! Я хотѣла только спросить у васъ, какія воды должно ей пить — отвѣчала Софья, покраснѣла, и начала разговоръ о другомъ. Свіяжская догадывалась, что она хотѣла предложить, но не настаивала и не требовала дальнѣйшаго объясненія.

«Я давича сдѣлала было, безъ тебя, большую вѣтренность,» сказала Софья, оставшись наединѣ съ своимъ мужемъ. «Княгинѣ Фольгиной должно употреб-

Digitized by Google

лять минеральныя воды. Тетушка въ большомъ затрудненіи; я хотѣла предложить ей пріѣхать къ намъ весною. Липецкъ отъ насъ такъ близко; тамошнія воды имѣютъ именно тѣ качества, которыя Княгинѣ надобны. Мы могли-бы тамъ все приготовить для нихъ. Мнѣ очень-бы этого хотѣлось, и я увѣрена, что тетушка и Княгиня, вѣрно, съ удовольствіемъ приняли-бы мое предложеніе — пріѣхать прежде къ намъ, при началѣ весны, и отъ насъ переселиться на лѣто въ Липецкъ; мы имѣли-бы удовольствіе часто видаться съ ними. Все это сорвалось было у меня съ языка, въ разговорѣ съ тетушкою; но вспомнивъ, что безъ совѣта твоего не имѣю я права и не должна ничего дѣлать, и что, можетъ быть, тебѣ этого не захочется, вдругъ остановилась и смѣшалась. Къ счастію, тетушка не замѣтила моего смущенія. А ты, какъ думаешь объ этомъ, милый другъ мой?» прибавила Софья.

Digitized by Google

— Какъ тебѣ въ голову пришло сомнѣваться, чтобы я не одобрилъ такого предложенія? Да, ежели-бы мнѣ это и не такъ было приятно, то для того, чтобы сдѣлать тебѣ удовольствіе—ты сама знаешь—я на все готовъ. А въ этомъ случаѣ, ты и придумала очень хорошо—отвѣчалъ Пронскій.—Такъ, постой-же, голубушка! Ежели ты во мнѣ осмѣлилась сомнѣваться, такъ я тебѣ отплачу—прибавилъ онъ. «Что-же ты хочешь сдѣлать?» — Ничего, ничего! Вотъ ты увидишь.—«Сдѣлай милость, скажи!»—Ага! и женское любопытство появилось на сцену! Такъ, вотъ нѣтъ! не скажу!—«Я давно тебѣ объявила, что имѣю всѣ женскія слабости, и просила о снисхожденіи; теперь о томъ-же упрашиваю моего *отца и командира*. Скажи, сдѣлай милость, что ты думаешь?» — Ну, такъ знай-же, *мать и командирша:* ты хотѣла предложить тетушкѣ и Княгинѣ, чтобы онѣ весною, на проѣздѣ въ Липецкъ, заѣхали къ

Digitized by Google

намъ, а я буду просить ихъ, чтобы онѣ теперь-же, по возвращеніи нашемъ отъ сестры Натальи Васильевны, поѣхали-бы, вмѣстѣ съ ними, въ Петровское, пробыли-бы у насъ всю осень и зиму, а весною мы всѣ вмѣстѣ отправимся въ Липецкъ. А? что ты на это скажешь? — «Злой, мстительный, упрямый, своенравный человѣкъ! Вотъ, что я тебѣ скажу,» отвѣчала Софья, бросившись цѣловать его.

Свіяжская и Княгиня Фольгина, съ удовольствіемъ, согласились на предложеніе Пронскихъ. Свіяжская потому, что, кромѣ привязанности ея къ молодымъ, ей пріятно было общество мачихи Пронскаго; да и старый другъ ея, мать Софьи, была тамъ-же, а Княгиня Фольгина съ радостію желала куда нибудь уѣхать изъ Москвы, гдѣ она претерпѣла столько непріятностей, и гдѣ, по необходимости, должна была иногда встрѣчаться съ мужемъ своимъ, виновникомъ ея несчастія. Пронскіе просили, чтобы она взяла съ

Digitized by Google

собою и дѣтей своихъ, съ гувернанткою, увѣряя, что домъ у нихъ большой, и безъ всякаго стѣсненія всѣмъ мѣсто будетъ, а притомъ по сосѣдству ихъ есть хорошіе учители музыки и рисованья, которые будутъ и безъ того ѣздить для дѣтей покойной сестры Катерины.

Посѣщеніе Клешнинымъ было весьма непродолжительное. Они нашли стараго Графа въ подагрѣ, которая весьма усилилась отъ простуды на охотѣ. Наталья, нѣсколько оправившаяся послѣ родовъ, была, по обыкновенію, наряжена какъ кукла, сохраняла всю важность и всю принужденность свою. Замѣтно было, что съ Молчалинымъ обращалась она нѣсколько ласковѣе. Впрочемъ, прiемъ ея, при входѣ сестры въ комнату, при всѣхъ былъ по прежнему холоденъ, даже и оставшись наединѣ она не была нѣжнѣе. Разсказывала, какимъ образомъ крестили ея сына, и о томъ, что она ошиблась въ разсчетѣ своемъ, когда ей

Digitized by Google

родить, почему не могла поспѣть въ Москву, и насилу успѣли привезть отту-да бабушку.

Знаменитый новорожденный былъ въ вожделѣнномъ здравіи; но не смотря на то, что онъ былъ Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Клешнинъ, подобно сыну какой нибудь простой крестьянки, онъ еще не держалъ головы, и такъ-же плакалъ и былъ слабъ, какъ и всякій недавно родившійся ребенокъ. Явная ошибка природы! Какъ это, для Принцевъ, Князей, Графовъ, и ежели не для всѣхъ уже Дворянъ, то, по крайней мѣрѣ, хотя для знатныхъ, нѣтъ у нея никакого отличительнаго преимущества противъ простаго народа? — Старушки, золовки Натальи, такъ-же ежедневно румянились, бѣлились, сурмили брови, и по прежнему были молчаливы и церемонны. Словомъ: такая-же была во всемъ домѣ нестерпимая тоска, такое-же единообразіе, какъ прежде. Пронскіе поспѣшили поскорѣе

Digitized by Google

уѣхать. Впрочемъ, никто ихъ и не удерживалъ.

Еще передъ отъѣздомъ изъ Москвы, и въ бытность у Клешниныхъ, Софья чувствовала себя не очень здоровою. Какіе-то странные и неизвѣстные до того времени припадки, происходили съ нею: голова часто кружилась, дѣлалась иногда тошнота и отвращеніе отъ пищи. Она думала, что какъ нибудь простудилась, и не говорила ни слова мужу, въ надеждѣ, что все это такъ пройдетъ. Но по возвращеніи въ Москву, сообщила она о припадкахъ своихъ Свіяжской и Княгинѣ Фольгиной, въ то время, когда у ней былъ Докторъ, приглашенный для совѣта, по случаю отъѣзда ея изъ Москвы. Княгиня Фольгина, выслушавъ Софью, отвѣчала съ убыбкою, что болѣзнь ея очень благополучно окончится чрезъ девять мѣсяцовъ. Докторъ, пощупавъ пульсъ, также подтвердилъ, что она беременна. Софья была въ полной радости; ей хо-

Digitized by Google

тѣлось быть матерью, и тѣмъ болѣе потому, что мужъ ея нѣсколько разъ повторялъ, что къ совершенному его благополучію не достаетъ только быть отцемъ. Свіяжская, съ удовольствіемъ, смѣшаннымъ однакожъ съ нѣкоторою боязнію, цѣловала и крестила Софью. Въ это время вошелъ Пронскій въ комнату. «Что ты, Соничка, такъ бледна?» сказалъ онъ, подходя къ ней ближе. «Я уже давно замѣчаю по лицу твоему, что ты нездорова.» Софья смотрѣла на него съ радостною улыбкою, и молчала. — Нездорова? Ну, да, нездорова — отвѣчала, съ усмѣшкою, Свіяжская. — Но это такого рода болѣзнь, которая пройдетъ съ прибытіемъ въ здѣшній свѣтъ новаго, такого-же *моего красавца*, какъ ты. Что ты на это скажешь? — Пронскій не дослушалъ послѣднихъ словъ Свіяжской; онъ, со слезами, уже цѣловалъ Софью. Мысль, что онъ будетъ отцомъ, привела его въ восхищеніе. Однакожъ, успокоясь

Digitized by Google

немного отъ восторга, просилъ онъ Софью заняться своимъ положеніемъ, хотѣлъ тотчасъ самъ сказать, и привезть Аккушера и бабушку, и посовѣтоваться съ ними. «Напрасныя хлопоты!» сказала Княгиня Фольгина. «Она молода, здороваго сложенія, счастлива и разсудительна: вотъ самыя главныя условія для благополучныхъ родовъ. Будьте спокойны, Николай Дмитріевичъ; черезъ девять мѣсяцевъ вы сдѣлаетесь отцомъ здороваго, полнаго херувимчика. Чего вамъ больше хочется — сына, или дочь?» — Сына, сына! — вскричалъ Пронскій. — Мнѣ кажется, что я отъ радости съ ума сойду, когда у меня родится сынъ. — «А ежели такъ, то я рожу тебѣ дочь,» отвѣчала, со смѣхомъ, Софья. — Роди хоть сына, хоть дочь, да только счастливо — прибавила Свіяжская, утирая свои слезы.

Чрезъ нѣсколько дней выѣхали друзья наши, всѣ вмѣстѣ, изъ Москвы, посовѣтовались напередъ съ нѣсколькими ба-

Digitized by Google

бушками и аккушерами, которыхъ Пронскій приглашалъ не всѣхъ вдругъ, вмѣстѣ, а по-одиначкѣ; всѣ успокоили его на счетъ положенія Софьи. Дорогою былъ онъ внимателенъ и заботливъ, до самой малѣйшій бездѣлицы. Посадилъ каммердинера своего на козлы кареты, и убѣдительнѣйше упрашивалъ объѣзжать всякій толчокъ, или, ежели не льзя уже объѣхать, то сдерживать лошадей и спускать какъ можно тише. На всякомъ мосту, и на горахъ, выводилъ онъ Софью изъ кареты; на ночлегахъ осматривалъ самъ вездѣ, чтобы нигдѣ не дуло. устилалъ полъ войлоками и коврами, чтобы не было шуму, когда она спитъ, и давалъ большія деньги хозяевамъ на квартирахъ, чтобы они выносили ребятъ своихъ, для того, чтобы ночью, крикомъ своимъ, не испугали и не растревожили они Софьи. Съ чувствомъ принимала она услуги и такое вниманіе къ ней, и нѣсколько разъ, со слезами, благодарила

Digitized by Google

и цѣловала своего мужа: «Ты меня совсѣмъ избалуешь, другъ мой!» говорила она. «Вотъ посмотри, ежели я не начну дѣлать такихъ-же фарсовъ, какъ Любинька!» прибавила онъ, съ усмѣшкою. — Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ можно бояться этого — отвѣчалъ Пронскій. — Ты такъ на нее во всемъ похожа! — Они разсказали Свіяжской и Княгинѣ Фольгиной проказы Любиньки, произведенныя ею при нихъ.

По возвращеніи въ Петровское, была новая сцена у Софьи съ мачихою Пронскаго. Въ восхищеніи цѣловала ее Пронская, крестила, называла Ангеломъ, ниспосланнымъ съ небесъ на радость и утѣшеніе ея. Добрая старушка не могла безъ восторга вообразить, что Николушка ея, котораго она сама носила на рукахъ, будетъ отцомъ! Мать Софьи также со слезами радости узнала о ея состояніи. Она положила себѣ обѣтъ — всякой день, въ продолженіе ея беремен-

Digitized by Google

ности, класть по 50-ти земныхъ поклоновъ, а послѣ родовъ Софьи ѣхать молиться въ Ростовъ, Угоднику Божію Дмитрію Ростовскому, тѣмъ болѣе, что предложено было, ежели Софья родитъ сына, дать ему имя: *Дмитрій*, въ честь отца Пронскаго; при томъ-же это имя было фамильное въ родѣ Пронскихъ.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Eclairer les hommes, c'est beaucoup; mais on fait encore plus,
Lorsqu'on fait aimer et régner les vertus.
Delille.

Просвѣщать людей — важное дѣло; но еще болѣе заставить ихъ полюбоваться добродѣтелью и любить ее...
Делиль.

Осень и зима прошли почти непримѣтно. Многочисленное семейство, составленное изъ добрыхъ людей, которые всѣ безъ памяти любили хозяина и хозяйку, не видало, какъ мчалось время. Елисавета, съ мужемъ своимъ и съ дочерью,

Digitized by Google

узнавъ о беременности Софьи, тотчасъ пріѣхала провѣдать *благодѣтелей своихъ*: такъ она и мужъ ея называли, въ глаза, Пронскихъ. Они пробыли очень долго. Пріятно было смотрѣть на нихъ, какъ они перемѣнились, были внимательны, снисходительны, и какъ старались угодить другъ другу. Старая Холмская, цѣлуя Елисавету, со слезами благодарила Бога, что наконецъ видитъ ее счастливою. «А всѣмъ этимъ обязана я Ангеламъ, здѣшнимъ хозяевамъ,» отвѣчала Елисавета. «Самъ Богъ можетъ только заплатить имъ за все, что они для меня сдѣлали!» Свѣтланина, съ мужемъ и дѣтьми, также пріѣхала погостить къ Пронскимъ. Послѣ перваго, неудачнаго опыта, она не возобновляла уже никакихъ *штукъ* противъ Софьи. Впрочемъ, она была умная, образованная женщина; бесѣда съ нею была очень пріятна, и узнавъ покороче Софью, она сама отъ души полюбила ее.

Digitized by Google

Пріѣзжалъ на короткое время и Алексѣй, съ своею женою; но она скоро всѣмъ надоѣла, и ей самой было скучно. Она опять была беременна; съ нею опять, по прежнему, часто дѣлались *дурноты*— она падала въ обморокъ, рисуясь и сохраняя привлекательныя *аттитюды*; но мужъ ея не былъ уже такъ милъ и заботливъ въ эту беременность, какъ въ первый разъ. У него былъ уже *наслѣдникъ*, слѣдовательно, была надежда *пересчитать* милліонъ послѣ смерти Фамусовыхъ. Изъ чего-же ему много хлопотать теперь? *Интересные* разсказы Любиньки, о припадкахъ беременности ея, о странномъ вкусѣ, то къ той, то къ другой пищѣ, и о прочихъ ея *фантазіяхъ*, весьма мало *интересовали*. Всѣ слушали ее безъ вниманія, и она вскорѣ отправилась въ родительскій домъ, обработывать свою милую меменьку.

Пребываніе Любиньки тѣмъ болѣе всѣмъ надоѣло, что она нарушала обыкновен-

Digitized by Google

ный образъ жизни въ Петровскомъ. По слабости нервъ, не могла она слышать музыки; бѣганье и игра дѣтей ее безпокоили; курить трубки, до которыхъ Свѣтланинъ и Пронкій были большіе охотники, при ней не позволялось — надлежало уходить въ дальнія комнаты, чтобы табачный запахъ не достигалъ до *деликатнаго* носа этой *милой* причудницы. Всѣ чрезвычайно были рады, когда Любинька уѣхала, и все пошло прежнимъ порядкомъ.

Увромъ собирались всѣ вмѣстѣ пить чай; потомъ всякій занимался, чѣмъ хотѣлъ. Мужчины, или уходили въ свои комнаты читать или отправлялись гулять и осматривать хозяйство. Въ Петровскомъ была большая суконная фабрика, и всѣ нужныя къ ней машины и заведенія; много было кой-чего посмотрѣть. Свѣтланинъ имѣлъ самъ такую-же фабрику, и былъ опытенъ по этой части; при томъ-же долго путешествовалъ онъ въ чу-

Digitized by Google

жихъ краяхъ, и обозрѣвалъ лучшія тамошнія заведенія. Онъ совѣтовалъ Пронскому иное перемѣнить, другое улучшить; дѣлали всему этому опыты, и время шло нечувствительно. Князю Рамирскому особенно былъ занимателенъ разговоръ съ Свѣтланинымъ. У него было множество дворовыхъ людей, которыхъ онъ кормилъ даромъ; ему давно хотѣлось употребить ихъ на какое нибудь полезное заведеніе, и тѣмъ болѣе съ тѣхъ поръ, какъ винокуренный заводъ его, по малымъ поставкамъ вина, сталъ давать доходу годъ отъ году менѣе.

Дарья Петровна Пронская, Княгиня Фольгина, Свѣтланина и Княгиня Рамирская, утромъ, послѣ чая, садились въ своихъ комнатахъ, за работы. Старая Холмская уходила къ себѣ молиться Богу, и не прежде обѣда возвращалась въ гостиную. Свіяжская любила читать, и никто не мѣшалъ ей. Софья или занималась все утро хозяйствомъ, или была

Digitized by Google

у дѣтей въ классѣ; она вела дѣятельную жизнь, столь необходимую въ ея положеніи. Словомъ; всякій имѣлъ свободу дѣлать, что угодно, и заниматься, чѣмъ кому хотѣлось.

Для дѣтей, и по привычкѣ старой Холмской, обѣдали всегда рано; потомъ, кто хотѣлъ, ложился отдыхать, а для другихъ всегда, черезъ часъ, или два послѣ обѣда, стояло уже у крыльца нѣсколько саней, тройками. Княгиня Рамирская какъ-то сказала однажды, что она любитъ, когда звенятъ колокольчики; на другой-же день, у каждой тройки было по колокольчику. Ѣздили желающіе, въ числѣ которыхъ, разумѣется, были всѣ дѣти, кататься верстъ пять, или шесть. Свѣтланина и Княгиня Фольгина, разговаривая между собою, сказали, что онѣ любятъ Русскія, ямскія пѣсни. Софья услышала ихъ разговоръ, и съ тѣхъ поръ, ежедневно, на двухъ, или трехъ особыхъ тройкахъ, садилось нѣсколько

Digitized by Google

кучеровъ и фабрикантовъ. Они очень согласно пѣли: *Не одна-то одна во полѣ дороженька пролегала*, или: *Не бѣлы-то снѣга во чистомъ полѣ*, и прочія, заунывныя пѣсни. Только часто Княгиня Фольгина невольно плакала подъ эти пѣсни, вспоминая о своемъ положеніи; но она старалась скрывать слезы и находила въ нихъ облегченіе своей горести. Софьѣ гулянье, на свѣжемъ, чистомъ воздухѣ, было очень полезно, и подкрѣпляло ея здоровье; но мужъ никогда безъ себя не отпускалъ ее, садился самъ на облучкѣ, въ ея саняхъ, сдерживалъ лошадей въ ухабахъ, на раскатахъ всегда соскакивалъ съ облучка, и держалъ сани; а жена, видя такую пріятную для нея заботливость, пользовалась всякою возможностью, во время катанья, цѣловать его.

Съ раскрасневшимися отъ мороза щеками и съ свѣжею головою, возвращались съ катанья. Самоваръ ожидалъ уже.

Digitized by Google

на столѣ, въ залѣ, и чай согрѣвали лявшихъ. Вечеромъ, старушки, и изъ молодыхъ дамъ, кто хотѣлъ, садились въ вистъ, или въ мушку, по маленькой. Брани никогда за игрою не бывало, и часто все оканчивалось общимъ хохотомъ, потому что старая Пронская непремѣнно, на смѣхъ, кого нибудь обсчитывала, или обманывала въ картахъ, и потомъ сама объявляла объ этомъ. Чаще всего доставалось отъ нея Пронскому; онъ былъ *подставной*, садился иногда играть за другихъ, не понималъ ни одной игры, безпрестанно ошибался, и маменька отъ всей души забавлялась надъ нимъ. «Да, вѣдь вы сами виноваты»—говорилъ онъ. «Зачѣмъ вы меня остановили при первыхъ моихъ опытахъ въ картежной игрѣ? Я усовершенствовался-бы, и самъ обманывалъ васъ, еще почище, нежели вы меня теперь!»

Князь Рамирскій, съ Свѣтланинымъ, играли каждый вечеръ въ шахматы; они

Digitized by Google

оба были страстные охотники и большіе мастера; иногда вечера два, или три, продолжалась у нихъ одна игра. Софья, Елисавета, Свѣтланина, Княгиня Фольгина, или которая нибудь изъ гувернантокъ, играли для дѣтей на фортепіано. Дѣти отъ всей души танцовали Французскія кадрили, мазурки, вальсы, Русскія пляски. Во время отдыха отъ танцевъ, Софья придумывала и предлагала разныя игры, для развитія понятія дѣтей: или отгадывать подъ музыку, что надобно дѣлать; или отыскивать спрятанныя вещи, и проч. Натанцовавшись и напрыгавшись до сыта, дѣти ужинали рано, и спокойно засыпали. Всегда были они веселы, здоровы, и охотно учились, потому что видѣли желаніе тетиньки Софьи Васильевны, которую всѣ они страстно любили. Одно слово, одинъ строгій взглядъ ея, были уже для нихъ самымъ большимъ наказаніемъ.

Къ 6-му Декабря, дню именинъ Прон-

Digitized by Google

скаго, приготовила для него Софья разные дѣтскіе *сюрпризы*. Княгиня Фольгина и Свѣтланина, узнавъ о ея намѣреніи, просили употребить и ихъ дѣтей. День начался тѣмъ, что послѣ обѣдни и молебна въ церкви, во время которыхъ Софья возсылала сердечное моленіе и благодареніе къ Богу, за неизрѣченныя Его милости, по возвращеніи домой всѣ дѣти вошли въ одно время въ гостиную. Дѣвочки присѣли, а мальчики поклонились, и поочередно, какъ было напередъ назначено, подходя къ Пронскому, произнесли, сообразные съ лѣтами ихъ и положеніемъ каждаго, поздравительные стихи, на Французскомъ и на Русскомъ языкахъ. Когда дошла очередь до бѣдныхъ сиротъ, дѣтей несчастной Катерины, какое-то общее чувство уныніе распространилось между всѣми. Старшая дочь, Соничка, была настоящій портретъ покойной матери своей; она, не по лѣтамъ, была необыкновенно умна, смышлена, чув-

Digitized by Google

ствительна, и начинала уже понимать, что у нея нѣтъ ни отца, ни матери, и что всѣмъ обязана она благодѣтелямъ своимъ, дядѣ и теткѣ. Впрочемъ, и бабушка часто ей объ этомъ твердила. Сказавши, въ выученныхъ ею стихахъ: Notre bienfaiteur, notre Ange tutélaire (Благодѣтель нашъ, ангелъ хранитель), она не могла говорить болѣе, зарыдала, и бросилась цѣловать руки Пронскаго. Онъ самъ заплакалъ, схватилъ ее въ свои объятія, и началъ цѣловать; потомъ взяла ее бабушка, и также заплакала. Никто не могъ быть равнодушнымъ при этой сценѣ. Но развеселила всѣхъ маленькая Наташа, дочь Елисаветы. Она только что начала немного лепетать; очень долго учила ее Елисавета, и предполагала большое для себя удовольствіе, когда дочь ея, при всѣхъ, скажетъ: Je vous félicite et je vous aime, mon oncle, bienfaiteur de mes parens (Поздравляю, и люблю васъ, дядинька, благодѣтель мо-

Digitized by Google

ихъ родителей); но никакъ не могла добиться Елисавета, чтобы дочь ея запомнила слова. Не имѣя успѣха, рѣшилась она, по крайней мѣрѣ, разсмѣшить; сзади всѣхъ дѣтей, принесла Наташу, на рукахъ, въ гостиную. «Послушайте, послушайте, какую рѣчь произнесетъ моя дочь!» сказала она — «вы удивитесь.» Всѣ собрались кругомъ ея, бабушка встала съ своего мѣста; въ особенности-же дѣти ожидали съ нетерпѣніемъ, что Наташа будетъ говорить. «Ну, скажи-же, Наташа, чему я тебя научила,» напомнила ей Елисавета, и шепнула на ухо. Малютка протянута къ Пронскому ручонки, и сказала, что говорила ему всякій день: Bon jour, mon oncle (здравствуйте, дядинька!). Всѣ захохотали, и болѣе всѣхъ дѣти, ожидавшія, по словамъ Елисаветы, что и Наташа будетъ *говорить стихи*, какъ они. Это распространило общую веселость; дѣти передражнивали ее, разсказывали другъ другу, какъ говорила

Digitized by Google

Наташа, и помирали со смѣху. «Неправда-ли, маменька,» сказала Елисавета, передавая малютку свою на ея руки, «что у васъ внучка очень смыслена, и большая затѣйница?» Между тѣмъ взяла она своего мужа за руку, и вмѣстѣ съ нимъ, подошла къ Пронскому. «Мы хотѣли, чтобы Наташа объяснила, что мы чувствуемъ» — сказала Елисавета — «и что мы постараемся внушить ей, когда она выростетъ, то, что ты истинный благодѣтель ея родителей!» Пронскій расцѣловалъ ихъ обоихъ, и отвѣчалъ, что они слишкомъ много даютъ ему цѣны, что ему не стоило почти никакого труда объяснить имъ и показать въ настоящемъ видѣ все дѣло, то есть, что они оба добры, оба взаимно другъ друга всегда любили, и что все было, такъ сказать, *одно недоразумѣніе* между ними. «Впрочемъ,» прибавилъ Пронскій, «ежели-бы я и въ самомъ дѣлѣ что нибудь успѣлъ сдѣлать для васъ, то уже слишкомъ вознаграж-

Digitized by Google

день, видя ваше согласіе!» — Да, ежели-бы и въ прежнее время нашего супружества мы пріѣхали къ вамъ и пожили у васъ, какъ теперь — отвѣчала Елисавета — то примѣръ вашъ сильно-бы подѣйствовалъ на насъ, и мы возвратились-бы домой съ истиннымъ желаніемъ подражать вамъ и быть также счастливыми. — «Точно, справедливо,» сказалъ Князь Рамирскій; — «всякій добрый, благомыслящій человѣкъ, уже однимъ примѣромъ своимъ, способствуетъ общему благу. А у васъ съ Софьею Васильевною есть и кромѣ того чему поучиться. Я чрезвычайно радъ, что пріѣхалъ сюда. Дастъ Богъ, и мы съ тобою, милая Лизанька, заживемъ такъ-же, какъ они,» прибавилъ Князь Рамирскій, цѣлуя свою жену. — Авось, Богъ поможетъ истинному, душевному желанію моему походить, хотя немного, на сестру Соничку — отвѣчала Елисавета.

Послѣ того Священникъ, съ приче-

Digitized by Google

томъ, пришли поздравить именинника, и пропѣли *многая лѣта Боляринy Николаю, и супругѣ его, Боляринѣ Софіи.* «Черезъ годъ, въ это время, авось Богъ дастъ, прибавятъ къ этому: *и съ чадомъ ихъ!*» сказала потихоньку Софья мужу своему. «Ты не можешь вообразить, какъ я была счастлива, уча дѣтей говорить тебѣ поздравленія, и думая, что черезъ нѣсколько лѣтъ я также буду учить.... Кого: дочь или сына?» прибавила она, съ улыбкою. — Ахъ, нѣтъ! пожалуста сына, сына!—отвѣчалъ Пронскій. «Ну, хорошо, хорошо! Стало быть: *нашего Митиньку?* Мнѣ представилось уже, что онъ, какъ двѣ капли воды, похожъ на тебя, подходитъ къ тебѣ, шаркаетъ ноженкою, и говоритъ поздравленіе.» — А я цѣлую его и тебя!— прибавилъ Пронскій, обнимая ее и отирая глаза.

Въ это время доложили имъ, что дворовые люди, фабриканты и крестьяне, собрались поздравить ихъ, въ лакейской

Digitized by Google

и въ сѣняхъ. Пронскій вышелъ къ нимъ. «Благодарствуйте, благодарствуйте, братцы, за поздравленіе ваше! Выкушайте винца. Я хотѣлъ было поподчивать васъ, какъ должно, но теперь зимняя пора; многіе изъ васъ въ отлучкахъ. Въ день моего рожденія весною, милости просимъ; тогда мы и поѣдимъ и выпьемъ съ вами!» — Много довольны твоею милостію — говорили ему старики крестьяне. — Да, покажи намъ молодую твою *Енаральшу!* — вскричалъ одинъ пожилой мужичекъ, выпивъ большой стаканъ. — Я ее, матушку нашу, еще не видалъ; ѣздилъ въ это время съ рядою, въ *Одесту* (Одессу), а она безъ меня вылечила старуху мою. Позволь ей, матушкѣ нашей, сказать: *спасибо*, за милость ея! — «Изволь, изволь» — отвѣчалъ Пронскій, и велѣлъ слугѣ позвать Софью. — Ну, вотъ тебѣ, пріятель, *моя Генералыша!*» — А! такъ, вотъ она! — И всѣ дворовые и крестьяне поклонились ей. «Благо-

Digitized by Google

дарствуйте, благодарствуйте, любезные друзья,» сказала Софья, «за то, что пришли насъ поздравить.» — А вамъ, кормильцы, спасибо за вашу ласку! — отвѣчали имъ всѣ, съ новыми поклонами. — Благодарствуй, матушка, что вылечила мою старуху — прибавилъ крестьянинъ, вызвавшій Софью. — Она денно и нощно молитъ за тебя Богу! — Экая здоровая, экая добрая и ласковая! — говорили между собою крестьяне, расходясь по домамъ. — Ну, малой! Настоящая Енаральша! — прибавляли другіе.

«Пойдемъ теперь, мой другъ, по моему департаменту,» сказала Софья. «Въ дѣвичей собрался здѣшній прекрасный полъ; онѣ хотятъ также тебя поздравить. Сверхъ того, пріѣхала моя кормилица, изъ дальней деревни, которая досталась брату Алексѣю, и она очень хочетъ тебя видѣть.» — Пойдемъ, пойдемъ — отвѣчалъ Пронскій. — Да, чѣмъ же ты будешь ихъ подчивать? Неужели

Digitized by Google

также простымъ виномъ? — «Иныя, пожалуй, не откажутся; но я знаю приличія, и у меня приготовлено для нихъ *виноградное*, Сантуринское. Пожалуста замѣть, какъ иныя будутъ морщиться, отказываться, и какъ будто насильно пить — а онѣ-то и настоящія пьяницы!» прибавила, со смѣхомъ, Софья. Въ дѣвичей именно все то происходило, что она предсказывала. Кормилица ея была въ восторгѣ отъ Пронскаго; особенно-же, когда онъ, вынувъ изъ книжника 50 рублей, подарилъ ей «Экого ангела, экого красавца да притомъ-же еще и *Ендарала*, Богъ тебѣ послалъ!» говорила она Софьѣ. «Не даромъ ты была богомольна: вымолила ты себѣ муженька!»

Къ обѣду собралось много сосѣдей, съ женами и съ дѣтьми. За столомъ не подавали ужаснаго осетра, музыка не играла, пѣвчіе не пѣли: *Прославимъ, прославимъ*; немного было и блюдъ, но все было вкусно, сытно и хорошо. Вина не пода-

Digitized by Google

дали по различію, кому лучшаго, кому похуже—всѣмъ было одинаковое угощеніе, и всѣ были довольны ласкою и вниманіемъ добрыхъ хозяевъ. Въ то время, когда пили за здоровье именинника, опять растрогали всѣхъ малютки, сироты Аглаева. Софья, вставъ изъ-за стола, подошла съ ними къ мужу своему поздравлять его. Она выучила было Сонечку еще сказать ему нѣсколько привѣтствій; но Пронскій, вспомнивъ утреннюю сцену, не могъ равнодушно слушать ее, не далъ докончить, схватилъ опять на руки и съ чувствомъ цѣловалъ ее. Потомъ, вмѣстѣ съ женою, подошелъ онъ благодарить старушекъ своихъ, за ихъ поздравленіе. «Думала-ли я, годъ тому назадъ,» сказала Пронская, отирая свои слезы, «что здѣсь, въ Петровскомъ, буду я такъ счастлива, увижу моего Николушку женатаго на такомъ ангелѣ, и буду сидѣть въ день его именинъ за большимъ столомъ, съ такимъ множествомъ добрыхъ и милыхъ мнѣ лю-

Digitized by Google

дей? А всѣмъ этимъ мы тебѣ обязаны!»— прибавила Пронская, обращаясь къ Свіяжской, сидѣвшей подлѣ нея, и пожавъ съ чувствомъ у нея руку.

Тотчасъ послѣ обѣда, Софья отправилась съ дѣтьми въ нижній этажъ, гдѣ, потихоньку отъ мужа, уже давно многое готовилось. Пронскій *догадывался*, но показывалъ видъ, что ничего не замѣчаетъ. Онъ пригласилъ мужчинъ, кто любитъ курить трубку, къ себѣ въ кабинетъ. Дамы, иныя сѣли играть въ карты, другія разговаривали между собою о хозяйствѣ и о дѣлахъ своихъ; не было никакого злорѣчія и насмѣшекъ другъ надъ другомъ, потому что ни хозяинъ, ни хозяйка, не подавали сами никакого повода къ этому. При томъ-же, обыкновенно, всякій гость соображается съ *манеромъ* и *тономъ*, господствующими въ томъ домѣ, куда онъ приглашенъ. Разумѣется, что въ числѣ гостей были нѣкоторые, не очень дружно жившіе между собою, отдалялись

Digitized by Google

и не разговаривали другъ съ другомъ, но, по крайней мѣрѣ, соблюдена была ими вся вѣжливая наружность.

Въ 5-ть часовъ всѣхъ пригласили внизъ. Въ большой комнатѣ, гдѣ была дѣтская классная, готовились *сюрпризы*. Началось тѣмъ, что жена и всѣ дамы, родныя Пронскаго, поднесли ему подарки своей работы: иная бисерный чубукъ, другая кошелекъ, и проч. Даже сами старушки хлопотали и трудились для него втайнѣ: Пронская связала и подарила пасынку шерстяную фуфайку; Свіяжская шейный платокъ, изъ разноцвѣтнаго гаруса; старая Холмская козьи перчатки. Пронскій былъ тронутъ до глубины души такимъ вниманіемъ; онъ съ благодарностію цѣловалъ руки всѣхъ. Потомъ дѣти поднесли ему, чисто и хорошо написанные ими стихи, говоренные каждымъ изъ нихъ поутру. Нѣкоторые представили рисунки своей работы, тайно отъ него (и, вѣроятно, съ пособіемъ учителя) приготовлен-

Digitized by Google

ные. Другіе играли довольно пріятно на фортепіано. Но всего болѣе утѣшилъ и отличился племянникъ Пронскаго, 12-ти лѣтній сынъ Свѣтланиныхъ. У него была необыкновенная способность къ музыкѣ; онъ прелестно сыгралъ трудный концертъ Шпора, особенно-же *адажіо* всѣхъ тронуло. Всѣ хвалили его, и можно вообразить, въ какомъ восторгѣ были отецъ и мать его! Потомъ начались опыты въ декламаціи. Театра устроивать Софья не хотѣла, первое потому, что она не нашла, кромѣ нѣкоторыхъ пьесъ сочиненія Жанлисъ, рѣшительно ни одной хорошей *дѣтской комедіи*, приноровленной къ понятіямъ дѣтей и сообразной съ ихъ лѣтами. При томъ-же, всѣхъ дѣтей употребить было невозможно; слѣдовательно, могла-бы возродиться между ими нѣкоторая зависть; самолюбіе маменекъ могло-бы также оскорбиться, почему ихъ дѣти не избраны, или почему даны имъ роли хуже и не столь интересныя, какъ

Digitized by Google

другимъ. Ей также, по многимъ опытамъ, извѣстно было, что растолкованіе каждому роли его весьма затруднительно, и однѣ только репетиціи и слаживаніе пьесы занимаютъ много времени, пріучаютъ дѣтей къ разсѣянію, отвлекаютъ ихъ отъ ученія, такъ, что послѣ того очень трудно бываетъ поставить ихъ въ прежнее положеніе. Вообще, думала она, всѣ дѣтскіе спектакли похожи, просто, на кукольныя комедіи: восхищаются ими только родители, взирающіе, съ свойственною имъ снисходительностію, на юныя дарованія чадъ своихъ, а постороннимъ, хладнокровнымъ зрителямъ, спектакли эти несносно скучны, да и въ дѣтей вселяютъ они сустность и тщеславіе. «На что обращать вниманіе ихъ,» думала Софья,» на игранье *чужихъ ролей*, когда вся обязанность родителей—стараться внушить въ нихъ охоту представлять, какъ можно лучше, *собственную свою ролю*, на поприщѣ предстоящей имъ жизни? Напро-

Digitized by Google

тивъ того, вытверживаніе наизусть лучшихъ стиховъ великихъ поэтовъ и правильное произношеніе изощряетъ память ребенка, открываетъ ему, нѣкоторымъ образомъ, даръ слова и способность изъясняться, и — самое главное — оставляетъ въ сердцѣ его хотя нѣсколько высокихъ чувствъ и безсмертныхъ мыслей поэта.» Слѣдуя этому мнѣнію своему, Софья все устроила, и сама, въ видѣ суфлёра, стала съ тетрадью, чтобы подсказывать тому, кто забудетъ. Всѣ сѣли по мѣстамъ. Выступила первая на сцену крестница ея, Соничка, одѣтая пастушкою, и произнесла, очень хорошо, оду Державина: *Богъ*. Потомъ братъ ея, Ѳединька, въ одеждѣ генія, сказалъ нѣсколько строфъ изъ оды Ломоносова: *Царей и царствъ земныхъ отрада!* За нимъ, очень мило, меньшой ихъ братъ, Петруша, въ Русской рубашечкѣ, обстриженный въ кружокъ, прочиталъ басню Крылова: *Попрыгунья стрекоза*. Но всѣхъ восхитилъ и

Digitized by Google

заслужилъ общую похвалу, сынъ Княгини Фольгиной, прекрасный собою, стройный мальчикъ, представшій въ костюмѣ Фингала. Онъ, вмѣстѣ съ сестрою, одѣтою въ костюмъ Моины, отлично хорошо сыгралъ цѣлую сцену изъ трагедіи Озерова. Мать, смотря на него, плакала, только не отъ радости, а съ горестію вспоминая, что отецъ его такой-же чудесный актеръ. Она боялась, чтобы со временемъ не былъ сынъ ея во всемъ похожъ на отца. Свіяжская отгадала причину слезъ ея, съ состраданіемъ на нее поглядѣла, но не сказала ни слова, чтобы еще болѣе не разстроить ее разговоромъ о такомъ тягостномъ предметѣ. Дѣти Свѣтланиныхъ, также въ костюмахъ, говорили нѣкоторые монологи, по-французски, изъ трагедій Расина *Эсѳирь* и *Гоѳолія*. Словомъ: всѣ дѣти читали стихи, никто не былъ обиженъ, ни чье самолюбіе не было оскорблено, и никто другъ другу не завидовалъ. Въ

Digitized by Google

заключеніе спектакля, чтобы послѣ важнаго развеселить зрителей, сама Софья, по желанію мужа, сѣла за фортепіано, и пропѣла нѣсколько любимыхъ его куплетовъ, изъ водевилей, слова Князя Шаховскаго, Хмѣльницкаго и Писарева, съ прелестною музыкою Верстовскаго и Алябьева. Наконецъ, по общей просьбѣ, спѣла Софья нѣсколько Русскихъ пѣсенъ. Всѣ были въ восхищеніи, потому что кромѣ необыкновенно пріятной мелодіи этихъ пѣсенъ, у насъ, *въ деревняхъ*, еще многіе любятъ національное Русское пѣніе. Старая Пронская, не умѣя и не хотя удерживать душевнаго движенія, бросилась цѣловать Софью, называя ее ангеломъ. Всѣ были довольны, и говорили, что никакой дѣтскій спектакль не могъ-бы принесть подобнаго удовольствія. Въ 7 часовъ кончился сюрпризъ; но готовилось еще новое, въ большой залѣ, въ верху, которая была вся иллюминована разноцвѣтными шкаликами; по срединѣ,

Digitized by Google

на стѣнѣ, горѣлъ вензель Пронскаго, украшенный цвѣтами. Между тѣмъ, пока еще въ залѣ все приготовлялось, просили всѣхъ въ гостиную пить чай.

«Какова моя Соничка?» сказала старая Пронская Свіяжской, идя вмѣстѣ съ нею по лѣстницѣ. — «Настоящая колдунья! Какъ все хорошо она уладила!—А посмотри, какъ милъ будетъ дѣтскій маскерадъ и разныя кадрили въ большой залѣ!—отвѣчала Свіяжская.—«Послушай, Прасковья Васильевна: давай мы сами, съ тобою вдвоемъ, сдѣлаемъ сюрпризъ этой колдуньѣ!»—сказала Пронская, довольная и въ душѣ своей счастливая, бывъ при томъ увлечена веселымъ своимъ характеромъ. «Только ты не согласишься! Ты слишкомъ умна, слишкомъ разсудительна, то есть, просто, глупа, моя мать!»—Да, что такое?—отвѣчила Свіяжская, помирая со смѣха. — «Нѣтъ, ты слишкомъ глупа: все у тебя ходи по ниточкѣ; все у тебя размѣряно циркулемъ!

Digitized by Google

А по моему, ежели веселиться, такъ веселиться; ты-же все умничаешь, вездѣ у тебя приличія, то есть, просто—ты набитая дура!»—Да скажи, пожалуста: за что ты мнѣ говоришь такія нѣжности, и чего ты отъ меня требуешь? — спросила Свіяжская, продолжая хохотать отъ всего сердца. Въ это время подошла къ нимъ Софья, и, цѣлуя руки у свекрови своей, спрашивала, о чемъ онѣ смѣются. «Поди, поди, матушка! не твое дѣло. Хоть ты и колдунья, а не отгадаешь, за что я сей часъ разбранила вотъ эту дуру, твою тетушку.» Софья отъ души стала смѣяться съ ними. Въ это время ее позвали, и она занялась гостями, изъ которыхъ нѣкоторые собирались ѣхать домой.—Да, чего-же тебѣ, умницѣ, отъ меня дуры хочется? — продолжала Свіяжская. «Да, ты не согласишься!»—Ну! право, соглашусь; скажи только.—«Даешь-ли ты *честное слово?*»—Даю.—«Ежели такъ, то пойдемъ поскорѣе, въ мою комна-

Digitized by Google

ту. — Пронская схватила Свіяжскую за руку, и скорыми шагами пошли онѣ изъ гостиной. «Эй, Василиса! Василиса!» кричала Пронская, войдя въ свою комнату. «Гдѣ эта старая дура? Вѣкъ ея нѣтъ, когда надобно! — Чего, матушка, заглазѣлась? гдѣ ты была?«—Въ залѣ, сударыня; смотрѣла, какъ тамъ хорошо все освѣщено. — «Еще успѣешь наглядѣться. Вѣдь у тебя ключъ отъ кладовой?» — У меня-съ.—«А ключъ отъ сундука, гдѣ лежатъ старинныя театральныя платья?»— Также у меня. — «Ну, сей часъ, возьми фонарь, ступай туда, вынь, какой тебѣ первый попадется, мужской сюртукъ, парикъ, трехъугольную шляпу и старинный робронъ, съ фижмами, и принеси все это сюда. Да, смотри, ходи скорѣе, а то, вѣдь у тебя вотъ какіе крошечные шаги, по вершочку!» — прибавила Пронская, передразнивая, какъ она ходитъ. Свіяжская, и сама Василиса, хохотали, смотря на нее. «И она-же, старая дура,

Digitized by Google

смѣется! Развѣ я неправду говорю? Ну, ступай-же, ступай, и мигомъ назадъ! — Вотъ видишь, г-жа умница — дурою я тебя не стану уже называть, потому что ты очень мила — вотъ, что я вздумала — продолжала Пронская, обращаясь къ Свіяжской.—Я надѣну старинный мужской сюртукъ, а ты одѣнься старинною дамою; мы явимся, въ залу, и протанцуемъ менуэтъ. Какъ удивится Софья!... Особенно-же, отъ тебя она никакъ не ожидаетъ такихъ проказъ! — Прекрасно, прекрасно!—отвѣчала Свіяжская, продолжая хохотать — авось я вспомню нѣсколько старинныхъ па менуэтныхъ! Да, послушай, голубушка, кто-жъ намъ сыграетъ? Вѣдь безъ музыки не льзя. Надобно еще кого нибудь пригласить въ нашъ заговоръ. — «Въ самомъ дѣлѣ! Да, чего-же лучше? Николушку! Ему жена *дѣлала сюрпризы*, онъ также долженъ сдѣлать сюрпризъ для нея. Эй, Маша! позови сюда Николушку! Постой, позови сюда еще

Digitized by Google

кого нибудь. Да ходите попроворнѣе — съ мѣста ни одна не можетъ сдвинуться! Бѣги сей часъ въ кладовую: скажи Василисѣ, чтобы принесла еще старинный кафтанъ, парикъ и трехъ-угольную шляпу. Покойный батюшка жилъ открыто: у него былъ свой театръ, и всѣхъ этѣхъ глупостей осталось множество.» — Пронскій пришелъ, хохоталъ отъ всего сердца, и съ радостію согласился участвовать въ новомъ сюрпризѣ. Между тѣмъ изъ кладовой принесено было все, что надобно. Пронская спѣшила одѣваться, и отъ нетерпѣнія ворчала на Василису за ея мѣшкотность. «Ахъ! какъ ты мнѣ надоѣла своею неповоротливостію! Да отвяжись ты отъ меня — выдь, пожалуста, за-мужъ — я тебѣ дамъ хорошее приданое. Николушка! поищи Василисѣ жениха.» — Да кто, сударыня, возьметъ меня? Развѣ отъ лихорадки, или, чтобы, вмѣсто чучелы, поставить на огородѣ — отвѣчала Василиса, со смѣхомъ. «Ну, вѣдь я

*

Digitized by Google

тебѣ дамъ приданое. Какъ-же осмѣлится мужъ твой поставить тебя вмѣсто чучелы?»—продолжала Пронская, смѣясь. — Всѣ хохотали, при мысли отдать старую, 60-ти-лѣтнюю Василису за-мужъ.

Туалетъ скоро былъ готовъ. Пронскій надѣлъ, сверхъ фрака, широкій Французскій кафтанъ; мачиха его, также сверхъ своего платья, надѣла какой-то старый бархатный сюртукъ. «Парики довольно гадки»—сказала она; — «но, такъ и быть! Сюрпризъ продолжится недолго; вся наша цѣль только заставить смѣяться!» За Свіяжскою было больше всѣхъ хлопоть. По небольшому ея росту и худобѣ, робронъ былъ слишкомъ длиненъ и широкъ; но, кое-какъ, все ушили на скорую руку. «Постойте, постойте!» — сказалъ Пронскій. — Менуэтъ, авось, я какъ нибудь спиликаю; но, самое главное—у меня нѣтъ скрыпки!»—Вотъ бѣда, въ самомъ дѣлѣ! *Слона-то мы и не примѣтили*—сказала, со смѣхомъ, Свіяжская. — «Василиса! сей

часъ бѣги, достань намъ скорѣе скрыпку!» — кричала Пронская, толкая ее въ дверь. «Того и гляжу, что Софья, осмотрѣвъ, какъ одѣты дѣти, хватится насъ и придетъ сюда. Вотъ тебѣ и всѣ хлопоты наши даромъ пропадутъ!» — Всегобы легче было Василисѣ взять скрыпку у музыкантовъ, которые привезены были для маскерада отъ одного сосѣда, но ей это и въ голову не пришло. Она отправилась прямо къ Васинькѣ Свѣтланину, который, во время сюрприза, игралъ концертъ. «Пожалуйте бабушкѣ вашу скрыпку.»—Какую скрыпку? на что ей?— отвѣчалъ Васинька, съ удивленіемъ. Онъ былъ уже одѣтъ по Тирольски, и готовился идти въ залу, танцовать, вмѣстѣ съ сестрою. «Да, пожалуйте, сударь, поскорѣе!» повторила Василиса. «И дядинька Николай Дмитріевичъ приказалъ.» Съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ, Васинька понесъ самъ, въ комнату къ бабушкѣ, свою скрыпку; но отворивъ дверь и уви-

Digitized by Google

дѣвъ старушекъ такимъ образомъ одѣтыхъ, захохоталъ во все горло и побѣжалъ въ залу объявить. Насилу успѣлъ Пронскій взять изъ рукъ его скрыпку. «Ахъ! что я видѣлъ!» кричалъ Васинька матери своей. Всѣ, въ особенности-же дѣти, обступили его, но онъ отъ смѣха ничего не могъ выговорить.

Въ слѣдъ за нимъ и уморительная кадриль вступила въ залу. Пронскій, во Французскомъ кафтанѣ, въ парикѣ, со скрыпкою, шелъ впереди почтенныхъ старушекъ. Онѣ хотѣли было становиться танцовать менуэтъ; но всѣ, и онѣ сами, до такой степени расхохотались, что не до танцевъ было. «Ахъ! Боже мой! Да это Дарья Петровна?... Но кто-жъ другая? Неужели Прасковья Васильевна?» говорили всѣ, окруживъ гостей и смѣясь отъ души. «Это вы, милая, добрая маменька?» говорила Софья, цѣлуя ее и утирая свои слезы, катившіяся отъ смѣха и внутренняго удовольствія. «И вы, тетушка, и вы

Digitized by Google

рѣшились? Ну, ужъ это подлинно чудеснѣйшій сюрпризъ.» — Эта интригантка хоть кого съ ногъ собьетъ — отвѣчала, со смѣхомъ, Свіяжская. «А каковъ мойто? Посмотрите, посмотрите!» продолжала Софья, бросившись цѣловать своего мужа.—Ага! что взяла, госпожа колдунья?— сказала Пронская, снимая съ себя сюртукъ и парикъ, и надѣвая чепчикъ, который подала ей Василиса.—Я вѣдь тебѣ сказала, что не отгадаешь! Прасковьѣ Васильевнѣ не льзя было не согласиться на мои проказы. Я такъ краснорѣчиво убѣждала ее, называя глупою и набитою дурою — прибавила она, цѣлуя Свіяжскую. Всѣ долго хохотали; потомъ начались дѣтскіе, характерные танцы: по Русски, по Венгерски, по Тирольски, матлотъ, и проч. Среди этихъ танцевъ, вошли въ залу двѣ сгорбившіяся старушки, съ костылями. Софья и Свѣтланина успѣли, не бывъ никѣмъ замѣчены, переодѣться. «Кто это? Кто это?» кричали

Digitized by Google

дѣти, окруживши ихъ. Старушки обратили общее вниманіе; всѣ ихъ обступили. «А! да, это маменька! Это тетинька!» кричали дѣти, съ громкимъ смѣхомъ. Опять возобновился общій хохотъ. Примѣръ, поданный двумя почтенными старушками, первыми въ семействѣ, распространилъ общее веселье и охоту подражать имъ. Свѣтлашинъ — человѣкъ уже пожилой и весьма серьезный — вдругъ явился въ старинномъ гусарскомъ мундирѣ, въ сапогахъ со шпорами, съ саблею, ташкою и въ киверѣ. Онъ невзначай подошелъ къ женѣ своей, и гремя шпорами, ударивъ саблю объ полъ, вскричалъ ей по Венгерски: *Кудри на главу, басама лелькы!* Можно вообразить себѣ ея удивленіе и послѣдовавшій потомъ общій смѣхъ! Даже и самъ Князь Рамирскій, по предварительному согласію съ женою своею, вошелъ вмѣстѣ съ нею. Онъ, одѣтый въ ямской кафтанъ, въ рукавицахъ и въ шапкѣ, а она въ бархатномъ сарафанѣ,

Digitized by Google

привезенномъ Софьею изъ Москвы, въ подарокъ кормилицѣ, бывшей у ея Наташи. Послѣ смѣха, который былъ обыкновеннымъ слѣдствіемъ всякаго такого появленія, Свіяжская и Софья убѣждали Елисавету вспомнить старину — проплясать по Русски. Она, въ молодости своей, славилась необыкновеннымъ искуствомъ, и часто на балахъ, по общей просьбѣ, самъ отецъ заставлялъ ее. Елисавета была такъ счастлива, такъ довольна, что не поколебалась ни на минуту исполнить общее желаніе. Оркестръ заигралъ: *Я по цвѣтикамъ ходила*, и она, съ большою пріятностію, проплясала, самую граціозную въ мірѣ, Русскую пляску. Дѣти, поощренные примѣромъ старшихъ, просили, чтобы и имъ позволено было также переодѣваться. Тогда началось истинное, чистосердечное веселье: они блаженствовали, безпрестанно переодѣвались, и думали, что никто ихъ не узнаетъ. Однакожъ всѣ боялись

Digitized by Google

наконецъ, чтобы Софья не слишкомъ утомилась. Въ 11-ть часовъ шумъ и маскерадъ кончились, но долго, долго вспоминали всѣ объ этомъ вечерѣ.

Общее удовольствіе и согласіе, сначала, не много-было нарушилось Свѣтланиною. Она всѣмъ надоѣла и задержала другихъ, своею излишнею и даже несносною разборчивостію и мѣлочнымъ вниманіемъ въ туалетѣ маленькихъ своихъ дочерей, одѣвая ихъ въ маскерадныя характерныя платья. То ей казалось не приколотъ бантикъ, то не такъ завязана была ленточка; иное надобно было распороть, другое подшить. Нѣсколько разъ заставляла она дочерей своихъ перемѣнять башмаки, перчатки, ленты, пояса. Вдругъ думала, что такой-то цвѣтъ лучше къ лицу, потомъ что другой; у всѣхъ спрашивала она безпрестанно совѣта, и такъ наскучила, что Елисавета вышла изъ терпѣнія, и начала прямо говорить, что очень смѣшно, въ домѣ у родныхъ,

Digitized by Google

въ деревнѣ, простирать до такой степени вниманіе на подобный вздоръ, и что она чрезъ это дѣлаетъ вредъ самымъ дѣтямъ, пріучаетъ ихъ къ тщеславію и внушаетъ въ нихъ привязанность къ нарядамъ. Свѣтланиной не понравилась нравоучительная выходка Елисаветы, и у нихъ открылась было весьма непріятная сцена между собою. Но Софья, кое-какъ, все уладила, и не дала слишкомъ усилиться перепалкѣ, хотя, внутренно, и соглашалась въ справедливости замѣчанія Елисаветы. Ей пришла на память ~~любимая сентенція~~ умныя мысли ея мужа, которыя онъ часто повторялъ: *И умные люди бываютъ не безъ глупости!*

Время проходило такимъ образомъ нечувствительно. Не только мужъ, свекровь и мать заботились о томъ, чтобы угодить Софьѣ и успокоить ее, но и всѣ живущіе въ домѣ и пріѣзжавшіе къ ней, даже *мадамы*, гувернантки дѣтей, вообще старались доставить ей удовольствіе, и

Digitized by Google

предупреждали всѣ ея желанія. Съ душевною благодарностію видѣла она такое общее вниманіе, но не допускала себя *успокоиться на лаврахъ*, безпрерывно наблюдала за собою, не позволяла себѣ никакихъ *фантазій*, и, къ общему удивленію, не имѣла никакого страннаго вкуса и привязанности къ какой нибудь вредной пищѣ. Сначала, нѣсколько дней, ей хотѣлось ѣсть все соленое и кислое; однакожъ и отъ этого постепенно отучила она себя. Впрочемъ, привязанность къ соленому и кислому, по замѣчанію опытныхъ женщинъ, предвѣщала, что она родитъ сына, и мужу ея было нѣсколько досадно, что вкусъ ея перемѣнился. Софья отнюдь не нѣжилась, дѣлала много движенія, и вообще вела себя, какъ должно умной и разсудительной женщинѣ, пекущейся не только о собственномъ своемъ здоровьѣ, но и о будущемъ своемъ ребенкѣ, на котораго образъ жизни матери, во время ея беременности,

Digitized by Google

имѣетъ сильное вліянія и отзывается весь вѣкъ.

Часто въ продолженіе этого времени, Софья, бывъ въ полной мѣрѣ и во всѣхъ отношеніяхъ благополучна, видя любовь и привязанность къ себѣ мужа, родныхъ и всѣхъ окружавшихъ ее, бесѣдуя наединѣ съ Свіяжскою, говорила, что она право сама не понимаетъ, за что ее всѣ такъ любятъ, и что это должно приписать ни чему другому, какъ только необыкновенному ея счастію. «Другъ мой! по благости Провидѣнія, вообще всѣ люди, отъ Царя до пастуха, имѣютъ одинаковое право на счастіе; но оно даромъ не дается и *безъ заслугъ* не пріобрѣтается. Ты *трудилась* всю свою жизнь, и ежели тебѣ труды эти не казались тягостными, то ты на самой себѣ доказываешь всю истину божественныхъ словъ Спасителя нашего: *Иго мое благо и бремя мое легко есть;* ты доказываешь также на опытѣ, *какъ сладко*, *какъ легко Творцу*

Digitized by Google

повиноваться! Ты, другъ мой, старалась весь вѣкъ ему *повиноваться*, и за то пользуешься счастіемъ, на которое пріобрѣла все право. Только помни еще Его-же, Спасителя нашего, слова: *Бдите и молитеся, да не внидете вь напасть*, то есть: стремись постоянно къ одной цѣли, и неутомимо *трудитесь!*» Такъ говорила добрая Свіяжская. Со слезами, Софья поцѣловала руку ея, повторяя: Точно, точно! *Иго мое благо и бремя мое легко есть!*» Она внутренно поклялась весь вѣкъ Ему *повиноваться*, и возвратилась въ дружеское общество своего семейства еще веселѣе, еще милѣе.

Digitized by Google

Глава VII.

« Autour de toi lève les yeux,
« Heureuse mère, et connais ton empire,
« Et tu diras dans un tendre délire:
« Non, celles, qui n'ont pas goûté
« L'ivresse et les douceurs de la maternité,
« Ne concevront jamais, ce qu'on voudra dire.

Dumoustier.

« . . . Обрати взоры на окружающее тебя,
« счастливая мать, узнай свое владычество, и
« ты, съ душевнымъ умиленіемъ: Мать! кто
« сама не испытала упоенія и сладости быть
« матерью, никогда не поймет, что будутъ ей
« говорить объ этомъ.

Дюмутье.

Но по мѣрѣ приближенія срока къ родамъ, Пронскій сталъ сильно безпокоиться. «Не лучше-ли, другъ мой, ѣхать намъ съ тобою родить въ Москву?» говорилъ

Digitized by Google

онъ Софьѣ. «Тамъ, въ случаѣ, сохрани Богъ, какого нибудь несчастія — скорѣе найдти можно пособіе. Я говорю: *намъ*, именно потому, что, можетъ быть, мнѣ еще тяжеле будетъ, чѣмъ тебѣ въ это время. У меня волосы становятся дыбомъ! Безъ ужаса не могу вообразить себѣ, что со мною будетъ!» — Милый другъ мой! — отвѣчала Софья. — Ты самъ знаешь, что для спокойствія твоего, я готова ѣхать, не только въ Москву, но хотя на край свѣта. Позволь мнѣ однакожъ сказать мое мнѣніе. Я чувствую себя, благодаря Бога, очень хорошо, и никакихъ необыкновенныхъ и непріятныхъ признаковъ несчастныхъ родовъ не предвижу. Сынишка твой молодецъ, хоть куда. Мы съ тобою, по милости Божіей, Христіане, а Богъ вездѣ! Въ здѣшнемъ уѣздѣ отличная, ученая бабушка; я слышала не только отъ Ѳедосьи Алексѣевны Бразильской, которая уже нѣсколько разъ съ нею рожала, но и отъ многихъ, что она

Digitized by Google

мастерица своего дѣла, и въ нѣсколькихъ несчастныхъ родахъ показала необыкновенное искуство. Притомъ-же она веселаго и добраго характера: ты это самъ знаешь; она уже нѣсколько разъ была у насъ. Впрочемъ — сохрани Богъ какого нибудь несчастія—Губернскій городъ отъ насъ близко; тамъ извѣстный Аккушеръ А самое главное — ты самъ согласишься что душевное спокойствіе нужнѣе всего въ моемъ положеніи. Мнѣ здѣсь такъ хорошо, такъ весело, и, признаюсь, мнѣ тяжело было-бы разстаться съ почтенными нашими старушками. Я безпрестанно буду мучиться, думая объ нихъ, что онѣ обо мнѣ безпокоятся. Еще также весьма важный предметъ: зима приходитъ къ концу; дороги вездѣ испортились; ѣзда въ Москву можетъ сдѣлать мнѣ болѣе вреда, нежели пользы. Одинъ несчастный толчокъ можетъ имѣть послѣдствія на весь вѣкъ. Самъ все это сообрази и обдумай. Впрочемъ, еще тебѣ повторяю:

Digitized by Google

ежели ты хочешь, я сей часъ готова ѣхать.

«Ты говоришь правду,» отвѣчалъ Пронскій, подумавъ нѣсколько минутъ. «Мнѣ и самому жаль добрыхъ нашихъ старушекъ. Маменька изстрадается безъ тебя, а ей самой ѣхать съ вами, по теперешней дурной дорогѣ, вредно; она можетъ совсѣмъ разстроиться. Притомъ-же, въ самомъ дѣлѣ, теперь вездѣ большіе ухабы, въ особенности-же около Москвы всегда дурна дорога. И такъ, благословясь и поручивъ себя въ милость Божію, останемся здѣсь, прибавилъ Пронскій. — Я очень радъ, что ты имѣешь довѣренность къ здѣшней бабушкѣ. Я приговорю ее и заплачу все, что она захочетъ, только никуда не отпущу отъ себя. А Аккушера приглашу я для собственнаго моего успокоенія. Авось, дастъ Богъ, не будетъ въ немъ нужды; но должно заблаговременно принять всѣ мѣры предосторожности.

Digitized by Google

Зима прошла. Наступилъ Май мѣсяцъ, въ половинѣ котораго, по разсчету Софьи, должно было ей родить. Бабушка, уже за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ, совсѣмъ къ ней переселилась. Аккушеръ также былъ приглашенъ. Всѣ въ Петровскомъ, со страхомъ, ожидали критической минуты. Но Софья, благодаря Бога, чувствовала себя хорошо, и сама успокоивала и развеселяла мужа своего. Рамирскіе и Свѣтланины уѣхали послѣ Новаго года домой, но обѣщались быть непремѣнно къ родамъ Софьи.

Въ самый тотъ день, когда начала она чувствовать муки, пріѣхали Свѣтланины. По объявленію бабушки, что наступило рѣшительное время, Софья нисколько не смѣшалась, не потеряла присутствія духа, сама всѣмъ распорядилась, и, желая отдалить мужа, чтобы онъ не былъ свидѣтелемъ предстоящихъ ей страданій, вызвала она тайно Свѣтланину въ свою комнату, и объявя, что минута развязки

Digitized by Google

приближается, просила, чтобы она уговорила мужа своего увести Пронскаго на фабрику, и тамъ заговорить его, и удержать, какъ можно долѣе. «Добрый, милый братъ,» прибавила Софья, «пойметъ, что̀ это значитъ, и, вѣрно, сыграетъ свою ролю искусно, а меня облегчитъ чрезвычайно, тѣмъ, что я не увижу безпокойства моего мужа въ это время.» Свѣтланинъ отдалъ всю справедливость нѣжности и благоразумной предосторожности Софьи, и взялся исполнить ея желаніе.

Рѣшительно — никому въ домѣ ничего не было извѣстно. Софья и Свѣтланина, которая была опытна, и имѣла притомъ твердость духа, заперлись въ спальнѣ, вмѣстѣ съ бабушкою. Аннушка призвана была для прислугъ. Впрочемъ, все нужное заблаговременно было приготовлено, по приказанію самой Софьи. Аккушера посадили подлѣ спальни, въ ея кабинетѣ. Муки были сильныя и труд-

Digitized by Google

ныя, какъ обыкновенно при первыхъ родахъ; но Софья мужественно все переносила, не произнесла ни одной жалобы, и, къ удивленію Свѣтланиной, ни разу не закричала. Часа черезъ два благополучно все окончилось. Здоровенькій, прекрасный мальчикъ, какъ двѣ капли воды похожій на отца, явился въ здѣшній міръ.... Радость Софьи, что желаніе мужа ея исполнилось, и что она родила сына, была столь велика, что Софья упала въ обморокъ, но Аккушеръ скоро привелъ ее въ чувство.

Первый крикъ ребенка услышали въ дѣвичей. Василиса вбѣжала въ гостиную, гдѣ всѣ сидѣли, и, ничего не подозрѣвая, преспокойно играли въ карты. «Что это, матушка Дарья Петровна,» сказала она своей барынѣ; — «ужь не поздравить-ли васъ съ чѣмъ нибудь? Какъ будто ребеночекъ кричитъ въ спальнѣ у молодой барыни Софьи Васильевны!» — Вотъ какой вздоръ! Все тебѣ чудится! Она не-

Digitized by Google

давно была здѣсь съ Варинькою, и вмѣстѣ съ нею пошли, кажется, къ дѣтямъ въ классную. — Но въ это самое время вбѣжала Свѣтланина въ гостиную. «Поздравляю васъ, маменька, со внучкомъ Дмитріемъ Николаевичемъ!» — Какъ! — вскричала Пронская. И столъ, на которомъ играли, полетѣлъ къ верху ногами, и карты, бывшія у нея въ рукахъ, попали прямо въ носъ старой Холмской. — Можно-ли? Соничка родила? — Въ нѣсколько секундъ была она у постели Софьи и со слезами цѣловала ея руки. Всѣ за нею послѣдовали. «Да, покажите-же мнѣ внучка! Ахъ, Боже мой! Да гдѣ-же Николушка?» — Онъ на фабрикѣ — отвѣчала Свѣтланина — и пресерьёзно слушаетъ разсказы моего мужа. — «Да, пошлите-же къ нему!» И въ одно мгновеніе была уже она сама на дорогѣ къ фабрикѣ. Но Аннушка выбѣжала прежде ея и бросилась туда-же. Еще отъ самаго крыльца начала она кричать: «Николай

Digitized by Google

Дмитріевичъ! Николай Дмитріевичъ!» Когда подбѣжала она ближе къ фабрикѣ, то голосъ ея услышалъ Управляющій и поспѣшилъ сообщить Пронскому, что Аннушка бѣжитъ, и что-то такое кричитъ во все горло. Онъ въ торопяхъ толкнулъ Свѣтланина, стоявшаго передъ нимъ, зацѣпилъ сюртукомъ за крючекъ у двери и оторвалъ всю полу, уронилъ свою шляпу, и выбѣжалъ на встрѣчу Аннушкѣ. «Поздравляю, поздравляю!»—кричала она, задыхаясь, и бросившись, со слезами, цѣловать его руки. «Богъ далъ вамъ сынка!» Пронскій, не слушая уже болѣе, при первомъ словѣ: *поздравляю*, обнялъ, расцѣловалъ ее, потомъ вырвался отъ нея такъ неосторожно, что она упала на землю, и стремглавъ побѣжалъ домой. На половинѣ дороги встрѣтилъ онъ мачиху свою, которая, со слезами, бросилась цѣловать и поздравлять его. Онъ былъ въ какомъ-то изступленіи, самъ себя не помнилъ, говорить ничего не могъ, вырвался изъ

Digitized by Google

ея объятій и побѣжалъ далѣе. Усердная Василиса и нѣсколько слугъ, которые слѣдовали за Пронскою, изъ дома, взяли ее подъ руки и повели назадъ, почти безъ чувствъ.

Въ гостиной, подбѣжавъ уже къ спальнѣ, Пронскій опомнился, и подумалъ, что внезапное его появленіе можетъ быть вредно женѣ, при ея слабости; онъ остановился, и первое движеніе его было броситься передъ Образомъ на колѣни и со слезами благодарить Бога. Въ это время вышли къ нему Свіяжская и Свѣтланина, поздравляли его отцомъ семейства, и звали къ женѣ, которая, слава Богу, чувствовала себя довольно хорошо, и уже давно ждетъ его. Потихоньку вошелъ онъ въ спальню.

«Это ты, другъ мой?» сказала слабымъ голосомъ Софья. «Поздравляю тебя!» Пронскій плакалъ, цѣловалъ ея руки, и ничего отъ радости говорить не могъ. Какъ я рада, что твое желаніе испол-

Digitized by Google

нилось: я родила тебѣ молодца! Говорятъ, онъ на тебя похожъ, какъ двѣ капли воды. Да, подайте его сюда; я еще сама не видала сынишка своего," прибавила Софья, по нѣкоторомъ отдохновеніи. — Потише, и немного говори — напомнила ей Свѣтланина. Въ это время старая Холмская, которая уже успѣла расцѣловать Софью, потомъ, вышедши въ другую комнату, упасть въ обморокъ, опомниться, и присутствовать притомъ, какъ ребенка мыли и пеленали, взяла его отъ бабушки и поднесла къ постелѣ Софьи. «Дайте, дайте мнѣ посмотрѣть на давно ожиданнаго гостя!» сказала Софья, взявъ его къ себѣ, и цѣлуя у матери своей руки. Улыбка радости сіяла на лицѣ Софьи, когда она увидѣла сына своего. — Посмотри, посмотри, мой другъ! твой носъ, твои губы! Глазенокъ его теперь еще не видать; но я вдвое больше буду любить его за то, что онъ такъ умѣлъ и родился въ те-

Digitized by Google

бя!» Пронскій, стоя на колѣняхъ передъ кроватью жены своей, смотрѣлъ съ какимъ-то неизъяснимымъ чувствомъ душевнаго умиленія на нее и на сына своего. Въ это время вошла старая Пронская въ спальню, и громко закричала: «Да, дайте-же мнѣ посмотрѣть на моего внучка!» Свіяжская тотчасъ остановила ее, прося, чтобы она говорила тише. «Благодарствую, голубушка, что остерегла; я вѣкъ свой дѣлаю глупости....» — Милая, милая маменька! — сказала Софья — пожалуйте сюда, посмотрите, какой умный у насъ сынишка: какъ онъ похожъ на отца! — Пронская поцѣловала родильницу, перекрестила ее, и взявъ съ рукъ ея ребенка, съ восторгомъ смотрѣла на него, и такъ сильно начала цѣловать, что онъ закричалъ, и она, испугавшись, поспѣшила отдать его бабушкѣ. Между тѣмъ Аккушеру уже давно было непріятно, что родильница много говоритъ, и что у ней такъ много народу въ комна-

Digitized by Google

ть.» Сдѣлайте одолженіе, Софья Васильевна,» сказалъ онъ, «послушайтесь меня: поменьше говорите, и успокойтесь.» — Да мнѣ ничего, любезный Петръ Егоровичъ — отвѣчала она. — Я, слава Богу, хорошо себя чувствую; мнѣ такъ легко, такъ спокойно! — «Все это прекрасно,» продолжалъ Аккушеръ — «и обыкновенно такъ бываетъ послѣ счастливыхъ родовъ; только тутъ-то и надобно беречь себя, и быть осторожною. Сдѣлайте одолженіе, Милостивыя Государыни» — прибавилъ онъ, обращаясь къ дамамъ — «дайте ей успокоиться.» — Всѣ потихоньку вышли, и отправились въ дѣтскую, въ слѣдъ за ребенкомъ. — Мнѣ, любезный Петръ Егоровичъ, позвольте остаться — сказалъ Пронскій. — Даю вамъ слово, что я не буду ничего говорить съ нею, и останусь только для прислугъ. — «Милый, милый другъ мой!» произнесла слабымъ голосомъ Софья. Она въ самомъ дѣлѣ очень ослабѣла, и вско-

Digitized by Google

рѣ крѣпко заснула. Пронскій, снявъ съ себя осторожно сапоги, вышелъ на цыпочкахъ изъ спальни, подтвердить, чтобы не дѣлали шуму, и ходили какъ можно тише. Но все уже напередъ было обдумано и приготовлено Аннушкою; вездѣ розостлала она ковры, петли въ дверяхъ смазала масломъ, чтобы не было скрыпа, когда ихъ отворяютъ, и сама стояла на часахъ у спальни. Она первая попалась Пронскому, когда онъ вышелъ отъ жены. Онъ опять расцѣловалъ ее, и отдалъ ей всѣ деньги, бывшія у него въ карманѣ, рублей до двухъ сотъ. Потомъ, бывъ успокоенъ, что она не допуститъ никакого шуму и крику, возвратился потихоньку къ постелѣ жены своей, сѣлъ на стоявшія подлѣ креслы, и съ восхищеніемъ смотрѣлъ на нее. Блѣдность и какое-то небесное спокойствіе, начертанныя на лицѣ Софьи, дѣлали ее еще прелестнѣе. Аннушка принесла ему сафьянные спальные сапоги его, и, по сдѣлан-

Digitized by Google

ному имъ знаку, возвратилась по прежнему къ притину своему. Слезы радости текли изъ глазъ Пронскаго, и онъ, невольно упавъ опять на колѣни, молился, возсылая пламенныя чувства благодарности къ Богу. Въ этомъ положеніи увидала его Софья, послѣ кратковременнаго отдохновенія. «Другъ мой! другъ мой!» сказала она, со слезами умиленія — «за что я такъ счастлива?» — Ты спрашиваешь у меня, за что ты счастлива, когда я по сту разъ въ день дѣлаю себѣ такіе-же вопросы! Но, пожалуста, успокойся и усни. — Софья посмотрѣла на него съ радостною улыбкою, и перекрестилась. «О Боже милосердный! какъ и чѣмъ возблагодарить за неизрѣченныя Твои милости!» сказала она, и опять закрыла глаза.

Въ продолженіе этого времени, въ дѣтской была сцена другаго рода. Старая Пронская не отходила отъ своего внучка. Она уже нѣсколько разъ твердила всѣмъ, что сходство его съ отцомъ, во

Digitized by Google

всѣхъ чертахъ, разительно. «Да, открой глазенки твои, глупенкій мальчишка!» говорила она. «Мнѣ-бы очень хотѣлось, чтобы у него были Сонечкины прелестные глаза!» прибавила она. — И въ этомъ исполнилось твое желаніе — отвѣчала Свіяжская. — У него, именно, большіе чудесные глаза Софьи; я давича съ удовольствіемъ это замѣтила. Но что-жъ ты имъ совсѣмъ завладѣла? Экая интересанка!—продолжала Свіяжская, со смѣхомъ.— Дай и намъ посмотрѣть на него; вѣдь онъ и намъ такой же внучекъ, какъ тебѣ!

Будто нарочно, въ это время вошла и Елисавета, съ мужемъ своимъ, въ дѣтскую. Еще въ деревнѣ, когда они подъѣзжали къ господскому дому, Прикащикъ остановилъ ихъ, съ поздравленіемъ, что Богъ далъ Ихъ Сіятельствамъ племянничка. Елисавета кричала послѣ того кучеру, чтобы онъ скакалъ во весь опоръ, и, выскочивъ у крыльца изъ кареты, бѣжала прямо въ спальню къ Софьѣ. На-

Digitized by Google

силу, уже у самыхъ дверей, остановила ее Аннушка, сказавъ, что сестрица заночивала, и всѣ теперь въ дѣтской у новорожденнаго. Она, съ мужемъ своимъ, поспѣшила туда. Можно вообразить себѣ радость ея, взаимныя поздравленія, разсказы, сужденія о сходствѣ ребенка. Между тѣмъ, Дворецкій уже нѣсколько разъ приходилъ докладывать, что обѣдъ готовъ; никто его не слушалъ, и онъ велѣлъ отнести кушанье въ кухню. Въ 5-ть часовъ наконецъ вспомнили, что никто еще не обѣдалъ. Мы сказали, что благополучное разрѣшеніе Софьи было слѣдствіемъ разсудительности ея, и вниманія за собою, во время беременности. Послѣ родовъ она скоро оправилась; обыкновенной молочной лихорадки у нея не было, потому что она, съ согласія и одобренія мужа своего, сама стала кормить ребенка. Черезъ нѣсколько дней она могла уже вставать съ постели; но мужъ ея, по совѣту Аккушера, котораго слова считалъ онъ

Digitized by Google

вѣрнѣе *оракула Калхаса*, просилъ ее до девяти дней не вставать, и изрѣдка, на самое короткое время, позволялъ ей садиться на Вольтеровскія кресла, которыя перенесъ изъ своего кабинета, положивъ притомъ на нихъ множество мягкихъ подушекъ. Софьѣ было довольно скучно подобное положеніе, потому что она чувствовала себя совсѣмъ здоровою, но, въ угожденіе мужу, она исполнила его желаніе.

Черезъ девять дней было, такъ называемое, *размытіе рукъ*, то есть, подарки Аккушеру и бабушкѣ. Онъ и она такъ были довольны щедростью Пронскаго, мачихи его и Свіяжской, что отъ души желали Софьѣ — какъ можно чаще родить. Послѣ того Аккушеръ уѣхалъ въ городъ, а бабушка осталась на крестины, которыя назначены были на другой день.

По желанію Софьи, приглашены были крестить: свекровь ея съ Княземъ Рамирскимъ, старая Холмская съ Свѣтла-

Digitized by Google

нинымъ, и Свіяжская съ братомъ Алексѣемъ, который, получивъ столь лестное приглашеніе отъ Его Превосходительства, Николая Дмитріевича, съ гордостію объявилъ объ этомъ тещѣ своей и женѣ, и въ тотъ-же день отправился въ Петровское. Софья была увѣрена, что избранныя ею крестныя матери будутъ любить и не оставятъ въ молитвахъ своихъ ея Митиньку.

Описаніе дальнѣйшихъ подробностей жизни счастливыхъ супруговъ было-бы безполезно. Мы надѣемся, что слабыя черты характера, образа мыслей и поступковъ Софьи, представленныя нами, въ продолженіе всей ея жизни послужатъ вѣрнымъ и благонадежнымъ доказательствомъ, что она совершитъ благополучно поприще свое въ здѣшнемъ мірѣ, и не совратится со стези счастія и добродѣтели. Мы видѣли ее въ разныхъ состояніяхъ. Послушная и покорная дочь, добрая родная, вѣрный другъ, внимательная су-

Digitized by Google

пруга — она, вѣрно, будетъ нѣжная и попечительная мать. Мы видѣли обращеніе и искусство воспитанія Софьи съ другими дѣтьми, сиротами ея сестры. Добрый, почтенный мужъ ея умѣлъ отдать ей всю справедливость, и оцѣнить необыкновенныя душевныя свойства ея. Онъ понималъ ее, и былъ достоинъ ея въ полной мѣрѣ. Совершеннаго счастія существовать въ мірѣ не можетъ: чѣмъ нибудь и какъ нибудь бываетъ оно нарушено. Но мы, по всѣмъ вѣроятностямъ, имѣемъ право надѣяться, что Софья и мужъ ея достигнутъ *возможнаго благополучія въ земной жизни*, и будутъ умѣть поддержать его.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

«The proper study of man is man,

Pope.

Настоящая наука для человѣка — человѣкъ.

Попе.

Пора кончить. Разсказать *все* не достанетъ ни силы, ни терпѣнія, ни дарованія, ни времени. Мы представили нѣкоторыя черты; иные характеры обрисовали слегка, о другихъ только намѣкнули, и многіе оставили совсѣмъ безъ описанія, напримѣръ: характеръ вельможъ.

Digitized by Google

«Которые собою сами
«Умѣли титла заслужить
«Похвальными себѣ дѣлами,
«Кого ни знатный родъ, ни санъ,
«Ни счастіе не украшали,
«Но кои доблестью снискали
«Себѣ почтенье отъ гражданъ.

Сколько великаго, сколько утѣшительнаго для человѣчества представитъ такой характеръ! И, къ счастію, есть извѣстные и очень извѣстные намъ образцы, съ которыхъ можно-бы срисовать для подкрѣпленія благомыслящихъ, и въ доказательство имъ, что прямая дорога чести, труды на пользу общую, и постоянное, непоколебимое шествіе этою дорогою, гораздо ближе и благонадежнѣе приведутъ насъ къ настоящему предназначенію нашему въ здѣшней жизни.

Въ противоположность тому, характеръ, со всѣми оттѣнками, описанный въ слѣдующихъ стихахъ Державина:

«Оселъ останется осломъ,
«Хотя осыпь его звѣздами:

Digitized by Google

«Гдѣ должно дѣйствовать умомъ,
«Онъ только хлопаетъ ушами.
«О, тщетно счастія рука,
«Противъ естественнаго чина,
«Безумца рядитъ въ господина,
«Или въ шумиху дурака!

Сколько истинно комическаго въ такомъ характерѣ! Изобразить его надменную ничтожность, глупое самодовольство, смѣшную самоувѣренность, что *все* онъ дѣлаетъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, или слѣпое счастіе или знатный родъ его поставили, когда, напротивъ, первый изъ окружающихъ его мошенниковъ (а при такихъ людяхъ всегда ихъ изобиліе), взявшій на себя трудъ водить его за носъ, безпрестанно посвящаетъ — или, просто, возвращаетъ его въ настоящую ролю — въ полновѣсные дураки! И въ образцахъ такого рода, къ несчастію, недостатка нѣтъ. Есть съ чего заимствовать многое! Васьма-бы занимательно было описаніе такихъ характеровъ, въ то время, когда они сой-

Digitized by Google

дуть со сцены и поступять въ званіе частныхъ людей.

Вообще, мы почти не коснулись сословія знатнаго и богатаго Дворянства. А какое обширное поле! Развратные, безнравственные, безпутные старики и старухи, вѣроломные супруги, безпечные родители, *филантропки и раскольницы* нашего времени, молящіяся по Католическимъ книгамъ, и имѣющія Аббатовъ отцами-наставниками, молодые, полу-выучившіеся люди, толкующіе о Философіи, Метафизикѣ, Статистикѣ, Юриспруденціи, *Правахъ народовъ!* Весьма-бы любопытно было описать общество этихъ великихъ мудрецовъ, которые, за стаканомъ Шампанскаго, съ трубкою въ зубахъ и съ очками на глазахъ, то есть, со всѣми признаками глубокой учености, судятъ и рядятъ о своемъ отечествѣ, не видавъ его и ничего не зная объ немъ — *Петербургскіе* далѣе Царскаго Села, или Петергофа, а *Московскіе* далѣе Тверской заста-

Digitized by Google

вы, Воробьевыхъ горъ, Нескучнаго сада, или — много, много — далѣе подмосковной маменьки своей, верстахъ въ 20-ти.

Потомъ могъ-бы слѣдовать характеръ истиннаго героя, на полѣ браномъ и въ судѣ, ибо по весьма справедливому мнѣнію Фонъ-Визина, «неустрашимость есть добродѣтель, слѣдовательно она принадлежитъ всѣмъ состояніямъ». И дѣйствительно, ежели разобрать съ безпристрастіемъ, то, можетъ быть, нелицепріятный, справедливый судья долженъ еще болѣе имѣть величія и твердости духа, нежели воинъ, подвизающійся противъ внѣшнихъ враговъ отечества. Подвиги воина явны, и вознаграждаются славою, почестьми, общимъ хорошимъ мнѣніемъ, когда, напротивъ, безпристрастный судья, ратоборствующій противъ внутреннихъ, гораздо опаснѣйшихъ враговъ, долженъ безпрерывно бороться съ коварными непріятелями, дѣйствующими противъ него тайно, въ непроницаемомъ мракѣ козней,

Digitized by Google

ухищреній и клеветы — а чѣмъ награждается?

Сколько любопытныхъ подробностей можетъ представить такой неустрашимый герой добродѣтели, имѣющій скромное и никому неизвѣстное возмездіе, за свое тягостное противоборство, въ глубинѣ возвышенной души своей и въ спокойной совѣсти! Что касается до неправедныхъ и пристрастныхъ судей, преклоняющихъ вѣсы Правосудія на сторону знатнаго, могущественнаго, а всего чаще *богатаго*, или для удовлетворенія какимъ либо другимъ постыднымъ страстямъ своимъ, то — безполезны будутъ всѣ усилія *вразумить* ихъ! Сколько тяжелыхъ истинъ говорили и говорятъ имъ на сценѣ, въ журналахъ, въ книгахъ! Ихъ *мѣдные лбы* отражаютъ всѣ пущенныя на нихъ стрѣлы! Никто изъ нихъ на свой счетъ ничего не принимаетъ!

«Про взятки Климычу читаютъ,
«А онъ, украдкою, киваетъ на Петра,

Digitized by Google

сказалъ — и какъ справедливо! И. А. Крыловъ. А *полу*? Вотъ отличительная черта нравовъ нашего вѣка! И, дѣйствительно: сколько есть у насъ полу-героевъ, полу-ученыхъ, полу-Русскихъ, полуневѣждъ, полу-подлецовъ? Характеры на поприщѣ службы, также въ частной, домашней жизни, откроютъ весьма много новаго и занимательнаго, для наблюдательныхъ взоровъ.

Еще какую обильною жатву представятъ писателю съ дарованіемъ характеры и домашняя жизнь интригановъ, или *проидохъ* — Придворныхъ, Министерскихъ, Губернскихъ, Уѣздныхъ, и даже деревенскихъ! Потомъ *паразитовъ*, или, употребляя старинное Русское названіе, *прихлѣбателей*, начиная также съ Придворныхъ, продолжая потомъ наблюденія свои въ чертогахъ вельможъ и знатнаго дворянства, и оканчивая въ смиренномъ, крытомъ соломою домикѣ небогатаго помѣщика. Вездѣ они есть, вездѣ, подобно *му-*

Digitized by Google

ать И. А. Крылова. Они пролѣзутъ, вездѣ равнымъ образомъ дѣйствуютъ, и у всѣхъ, съ нѣкоторыми, маловажными оттѣнками, у нихъ одинаковыя свойства душевныя. А *Купечество?* и проч. и проч. — Какое пространное поле! Есть гдѣ разгуляться воображенію! Есть надъ чѣмъ позабавиться! Мы ограничили себя, и удовольствовались, представивъ только *нѣкоторыя черты нравовъ и образа жизни, семейной и одинокой, Русскихъ Дворянъ*, большею частію средняго состоянія, въ городахъ и деревняхъ.

Теперь, оканчивая нашъ *опытъ*, можемъ мы, имѣя у себя въ рукахъ полныя записки (Memoires) семейства Холмскихъ, ежели угодно читателямъ, удовлетворить любопытство ихъ на счетъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, о коихъ упоминали мы, сообщая собственно исторію одного семейства.

Надлежало-бы начать съ самой знатной особы, съ *Его Высокопревосходительства*,

Digitized by Google

которому Супдуковъ давалъ праздникъ, или, по крайней мѣрѣ, съ *Его Превосходительства*, и притомъ еще *Сіятельства* Графа Ѳедора Степановича Клешнина. Но мы признали удобнѣе слѣдовать хронологическому порядку, разсказывая о каждомъ лицѣ по мѣрѣ вступленія его на сцену, въ нашемъ повѣствованіи.

Картины наши начались знаменитымъ *Супдуковымъ*. Сообщимъ о немъ самомъ и о его семействѣ, нѣсколько подробностей, и потомъ скажемъ имъ на вѣкъ: *прости*, прибавивъ притомъ, что невольно вырвется у всякаго, при встрѣчѣ съ такими людьми: *хоть-бы вѣкъ съ вами не видаться!*

Тимоѳей Игнатьевичъ Супдуковъ продолжаетъ подвизаться со славою на избранномъ имъ поприщѣ, то есть, самымъ вѣроломнымъ образомъ обманывать и обкрадывать всѣхъ, кто ему попадется подъ руку, не исключая даже и родныхъ

Digitized by Google

дочерей. Мы знаемъ, какъ онъ поступилъ съ своимъ зятемъ, Чадскимъ; точто также выдалъ онъ и другихъ дочерей, и равномѣрно постуиилъ съ прочими зятьями. И дѣльно! На что, какъ говорится, класть охулку на свою руку? Зачѣмъ оставлять похвальныя привычки? Продолжайте, продолжайте, господа, подобные Сундукову! Не внимайте голосу совѣсти, и утвердитесь въ томъ мнѣніи, что честь, добродѣтель, справедливость — предразсудки, просто одни только слова, не заключающія въ себѣ никакого смысла. Подвизайтесь подобно ему, и вы будете счастливы въ здѣшнемъ и будущемъ свѣтѣ!!... Между тѣмъ, Тимоѳей Игнатьевичъ достигнулъ уже до званія Губернскаго Предводителя, и надѣется, какъ утверждаютъ, получить мѣсто, на которое нынѣшнее его званіе даетъ ему нѣкоторое право. Но общая повсюду молва, будто въ наше время жирные, большіе осетры, поздравительные куплеты, прославленіе въ

Digitized by Google

звучныхъ стихахъ добродѣтелей, спектакли, иллюминаціи, и даже *напоминанія Секретаря*, потеряли свою цѣну и ни къ чему не ведутъ. Слѣдовательно, со всею достовѣрностію заключить можно, что Тимоѳей Игнатьевичъ ошибается, и надежда его не совершится. Жаль, очень жаль—но для немногихъ.

Предсказаніе, что врядъ ли Тимофей Игнатьевичъ Сундуковъ получитъ то мѣсто, на которое онъ имѣлъ виды, достигнувъ до званія Губернскаго Предводителя, оправдалось самымъ событіемъ. Чудеса свершились въ нашихъ глазахъ. Мощная рука истиннаго Благодѣтеля нашего Николая I-го, подвинула насъ впередъ на цѣлое столѣтіе. Ежели вспомнимъ, что было не далѣе какъ пять или шесть лѣтъ тому назадъ, и сравнимъ, что теперь, то нельзя не притти въ изумленіе чедесному преобразованію и улучшенію общественной нравственности. Многія изданныя въ царствованіе

Digitized by Google

Николая I-го новыя законоположенія, въ особенности-же о Дворянскихъ выборахъ, рекрутскій уставъ, увеличенное жалованье гражданскимъ чиновникамъ, всего же болѣе незабвенный памятникъ правленія его—Сводъ Законовъ и данное сообразно духу настоящаго времени направленіе образованію и воспитанію юношества, имѣли такое благотворное вліяніе на общественную нравственность, что описанныя въ нашей книгѣ злоупотребленія, безстыдное и наглое лихоимство, ябедничество, своевольство, развратъ содѣлались уже теперь не своевременнымъ изображеніемъ нравовъ, а историческими фактами.

Не осмѣлится теперь дворянинъ, подобно Тимоѳею Сундукову, являться на выборы и употреблять прежнія козни и интриги для наполненія судовъ безнравственными и развратными кліентами своими. Теперь всякій благомыслящій дворянинъ имѣетъ возможность принять уча-

Digitized by Google

стіе въ общемъ дѣлѣ и воспользоваться Всемилостивѣйше предоставленнымъ намъ драгоцѣннѣйшимъ правомъ избирать изъ среды себя судей, коимъ ввѣряемъ мы спокойствіе и благосостояніе свое и имѣній нашихъ. Не будетъ уже теперь стыдно, какъ бывало прежде, всякому образованному и хорошей нравственности молодому дворянину, принимать на себя званіе уѣзднаго Судьи, Исправника и Засѣдателя; при увеличенномъ-же окладѣ жалованья, которое открываетъ средства содержать безъ нужды себя съ семействомъ и въ должности секретарей, повытчиковъ и канцелярскихъ чиновниковъ, пойдутъ честные и хорошіе люди.

Словомъ, Тимоѳей Игнатьевичъ, прочитавъ со вниманіемъ новыя постановленія о дворянскихъ выборахъ, долженъ былъ внутренно сознаться, *что все и навсегда* уже окончилось для него. Онъ призналъ за благо, сколь возможно поспѣшилъ удалиться съ поприща, на кото-

Digitized by Google

ромъ съ *компаніею* своею столь долго подвизался, и не дослуживъ еще трехлѣтія, Тимоѳей Игнатьевичъ вышелъ въ отставку.

Мы знакомы съ двумя его дочерьми, *Ея Сіятельствомъ Княгинею* Прасковьею Тимоѳеевною Буасековою и *Полковницею* Клафирою Тимоѳеевною Чадскою. Такъ всегда называетъ ихъ папенька, и мы, изъ уваженія къ нему, сохранили полный ихъ титулъ.

Княгиня часто гнѣвается на своего супруга и насмѣхается нада нимъ; иногда и папенька ея, бывъ въ дурномъ нравѣ, не спускаетъ Сіятельному: изволитъ называть его обветшалымъ волокитою, пустымъ человѣкомъ, нищимъ, и прочее. Его Сіятельство, Князь Буасековъ, сноситъ все съ примѣрнымъ великодушіемъ, по самой простой причинѣ—потому, что ежели онъ вздумаетъ разсориться, уѣхать отъ тестя и оставить свою супругу, то ему, рѣшительно, нѣгдѣ будетъ преклю-

Digitized by Google

нить сіятельной головы своей. Впрочемъ, въ утѣшеніе свое, имѣетъ онъ счастіе часто слышать на праздникахъ Сундукова, или когда у него бываетъ много гостей: «*Ваше Сіятельство*, Князь Борисъ Ильичъ! гдѣ твоя жена, дочь моя, *Княгиня* Прасковья Тимоѳеевна?» Или: «Да, подайте, *Ваше Сіятельство*, руку такой-то дамѣ.» Притомъ-же онъ всегда за большими обѣдами имѣетъ честь идти во второй парѣ, непосредственно за своимъ тестемъ. Впрочемъ, Сіятельныя фигуры кое-какъ произрастаютъ въ здѣшнемъ мірѣ, и имѣютъ довольно много дѣтей.

Что касается до Глафиры Тимоѳеевны, то общая молва была (однакожъ не всему вѣрить можно — люди такъ *теперь* злорѣчивы), что еще прежде замужства своего имѣла она съ однимъ молодымъ Французомъ, гувернёромъ въ домѣ близкихъ сосѣдей ихъ, нѣкоторыя совѣщанія и дружескую переписку — разумѣется — о *литтературѣ*. Теперь, на свободѣ, быв-

Digitized by Google

ши ни замужняя женщина, ни вдова, имѣетъ она всю возможность, отъ скуки, предаваться страсти своей къ *литературѣ*. Носится слухъ, что она расположилась, получивъ слѣдующее ей послѣ смерти отца имѣніе, отправиться съ однимъ юнымъ литераторомъ въ Парижъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія. Говорятъ, что ея маменькѣ, урожденной Княжнѣ Развратовой, извѣстно было намѣреніе Глафиры; что она одобряла такое стремленіе къ познаніямъ, и даже сама хотѣла сопутствовать ей, для пріобрѣтенія въ Парижѣ новыхъ свѣдѣній въ словесности.

Утверждаютъ даже, что Г-жа Сундукова предпринимала было нѣкоторыя, ближайшія мѣры къ предускоренію путешествія своего въ Парижъ. Мужъ ея, какъ-то внезапно очень занемогъ, такъ, что долженъ былъ пить парное молоко. Много *виноватыхъ* въ его болѣзни поступило, какъ въ деревняхъ говорятъ.

Digitized by Google

подъ красную шапку; другіе водворились на всегдашнее жительство въ отдаленныхъ, и весьма любопытныхъ, странамъ Сибири. Однакожъ, въ послѣдствіи времени открылось, что супруга его (еще упомянемъ, урожденная Княжна Развратова) хотѣла употребить съ пользою корешокъ, данный ей извѣстною въ ихъ сторонѣ колдуньею, за тѣмъ, чтобы болѣе приворожить къ себѣ своего мужа. Но колдунья, вѣроятно, ошиблась корешкомъ, и дѣйствіе было противное ожиданію нѣжной супруги. Сундуковъ, отдавая всю справедливость опыту столь чрезмѣрной любви жены своей, хотѣлъ выгнать ее изъ дома; но мысль, что такое распоряженіе, можетъ быть, не понравится *знатнымъ* ея роднымъ, и обратитъ гнѣвъ ихъ на него, способствовала къ возстановленію прежней счастливой супружеской жизни.—Однакожъ это было не на долго. Сундукова вскорѣ послѣ того, внезапно, кончила полезную и до-

Digitized by Google

стохвальную жизнь свою. Слѣдовательно, намѣреніе Графиры Тимоѳеевны — ѣхать въ Парижъ, для усовершенствованія своего, подъ руководствомъ юнаго литтератора — можетъ совершиться еще не скоро. — Какая потеря для Просвѣщенія! Вотъ, можно сказать, примѣрное несчастіе! Число *Русскихъ Кориннъ*, возвращающихся столь образованными, столь благовоспитанными изъ чужихъ краевъ, должно-бы увеличиваться. Вмѣсто того, Глафира Тимоѳеевна, со всею доброю волею, со всѣмъ расположеніемъ къ просвѣщенію, должна влачить безполезно жизнь свою въ углу отдаленной провинціи.

Княгиня Рамирская, послѣ примиренія съ мужемъ, чрезъ посредничество Пронскихъ, провела нѣсколько лѣтъ спокойно и счастливо. Бывали иногда кой-какіе, маловажныя перепалки; но воспоминаніе, въ какое ужасное положеніе были поставлены мужъ ея и она сама, со сторо-

Digitized by Google

ны мужа грубостью, невѣжливостью, скупостью и запальчивостію, а со стороны жены вѣтренностью, легкомыслiемъ, необдумчивостью, и также неумѣстною горячностью, заставляло супругомъ смиряться другъ передъ другомъ, и переносить съ терпѣнiемъ взаимные недостатки. Притомъ-же, Князь и Княгиня до такой степени были привязаны къ дочери своей, что одинъ взглядъ на нее укрощалъ бунтующiя ихъ страсти. Но, увы! никакiя *проказы* даромъ съ рукъ не сходятъ! Елисавета, въ продолженiе всего времени супружества своего, до самаго примиренiя, такъ усердно старалась разрушить счастiе свое, во всѣхъ отношенiяхъ, что здоровье ея совершенно разстроилось, и она преждевременно кончила жизнь. Однакожъ, она умерла спокойно, поручивъ дочь свою сестрѣ Софьѣ, которая, съ согласiя своего мужа, взяла малютку къ себѣ въ домъ, и занимается ею, какъ собственною дочерью.

Digitized by Google

Князь Рамирскій плакалъ искренно, провожая бренные остатки жены своей къ послѣднему пристанищу. Послѣ похоронъ, онъ самъ привезъ свою Наташу къ Пронскимъ, и подводя ее, съ горькими слезами, къ Софьѣ, говорилъ, что онъ вручаетъ ей все, что есть для него драгоцѣннаго въ мірѣ, послѣднее свое утѣшеніе, и что онъ дѣлаетъ весьма большое усиліе надъ собою, разставаясь съ дочерью, но исполняетъ священную волю покойницы. Послѣ того, въ обширномъ его домѣ, преслѣдуетъ его повсюду пренесноснѣйшая тоска; ничто не веселитъ и не занимаетъ его: ни хозяйство, ни лошади, ни винокуренный заводъ, ни суконная фабрика, которую завелъ онъ подъ руководствомъ Свѣтланина. Часто, совсѣмъ неожиданно для людей своихъ, вдругъ велитъ Князь запрягать скорѣе и подавать коляску свою, садится въ нее, не говоря ни слова; но кучеру не не нужно спрашивать — онъ везетъ его

Digitized by Google

прямо къ Пронскимъ. Тамъ отдыхаетъ сердце Князя и показывается иногда улыбка на блѣдномъ его лицѣ, когда выбѣгаетъ на встрѣчу и бросается ему на шею милая Наташа. Дѣвочка эта ростетъ, хорошѣетъ, свѣжа и румяна, какъ роза, и чрезвычайно привязана къ отцу. Со слезами радости, и съ полнымъ сердцемъ, внимаетъ онъ разсказамъ ея о томъ, что она выучила, слушаетъ, какъ она играетъ на фортепіано, смотритъ на ея рисунки, или, сидя въ углу, взираетъ съ радостью, какъ она ловко и прілтно танцуетъ. Видя быстрые успѣхи дочери, Князь Рамирскій часто, не говоря ни слова, подходитъ къ Софьѣ, и со слезами цѣлуетъ ея руки. Такое краснорѣчивое изъясненіе благодарности сильнѣе всѣхъ словъ! Впрочемъ, умѣренная жизнь Князя Рамирскаго, при большомъ его богатствѣ, конечно, сдѣлаетъ то, что Наташа будетъ одна изъ *первыхъ* и *лучшихъ* невѣстъ въ Москвѣ, куда, разумѣется, она

Digitized by Google

должна будетъ со временемъ явиться. Много, много предстанетъ обожателей! Но воспитанная Софьею, имѣя примѣръ ея руководствомъ, она, конечно, безъ всякаго оправданія будетъ виновата, ежели *неудачно* выйдетъ за мужъ.

Добрая старушка, *Холмская*, перенесла много горя въ продолженіе жизни своей. Часто, съ горькими слезами, она внутренно укоряла себя, что во всемъ сама *кругомъ виновата*. Впрочемъ, со времени замужства Софьи постепенно успокоилась Холмская, и по немногу забываетъ все прежнее, ознаменованное треволненіями и бурями земное поприще свое. Теперь старость ея проходитъ очень тихо; медленными и неприметными шагами приближается она ко гробу. Милыя дѣти ея, зять и дочь, употребляютъ всѣ попеченія, чтобы утѣшить, успокоить, украсить остатокъ дней доброй старушки. Впрочемъ, и угодить ей очень легко; она не имѣетъ никакихъ прихотей, и всѣмъ до-

Digitized by Google

вольна; особенно-же съ тѣхъ поръ счастлива она въ полной мѣрѣ, когда внимательный зять ея устроилъ у себя въ домѣ церковь, и она ежедневно можетъ быть у службы Божіей. Послѣ того возвращается она въ свою теплую, спокойную комнату, вяжетъ для внучковъ чулки, или раскладываетъ гранъ-пасьянсъ, и слушаетъ разсказы старой попадьи, компаньенки своей. По вечерамъ, ея любимое занятіе играть съ внучками въ дурачки, когда они, послѣ классовъ, напрыгаются до сыта, и должны, передъ ужиномъ и спаньемъ, отдыхать. Бабушка пользуется этимъ отдыхомъ, и внучки, чтобы угодить ей, безпрестанно проигрываютъ. Старушка увѣрена, что она большая мастерица, и выигрываетъ у нихъ по своему искуству.

Намъ извѣстно, какъ несчастливо окончили *Аглаевы*. Примѣръ мужа служитъ разительнымъ доказательствомъ, что человѣкъ, съ самымъ лучшимъ расположе-

Digitized by Google

ніемъ, и со всѣми наклонностями къ добру, не имѣя характера и твердости правилъ, словомъ: безъ воспитанія, основаннаго на истинныхъ началахъ Религіи, близокъ къ безпрестанному паденію и безднѣ погибели, въ которую влечетъ за собою и все семейство свое. А, надобно правду сказать, въ нашемъ дворянскомъ быту довольно *Аглаевыхъ*. Характеръ его заслуживаетъ вниманіе. Должно во всѣхъ отношеніяхъ разсмотрѣть, и съ безпристрастіемъ хладнокровно вникнуть въ самихъ себя: мы увѣримся въ той непреложной истинѣ, что нерадѣніе къ точному и непремѣнному исполненію обязанностей нашихъ, въ томъ состояніи, гдѣ мы, по волѣ Провидѣнія, поставлены, и самое малѣйшее отступленіе съ прямой стези, особенно-же въ семейной жизни, приближаетъ насъ къ погибели, въ которую Аглаевъ повергнулъ себя, и самыхъ близкихъ, самыхъ драгоцѣнныхъ для него людей — жену и дѣтей своихъ. *Милые*,

Digitized by Google

добрые Аглаевы, которыхъ, повторимъ еще, встрѣчаемъ мы безпрестанно въ нашемъ дворянскомъ сословіи! остановитесь, одумайтесь, и повѣрьте:

Той земли не сыщете вы краше,
Гдѣ ваша милая, и гдѣ живетъ вашъ другъ!

Обратите все попеченіе ваше на то, чтобъ быть сколько возможно счастливѣе въ тѣсномъ кругу вашего семейства. Вспомните, что отъ васъ, именно отъ васъ, зависитъ благополучіе безпомощныхъ, слабыхъ подругъ вашихъ. Вспомните, что есть невинныя существа, обязанныя вамъ бытіемъ своимъ, и что вы должны быть для нихъ примѣромъ и руководствомъ на тернистомъ пути жизни! Ограничьте ваши прихоти, живите сообразно съ вашимъ состояніемъ, не дѣлайте долговъ, и, повѣрьте, что не только предосудительно, но и весьма обидно, ежели о супругѣ и объ отцѣ семейства станутъ говорить: «*Аглаевъ* не много мотоватъ, не много

Digitized by Google

вѣтренъ, любитъ разсѣянную жизнь, не откажется поиграть въ карты, любитъ хорошо покушать, иногда не прочь и отъ того, чтобы съ другими выпить и погулять, *однакожъ*, завсѣмъ тѣмъ, онъ *премилый и предобрый малый!* Но, кажется, мы проповѣдуемъ въ пустынѣ. По крайней мѣрѣ, мы сказали *Г-мъ Аглаевымъ* все, что было у насъ на душѣ.

Съ другой стороны, примѣръ бѣдной Катерины служитъ урокомъ для васъ, *добрыя женщины*.... совѣстно прибавить, да нельзя не сказать правды—*неразсудительныя, пустыя женщины*, число которыхъ въ нашемъ дворянскомъ быту также весьма велико! Излишняя чувствительность, безхарактерность, способность обо всемъ плакать и унывать, приходить въ отчаяніе, а не дѣйствовать, какъ должно подругѣ своего мужа, приводить въ ослабленіе умственныя и тѣлесныя силы, разстроивать здоровье, и преждевременно сокращать вашу жизнь, которая принад-

Digitized by Google

лежитъ уже не вамъ, а вашему семейству — скажите: не вашего-ли портрета черты высказали мы? Каковъ онъ?—Притомъ-же, и это, кажется, болѣе всего должно убѣдить васъ: спросите у всѣхъ мужчинъ, и всякій съ безпристрастіемъ долженъ сказать вамъ, что вы не только не *интересны*, но весьма безобразны и отвратительны во время вашихъ болѣзней и слезъ. Какія-же еще ужасныя послѣдствія бываютъ послѣ: необыкновенная худоба, желтый цвѣтъ лица, потухшіе, безъ всякаго выраженія глаза, морщины на лицѣ, и прочія, тому подобныя злополучія. Напротивъ того, счастливая, здоровая, свѣжая, румяная женщина есть краса природы. Это мы говоримъ не отъ себя: прочитайте Біоффона. — Но, кажется, и черезъ эту моральную выходку мы не только ничего не пріобрѣтемъ, а потеряемъ. Насъ назовутъ грубіянами и пустомелями.... Такъ и быть! Не мы первые, и не мы послѣдніе! Потерпимъ за правду.

Digitized by Google

Впрочемъ, судьба сиротъ Аглаевыхъ, по милости Божіей, теперь, въ полной мѣрѣ и во всѣхъ отношеніяхъ обезпечена. Нравственное образованіе ихъ, и физическое воспитаніе, отлично хороши. Состояніе будетъ у нихъ порядочное. Имѣніе послѣ матери осталось неприкосновеннымъ. Елисавета, еще при жизни своей, упросила мужа исполнить обѣщаніе, данное имъ при помолвкѣ Катерины, и онъ передалъ формальнымъ актомъ сиротамъ Аглаева приданую ея деревню. Пронскій также утвердилъ за ними то, что принадлежало Софьѣ. Всѣ три сестры получили на части свои имѣніе въ одномъ мѣстѣ, и теперь все ихъ имѣніе принадлежитъ сиротамъ Аглаевымъ. Старая Холмская также, по настоянію зятя своего, отдаетъ имъ-же, что послѣ нея останется. Опекунъ ихъ, Пронскій, войдя въ управленіе имѣніемъ, ѣздилъ самъ нарочно осматривать деревню, и хотя нашелъ все, чего надлежало ожидать, въ боль-

Digitized by Google

шомъ безпорядкѣ, но распорядился на мѣстѣ, устроилъ и увеличилъ доходы, изъ которыхъ не тратитъ онъ на сиротъ ни копѣйки, а все отсылаетъ, для приращенія процѣнтами, въ Опекунскій Совѣтъ. Мачиха его ежегодно отдѣляетъ для Аглаевыхъ, отъ доходовъ своихъ, по нѣскольку тысячь рублей, тайно отъ Софьи. Добрая Свіяжская, вѣроятно, также не забудетъ ихъ въ своей духовной. Даже самъ Князь Рамирскій, поощренный примѣромъ общаго желанія способствовать будущему благосостоянію бѣдныхъ сиротъ, обѣщался отдѣлять въ пользу ихъ половину барыша, который надѣется получать съ суконной своей фабрики. Одинъ только дядюшка, Алексѣй Васильевичъ Холмскій, ни копѣйкою не участвуетъ въ доброхотной складкѣ для сиротъ, и даже, когда пріѣзжаетъ онъ къ Пронскимъ (что случается съ нимъ довольно рѣдко, потому, что жена его безпрестанно беременна, и никуда его отъ себя не отпу-

Digitized by Google

скаетъ), то цѣлуетъ ихъ, если они сами подойдутъ здороваться и прощаться, а впрочемъ весьма равнодушенъ онъ къ сиротамъ сестры. Но Богъ съ нимъ! И безъ него, дѣла ихъ такъ устроились, что врядъ-ли при отцѣ и матери могли-бъ быть лучше. Со всею достовѣрностію предполагать должно, что Аглаевы проживутъ жизнь свою гораздо счастливѣе, нежели покойные ихъ родители.

Добродѣтельная, во всемъ пространствѣ и во всѣй силѣ этого слова, *Свіяжская*, потому, что она во всю жизнь готова была на услуги и пособіе людямъ, не только деньгами, но временемъ своимъ и здоровьемъ, получила уже должное возмездіе и въ здѣшнемъ мірѣ, въ ожиданіи того блаженства, которое ожидаетъ сію праведницу въ вѣчности. Она всѣми любима, уважаема, и счастлива въ полной мѣрѣ. По лѣтамъ своимъ она довольно еще свѣжа, только не можетъ уже такъ часто ѣздить, какъ бывало прежде. Она

Digitized by Google

совсѣмъ переселилась на житье въ Москву, потому, что старая столица наша, по всей справедливости, называется *дворянскимъ гробомъ*. Кто гдѣ ни бываетъ, а умирать почти всѣ являются въ Москву. Пронскіе, ея *душевныя дѣти*, какъ она всегда ихъ называетъ, видаются съ нею очень часто. Когда Свіяжская не въ силахъ сама быть у нихъ въ Петровскомъ, то они, нарочно для нея, пріѣзжаютъ въ Москву, провѣдать ее, погостить у нея недѣлю, или двѣ.

Недавно были они у Свіяжской съ мачихою, и съ сыномъ своимъ, ея крестникомъ. Они нашли ее не очень здоровою, и даже въ постелѣ; но пріѣздъ ихъ оживилъ и подкрѣпилъ добрую старушку. Она встала, говоря съ улыбкою, что не смѣетъ принимать лежа такую *церемонную* и *капризную* гостью, какова Дарья Петровна. «А ежели такъ» — отвѣчала Пронская, цѣлуя ее, и смѣясь отъ всего сердца — «то я повалю тебя на постелю,

Digitized by Google

закрою одѣяломъ, и сяду на ноги, чтобы ты не могла встать!» Общество и бесѣда Свіяжской, нѣ смотря на слабость и старость ея, еще до такой степени пріятны и занимательны, что не видать, какъ идетъ время. Пронскіе, во всю послѣднюю бытность свою въ Москвѣ, никуда отъ нея не выѣзжали. «Ахъ, вы, милые, настоящіе *собственные мои красавцы!* — сказала Свіяжская, смотря съ умиленіемъ на Софью, сидѣвшую подлѣ мужа, съ сыномъ на рукахъ.—«Да знаете-ли, что вы оба еще *похорошѣли*, особенно съ этимъ херувимчикомъ? Какъ ты одолжила меня, Соничка, что привезла мнѣ показать его! Признаюсь въ моей слабости: мнѣ страхъ какъ хотѣлось его видѣть, но совѣстно было написать къ вамъ. Впрочемъ, ты давнишняя колдунья, и напередъ отгадала мои мысли!» — прибавила старушка, обнимая и цѣлуя Софью. Послушай, голубушка — сказала тогда старая Пронская — ты не можешь повѣ-

Digitized by Google

рить, какъ справедлива система твоя о красотѣ; чѣмъ болѣе смотрю я на тебя, тѣмъ болѣе нахожу, что и ты *совершенная красавица.*—«А ты сама, развѣ *не красавица?*—отвѣчала Свіяжская, съ улыбкою. «Ты счастлива и спокойна; лицо твое служитъ тому доказательствомъ; слѣдовательно ты *красавица.* Повѣрь мнѣ, какъ Профессору этой системы!»—Полно, голубушка! куда мнѣ съ тобою равняться! Я худая, блѣдная, желтая, изсохшая старуха, настоящая Кіевская вѣдьма, а ты, напротивъ, прелестная, хорошенькая старушечка — возразила Пронская. — «Ахъ! нѣтъ, нѣтъ, милая маменька! не говорите этого!» прервала Софья, цѣлуя свекровь— и вы *настоящая красавица.*» — Добрая, милая маменька! — прибавилъ Пронскій, обнимая ее—да кто въ мірѣ можетъ быть прелестнѣе васъ?

Свіяжская располагаетъ, при смерти своей, завѣщать деревни свои Софьѣ, но скрываетъ еще намѣреніе свое, за тѣмъ,

Digitized by Google

что боится сопротивленія со стороны ея самой и мужа ея. Она говорила нѣсколько разъ другу своему, Кирбитовой: «Не съ тѣмъ хочу я передать имъ мои деревни, чтобы обогатить ихъ. Слава Богу! у нихъ хорошее состояніе; но я тогда спокойно умру, съ увѣренностію, что крестьяне мои не станутъ роптать на меня, и будутъ спокойны и счастливы подъ ихъ управленіемъ.» Деньги, и все движимое имущество свое, расположилась она раздѣлись по поламъ, между дѣтьми Княгини Фольгиной и сиротами Аглаевыми.

Теперь, по хронологическому порядку, слѣдуетъ *Алексѣю Холмскому* явиться на сцену. Судьба соединила его съ семействомъ Фамусовыхъ. Мы не будемъ разлучать ихъ.

Фамусовъ, какъ намъ извѣстно, сидѣлъ постоянно, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, у одного окна и на однихъ креслахъ, пилъ въ свое время чай, водку, курилъ трубку, нюхалъ табакъ, завтра-

Digitized by Google

калъ, обѣдалъ, ужиналъ и ложился стать. Такимъ образомъ продолжалась пріятная и полезная его жизнь. Впрочемъ, ему не о чемъ было заботиться. Попечительная его супруга всѣмъ управляла, имѣя притомъ внимательнѣйшее наблюденіе чтобы у него не было недостатка въ табакѣ, чаѣ и водкѣ; ежегодно шила она ему по одному новому сюртуку, которые приказывала подавать ему въ большіе праздники. Однажды, выпивъ нѣсколько рюмокъ водки передъ обѣдомъ, Фамусовъ почувствовалъ, что голова его кружится, и что ему дѣлается дурно. Онъ не успѣлъ даже позвать камердинера своего, чтобы пособили ему дойдти до спальни. Принесли его въ постелю безъ памяти, послали за священникомъ, исповѣдали глухою исповѣдью, и черезъ нѣсколько часовъ окончилась жизнь почтеннаго мужа.

Фамусова очень была огорчена, и, въ самомъ дѣлѣ, справедливо говорила, что привыкнувъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ,

Digitized by Google

не только къ человѣку, но къ какой нибудь кошкѣ, или собакѣ, тяжело разстаться, и что ей теперь трудно войдти въ гостиную, гдѣ привыкла она столько времени видѣть на одномъ мѣстѣ фигуру своего мужа. Но добрая Каролина Карловна не предчувствовала, что и ей самой предназначено было вскорѣ соединиться съ супругомъ своимъ въ вѣчности.

Первая мысль достопочтеннаго Алексѣя Васильевича, зятя ихъ, когда узналъ онъ о смерти тестя, была та, что напрасно у насъ нѣтъ обычая, какъ въ Индіи, женамъ сжигаться на кострѣ, вмѣстѣ съ умершими мужьями. Среди размышленій, столь доброжелательныхъ для Каролины Карловны, начала она говорить съ нимъ что-то вразсужденіи похоронъ покойника. Дѣло шло о деньгахъ, и Алексѣй Васильевичъ, съ свойственною ему *деликатностію*, отвѣчалъ, что она не имѣетъ никакого права всту-

Digitized by Google

паться въ это, потому, что имѣніе Любиньки все отцовское, что у нея, Каролины Карловны, нѣтъ никакой собственности, и, начиная съ нынѣшняго-же дня, онъ беретъ на себя все управленіе; и что онъ самъ сдѣлаетъ распоряженія о похоронахъ.

Можно вообразить себѣ изумленіе Каролины Карловны!... Она была такъ твердо увѣрена въ добротѣ, кротости, благодарности *милаго Алексѣя Васильевича!* Онъ, во время сватовства и послѣ сватьбы, много разъ повторялъ, что любитъ ее, привязанъ къ ней какъ къ родной матери, и что пока онъ будетъ живъ, то никогда не забудетъ милости ея, потому, что она способствовала его женитьбѣ. И вдругъ такой непредвидѣнный сюрпризъ!... Ей было слишкомъ 70-ть лѣтъ. Испугъ, отъ внезапной смерти мужа, разстроенное издавна здоровье, а болѣе всего такая неожиданная выходка зятя — все это вмѣстѣ было причи-

Digitized by Google

ною, что самой Фамусовой сдѣлался ударъ, прямо въ голову, и она скончалась черезъ нѣсколько часовъ послѣ мужа.

Любинька была огорчена до глубины души смертію родителей, особенно-же матери. Никто такъ не угождалъ ей, и не баловалъ ее во время беременности, какъ мать. Съ нею сдѣлалась *настоящая дурнота* и продолжительный обморокъ, послѣ котораго она ослабѣла и легла въ постелю.

«Какой случай! Какое примѣрное несчастіе!» говорилъ Алексѣй Васильевичъ сосѣдямъ своимъ, пріѣхавшимъ *провѣдать* его. «Можно-ли? Обоихъ, столь почтенныхъ, столь драгоцѣнныхъ для меня людей, потерять въ одинъ день!» Но ежели-бы онъ предался внутреннему чувству радости, то прыгалъ-бы, можетъ быть, выше, чѣмъ во время прибытія въ здѣшній свѣтъ наслѣдника, обезпечившаго ему принадлежность всего имѣнія *драго-*

Digitized by Google

цѣнныхъ и почтенныхъ для него людей! А теперь, уже и свершилась мечта его! *Велико дѣло милліонъ.* «При томъ-же,» думалъ Холмскій, «какъ кстати умерли вмѣстѣ — однѣ хлопоты и одни убытки на похороны!» Но среди *глубокой грусти* своей, онъ не потерялъ присутствія духа, отобралъ тотчасъ изъ ридикюля покойницы всѣ ключи, самъ все осмотрѣлъ, и все запечаталъ. Потомъ нашилъ плёрезы на черный фракъ свой, и велѣлъ немедленно заняться шитьемъ траурныхъ платьевъ, для жены и дѣтей. Гробы, и покровы на покойникахъ, были великолѣпные. Холмскій самъ подводилъ жену свою, одѣтую въ глубокой трауръ, и повязанную бѣлымъ платкомъ, въ послѣдній разъ прощаться съ родителями. Ей сдѣлалось дурно; онъ отдалъ ее на руки женщинъ, и пошелъ пѣшкомъ за покойниками. Выходя изъ дома, онъ замѣтилъ, что позабылъ бѣлыя, лайковыя перчатки, и два бѣлыхъ платка, для

Digitized by Google

утиранья слезъ, послалъ тотчасъ каммердинера своего, и коль скоро все было принесено, то имѣлъ уже возможность предаться въ полной мѣрѣ своей горести. Идя за гробами, онъ закрылъ глаза платкомъ, и, такъ сказать, вытаскивалъ слезы, но онѣ — упрямыя! — не хотѣли являться. Холмскій желалъ казаться печальнымъ; да мысль о *милліонѣ* безпрестанно была въ головѣ его и невольно распространяла какую-то веселость на его лицѣ. Однакожъ, онъ теръ безпрестанно глаза, чтобы они показывали, какъ онъ горько плакалъ. Послѣ обѣдни и отпѣванія, которыя совершалъ Архимандритъ, съ множествомъ Священниковъ и пѣвчими, Холмскій пошелъ на кладьбище, и бросилъ горсть земли на опущенные въ могилу гробы. Словомъ: похороны были великолѣпныя, и все, что слѣдовало къ обнаруженію истинной, сердечной печали Холмскаго, потерявшаго столь *почтенныхъ* и *драгоцѣнныхъ* для него лю-

Digitized by Google

дей, соблюдено было въ точности. Но чего-же другаго и можно было ожидать отъ столь милаго, добраго, внимательнаго, примѣрнаго роднаго?

Всѣ приличія были сохранены. Алексѣй Васильевичь преодолѣлъ нетерпѣніе свое. Не прежде шести недѣль, послѣ поминовенія, возвратясь изъ церкви, приступилъ онъ къ обозрѣнію того, что было предметомъ сладостныхъ мечтаній его, въ продолженіе столькихъ лѣтъ. Но, увы!— открылось капитала вдвое менѣе, нежели онъ ожидалъ, и то нѣкоторая часть въ пустыхъ векселяхъ! Весьма сильно негодовалъ онъ, и внутренно бранилъ покойную маменьку, которая, вѣроятно, подражая, почти общему обыкновенію, распространила нарочно слухъ о милліонѣ, для привлеченія жениховъ приданымъ вдвое болѣе, нежели въ самомъ дѣлѣ было. Это непріятное открытіе весьма охладило любовь Холмскаго къ женѣ. Потомъ, разсматривая счеты о доходахъ и

Digitized by Google

описи имѣнія, онъ обнаружилъ новое злополучіе. Деревни были въ разныхъ, невыгодныхъ губерніяхъ, небольшими клочками, малоземельныя, черезполосныя, приносили самый ничтожный доходъ, и, какъ видно было, находились въ большомъ безпорядкѣ. Это обратило уже привязанность Холмскаго къ прелестямъ жены въ совершенное равнодушіе. Однакожъ, обозрѣвая далѣе, нашелъ онъ много брильянтовъ, золота и серебра, и вообще всего было довольно для поддержанія его благополучія и нѣкоторой привязанности къ супругѣ.

Занявшись устройствомъ доставшагося ему имѣнія и присоединивъ капиталъ жены къ собственнымъ своимъ деньгамъ, которыя онъ самъ успѣлъ накопить (хотя все еще не доставало немного до милльона, мысль о коемъ составляла все его блаженство), Холмскій постепенно успокоился. Въ это время, демонъ честолюбія, призвавши на помощь внуше-

Digitized by Google

ніе Любиньки, внезапно овладѣлъ имъ. Однажды, подписывая бумаги, по доставшемуся ей имѣнію, съ горестію сказала она мужу своему, какъ ей тяжело писать: *Губернская Секретарша*, когда сестры его, одна Генеральша, другая Княгиня, третья Графиня; когда — даже самыя бѣдныя сосѣдки ея, Прямикова *Надворная Совѣтница*, Храбренкова *Маіорша*, а Честонова, не имѣя куска хлѣба, *Полковница!* «Я была-бы счастлива,» сказала она, цѣлуя своего мужа, «ежели-бы ты, Алеша, добился и попалъ, хоть не въ *заправскіе Генералы*, то есть, хотя въ Камеръ-Юнкеры. Право, стыдно тебѣ, съ такимъ богатствомъ, имѣть такъ мало *амбиціи!*» Скупость Алексѣя должна была выдержать весьма сильное борeніе съ новою страстію, воспламененною въ немъ словами жены; однакожъ—демонъ честолюбія восторжествовалъ! Алексѣй хотѣлъ было подняться *на штуки*, чтобы, не выѣзжая изъ деревни и съ малыми

Digitized by Google

усиліями, достигнуть своей цѣли. Онъ нашелъ себѣ мѣсто Почетнаго Смотрителя уѣзднаго училища, и сдѣлалъ весьма *важное пожертвованіе:* купилъ за двѣ тысячи домъ и отдалъ подъ училище, убралъ его, обязался содержать на свой счетъ двухъ учениковъ, и употребилъ всего навсе тысячь пять, съ тѣмъ, чтобы пожертвованіе сіе было описано краснорѣчиво, и представлено Начальству въ блистательномъ видѣ. Онъ получилъ *награжденіе*, но не то, которое было предметомъ мечтаній Любиньки, и которое потомъ сдѣлалось собственнымъ его, непреодолимымъ желаніемъ.

Тогда рѣшился Холмскій переѣхать въ Москву, и опредѣлился къ такой должности, которая удобнѣе и скорѣе могла доставить ему *незаправское Генеральство*. Онъ убралъ и прекрасно отдѣлалъ обширный домъ, отцовское наслѣдіе свое, и теперь живетъ въ Москвѣ, служитъ, даетъ часто большіе обѣды, вечера, балы. Всѣ

Digitized by Google

знатные старички ѣздятъ къ нему играть въ вистъ; молодые собираются за тѣмъ, чтобы посмѣяться надъ тщеславіемъ *Губернскаго Секретаря*, и тѣмъ еще болѣе, что среди желанія блистать, всегда замѣтны разсчетливость и скупость. Сверхъ того, чтобы пріобрѣсть большую извѣстность, Холмскій завелъ прекрасныхъ рысаковъ и отличный экипажъ. Часто слышитъ онъ похвалы, что рысаки его лучшіе на бѣгу, а чудесная четверка его первая на гуляньяхъ, подъ Новинскимъ, на Пречистенкѣ, въ Сокольникахъ 1-го Маія, и на горахъ, о Масляницѣ. Все это льститъ немножко его самолюбію, и утѣшаетъ его въ издержкахъ. Онъ сталъ еще играть въ вистъ, въ большую, не отказывается отъ лоттерей въ знатныхъ домахъ, постарался попасть въ Члены Земледѣльческаго Общества, также и компаніи искусственныхъ минеральныхъ водъ, имѣетъ абонированную ложу во Французскомъ Театрѣ, подписывается на от-

Digitized by Google

дѣльные маскерады и балы Благороднаго Собранія, участвуетъ во всѣхъ пожертвованіяхъ, предлагаемыхъ знатными. Словомъ: Холмскій употребляетъ всѣ средства, чтобы достать себѣ *незаправское Генеральство*, и вѣроятно, въ скоромъ времени желаніе его совершится. Державинъ восклицалъ нѣкогда: *Весь свѣтъ сталъ Бригадиръ!*—Въ наше время можно также воскликнуть: *Весь свѣтъ сталъ Камеръ-Юнкеръ!* А Алексѣй Васильевичъ Холмскій именно принадлежитъ *къ этому свѣту*. Слѣдовательно, авось и онъ будетъ скоро сопричисленъ къ многочисленному сословію себѣ подобныхъ.

Между тѣмъ, супруга его, Любовь Максимовна, ни чаще, ни рѣже, какъ рѣшительно всякій годъ, раждаетъ дѣтокъ, и два раза разрѣшилась даже двойнями. Такимъ образомъ, за исключеніемъ умершихъ, поступило уже въ здѣшній міръ *девять штукъ* бѣлоголовыхъ, пухленькихъ, упитанныхъ Холмскихъ, мужескаго и жен-

Digitized by Google

скаго пола. Они почти всѣ на одно лицо, и все предвѣщаетъ, по физіогноміямъ ихъ, что они будутъ *дѣтьми, достойными своихъ родителей.* Мы повторимъ, вмѣстѣ съ Богдановичемъ:

Пусть судитъ весь народъ,
Каковъ быть долженъ плодъ
Отъ Душеньки и отъ Амура!

Любинька вся предалась материнской нѣжности. Она разсказываетъ весьма охотно всѣмъ, кто ей попадется, чудесные опыты необыкновеннаго ума, понятливости, смѣтливости и остроумія дѣтей своихъ, «Ахъ! знаете-ли вы?—восклицаетъ она, при первой встрѣчѣ съ своими знакомыми.—Я разскажу вамъ анекдотъ о моемъ *Максѣ* (Максимъ). Онъ сдѣлалъ вотъ что. Слѣдуетъ разсказъ. Меньшой его братъ, *Нико* (Никита), вообразите, какъ нашелся отвѣчать — вотъ что. Слѣдуетъ повѣсть. Надобно правду сказать, хотя и стыдно матери хвалить, что у него необыкно-

Digitized by Google

венная догадливость и остроуміе. Вотъ еще *Коко* (Николай), хотя не такъ остеръ какъ Нико, но и теперь, не смотря на то, что ему 6-ть лѣтъ, уже замѣтно большое глубокомысліе. Самъ гувернёръ его, Профессоръ, M. Benêt, говоритъ, что онъ такого чудеснаго ребенка отродясь не видывалъ. Это будетъ у меня ученый. А *Пипушка* (Петръ) славный воинъ; ему только четыре года, но какія хотите дайте ему игрушки, онъ всему предпочитаетъ свое деревянное ружье. *Анета* моя (Анна) стала славно разбирать ноты; у нея удивительныя способности къ музыкѣ! *Зизи* (Зинаида) будетъ отлично рисовать; учитель ее очень хвалитъ. *Мими* (Марья) непонятно скоро поняла *па* во Французской кадрили! Ахъ! какъ мило смотрѣть на нее, когда она танцуетъ! — Бѣдныя mes enfans, послѣднія двойни, *Фашета* (Ѳедосья) и *Бабета* (Варвара), какъ тяжело онѣ *дѣлаютъ зубы*! Я измучилась съ ними; цѣлыя ночи

Digitized by Google

провожу у ихъ кроватокъ!» Такимъ образомъ всѣхъ осыпаетъ Любинька *интересными* разсказами, или о болѣзняхъ, или о необыкновенныхъ способностяхъ дѣтей своихъ. Всѣ у нея геніи; она въ глаза безпрестанно ихъ хвалитъ, ни о чемъ другомъ, кромѣ дѣтей своихъ, говорить не умѣетъ, лжетъ на нихъ безсовѣстно, въ собственномъ ихъ присутствіи, выдумываетъ разныя небылицы объ остроуміи, ихъ познаніяхъ, успѣхахъ, въ такихъ наукахъ, о которыхъ они и не слыхали! Словомъ: она употребляетъ всѣ средства къ пріобрѣтенію уваженія и довѣренности дѣтей. Въ ожиданіи будущихъ благъ, когда они подростутъ, и за всѣ попеченія достойно вознаградятъ ее, и теперь уже *труды* ея увѣнчаны успѣхомъ. Недавно, въ присутствіи 20-ти, или 30-ти человѣкъ гостей, когда она разсказывала о какомъ-то чудесномъ подвигѣ сына своего Коко, грубымъ голосомъ и дурнымъ Французскимъ языкомъ,

Digitized by Google

сказалъ онъ ей: Maman! vous mentez toujours; jamais je ne pas fais cela. (Вы всегда лжете, маменька; я никогда этого не дѣлалъ)! «Какой забавникъ! Совсѣмъ не застѣнчивъ!» вскричала маменька. А первенецъ ея, разумѣется, великій геній, Максимъ, уже и теперь, при первомъ случаѣ, когда вздумаетъ разгнѣваться, бьетъ и кусаетъ маменьку! Какія послѣдствія будутъ отъ такого рода воспитанія, и отъ такого нравственнаго образованія дѣтей Алексѣя Васильевича и Любови Максимовны Холмскихъ, можетъ быть, потомство наше узнаетъ отъ будущаго Исторіографа этаго семейства.

Почтенный и добрый Свѣтланинъ долженъ былъ употребить большія усилія и перенесть немало горя, пока убѣдилъ жену свою, хотя и то, можетъ быть, по наружности, что хитрость, коварство и другія тому подобныя *штуки*, отравляютъ семейную жизнь и ведутъ все семейство, самыми быстрыми шагами, къ

Digitized by Google

совершенному несчастію, и что напротивъ, прямодушіе и откровенность, суть самыя ближайшія средства къ пріобрѣтенію довѣренности и уваженія мужа и дѣтей. Онъ старался также доказать женѣ своей, что если женщина, къ несчастію, имѣетъ врожденное чувство властолюбія, то оно должно быть такъ скрытно, чтобы мужъ никакъ не замѣтилъ, потому что и въ мужчинахъ есть также врожденное чувство самолюбія, упрямства и желанія свергнуть съ себя, непремѣнно, иго властолюбивой жены, и заставить ее дѣлать по его разуму, а не по своему, и что наконецъ, вообще мужъ, а тѣмъ болѣе жена, должны стараться обращать узы супружества въ цвѣточныя цѣпи, а не дѣлать ихъ желѣзными оковами.

Графиня Хлестова, въ продолженіе долговременнаго прохожденія своей жизни, такъ усердно старалась ссорить, интриговать, клеветать, выдумывать на

Digitized by Google

всѣхъ самыя невѣроятныя небылицы, что наконецъ достигла своей цѣли — снискала всеобщее презрѣніе. Всѣ знакомые разстались съ нею. Ежели гдѣ покажется она въ обществѣ, то всякій старается удалиться отъ нея. Присутствіе Графини всѣмъ непріятно. Она прозвана: *чугунныя вериги*. Боятся говорить при ней, чтобы она не подслушала и не разсказала *по своему*; опасаются подходить другъ къ другу, чтобы она не выдумала чего нибудь предосудительнаго, и тогда только отдыхаютъ, когда она уѣзжаетъ. Но Графиня не видитъ общаго пренебреженія, на которое пріобрѣла все право, и продолжаетъ клеветать, по прежнему: всѣ у нея мерзавцы, воры, безъ всякой нравственности люди; всѣмъ готова она приписать качества, коими преисполнена ея собственная душа. Вовсе не видитъ и не замѣчаетъ она, что никто ее не слушаетъ и никто ей не вѣритъ. Она была злымъ геніемъ для вѣтренной и легко-

Digitized by Google

мысленной Елисаветы, и много способствовала ея несчастію. Получивъ извѣстіе, что Елисавета родила дочь, Графиня занемогла съ досады, потому что лишилась надежды на большое наслѣдство послѣ брата. Но вскорѣ успокоилась, узнавъ о невниманіи Елисаветы къ дочери; при томъ-же ей сообщено было, что дѣвочка слаба, и, по видимому, недолговѣчна. Намъ извѣстно, что по ненависти къ Софьѣ, Графиня много хлопотала, стараясь повредить ей и отвлечь отъ нея жениховъ, и что всѣ козни ея и клеветы остались безуспѣшны, по старинной, весьма справедливой пословицѣ: *Черное къ злому не пристанетъ*. Узнавъ, что послѣ смерти Елисаветы, дочь Рамирскаго живетъ у Софьи, которая печется о сохраненіи здоровья малютки, Графиня еще болѣе возненавидѣла Софью, не можетъ слышать равнодушно ея имени, повсюду ругаетъ ее, и выдумываетъ самыя отвратительныя клеветы на ея

Digitized by Google

счетъ. Уже нѣсколько разъ разсказывала она, что мужъ Софьи изобличилъ ее въ невѣрности и выгналъ изъ дома; увѣряла также, что Софья перессорилась съ свекровью своею, которая будто-бы уѣхала отъ сына, и какъ имѣніе все принадлежитъ старой Пронской, то Софья, съ мужемъ, оставшись безъ куска хлѣба, живутъ на счетъ Князя Рамирскаго, и прочее, то есть, все, что злобной женщинѣ можетъ придти въ голову. А это не шутка: воображеніе и сердце такой женщины, по всей справедливости, можно уподобить *морю пространному, въ немъ-же гадовъ нѣсть числа.*

Знакомая намъ дочь Графини, *Софья*, кончила тѣмъ, что вышла наконецъ замужъ, за *Угарова*. Слѣдствія этого супружества были тѣ, которыхъ ожидать надлежало. Супругъ ея промоталъ все приданое имѣніе жены, дѣлалъ безпрестанныя невѣрности, пьянствовалъ, игралъ въ карты,, буянилъ, и наконецъ, весьма

Digitized by Google

справедливо, поступилъ въ солдаты, въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, а Г-жа Угарова, по необходимости, должна была явиться обратно въ родительскій домъ, гдѣ ожидали ее безпрерывные упреки, ругательства, язвительныя насмѣшки, то есть настоящая каторга.

Чадскій, старинный знакомецъ и сослуживецъ Пронскаго, встрѣтился съ нимъ въ Липецкой галлереѣ, въ то время, когда Пронскій пріѣзжалъ туда провѣдать Княгиню Фольгину и Свіяжскую, которыя, по прежнему расположенію, вскорѣ послѣ родинъ Софьи отправились въ Липецкъ. Чадскій пользовался также водами, и до такой степени перемѣнился и похудѣлъ, что Пронскій не скоро узналъ его. Послѣ первыхъ привѣтствій начали они разсказывать другъ другу о житьѣ-бытьѣ своемъ. «Поздравляю тебя, любезный Николай Дмитріевичъ,» сказалъ Чадскій. «Ты обладаешь Ангеломъ. Отъ мерзскаго моего ха-

Digitized by Google

рактера, я лишился своего счастія. Раскаиваюсь, но не завидую тебѣ: ты болѣе меня достоинъ обладать ею! Но за то, жестоко смирила меня судьба. Ты, вѣрно, слышалъ, что я также — увы! — женатъ!»—Слышалъ, братецъ, и удивлялся тому, какимъ образомъ могъ ты попасть въ семейство Сундуковыхъ?—«Я за дѣло наказанъ; только, правду сказать, весьма тягостно мое наказаніе. Вотъ какъ все это случилось. Я почти совсѣмъ прожился, хотѣлъ поправиться выгодною женитьбою, и мое желаніе исполнилось очень *удачно:* я нашелъ жену — изверга, и тестя—мошенника, который безсовѣстно обманулъ и обокралъ даже собственную свою дочь!»—Все это мнѣ извѣстно; общій нашъ съ тобою знакомый, молодой Графъ Честоновъ, разсказывалъ мнѣ. — «Ну, такъ дослушай-же конецъ моей исторіи. У меня еще оставалось много долговъ, и я узналъ, что добрый мой тесть опять скупаетъ мои векселя, за тѣмъ,

Digitized by Google

чтобы пріобрѣсть послѣднюю мою деревню, гдѣ жилъ покойный отецъ мой, и гдѣ, на прелестномъ мѣстоположеніи, выстроилъ онъ огромный домъ, и множество каменныхъ зданій. Я былъ въ большомъ затрудненіи, и не зналъ, что мнѣ дѣлать. Мѣшкать было нѣкогда; надобно было поспѣшить продажею, пока тесть мой не успѣлъ еще скупить и представить ко взысканію всѣхъ моихъ векселей. Мнѣ присовѣтовали добрые его пріятели адресоваться къ извѣстному его антагонисту и открытому врагу, откупщику Бражкину, который вышелъ изъ одного состоянія съ нимъ, разбогатѣлъ однакими средствами, имѣетъ множество съ нимъ процессовъ, до такой степени *любитъ его и желаетъ ему добра*, что готовъ на всѣ пожертвованія, лишь-бы только имѣть удовольствіе сдѣлать ему непріятность. Только меня предупредили, что Бражкинъ величайшій пьяница, и ежели я не рѣшусь пить съ нимъ, то врядъ-ли буду

Digitized by Google

имѣть успѣхъ. Такое извѣстіе очень меня растревожило; я совсѣмъ почти не могу пить — такъ разстроено мое здоровье. Но я вспомнилъ, что у меня есть по сосѣдству двое дядюшекъ, которые съ честію могутъ поддержать себя и помочь мнѣ въ этомъ случаѣ. Я отправился къ Бражкину, разсказалъ ему все, что уже сдѣлалъ со мною тесть мой, сообщилъ о намѣреніи его завладѣть остальнымъ моимъ имѣніемъ, прибавивъ при томъ, что на перекоръ, для того только, чтобы не доставалась моя деревня этому мошеннику, я готовъ продать ее съ большою уступкою. Бражкинъ зналъ мое имѣніе; онъ прежде былъ цѣловальникомъ въ селѣ, по близости оттуда. Возможность купить дешево, а всего болѣе случай взбѣсить Сундукова и сдѣлать на перекоръ этому другу своему, распространили на лицѣ Бражкина какую-то, весьма замѣтную, явную радость. Однакожъ, онъ по своему обыкновенію, отнѣкивался, говорилъ, что

Digitized by Google

нѣтъ денегъ, и что надобно осмотрѣть имѣніе. Я совѣтовалъ ему не мѣшкать, и мы въ тотъ-же день отправились вмѣстѣ въ мою деревню. Однакожъ передъ отъѣздомъ обязанъ я былъ завтракать съ покупщикомъ, и, чтобы не разсердить его, должно мнѣ было выпить нѣсколько рюмокъ разныхъ простыхъ и заповѣдныхъ наливокъ. Но за то имѣлъ я удовольствіе слышать множество разсказовъ о плутовствахъ и злодѣйствахъ моего тестя, и отъ души могъ самъ ругать его.

По пріѣздѣ ко мнѣ, пока Бражкинъ осматривалъ домъ и службы, успѣлъ я написать записку къ одному изъ дядюшекъ, жившему ближе, что мнѣ крайняя, кровная надобность съ нимъ видѣться, и потому посылаю я къ нему дорожную мою коляску, которую не успѣли еще и отпрячь. Дядюшка былъ уже на-веселѣ, когда получилъ мою записку, и тотчасъ явился въ обыкновенномъ своемъ костюмѣ, въ трехъ халатахъ, одинъ другаго короче,

Digitized by Google

и въ козьемъ колпакѣ; другаго платья дома онъ не надѣвалъ. Я успѣлъ предупредить его, что Бражкинъ пріѣхалъ покупать мое имѣніе; что я человѣкъ неопытный, и прошу вступиться въ мое спасеніе. «Хорошо, хорошо, братецъ! Положись на меня. Ты увидишь, какъ славно улажу я все это дѣло!» сказалъ дядюшка. «Бражкинъ человѣкъ мнѣ знакомый и старый пріятель. Только не мѣшкай: вели давать обѣдать и подносить водку.» Проворный каммердинеръ мой тотчасъ все приготовилъ. Нѣсколько штофовъ ерофеича привезено было изъ ближняго кабака; въ подвалѣ отыскалось много старинныхъ наливокъ, оставшихся послѣ покойнаго моего отца. Дядюшка въ полной мѣрѣ оправдалъ хорошее мнѣніе объ немъ. Къ вечеру до такой степени онъ напился самъ и напоилъ Бражкина, что они цѣловались съ нимъ, изъяснялись въ дружбѣ, обѣщались быть крестовыми братьями, и, чтобы имѣть сосѣдомъ такого *истиннаго*

Digitized by Google

друга, самъ Бражкинъ предложилъ мнѣ за мою деревню гораздо болѣе, нежели я хотѣлъ просить съ него. «Да, что долго думать!» восклицалъ онъ, на силу говоря отъ хмѣля.—«Денегъ что-ли у меня нѣтъ? Подайте сюда мою дорожную шкатулку!» Онъ вынулъ изъ нея всю полную мнѣ уплату, а съ меня взялъ только роспиську, что я продалъ ему мою деревню, и всѣ деньги получилъ сполна. «Ай, да братъ крестовый! Ай, да другъ любезный!» вскричалъ дядюшка, бросившись обнимать его. «Давай намъ еще, поздравить новаго сосѣда!... Еще давай, поздравить его съ покупкою!... Ну! ужь послѣднюю!»—продолжалъ дядюшка. «Поздравимъ его съ продажею, а могарычи запивать—милости просимъ завтра ко мнѣ!» Вскорѣ послѣ того Бражкинъ такъ опьянѣлъ, что его безъ чувствъ положили въ постелю, а дядюшку, который мнѣ уже ни на что болѣе не былъ надобенъ, велѣлъ я положить, также безъ памяти, въ коляску,

Digitized by Google

и отвезти домой. На другой день, условясь съ Бражкинымъ, на чье имя дать мнѣ довѣренность, для совершенія купчей, уѣхалъ я для этого въ городъ, обѣщаясь явиться обѣдать къ дядюшкѣ, но прислалъ съ человѣкомъ довѣренность, а самъ отозвался болѣзнію. Я не былъ свидѣтелемъ дальнѣйшихъ подвиговъ дяди и Бражкина; слышалъ только что и другой мой дядюшка явился на сцену, что всѣ трое друзей пили другъ у друга мертвую чашу нѣсколько дней. Однакожъ, Бражкинъ всякій день собирался домой. Начинали пить въ гостиной — на прощаньѣ, въ лакейской—на проводы, на крыльцѣ пили *уже послѣднюю*. Потомъ, всѣ шли, весьма пошатываясь, подъ гору, *провожать новаго сосѣда*, и на полу-горѣ выпивали *еще послѣднюю*—что нибудь *заповѣдное*. Пройдя чрезъ мостъ, самъ Бражкинъ, благодаря за угощеніе, подчивалъ друзей *своимъ дорожнымъ*. Оканчивалось тѣмъ, что онъ уже не могъ сѣсть

Digitized by Google

въ коляску, и откладывалъ отъѣздъ свой *до завтра*. Такимъ образомъ подвизались весельчаки цѣлую недѣлю. Не понимаю, какъ они остались живы! Но за всѣмъ тѣмъ, я много обязанъ пьяницѣ, моему дядюшкѣ. Онъ мнѣ очень помогъ. Я заплатилъ всѣ долги; на остальныя деньги купилъ, недалеко отсюда, небольшую деревню, гдѣ кое-какъ живу лѣто и зиму, въ смертельной тоскѣ и въ безполезномъ раскаяніи о проказахъ прежней моей жизни.»

Пронскій еще нѣсколько разъ видѣлся съ нимъ въ Липецкѣ. Часто, съ удивленіемъ, смотрѣлъ онъ на Чадскаго, и самъ себя спрашивалъ: «Неужели это тотъ отважный, неустрашимый Чадскій, съ которымъ онъ служилъ нѣсколько кампаній, котораго видалъ въ пылу сраженій презирающимъ всѣ опасности, и всегда молодцомъ, на лихомъ конѣ, впереди всѣхъ? Неужели это былъ тотъ храбрый, извѣстный въ арміи офицеръ

Digitized by Google

котораго называли *рыцаремъ Баярдомъ?»* думалъ Пронскій. «Можно-ли до такой степени, и во всѣхъ отношеніяхъ, перемѣниться?» Разсказавъ о плутовствѣ тестя и о подвигахъ пьяницъ, дядюшекъ своихъ, ни о чемъ болѣе не говорилъ Чадскій, какъ только о болѣзняхъ, о лекарствахъ, о лекаряхъ, разсказывалъ подробно, какіе онъ чувствуетъ припадки, и кто, чѣмъ, когда его лечилъ; далѣе разсуждалъ онъ о кушаньяхъ, которыя ему вредны, и боялся малѣйшаго сквознаго вѣтра. Наконецъ Пронскій не выдержалъ. «Помилуй, Александръ Андреевичъ! Тебя узнать не льзя?» сказалъ онъ. «Что съ тобою сдѣлалось? Да, вспомни только кампанію 1812 года, вспомни нашу партизанскую жизнь: боялись-ли мы простуды? Разсуждали-ль мы тогда, какое кушанье вредно? Ѣли, бывало, что попадется, и всегда были здоровы.» — Что дѣлать, братъ! Что было, то прошло — отвѣчалъ Чадскій. А теперь, вообрази

Digitized by Google

себѣ, недавно, не болѣе минуты просидѣлъ я на сквозномъ вѣтрѣ, и какую болѣзнь выдержалъ! Чуть было не умеръ. — Онъ немедленно сообщилъ, какъ началась болѣзнь, что онъ чувствовалъ, какъ его лечили, и проч. Разсказъ продолжался съ полчаса. Потомъ, съ такою-же подробностію, объявилъ онъ Пронскому, какъ страдалъ, съѣвши небольшой кусокъ жирной кулебяки. Пронскій съ состраданіемъ посмотрѣлъ на него, пожалъ ему руку, и отошелъ отъ него.

Связь Его Сіятельства, Г-на отставнаго Каммергера, *Князя Бориса Ильича Фольгина*, съ кокеткою *Юліею Станиславовною Лелевою*, урожденною Польскою Графинею Сморудницкою, продолжалась недолго, потому, что Его Сіятельство попалъ въ ея передѣлъ почти уже промотавшись. Юлія Станиславовна сдѣлала свое дѣло: развела его съ женою, взяла у него все, что могла, и ос-

Digitized by Google

тавила его. Теперь, Князь Фольгинъ добираетъ послѣднее. Онъ ведетъ слѣдующій образъ жизни: зимою играетъ, первое и главное дѣйствующее лицо на всѣхъ балахъ, распоряжаетъ танцами, и самъ, не смотря на то, что ему за 50-ть лѣтъ, часто отличается въ первой парѣ. При томъ устроиваетъ онъ домашніе спектакли, сюрпризы, шарады въ дѣйствіяхъ, живыя картины, и также не отказывается самъ выходить на сцену. Далѣе, участвуетъ онъ во всѣхъ знатныхъ или *заказныхъ* обѣдахъ, гдѣ собираются извѣстные, старые и молодые объѣдалы, славно пьетъ съ ними Шампанское, и куритъ трубку. Иногда принимаетъ онъ на себя званіе свата, и даже ролю забавника въ обществѣ, хотя въ наше время это большая рѣдкость. Но Его Сіятельство принадлежитъ не къ нынѣшнему столѣтію. Весною всегда выдумываетъ и слаживаетъ онъ пикники и прогулки за городъ. Лѣтомъ онъ присут-

Digitized by Google

ствуетъ ежедневно на искусственныхъ минеральныхъ водахъ, любезничаетъ и морить со смѣха нѣкоторыхъ больныхъ, милыхъ дамъ; по вечерамъ всегда бываетъ онъ на гуляньяхъ, и записывается въ лѣтніе члены Нѣмецкаго мѣщанскаго Клуба, гдѣ, по совѣтамъ его, бываетъ много чудесныхъ продѣлокъ. Осенью, Князь отправляется ѣздить по подмосковнымъ своихъ знакомыхъ, которые присылаютъ за нимъ экипажи, или для устройства праздниковъ, или для того, чтобы онъ забавлялъ ихъ, въ то время, когда они ѣздятъ съ собаками въ отъѣзжемъ полѣ. Такимъ образомъ Князь Фольгинъ проводитъ полезную жизнь свою, забывъ, что у него жена и дѣти, которыхъ сдѣлалъ онъ несчастными. Но финансы его постепенно истощаются. Говорятъ, будто для поправленія себя, недавно вошелъ онъ въ дружественную связь съ Графинею Хлестовою. Обѣ эти особы другъ друга стоятъ, обѣ рав-

Digitized by Google

ныхъ достоинствъ, хотя и въ разнообразныхъ видахъ.

Добрая, несчастная *Княгиня Фольгина* получила тѣлесное облегченіе на Липецкихъ водахъ. Тамошній образъ жизни, хорошая погода и движеніе, много способствовали возстановленію ея здоровья; но никакія лекарства, никакія минеральныя воды не могутъ исцѣлить душевнаго недуга! По возвращеніи въ Москву, въ ту-же зиму, она скончалась. Многіе замѣтили странное стеченіе обстоятельствъ и разсказывали объ этомъ: Княгиня Фольгина умерла не только въ тотъ самый день, но почти въ тотъ самый часъ, когда мужъ ея, настоящій ея убійца, былъ на сценѣ въ благородномъ спектаклѣ, у Князя Мериносова, и игралъ ролю хорошаго супруга и добраго отца семейства.... Состояніе, уже довольно взрослыхъ, дѣтей Князя обезпечено: по совѣту Свіяжской, не смотря на неоднократныя настоянія мужа и большія непріятности, мать оставила въ пользу дѣтей капиталъ

Digitized by Google

свой неприкосновеннымъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ. Сверхъ того, и Свіяжская, какъ намъ извѣстно, не забыла ихъ въ своей духовной. Но кажется, ничего путнаго ожидать не льзя отъ дѣтей Князя Фольгина. Яблочко недалеко ложится отъ яблони.

Евпраксія Іоновна, или, какъ всѣ почти называли ее, *Апельсина Лимоновна Фрындина*, подвизавшаяся съ такою славою на балѣ у Князя Фольгина, наконецъ, съ горестію, должна была сознаться сама себѣ, что время танцовъ, любезничанья и помышленія о женихахъ — рѣшительно и навсегда прошло дня нея! Но она нашла другія, весьма пріятныя занятія: на всѣхъ сердится, всѣхъ злословитъ, и позволяетъ себѣ говорить многимъ въ глаза самыя оскорбительныя колкости. Всѣ отдаляются отъ нея; однакожъ, и она встрѣчаетъ иногда сопротивницъ. Въ домѣ Графини Рогдаевой, которая жила долго въ Парижѣ, совер-

Digitized by Google

шаются иногда необыкновенныя въ Москвѣ чудеса. Къ ней собираются, не за тѣмъ только чтобы играть въ карты, но pour faire la causerie (для разговоровъ). Всѣ садятся около большаго круглаго стола, и нѣсколько извѣстныхъ *кумушекъ*, въ соединеніи съ нѣкоторыми *любезниками* мужескаго пола, подвизаются со славою и успѣхомъ. Въ этѣхъ бесѣдахъ иногда сильно достается нашей *Апельсинѣ Лимоновнѣ*. Правда, она, почти всегда, сама первая кидаетъ перчатку, и начинаетъ *бой ума* (assaut d'esprit); но, тѣснимая и атакуемая со всѣхъ сторонъ, тремя, или четырмя, досужими язычками, она отгрызается, отвѣчаетъ на всѣ стороны, ратоборствуетъ съ мужествомъ противъ соединенныхъ на нее силъ; наконецъ стрѣлы ея остроумія притупляются—она выходитъ изъ терпѣнія, и начинаетъ *просто ругаться*. Но этого именно и хотятъ. Еще болѣе подгорячаютъ ее, она бѣсится, и всѣ помираютъ со смѣху. Сло-

Digitized by Google

вомъ: Графиня Рогдаева иногда нарочно приглашаетъ къ себѣ гостей на сіи состязанія, или, лучше сказать, на настоящія комическія сцены изъ Мольеровыхъ твореній. Многіе собираются наслаждаться такимъ спектаклемъ.

Мы упомянули о двухъ сестрахъ *Весталковыхъ*, у которыхъ провела Софья нѣсколько дней, во время отсутствія Свіяжской изъ Москвы. Одна изъ нихъ вскорѣ умерла; оставшаяся въ живыхъ получила въ свою собственность домъ, и капиталъ, принадлежавшій обѣимъ, и наконецъ успѣла тронуть драгунское сердце Капитана Кохтина. Онъ женился на ней; но вскорѣ супруга его весьма раскаялась въ упорномъ домогательствѣ своемъ выйдти изъ дѣвическаго состоянія, и быть Капитаншею Кохтиною. Мужъ ея, человѣкъ брюзгливаго и нетерпѣливаго характера, въ горячахъ и въ пьянствѣ, что съ нимъ бываетъ всякій день, бьетъ ее по щекамъ и таска-

Digitized by Google

етъ за волосы. Сверхъ того, онъ пропилъ большую часть ея капитала. Со слезами Г-жа Кохтина вспоминаетъ прошедшее время. Хотя прежде ежедневно бранилась она съ милою сестрицею, но все прежняя жизнь ея была рай въ сравненіи съ нынѣшнею. *Тартюфовъ* ходитъ иногда къ ней, по вечерамъ, пить чай, злословить всѣхъ по прежнему; но чаще всего бранитъ вмѣстѣ съ нею, на досугѣ, мужа ея — разумѣется, когда Капитана нѣтъ дома, а то — онъ шутить не любитъ! У него недолго и самому Г. Тартюфову полетѣть прямо въ окошко.

Кирбитова чрезвычайно полюбила Свіяжскую, и, по ея приглашенію, совсѣмъ переѣхала къ ней жить. Примѣръ этой старой дѣвушки можетъ служить доказательствомъ, что не выходя за-мужъ, и имѣя весьма ограниченное состояніе, можно прожить спокойно и благополучно, потому, что счастіе зависитъ именно отъ насъ самихъ.

Digitized by Google

Рубакинъ, послѣ двухъ, или трехъ попоекъ, въ родѣ описанной нами, окончилъ достопамятную жизнь свою, а сынъ его, Боринька, котораго онъ, какъ-то въ пьянствѣ неосторожно ударилъ, зачахъ, и еще при жизни отца умеръ. Жена Рубакина, молодая, прекрасная собою женщина, отдохнула послѣ его смерти, здоровье ея поправилось, свѣжесть и хорошій цвѣтъ лица ея возвратились. Супругъ ея, раскаяваясь передъ смертію въ дурныхъ поступкахъ своихъ противъ нея, отдалъ ей, по духовной, большую часть имѣнія, и она вскорѣ вышла замужъ за одного добраго, небогатаго дворянина; однакожъ наперсдъ увѣрившись, что онъ не пьетъ, не только водки и пуншу, но даже никакого вина, наливокъ и пива, а употребляетъ только квасъ. Они живутъ до сихъ поръ очень счастливо.

Храбренко, въ послѣднюю кампанію съ Турками, отличился нѣсколько разъ съ своимъ эскадрономъ. Онъ былъ уже Под-

Digitized by Google

полковникомъ, имѣлъ Георгіевскій крестъ, и въ одномъ сраженіи кончилъ жизнь, такъ, какъ ему всегда хотѣлось. Непріятельская пуля, попавшая ему прямо въ сердце, исключила его изъ списковъ.

Варвара Осиповна Столицына, о которой мимоходомъ упомянули мы, пріобрѣла всеобщую извѣстность въ Москвѣ — необыкновенною методою воспитанія дѣтей своихъ. У нея человѣкъ 14-ть обоего пола. Она не держитъ у себя ни гувернантокъ, ни учителей, ни дядекъ, но — вотъ какъ распоряжается: съ 10-ти часовъ утра сажаетъ нѣсколько дѣтей въ карету, и отправляется по знакомымъ домамъ, оставляетъ, гдѣ двухъ, гдѣ трехъ, и возвращается домой за новымъ транспортомъ, съ которымъ ѣдетъ куда нибудь обѣдать, покидаетъ ихъ тамъ, и вновь, на вечеръ или на балъ, беретъ съ собою еще нѣсколько. Иные подумаютъ, что все это дѣлается за тѣмъ, чтобы доставить дѣтямъ удовольствіе потанцовать и побыть

Digitized by Google

въ обществѣ. Совсѣмъ напротивъ, и, вѣрно, никто не отгадаетъ. Столицына беретъ дѣтей своихъ за тѣмъ, чтобы они сидѣли и мерзли въ каретѣ, пока она веселится, поетъ, играетъ въ мушку, или отличается на Фортепіано. Тѣ, кому извѣстенъ обычай ея, велятъ бѣдныхъ малютокъ выносить изъ кареты, кормить и класть спать. Часто попечительная маменька забываетъ сама, гдѣ котораго изъ дѣтей оставила, и на другой день, утромъ, разсылаетъ людей отыскивать ихъ. Многіе спросятъ можетъ быть: «Да что-же мужъ ея?»... Но такой нескромный вопросъ способны сдѣлать только тѣ, кому неизвѣстно, что Г-нъ Столицынъ имѣетъ свои собственныя, весьма нешуточныя занятія: бываетъ всякій день въ Театрѣ, въ Англійскомъ Клубѣ, знакомъ съ Актрисами, Русскими, Французскими, Нѣмецкими. Именно, по такимъ важнымъ причинамъ, ему точно *нѣкогда* заняться вздоромъ — семействомъ своимъ, и супруга

Digitized by Google

его продолжаетъ съ успѣхомъ необыкновенный, собственной ея выдумки, курсъ воспитанія дѣтей въ каретѣ. Но самъ Богъ помощникъ этимъ, можно сказать, сиротамъ! Не смотря на кочевую жизнь, они очень милы, скромны, и сами собою пріобрѣли нѣкоторыя познанія, пользуясь уроками, при которыхъ присутствуютъ въ домахъ, гдѣ оставляетъ ихъ маменька.

Фіона Павловна Фіалкина, показавшая столь удачно необыкновенныя дарованія свои, въ разсказѣ сцены Княгини Рамирской съ дворянкою Простодушиною, хотя имѣла счастливую способность замѣчать смѣшное, очень кстати надъ всѣми подшучивать и искусно всѣхъ передражнивать, но кончила тѣмъ, что состарѣлась въ дѣвкахъ. Всѣ женихи отдалялись отъ нея, потому, что въ семейной жизни всѣ милыя способности Фіалкиной совсѣмъ безполезны. «Нѣтъ! она слишкомъ ловка и остра,» говорили женихи, и искали себѣ женъ въ другихъ семействахъ. Бѣд-

Digitized by Google

ная Фіона Павловна постарѣла, подурнѣла, пожелтѣла, злилась на всѣхъ, отъ слабости нервъ и разстроеннаго здоровья перессорилась съ больными, возстановила противъ себя пріятельницъ и знакомыхъ, прежде невинными и остроумными шутками, обратившимися, въ послѣдствіи времени, въ настоящее злословіе. Послѣ смерти матери, продала она доставшуюся ей часть имѣнія и переселилась въ Москву. Но и тутъ ей несносная скука, которая распространяется на всѣхъ, съ кѣмъ она иногда видается. Говорятъ, что теперь собирается она въ Кіевъ, съ намѣреніемъ вступить въ монастырь и посвятить дни свои Богу. Можетъ быть, наконецъ примирится она сама съ собою и успокоится.

Предсказаніе въ разсужденіи *Недосчетова* совершилось. Чудесными своими разсчетами и оборотами, онъ обратилъ все большое свое имѣніе, въ самое короткое время, почти въ ничто! Теперь, съ большою ловкостію, онъ въ *Тришкиномъ каф-*

Digitized by Google

танъ щеголяетъ (Басня Крылова). Ему также весьма способствовалъ нарядиться въ кафтанъ этотъ одинъ знаменитый шарлатанъ, который гласно всѣмъ возвѣщалъ о познаніяхъ своихъ въ Земледѣліи и необыкновенныхъ доходахъ отъ плодопеременнаго посѣва, который, какъ онъ утверждалъ, по сдѣланнымъ имъ опытамъ, надобно раздѣлить на число полей даже вдвое болѣе, нежели въ чужихъ краяхъ. Недосчетовъ, вмѣстѣ съ другими, попался въ передѣлъ шарлатана. Онъ повѣрилъ несообразнымъ ни съ чѣмъ обѣщаніямъ его, далъ значительную сумму на заведеніе какого-то мнимаго Опытнаго Хутора, чтобы черезъ то распространить въ общее употребленіе систему плодопеременнаго хозяйства. Кончилось тѣмъ, что шарлатанъ воспользовался легковѣріемъ Недосчетова и ему подобныхъ, ничего не завелъ, но присвоилъ себѣ данныя ему деньги. Потомъ вздумалось Недосчетову поправить дѣла свои винными откупами.

Digitized by Google

Не имѣя понятія о мѣстномъ положеніи Россіи, далъ онъ значительную наддачу на невыгодные города. Это довершило не только собственное его раззореніе, но онъ вовлекъ еще въ убытки многихъ родныхъ, которые, желая помочь ему, давали свои залоги.

Зажившій торжествуетъ, ставитъ Недосчетова въ примѣръ вреда отъ нововведеній въ хозяйствѣ, и рѣшительно не хочетъ дѣлать никакихъ перемѣнъ въ своихъ деревняхъ. Но онъ не умѣетъ обратить вниманія на то, отъ чего мужики его пришли въ нищету, не размыслитъ, что во всякомъ случаѣ должно избѣгать крайностей; и что ежели не все прелестно новое, то также и не все превосходно старое.

Атуевъ нашелъ наконецъ то, до чего давно добивался. Въ отъѣзжемъ полѣ, верстъ за 200-ти отъ своего дома, скакалъ онъ во весь опоръ за лисицею, лошадь его споткнулась, и онъ сломилъ

Digitized by Google

себѣ шею, и вскорѣ потомъ кончилъ жизнь. Жена прежде любила его, но удостовѣрившись въ послѣдствіи времени, что онъ гораздо болѣе привязанъ къ собакамъ, нежели къ ней, и къ дѣтямъ, весьма равнодушно перенесла извѣстіе о смерти мужа, вступила въ управленіе имѣніемъ, и привела все въ порядокъ. Но она чувствуетъ какое-то невольное отвращеніе и ужасъ къ собакамъ, не можетъ видѣть ихъ равнодушно, и полагаютъ, что это останется у нея на весь вѣкъ.

Тріумвиратъ братьевъ *Князей Старовѣковыхъ* представленъ нами въ доказательство, что еще не совсѣмъ истребились слѣды нравовъ и злоупотребленій, противъ коихъ возставали, и которые предавали посмѣянію — лѣтъ за 50-тъ тому назадъ. До сихъ поръ продолжаютъ Старовѣковы поступать, какъ прежде, и вести тотъ-же образъ жизни, какой нами описанъ. Къ этимъ тремъ братьямъ примѣнить можно, хотя и не

Digitized by Google

совсѣмъ, но въ миніатюрѣ, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, извѣстный стихъ: Oh Fortune! à quels monstres as-tu livré la terre (о Счастіе! какимъ чудовищамъ предало ты вселенную)!

Маргарита Савишня Розочкина къ несчастію, нарушила клятву, данную ею Музамъ — никогда болѣе не сочинять стиховъ! Она *пошла писать* по прежнему. Охота ея читать свои произведенія усилилась въ высшей степени, такъ, что она отвадила отъ себя всѣхъ сосѣдей, надоѣдая имъ своимъ чтеніемъ. Къ ней перестали ѣздить, но она сама преслѣдовала всѣхъ, путешествовала по гостямъ, и читала встрѣчному и поперечному. Всѣхъ тетрадей возить съ собою ей было невозможно; но, къ несчастію ея слушателей, у нея была большая память, и она наизусть могла читать часа два свои стихи. Наконецъ отъ нея стали бѣгать, какъ отъ чумы. Кто-то ей сказалъ въ это время, что Мольеръ читы-

Digitized by Google

валъ свои сочиненія кухаркѣ, желая по грубой ея физіогноміи судить, какое сдѣлаютъ они впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ, Розачкина призываетъ ежедневно свою ключницу, Улиту, читаетъ ей стихи свои, смотритъ ей въ лицо, хотя и ничего не замѣчаетъ, кромѣ сонныхъ глазъ. Впрочемъ, всякій разъ, когда она спрашиваетъ у Улиты: «Хорошо-ли?» Улита отвѣчаетъ: «Ужъ такъ-то хорошо, матушка, что *на́ пади!* — Ободренная такою похвалою, Розачкина посылала нѣсколько своихъ стихотвореній къ Журнальстамъ, и очень сердилась, не видя ихъ напечатанными; потомъ писала она къ нѣкоторымъ изъ Журналистовъ бранныя письма, которыя оставались безъ всякаго отвѣта.

Праволовъ (сынъ) проигралъ много процессовъ въ высшихъ инстанціяхъ, но и за тѣмъ, по всѣмъ почти деревнямъ, оставленнымъ ему покойнымъ папенькою, идутъ у него тяжбы, и ему предстоитъ

Digitized by Google

много дѣла; прекращать-же миролюбиво онъ никакъ не хочетъ.

Судьба *Змѣйкина*, который былъ первымъ виновникомъ бѣдствій несчастнаго Аглаева, намъ извѣстна. Достойный его сподвижникъ, *Вампировъ*, воспользовавшись имѣніемъ Аглаева, хотѣлъ было, пораженный примѣромъ Змѣйкина, остановить подвиги свои, и поселиться въ *благопріобрѣтенномъ* Пріютовѣ; но какъ-то тяжело было ему жить въ домѣ двухъ покойниковъ, и совѣсть *что-то* напоминала ему. Фамильная картина, поступившая къ нему, вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ, и на которой были представлены оба, мужъ и жена, держащіе на рукахъ малютку дочь, казалась несносною Вампирову. Лица супруговъ оживотворены были молодостію, свѣжестію, здоровьемъ, счастіемъ.... Онъ всякій разъ отворачивался отъ этой картины; наконецъ велѣлъ снять ее со стѣны и отнести въ кладовую. Долго оста-

Digitized by Google

ваться въ Пріютовѣ онъ не могъ, уѣхалъ оттуда, и принялся за прежнее ремесло. Въ Москвѣ жить было ему запрещено; но онъ поднялся на штуки: нанялъ гдѣ-то по близости дачу въ Московскомъ уѣздѣ, не въ чертѣ города, и являлся въ Москву въ дорожномъ экипажѣ, въ коляскѣ, четвернею рядомъ, чтобъ имѣть оправданіе, что онъ не живетъ, а только проѣздомъ въ городѣ. Впрочемъ, ему еще удобнѣе *трудиться* на дачѣ, и агенты его привозятъ ему много *охотниковъ*. Taut va la cruche à l'eau, qu'enfin elle se brise.... *Pas si bête. Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить.* — «Не совсѣмъ глупо!» отвѣчалъ Фигаро. И очень-бы не глупо было, ежели-бы всѣ кувшины такого рода ломали себѣ головы; но, нѣтъ: еще много видимъ мы ихъ въ добромъ здоровьѣ и благоденствіи....

Репейкинъ, отъ нестерпимой скуки въ Москвѣ, уѣхалъ въ чужіе края, но пи-

Digitized by Google

шетъ оттуда, что и тамъ ему смертельная тоска. Что-жъ ему дѣлать, бѣдному?

Наконецъ, среди толпы бездушныхъ, безсовѣстныхъ, глупыхъ и сумасбродныхъ людей, отдыхаетъ сердце при воспоминаніи о *Радушинѣ*. Онъ продолжаетъ постоянно стремиться къ избранной имъ цѣли— быть полезнымъ человѣчеству. Не смотря на глубокую старость, онъ сохранилъ разсудокъ, память и веселость того рода, о которой написалъ цѣлую книгу Каракціоли. (*De la gaité.* Caracciolli).

Когда Софья пріѣхала къ нему съ своимъ мужемъ, онъ, цѣлуя руки ея и смотря на нее съ удовольствіемъ, сказалъ: «Невѣрная! вѣроломная! измѣнила своему старинному жениху, и какому-же? Такому молодцу, какъ я! — Такъ это мой соперникъ? это мой врагъ? прибавилъ онъ, обнимая Пронскаго. — «И его ты предпочла мнѣ?.... Но, что съ вами дѣлать! Такъ и быть.»

Digitized by Google

«Chérissons le rival, qui peut nous surpasser.
«Montrez—moi mon vainqueur, et je cours l'embrasser.

(Полюбимъ соперника, который можетъ превзойдти насъ. — Укажите мнѣ побѣдителя моего, и я поспѣшу его обнять).— Прошу васъ полюбить меня, любезный Николай Дмитріевичъ! Хотя супруга ваша измѣнница, но за всѣмъ тѣмъ отъ души можно васъ поздравить. Да, и объ васъ самихъ, такъ много слышалъ я *дурнаго*.... Сердце радуется, когда увидишь подобную парочку *негодныхъ людей*, вамъ подобныхъ. Слухомъ земля полнится. Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ *недостойныхъ и несчастныхъ* супружествъ, каково ваше! Какъ много я вамъ благодаренъ, что вы не забыли старика, и дали посмотрѣть на себя! — прибавилъ онъ. — «Надолго-ли явились вы къ намъ въ Москву?» — Мы пріѣхали сюда провѣдать тетушку Прасковью Васильевну— отвѣчалъ Пронскій. — «Свіяжскую?» сказалъ Радушинъ. «Какъ мнѣ досадно, что

Digitized by Google

я давно не видалъ этой почтенной женщины! Мы, въ молодости нашей, были съ нею знакомы. Я часто ѣзжалъ въ домъ къ ея добродѣтельному отцу.» — Тетушка очень часто объ васъ вспоминаетъ — сказала Софья — и очень-бы желала возобновить прежнее знакомство съ вами. — «Я самъ буду этому очень радъ.... Вы у нея остановились?» — У нея. — «Ну, такъ завтра-же я вашъ гость.» — На другой день Радушинъ пріѣхалъ къ Свіяжской. Такого рода люди тотчасъ понимаютъ другъ друга, и способны скоро сблизиться. Съ тѣхъ поръ они почти всякій день видаются.

Графъ *Ѳедоръ Степановичъ Клешнинъ* часто страдалъ подагрою; однакожъ, она не препятствовала ему хорошо кушать, и, не смотря на напоминанія сестрицъ своихъ, онъ часто объѣдался. Однажды, великій геній, поваръ его, Французъ, *M. empoissonneur*, торжественно представилъ къ обѣду Графскому вновь из-

Digitized by Google

обрѣтенный имъ соусъ, въ составъ котораго входили устрицы, анчоусы, трюфели, Лимбургскій сыръ, и проч. Графъ Клешнинъ былъ въ полномъ восторгѣ, хвалилъ геній изобрѣтателя, и находилъ очень несправедливымъ, что поварамъ не даютъ такихъ-же привиллегій, какъ на другія новыя изобрѣтенія. Онъ скушалъ двѣ полныхъ тарелки соуса, и запилъ бутылкою С. Пере, присланнаго ему *на славу;* потомъ, послѣ кофе, выпилъ три рюмки разныхъ Французскихъ ликеровъ, *для пробы.* Все это вмѣстѣ имѣло такое дѣйствіе, что не нужно было болѣе повару его изощрять воображеніе свое на новыя изобрѣтенія. Графъ Клешнинъ, войдя въ кабинетъ свой, упалъ на полъ, и ни разу не вздохнулъ — ударъ былъ прямо въ голову, и въ одно мгновеніе все кончилось! Но душа его должна была успокоиться на томъ свѣтѣ. Послѣ его смерти все шло своимъ порядкомъ, и всѣ церемоніи сохранены были въ точности.

Digitized by Google

Похороны его были великолѣпныя; множество билетовъ было разослано по Москвѣ. Ордена его несли на бархатныхъ подушкахъ. Жена и сестры, въ должныхъ костюмахъ, ѣхали въ каретѣ за Графскимъ гробомъ. Трауръ носили онѣ, какъ по обычаю предназначено. Словомъ: ничего не было упущено изъ вида для чести Графа Ѳедора Степановича Клешнина.

Наконецъ, давнишнее желаніе и мечты супруги его свершились. Она была вдова и законная опекунша надъ сыномъ своимъ, у котораго послѣ отца, какъ полагала она, осталось большое имѣніе. Она сдѣлала уже планы о томъ, какъ ей выгнать, или какъ нибудь выжить изъ дома несносныхъ старухъ, золовокъ своихъ. Но, чтобы сохранить приличіе, рѣшилась она до шести недѣль ни во что не вступаться, и оставить домашнее хозяйство, по прежнему, въ ихъ распоряженіи.

*

Digitized by Google

По прошествіи этого времени, объявила она въ Газетахъ, съ *душевнымъ прискорбіемъ*, о кончинѣ супруга своего, Г. Генералъ-Лейтенанта и разныхъ Орденовъ Кавалера, Графа Ѳедора Степановича Клешнина, съ тѣмъ, чтобы всѣ тѣ, кто ему должны, или кому онъ состоитъ долженъ, явились-бы, первые съ уплатою, а послѣдніе для полученія слѣдующаго имъ удовлетворенія. Послѣ публикаціи, желая постепенно привесть въ исполненіе планъ свой, выжить изъ дома золовокъ, начала она обходиться съ ними съ нѣкоторымъ высокомѣріемъ. Но, къ счастію, добрыя старушки ничего не замѣтили; да имъ, впрочемъ, и въ голову не могла войдти такая дерзость, потому, что имъ было извѣстно, что въ скоромъ времени — увы! — обнаружилось и самой неутѣшной вдовушкѣ, покойному Графу *никто не былъ долженъ*, а его долги простирались до такой степени, что превышали, можетъ быть, вчетверо то,

Digitized by Google

чего стоило все его имѣніе. Бѣдная, обманутая въ надеждахъ своихъ Графиня, по совѣту многихъ дѣловыхъ людей, рѣшилась отказаться отъ всего имѣнія Графскаго и предоставить кредиторамъ. Все пошло въ конкурсъ, и продано съ аукціоннаго торга. Кредиторы получили удовлетворенія — *менѣе 20-ти копѣекъ на рубль.* Однакожъ, Молчалинъ, какъ главный кредиторъ, скупивъ, еще при жизни Графа, много векселей его за безцѣнокъ, имѣлъ возможность *благопріобрѣсть* лучшую его деревню, 500 душъ въ одномъ мѣстѣ. Съ тѣхъ поръ Молчалинъ сталъ казаться Графинѣ совсѣмъ *не столь безобразнымъ, какъ прежде.* Мысль, что онъ совсѣмъ не дуренъ собою, утвердилась въ ней еще сильнѣе при новомъ открытіи. Домъ въ Москвѣ, подмосковная, и довольно значительное имѣніе остались неприкосновенными, потому, что все принадлежало старушкамъ, ея золовкамъ. Узнавъ объ этомъ, она совершенно пере-

Digitized by Google

мѣнила обращеніе свое съ ними, была ласкова, предупреждала всѣ желанія ихъ, услуживала имъ, и даже пользовалась всякимъ случаемъ цѣловать ихъ ручки. Но вскорѣ за ними опять *чувства душевной привязанности и уваженія* къ нимъ нѣсколько охладѣли. Старушки объявили, что по смерти ихъ, хотя все имѣніе достанется сыну Графа, но онѣ сдѣлали духовную, въ которой, по убѣдительной просьбѣ покойнаго своего брата, отстранили Ея Сіятельство отъ управленія, а назначили душеприкащикомъ своимъ и попечителемъ надъ ея сыномъ, крестнаго отца его, Князя Антона Александровича Чванкина, а опекуномъ, по волѣ и настоянію покойнаго братца, истиннаго друга его, извѣстнаго ему преданностію и познаніями въ дѣлахъ, *Захара Петровича Молчалина*. Самъ онъ подтвердилъ Графинѣ сію роковую вѣсть, и показалъ черновую духовную, писанную собственною его рукою. Послѣ того Молчалинъ пока-

Digitized by Google

зался Графинѣ *совершеннымъ красавцемъ*. Она употребила все свое искусство, стараясь плѣнить его, и — достигла своей цѣли. Отложила бракосочетаніе до смерти старухъ, которымъ, вѣроятно, союзъ Молчалина и Графини не могъ-бы понравиться. Добрыя старушки были милосерды, и не заставили долго томиться. Въ продолженіе одного года, обѣ онѣ отправились на тотъ свѣтъ, и вскорѣ послѣ ихъ похоронъ, Ея Сіятельство, Г-жа Генералъ-Лейтенантша, Графиня Наталья Васильевна Клешнина, обратилась въ *Титулярную Совѣтницу Молчалину*. Но молодой супругъ ея вступилъ уже въ службу, и, со всею достовѣрностію, предполагать должно, что онъ будетъ *все ползть, да ползть, да бить челомъ, и, наконецъ, такимъ невиннымъ ремесломъ доползетъ до степени извѣстнаго человѣка*. Примѣровъ такихъ много.

Видостановъ, послѣ смерти отца своей жены, получилъ слѣдовавшее ей наслѣд-

Digitized by Google

ство, деревню, назначенную еще при ея помолвкѣ. Онъ уплатилъ долги свои, и хорошо устроилъ себя; но потерянnаго здоровья жены уже ничѣмъ возвратить онъ не могъ. Часто говоритъ онъ, что «пора уже ввести въ употребленіе въ Россіи, такъ, какъ въ чужихъ краяхъ — писать контракты прежде совершенія брака.—Ежели-бы это было у насъ заведено, то не претерпѣлъ-бы я столько горя, и жена моя сохранила-бы свое здоровье!» прибавляетъ Видостановъ.

Графиня Ладрони, поручивъ сыновей своихъ великодушію Свіяжской, не долго жила послѣ того. Дѣти ея скоро были произведены въ офицеры. Меньшій убитъ въ послѣднюю кампанію съ Турками, а старшій, видный, прекрасный собою молодой человѣкъ, украшенный знаками отличія, пріѣзжалъ недавно въ отпускъ къ благодѣтельницѣ своей Свіяжской. Онъ очень понравился старушкѣ, и даже входило было ей въ голову

Digitized by Google

женить его на сиротѣ, молодой Княжнѣ Фольгиной. Но данное ею самой себѣ честное слово, не вмѣшиваться въ такія дѣла, удержало ее. При томъ-же, и происхожденіе *Италіано-Россійское* Графа Ландрони, соединеннаго съ дочерью отца, по роду хотя Рускаго, но по нравственности принадлежащаго къ Французамъ *прошедшаго столѣтія*, не предвѣщало ничего хорошаго. Впрочемъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, дѣло и безъ Свіяжской обойдется. Молодые люди очень умильно посматриваютъ другъ на друга.

Оба *Рифейскіе*, дядюшки Софьи, продолжаютъ жить по прежнему. Одинъ находится во враждебномъ и мятежномъ отношеніи съ своею супругою; другой во всепокорнѣйшемъ и всепослушнѣйшемъ положеніи у милой своей половины. Оба жалуются на судьбу свою; оба почитаютъ себя несчастливыми! Но что-жъ имъ дѣлать? Терпѣть, и въ утѣшеніе свое повторять, вмѣстѣ съ Мольеромъ: «Ah!

Digitized by Google

que je.... Vous l'avez voulu, vous l'avez voulu, George Dandin, vous l'avez voulu, cela vous sied fort bien, et vous voilà ajusté comme il faut, vous avez justement ce, que vous méritez. (Ахъ! еслибы я.... Тебѣ хотѣлось этого, тебѣ хотѣлось этого, Жоржъ Данденъ, тебѣ этого хотѣлось, и тебѣ это очень пристало, ты отдѣланъ какъ надобно, и ты стоишь того, что получилъ)!

Шиканенковъ выгнанъ изъ Петербурга за необыкновенный, хотя и весьма выгодный, лично для него, способъ ходатайства по тяжебнымъ дѣламъ. Слѣдовательно: эта отрасль *промышленности* пока уничтожилась въ самомъ началѣ. Но тщетны всѣ усилія остановить ходъ изобрѣтательнаго ума людей этого рода! Пока общая нравственность останется въ нынѣшнемъ положеніи, промышленность Шиканенковыхъ найдетъ себѣ пути и каналы.

Эльмиринъ продолжаетъ службу, съ

Digitized by Google

усердіемъ и честію. Онъ получаетъ, по всей справедливости, частыя награжденія, и вѣроятно, будетъ наконецъ занимать важное мѣсто. Для насъ, частныхъ людей, вѣсть о возвышеніи чиновниковъ, подобныхъ Ельмирину, дѣлаетъ большое удовольствіе. Мы, отставные, совершивъ долгъ нашъ, послуживъ Царю и отечеству, и сойдя со сцены, желаемъ единственно только того, чтобы провесть мирно и спокойно, подъ покровительствомъ законовъ, остатокъ дней нашихъ. Мы отъ всей души говоримъ: «Дай Богъ счастія добрымъ и благонамѣреннымъ людямъ! Дай Богъ, чтобы они сдѣлались скорѣе извѣстными Царю нашему!» Къ этому присоединяемъ мы еще желаніе, чтобы помощь Божія подкрѣпила такихъ людей шествовать неизмѣнно и непоколебимо стезею чести и добродѣтели, и чтобы при томъ всегда имѣли они въ виду непостоянство и неблагонадежность фортуны; слѣдовательно, чтобы они не

Digitized by Google

забывали, ежели имъ самимъ должно будетъ когда нибудь вступить въ наше сословіе, частныхъ людей, что, право, тяжело тогда встрѣтиться съ тѣми, кого нѣкогда притѣснили, или кому оказали мы несправедливость; но что, напротивъ, ежели мы исполнили обязанность свою, какъ должно, то спокойная совѣсть и общее уваженіе людей благомыслящихъ ожидаетъ насъ въ нашемъ, частномъ кругу.

Велькаровъ рѣшился, для поправленія дѣлъ своихъ и уплаты долговъ, построить большой свекловичный заводъ; но сдѣлалъ прежде опыты надъ свекловицею, и увѣрился, что грунтъ земли у него для этого способенъ. Притомъ, обозрѣлъ онъ, лично самъ, лучшіе, существующіе у насъ въ Россіи свекловичные заводы. Но не удовольствовавшись и симъ, дѣлалъ опыты, прежде въ маленькомъ видѣ, и по пріобрѣтеніи познаній и личной опытности, предпринялъ устро-

Digitized by Google

ить у себя свекло-сахарный заводъ, въ твердой увѣренности, что заведеніе такого рода, въ нынѣшнее время, весьма выгодно. Дай Богъ успѣха честному человѣку, который хочетъ трудиться, чтобы свергнуть съ себя тягостное бремя долговъ! Только что-то сомнительно: надобно вспомнить, сколько предметовъ у насъ возвышалось, и потомъ скоро упадало: кунжутное масло, селитра, суконныя фабрики, паровые винокуренные заводы, мериносы, винные откупа.... Теперь свекловичные заводы и бумагопрядильныя фабрики процвѣтаютъ. Посмотримъ, что дальше будетъ.

Графъ Галганскій, по отъѣздѣ Софьи изъ Петербурга, успѣлъ уже въ четырехъ влюбиться; но не получено еще извѣстія, чтобы онъ женился. Впрочемъ, сомнѣваться нѣчего: онъ соединится законнымъ бракомъ, наживетъ дѣтей и будетъ благоденствовать. Хемницеръ сказалъ:

Digitized by Google

Ты къ счастью, кажется, на свѣтѣ не рожденъ.
Ты честенъ и уменъ!

Но это восклицаніе не относится къ Графамъ Галганскимъ. Они—*счастливы*....

Жокондовъ чрезвычайно скучаетъ у себя въ деревнѣ. Разумѣется, бывъ предупрежденъ Миссъ Клокъ о неудачѣ своей, онъ болѣе не осмѣливался пріѣзжать въ домъ Князя Рамирскаго. По ея-же предостереженію, онъ старается избѣгать свиданія съ Княземъ, и даже, когда въ прогулкахъ своихъ издали увидитъ его, тотчасъ отправляется въ сторону и спѣшитъ домой. Прошлое лѣто былъ онъ въ Липецкѣ, гдѣ, можетъ быть, съигралъ-бы ролю не хуже *Барона Вольмара*; но *Графини Лелевы* (все это дѣйствующія лица въ комедіи: *Липецкія воды*, соч. Князя А. А. Шаховскаго, а не живые портреты — просимъ припомнить) не имѣютъ теперь надобности предпринимать столь дальнія путешествія. Жокондовъ собирается на буду-

Digitized by Google

щее лѣто въ Москву, къ тамошнимъ, искусственнымъ, минеральнымъ водамъ.

Лукавина, которая, вмѣстѣ съ тонкимъ плутомъ Фрипоненковымъ, сдѣлала заговоръ обокрасть легковѣрнаго, несчастнаго Аглаева, и такъ удачно привела въ исполненіе планъ свой, была въ душѣ увѣрена, и всѣмъ говорила, что она трудится, во всемъ себѣ отказываетъ, хлопочетъ, для дѣтей, и совершенно посвящаетъ себя дѣтямъ, которыя составляютъ все ея блаженство въ здѣшнемъ мірѣ. Для нея самой — прибавляла она — надобно очень немного, и ежели она старается присовокуплять, то именно для дѣтей, чтобы имъ оставить *кусокъ хлѣба*. Хотя *кусокъ*, доставшійся *трудами* ея отъ стараго Аглаева, былъ такъ *великъ* и *тяжелъ*, что она могла имъ подавиться; при томъ-же, и средства, употребленныя ею для пріобрѣтенія этаго куска, были не весьма благонадежны, и успѣхъ оправдался только тѣмъ, что

Digitized by Google

ей попался въ передѣлъ безсчетный простакъ, неопытный Аглаевъ. Она очень многимъ рисковала. По *родительская нѣжность* можетъ подвигнуть ко всѣмъ возможнымъ *пожертвованіямъ*. Добрые, пекущіеся о благѣ дѣтей своихъ родители, способны подвергнуться величайшимъ опасностямъ — безславію, подавленію въ себѣ всѣхъ чувствъ хорошей нравственности, нарушенію обязанности Христіанина, и забвенію того, что всякій долженъ нѣкогда предстать предъ престоломъ Божіимъ и отдать отчетъ въ дѣяніяхъ своихъ. Въ примѣръ и доказательство тому могутъ быть представлены лихоимцы, ябедники, ростовщики, и множество такого рода разбойниковъ, плутовъ и нравственныхъ душегубцевъ, подъ разными наименованіями и въ различныхъ видахъ. Почти всѣ они *трудятся* именно для дѣтей, отказываютъ себѣ во всемъ, цѣлую жизнь, можетъ быть, ѣдятъ однѣ пустыя щи и пьютъ

Digitized by Google

кислый квасъ, за тѣмъ, чтобы дѣти ихъ кушали стерлядей и запивали Шампанскимъ.

Еще повторимъ: Лукавина ограбила Аглаева *для дѣтей*, и они съ отличною признательностію *вознаградили* ея хлопоты. Бывъ безпрестанно озабочена самою главною потребностію для благополучія дѣтей, т. е. составленіемъ для нихъ *куска хлѣба*, она не занималась вздоромъ — воспитаніемъ и нравственнымъ ихъ образованіемъ. Къ единственной дочери своей, Лелинькѣ, взяла она *матушку-мадамъ*, прибывшую изъ Парижа, можетъ быть, прямо изъ Пале-Рояля. «Это не мадамъ, а чудо,» говорила Лукавина всѣмъ своимъ знакомымъ. «За нею не смотри. Самъ Богъ послалъ мнѣ такое сокровище. Ей можно дѣвушку повѣрить—такъ она внимательна, такъ заботится о Лелинькѣ!» И въ самомъ дѣлѣ, Мадамъ ежедневно, въ присутствіи маменьки, хвалила необыкновенную способность дочери къ ученью,

Digitized by Google

быстрые успѣхи въ наукахъ, кротость нрава, доброту сердца. Съ восторгомъ цѣловала маменька чудесную дочку. Разныя бездѣлицы скрывала отъ нея Мадамъ для собственныхъ своихъ выгодъ, а всего болѣе для того, чтобы не обезпокоить и не оскорбить чувствительнаго сердца нѣжной маменьки. Она не сказывала, что милая Лелинька упряма, своевольна, капризна, лѣнива, и рѣшительно ни къ чему, кромѣ танцевъ, не способна. Но, по несчастію, не долго оставались сокровенными достоинства Лелиньки; самый опытъ обнаружилъ ихъ въ полномъ блескѣ. На одномъ дѣтскомъ балѣ, Лелинька, дѣвочка лѣтъ 13-ти (а въ наше время и съ нашимъ воспитаніемъ, дѣвушки рано *формируются*), въ котильонѣ перебрала нѣсколько молодыхъ людей, приглашенныхъ хозяйкою, такъ, *изъ любопытства* только, чтобы посмотрѣть на танцы дѣтей. Она имѣла право выбирать, почти со всѣми перевальсировала, и въ усталости, вся

Digitized by Google

въ поту, подошла къ столу въ гостинной, гдѣ была приготовлена большая кружка лимонада со льдомъ, для одной пожилой дамы, которая ничего иначе пить не могла. Лелинька схватила эту кружку. Тщетно уговаривала ее Мадамъ, и выхватила у нея питье. Лелинька взбѣсилась, наговорила ей при всѣхъ грубостей, и даже съ досады заплакала. Мадамъ угрожала ей, что пожалуется маменькѣ, которая играла въ вистъ въ другой комнатѣ. Allez, diablesse, allez, folle que vous etes, dites à maman tout ce, que vous voulez; je ne vous écoute pas, je veux boire (Поди, чертовка, поди, дура! Говори маменькѣ, что хочешь; я тебя не слушаю, и хочу пить) кричала въ изступленіи Лелинька. Маменька, призванная на помощь Мадамѣ, прибѣжала уговаривать, но—уже было поздно. Не помня себя, Лелинька выпила полную кружку лимонада со льдомъ! Тотчасъ послѣ того сдѣлалась ей дурнота; безъ чувствъ привезли ее

Digitized by Google

домой, послали за Докторомъ, дѣлали консиліумы, ставили ей болѣе 200-тъ піявокъ. но — все было безполезно. Въ конвульсіяхъ и въ ужасныхъ страданіяхъ она окончила жизнь свою...

Это было первымъ возмездіемъ Лукавиной, за *труды ея къ составленію куска хлѣба* милымъ дѣтямъ. Ей еще предстояло много опытовъ признательности отъ двухъ сыновей—*Коминьки* и *Боринъки*. Къ нимъ также приставленъ былъ чудесный гувернёръ, который, сорвавшись, какъ то послѣ открылось, съ галерной цѣпи, прямо изъ Тулона явился въ Россію, и взялся воспитывать и просвѣщать Русское Дворянство. Подъ руководствомъ такого наставника, получавшаго по пяти тысячь рублей въ годъ, потому, что маменька *ничего не жалѣла* для дѣтей, можно вообразить, какіе быстрые успѣхи сдѣлали воспитанники! Они пріобрѣли много, очень много познаній. *Онъ всему научилъ ихъ, мой батюшка,*

Digitized by Google

какъ говоритъ Простакова, въ Недорослѣ. Между прочимъ, въ 12-ть лѣтъ они уже славно пили Шампанское и курили трубки. Лучшіе учители, во всѣхъ наукахъ, къ нимъ ѣздили. Колинька и Боринька, *съ большимъ успѣхомъ*, отдавали имъ билеты, а маменька въ свое время весьма исправно разсчитывалась, платя инымъ, съ глубокимъ вздохомъ, по бѣленькой ассигнаціи за каждый урокъ. Наконецъ, когда старшій сынокъ достигнулъ до 17-ти, а меньшой до 16-ти лѣтняго возраста, надлежало имъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія и *полученія аттестата*, ѣздить на лекціи въ Университетъ. Въ это время они *совершенно усовершенствовались*, и, совсѣмъ приготовленные и образованные, отправились въ Петербургъ для поступленія въ службу. Маменька сама поѣхала съ ними, и рѣшилась прожить тамъ нѣсколько лѣтъ, для ближайшаго за ними надзора. При томъ-же, потерявъ Лелиньку, единствен-

Digitized by Google

нымъ для себя утѣшеніемъ въ здѣшней жизни почитала она сыновей. Съ восхищеніемъ воображала Лукавина, какъ они пойдутъ въ чины, получатъ множество крестовъ, и какъ, подъ старость свою, будетъ она радоваться на нихъ, а они, изъ благодарности и привязанности къ ней, будутъ ее успокоивать. Увидимъ, сбылись-ли надежды Лукавиной.

Колинька и Боринька опредѣлились въ полкъ, въ Юнкера. Въ этомъ званіи издержки и потребности для молодыхъ людей весьма ограниченны. Надобно имъ было подыматься на разныя хитрости, чтобы поболѣе выманивать денегъ отъ маменьки. Но они сформировались подъ руководствомъ знаменитаго наставника. Для блеска и для *показа*, само собою разумѣется, гувернёръ читалъ съ ними дѣтскія Энциклопедіи и Лексиконъ Буаста; но для образованія ума и сердца снабжалъ онъ ихъ отличными, нравственными Французскими Романами, и кон-

Digitized by Google

чилъ воспитаніе ихъ, давъ имъ прочитать: Mèmoires de Vidocq *(Записки Видока)*, и возраженія на нихъ, подъ названіемъ: Mèmoires d'un forçat, ou Vidocq dévoilè *(записки каторжнаго или изобличенный Видокъ)*. Изъ этихъ нравоучительныхъ книгъ извлекли они множество полезныхъ свѣдѣній о томъ, какія хитрости употреблять должно, чтобы обманывать родителей, какъ искусно можно плутовать, красть и мошенничать, и какъ потомъ проживать деньги и распутствовать. Однимъ словомъ: изъ этого полнаго курса разврата, безстыдства и совершенной безнравственности заимствовали Лукавины много для себя нужнаго. Подкрѣпленные примѣрами молодцовъ, которые въ этомъ *курсѣ* поставлены въ виду, они открыли много средствъ выманивать болѣе денегъ у маменьки. Ловкій Колинька даже иногда, весьма искусно, путешествовалъ и въ ея шкатулку; при чемъ оба сынка равнодушно смотрѣли на то,

Digitized by Google

что слуги и служанки, подозрѣваемые въ воровствѣ, были жестоко наказываемы. *Вырученныя* такимъ образомъ деньги употреблялись на то, чтобы въ нанимаемой особо квартирѣ, тайно отъ маменьки и отъ начальниковъ своихъ, пить, гулять и предаваться разнообразнымъ *увеселеніямъ*, съ подобными себѣ, столь-же хорошо образованными, молодыми людьми. Но дѣло не ограничивалось однимъ только этимъ. Часто, переодѣтые во Фраки, Лукавины ѣздили въ Театръ, или бывъ мертвецки пьяны, предпринимали путешествіе на Красный Кабачокъ, на Среднюю Рогатку, или на Крестовскій Островъ, и заводили тамъ ссоры и драки съ пьяными Нѣмцами ремесленниками. Многое сходило имъ съ рукъ счастливо; но однажды совершили они свое странствованіе весьма неудачно. Пьяный Колинька какъ-то задралъ одного неугомоннаго Нѣмца, столярнаго подмастерья, и этому грубіяну не по-

Digitized by Google

нравилось, что Колинька вздумалъ его бить. Нѣмецъ самъ началъ съ нимъ драться, и вскорѣ возгорѣлось настоящее сраженіе Нѣмцевъ съ Рускими, въ которомъ всякій заступался за честь своей націи. Но число Нѣмцевъ было превосходнѣе, и они одержали поверхность. Боринька, и товарищи его, предались бѣгству, а избитый Колинька, оставленный на мѣстѣ сраженія, какъ трофей побѣдителей, былъ связанъ и торжественно представленъ на съѣзжую. Слѣдствіемъ такого произведенія было то, что Колинька, возвышенный въ знаніе солдата безъ выслуги, отправился далеко на сѣверъ, на Аландскіе острова, а храбрые сподвижники его просидѣли нѣсколько мѣсяцевъ подъ арестомъ, на хлѣбѣ и водѣ.

Можно представить себѣ отчаяніе Лукавиной! Она слегла съ горя въ постелю, и жизнь ея была въ опасности. По выздоровленіи ея, и по выпускѣ Боринь-

Digitized by Google

ки изъ-подъ ареста, она, со слезами бросясь на колѣни, умоляла его сжалиться надъ нею, перемѣнить свое поведеніе, поставляя ему на видъ, что онъ только одинъ остался ей утѣшеніемъ въ жизни. Боринька былъ *тронутъ до глубины души* слезами матери, раскаявался, и далъ ей честное слово совсѣмъ перемѣниться, исправиться, заняться службою и больше не проказничать. Съ восторгомъ обнимала его маменька, и вскорѣ на самомъ опытѣ увѣрилась, какъ чистосердечно было раскаяніе милаго Боринъки. Въ непродолжительномъ времени, послѣ отправленія брата его, Колиньки, на Аландскіе острова, онъ признанъ былъ способнымъ, за похвальные подвиги свои, поступить, также солдатомъ, въ Кавказскій Отдѣльный корпусъ. А къ довершенію всего, маменька получила извѣстіе, что ея сыновья, изнѣженные воспитаніемъ, сдѣлались жертвами климата: Колинька не могъ перенесть чрез-

Digitized by Google

мѣрнаго холода, а Боринька необыкновенныхъ жаровъ. Оба они, вскорѣ по прибытіи къ мѣстамъ назначенія своего, умерли.

Такимъ образомъ, Лукавина была вознаграждена отъ возлюбленныхъ и благодарныхъ дѣтей за *труды* и *попеченія* свои, о составленіи имъ *куска хлѣба*. Съ большимъ богатствомъ осталась она одна въ мірѣ. Горесть ея, увеличенная угрызеніями совѣсти, при воспоминаніи, какія средства употребляла она для пріобрѣтенія богатства, быстрыми шагами приближаетъ ее ко гробу. Говорятъ, будто она имѣетъ намѣреніе возвратить сиротамъ Аглаева все, что получила столь честными средствами отъ ихъ дѣдушки. Ежели она это сдѣлаетъ, то, по крайней мѣрѣ, хоть нѣсколько успокоится, и совѣсть не такъ часто будетъ докладывать ей о себѣ. Но сдѣлаетъ-ли она это?

Да послужитъ Лукавина разительнымъ примѣромъ родителямъ, которые позво-

Digitized by Google

ляютъ себѣ всякіе способы *для составленія куска хлѣба* дѣтямъ, почитая его главнѣйшею для нихъ потребностію, и оставляя всѣ другія *бездѣлицы*, нужныя для ихъ счастія, безъ вниманія. Такимъ образомъ, какъ сыновья Лукавиной, почти всегда изъявляютъ благодарность свою дѣти такимъ родителямъ.

Фрипоненковъ, другъ и соумышленникъ Лукавиной, похитивъ мошеннически 20 т. отъ Аглаева, и получивъ въ знакъ благодарности отъ Лукавиной вдвое больше, пріобрѣлъ чрезъ то средства распространить кругъ дѣйствій своихъ, и явиться на сценѣ гораздо болѣе блистательной. Онъ успѣлъ получить мѣсто того Предсѣдателя Палаты, который, какъ извѣстно по Комедіи Капниста: *Ябеда*, былъ отданъ отъ должности ипредданъ суду. По прежнимъ подвигамъ его предполагать, со всею достовѣрностію, должно, что ежели онъ не превзойдетъ

Digitized by Google

своего предшественника, то, конечно, не хуже его будетъ дѣйствовать.

Г. *Шурке* всегда называлъ себя дворянином Нѣмецкаго происхожденія; но открылось, что онъ просто перекресть, Польскій Жидъ, и употребленъ былъ во многихъ мѣстахъ въ почтенную должность шпіона. Не имѣя возможности возвратиться въ Москву, гдѣ прежде подвизался съ такою славою, отправился онъ на свою родину, и на послѣднихъ Кіевскихъ Контрактахъ совершилъ что-то *необыкновенно отличное*. Послѣ того предпринялъ онъ изъ Кіева путешествіе, прямѣйшимъ трактомъ, по этапамъ, въ Сибирь. Хемницеръ сказалъ о *Метафизикахъ*, что ежели-бы всѣхъ ихъ собрать въ яму, то *яма должна быть большая*. Ну, а ежели-бы всѣхъ подобныхъ Шурке собрать и отправить въ Сибирь? Тамъ еще много мѣста!

Филипъ Ивановичъ Удушьевъ совершилъ съ успѣхомъ еще нѣсколько такихъ-

Digitized by Google

же опытовъ, какъ съ Аглаевымъ. Однакожъ, одинъ изъ такихъ *опытовъ* навлекъ было на него много хлопотъ. Впрочемъ, и мѣры, принятыя имъ противъ жертвы своей, были уже слишкомъ необыкновенны. Послѣ долговременнаго старанія сблизиться и подружиться съ однимъ молодцомъ, подобнымъ Аглаеву, наконецъ успѣлъ онъ завлечь его къ себѣ обѣдать. Всѣ тѣ-же военныя хитрости и маневры употреблены были противъ новаго знакомца, какіе употреблялись противъ Аглаева; но *обреченный на жертву* былъ крѣпокъ, никакъ споить его не могли, и самъ Удушьевъ скорѣе его напился пьянъ. А въ такомъ положеніи, еще изстари, бывалъ онъ всегда большимъ озорниковъ и буяномъ. Тщетно дѣлали ему знаки сподвижники его, чтобы онъ не горячился. Удушьевъ не могъ удержаться, такъ, что наконецъ одинъ изъ нихъ отвелъ въ сторону Удушьева, и шепталъ ему на ухо, чтобы онъ хотя не много потерпѣлъ, по-

Digitized by Google

тому, что сей часъ явится, для вѣрнѣйшаго увѣнчанія успѣхомъ предпріятія ихъ, Шампанское съ дурманомъ: это было у нихъ всегда рѣшительнымъ ударомъ, къ концу сраженія, для довершенія побѣды. Но Удушьевъ ничему не внималъ. Ему страхъ какъ хотѣлось побить гостя своего, который сказалъ что-то непріятное на его счетъ. Онъ приближился къ столу, и, по пьяной откровенности своей, прямо объявилъ, что все проигранное принадлежитъ ему, и что эти всѣ канальи (Удушьевъ показалъ на другихъ гостей) ничто болѣе, какъ только его орудія, и потому, чтобы 30 т., которыя записаны, или сей часъ-бы другъ его заплатилъ прямо ему, или далъ-бы векселъ на его имя, а не то—будетъ бить на смерть! Голова *друга* еще не была помрачена дурманомъ; онъ отвѣчалъ, что не позволитъ такъ мошеннически себя обворовывать, денегъ не заплатитъ и векселя не дастъ. За тѣмъ тотчасъ послѣдовала отъ Удушьева опле-

Digitized by Google

уха, готовилась и другая; но *другъ* не расположенъ былъ хладнокровно сносить пощечины, и самъ ударилъ Удушьева кулакомъ, прямо въ носъ. Изъ этого произошла драка, которая могла-бы кончиться смертоубійствомъ, ежели-бы агенты Удушьева не розняли героевъ. Не желая потерять изъ виду и лишить патрона своего благопріобрѣтенныхъ имъ 30 т., а съ тѣмъ вмѣстѣ стараясь спасти отъ смерти *друга*, котораго Удушьевъ, взбѣшенный до неистовства, клялся убить на повалъ, они вытащили изъ дома, и велѣли запереть на ледникъ неугомоннаго *друга*, которому не нравилось, что его обыграли на вѣрное и который не хотѣлъ снести пріятельскихъ пощечинъ. Самаго Удушьева кое-какъ уговорили, успокоили, уняли кровь, текущую изъ его носа, и положили спать. Цѣлую ночь несчастный обыгранный провелъ на ледникѣ. На другой день, утромъ, Удушьевъ послалъ къ нему парламентера, съ извѣ-

Digitized by Google

стіемъ, что до тѣхъ поръ его не выпустятъ, пока онъ не подпишетъ векселя въ проигранныхъ имъ деньгахъ. Чуть не замерзнувшій на ледникѣ, *другъ* на все согласился. Предусмотрительный Удушьевъ устроилъ такъ, что вексель былъ написанъ и засвидѣтельствованъ заднимъ числомъ, для того, чтобы семидневный срокъ прошелъ. Послѣ того отпустилъ онъ *друга* на всѣ четыре стороны.

Обыгранный, прибитый, чуть не замерзнувшій другъ Удушьева тотчасъ подалъ просьбу о безденежности векселя, не упоминая о побояхъ и насиліи, потому что онъ и самъ дрался. Началось слѣдствіе: призванъ былъ Удушьевъ для допроса и очныхъ ставокъ. Слѣдователь сдѣлалъ ему вѣжливость, просилъ его садиться; но Удушьевъ, съ обыкновенною наглостію своею, чтобы показать, что доносъ на него ложный, и онъ ничего не боится, не теряя присутствія духа, отвѣчалъ на сдѣланное ему пред-

Digitized by Google

ложеніе: «Покорно васъ благодарю; я лучше постою, а то скажутъ, что я *сидѣлъ въ Полиціи.*» Такой забавный отвѣтъ разсмѣшилъ слѣдователя и всѣхъ присутствующихъ, и уже нѣкоторымъ образомъ склонилъ ихъ въ пользу Удушьева, потому, что кто чувствуетъ себя виновнымъ, тотъ не станетъ равнодушно шутить. Начался допросъ. «Знакомы-ли вы съ нимъ?» — Не очень хорошо; помню, кажется, что гдѣ-то я его видалъ.— «Онъ показываетъ, что вы имѣете на него безденежный вексель, въ 30-т.» — Ахъ! да, теперь я вспомнилъ! Помилуйте! Какъ безденежный? Онъ получилъ отъ меня чистыми деньгами 30 т. — При допросѣ въ полиціи надобно говорить всю правду. Вы, извините меня, я разскажу, М. Г., какъ все дѣло было. Теперь я вспомнилъ, что привозилъ его ко мнѣ N. N. (тутъ Удушьевъ показалъ на одного дворянина, который, какъ всѣмъ было извѣстно, нѣсколько дней тому на-

Digitized by Google

задъ, скоропостижно умеръ). Онъ просилъ меня, чтобы я далъ въ займы 30 т. этому господину, котораго отъ роду въ первый разъ я тогда увидѣлъ. Я сказалъ, что не знаю его, но готовъ дать, ежели N. N. поручится въ исправной уплатѣ. N. N., хорошій мнѣ пріятель, отвѣчалъ, что этотъ господинъ ему извѣстенъ, какъ большой дуракъ и скотина. Извините, М. Г., это не я говорилъ, а тотъ, кто васъ привозилъ ко мнѣ — продолжалъ Удушьевъ, и опять всѣ засмѣялись. — «Но я знаю, продолжалъ N. N., что у него значительное состояніе, и онъ вѣрно заплатитъ. Что касается до поручительства, то письменно я ни за кого не ручаюсь, а на словахъ отвѣчаю за него. Мнѣ однихъ словъ его было достаточно; я далъ деньги, и получилъ отъ этого господина вексель. Вотъ, какъ все дѣло было.» Тщетно тотъ утверждалъ, и доказывалъ, что никогда денегъ не получалъ, и ссылался на свидѣтелей, обѣдав-

Digitized by Google

шихъ вмѣстѣ съ нимъ въ тотъ день у Удушьева; свидѣтели эти были призваны, но, разумѣется, отперлись, и показывали, что никто изъ нихъ не обѣдалъ у Удушьева. Нѣкоторые утверждали даже, что ихъ и въ Москвѣ въ тотъ день не было. И дѣйствительно: по справкамъ на заставахъ, и по допросамъ ихъ служителей, *открылось*, что они *точно* выѣзжали въ подмосковныя. Такимъ образомъ умный разбойникъ принимаетъ на всѣ случаи свои мѣры. Безденежность векселя ничѣмъ не была доказана, и дѣло пошло своимъ порядкомъ, по инстанціямъ. Однакожъ послѣ этого происшествія, Удушьевъ, имѣя болѣе милліона рублей капитала, пріобрѣтеннаго столь *честными* и *благородными* средствами, рѣшился прекратить свои дѣйствія, и думалъ было *отдыхать на лаврахъ;* но не совсѣмъ исполнилъ онъ сіе намѣреніе, вступивъ въ другое ремесло. Онъ сдѣлался ростовщикомъ, даетъ деньги въ займы, за ужа-

Digitized by Google

сные проценты, людямъ, находящимся въ совершенной крайности; но не иначе, какъ подъ залогъ, и при малѣйшей неисправности предъявляетъ закладныя, и присваиваетъ себѣ заложенное имѣніе. Сверхъ того, кто въ необходимости продать деревню, онъ отвлекаетъ разными средствами покупщиковъ, притѣсняетъ продавца, пользуется стѣсненнымъ его положеніемъ, и покупаетъ за безцѣнокъ. Любопытно знать, чѣмъ и какъ рѣшится жизнь Удушьева? Озеровъ сказалъ:

«Богъ допускаетъ злымъ мгновенно возвышенье,
«Чтобъ тѣмъ ужасиѣе содѣлать ихъ паденье!

Эпизодъ о примѣрномъ несчастіи *Инфортунатова* можно-бы, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, поясѣнить болѣе. Есть также много кой-чего разсказать о свойствахъ и подвигахъ Гг. Репетилова и Подлякова; но — всего не должно высказывать, *чтобы гусей не раздразнить.* Это объявилъ, во всеобщее предостереженіе,

Digitized by Google

И. А. Крыловъ.—Богъ съ ними! Совѣсть неумытный судія! Слышали мы, гдѣ-то и отъ кого-то, не упомнимъ, что земное Правосудіе можетъ ошибаться, можетъ быть вовлечено въ заблужденіе; но—есть Всевидящій Судія, и отъ Него нѣтъ ничего сокровеннаго! Будетъ, будетъ *всемірная перекличка.* И какъ-бы, кажется, не подумать Г. Г. Репетиловымъ и Подляковымъ, что и имъ должно предстать на эту перекличку? Въ утѣшеніе и подкрѣпленіе невинно-пострадавшихъ, повторимъ, въ плохой прозѣ, тѣ мысли, которыя Державинъ выразилъ въ прелестныхъ стихахъ: «Ежели злодѣи торжествуютъ, и, какъ кажется, благоденствуютъ въ здѣшнемъ мірѣ, то это самое и есть ясное, убѣдительное доказательство будущей жизни и безсмертія души».... Распространяться далѣе о такой непреложной и весьма понятной истинѣ было-бы безполезно.

Теперь дошла очередь до Его Высоко-

Digitized by Google

превосходительства, *вельможи*, который обходился такъ вѣжливо съ своими подкомандуемыми, и съ такою пріятностью и ловкостью изволилъ пускать табачный дымъ, прямо въ носъ дамамъ, на праздникѣ Сундукова. Память Его Высокопревосходительства часъ отъ часу болѣе *ослабѣвала*. Кончилось тѣмъ, что безъ напамятованія Правителя Канцеляріи, Секретарей, Чиновниковъ по особымъ порученіямъ и камердинера его, рѣшительно ничего не дѣлалось. Послѣ того, со всею достовѣрностію предсказать было можно, что *здоровье его разстроится*, и что онъ будетъ *убѣдительнѣйше просить и настаивать объ увольненіи*. И дѣйствительно: Его Высокопревосходительство заблаговременно принялъ свои мѣры: началъ всѣмъ говорить, что чувствуетъ себя весьма не хорошо; что отъ сидячей жизни бьетъ его безпрестанно въ голову, и что хотя онъ безъ лести преданъ и посвятилъ себя общему благу, но надобно-же

Digitized by Google

когда нибудь отдохнуть и пожить для себя. Всѣ, кому онъ *по пріязни* сообщалъ о желаніи своемъ оставить службу, старались *прямо отъ души* отклонять и уговаривать его, а Тимоѳей Игнатьевичъ Сундуковъ, человѣкъ, также безъ лести, всѣмъ сердцемъ преданный Его Высокопревосходительству, осмѣлился доложить, въ *полнотѣ чувствъ* своихъ, даже и то, что Его Высокопревосходительство беретъ на себя тяжкій грѣхъ, намѣреваясь оставить благодѣтельствованный имъ край. Однакожъ Тимоѳей Игнатьевичъ, прежде нежели предался этому *сердечному изліянію*, имѣлъ предосторожность предварительно испросить прощеніе, что осмѣливается говорить столь чистосердечно. Вельможа пожалъ *съ чувствомъ* руку Сундукова, но продолжалъ утверждать, что ему надобно непремѣнно отдохнуть, и что онъ будетъ почитать себя совершенно счастливымъ, получивъ увольненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространился

Digitized by Google

онъ о пріятностяхъ частной, спокойной жизни, о свѣжести деревенскаго воздуха, о намѣреніи посвятить жизнь свою для благоденствія своихъ крестьянъ, и проч.— Сундуковъ, съ компаніею, тяжело вздыхалъ, и со слезами на глазахъ внималъ краснорѣчію Его Высокопревосходительства.

Вскорѣ Его Высокопревосходительство содѣлался *совершенно счастливъ*: желаніе его исполнилось—онъ былъ уволенъ. Надѣвъ фракъ, и снявъ съ себя всѣ ордена, говорилъ онъ, *съ непритворнымъ восторгомъ*, что теперь только началъ онъ дышать, и почувствовалъ всю цѣну свободной, независимой жизни. Нѣсколько дней сряду, гостиная его была наполнена людьми, приверженными къ нему, умѣющими быть благодарными и чувствовать оказанныя имъ благодѣянія; но число ихъ однакожъ постепенно уменшалось. Пріѣхалъ преемникъ его—и всѣ благодарные, одолженные, облагодѣтельствованные люди спѣшили по-

Digitized by Google

святить новому гостю свою преданность и благонамѣренность, а нѣкоторые изъ самыхъ приверженныхъ, въ томъ числѣ и Тимоѳей Игнатьевичъ Сундуковъ, даже поставили себѣ долгомъ открыть новому начальнику злоупотребленія своего благотворителя. Однакожъ, оставалось еще нѣсколько дальновидныхъ и разсчетливыхъ людей, которые, во время пребыванія Его Высокопревосходительства въ С. Петербургѣ, и потомъ, какъ обыкновенно водится, во время путешествія его въ чужіе края, хотя не прославляли гласно великихъ его добродѣтелей, но, по крайней мѣрѣ, не ругали его. Когда-же Его Высокопревосходительство изволилъ возвратиться *ни съ чѣмъ* къ своимъ Пенатамъ, и поселился на всегдашнее житье въ деревнѣ, то и сіи *дальновидные люди*, удостовѣрясь, что *все* и *на вѣкъ* кончилось для Его Высокопревосходительства, присоединились къ прочимъ, стали вездѣ ругать его.

Digitized by Google

Теперь его Высокопревосходительство изволитъ наслаждаться въ полной мѣрѣ частною, спокойною жизнью, потому, что рѣшительно никто къ нему не ѣздитъ, и не нарушаетъ его *мирнаго* уединенія. Онъ дышитъ свѣжимъ воздухомъ, во всемъ у него изобиліе, денегъ такая куча, что онъ не знаетъ куда ихъ дѣвать. Но за всѣмъ этимъ, здоровье его не поправляется, отъ того, какъ утверждаютъ, что моральный недугъ, называемый: *безпокойство совѣсти*, усиливается въ уединеніи, и обращается въ хроническую, неизлечимую болѣзнь.

«The present joys of life we double taste,
«By looking back with pleasure on the past.

(Мы наслаждаемся вдвойнѣ настоящими радостями въ жизни, обращаясь назадъ, и вспоминая съ удовольствіемъ прошедшее) сказалъ Аддисонъ. А Его Высокопревосходительству не очень радостно

Digitized by Google

обернуться назадъ, и вспомнить минувшую жизнь свою!

Мы оставили въ заключеніе, или, какъ говорятъ Французы, *pourе la bonne bouche*, милое, доброе, почтенное, и, слѣдовательно, счастливое семейство Пронскихъ. Въ то время, когда мы оканчиваемъ наше повѣствованіе, Софья, къ совершенной радости мужа, родила уже трехъ сыновей. «Одинъ сынъ не сынъ, два сына полъ-сына, три сына сынъ!» — восклицалъ Пронскій. «Ты, милая Соничка, сдѣлала меня отцомъ полнаго сына. Наши предки говаривали: *не умаль, а прибавь, Господи!* Чѣмъ болѣе дѣтей, тѣмъ лучше. Они составляютъ истинное наше богатство и радость на земли. Родительская любовь не имѣетъ предѣловъ: ежели у меня будетъ 20-ть сыновей и столько-же дочерей, то для всякаго найдется въ моемъ сердцѣ особое мѣстечко. Пусть буду я *Ѳедулъ съ дѣтьми* (извѣстная опера, сочиненіе Им-

Digitized by Google

ператрицы Екатерины II-й). Мнѣ скажутъ: ежели ихъ много родится, то они не такъ будутъ богаты. Что за бѣда? Дай только имъ Богъ любовь, согласіе, дружбу и миролюбіе между собою, то они превзойдутъ всѣхъ богачей въ мірѣ. А что мои дѣти будутъ добры и станутъ любить другъ друга, въ этомъ я не сомнѣваюсь, потому, что у нихъ мать Ангелъ!» прибавилъ онъ, цѣлуя свою жену.

Однакожъ, Софья замѣчала, что мужъ ея, страстно любя, отдалъ все преимущество старшему сыну, Митинькѣ. Не вдругъ, но постепенно, издалека и со всѣю осторожностію, привела она однажды разговоръ на этотъ предметъ. «Я прежде критиковала родителей, имѣющихъ *фаваритовъ* между дѣтьми, т. е. дѣтей, которыхъ они предпочтительно передъ другими любятъ, балуютъ, и для которыхъ готовы все дѣлать,» сказала Софья; «но теперь, сама на опытѣ увѣрилась,

Digitized by Google

что есть какое-то невольное чувство влеченія къ одному больше, нежели къ другому. Не умѣешь самъ себѣ отдать отчета въ этомъ случаѣ! Замѣтилъ-ли ты во мнѣ эту слабость?» — Нѣтъ, не замѣтилъ—отвѣчалъ Пронскій.—Мнѣ кажется, что ты всѣхъ дѣтей равно любишь, и ни одному преимущества противъ другаго не дѣлаешь. — «Ну, такъ знай-же, что я страстно люблю тезку твоего, Николиньку. Не умѣю разсказать тебѣ, какое неизъяснимое удовольствіе чувствую я, когда смотрю на него, какъ будто какое-то непостижимое, электрическое потрясеніе происходитъ внутри моего сердца, когда онъ улыбается, или протягиваетъ ученки свои ко мнѣ.» — Ты искусно скрываешь это, и никогда, даже ни малѣйшей перемѣны не замѣтилъ я на твоемъ лицѣ. Долженъ и я тебѣ признаться въ моей слабости — прибавилъ Пронскій — и я, самъ не понимая за что, люблю Митиньку болѣе другихъ. Со мною точно тоже происходитъ, что ты

Digitized by Google

разсказывала, когда я смотрю на него!— «Милый другъ мой! я именно замѣтила это, и хотѣла не шутя поговорить съ тобою. Постараемся соединенными силами побѣдить въ себѣ чувство предпочтенія, я къ Николинькѣ, а ты къ Митинькѣ! Ты самъ согласишься, что намъ всѣ дѣти должны быть равны, и что такая несправедливость, вѣрно, непріятна Богу. Но если уже никакъ не успѣемъ мы преодолѣть въ себѣ невольнаго и непостижимаго движенія души, то, для собственнаго счастія дѣтей, обратимъ все вниманіе наше на то, чтобы они не замѣчали слабости и пристрастія нашего. Теперь они еще малы, и ничего не понимаютъ; но, посмотри на слѣдствія, когда они выростутъ, а слабость наша усилится, и мы возбудимъ въ нихъ чувства зависти и вражды другъ противъ друга. Притомъ-же, какое уваженіе могутъ они имѣть къ несправедливымъ и пристрастнымъ родителямъ? Самъ разсуди обо

Digitized by Google

всемъ этомъ, милый другъ мой!» прибавила Софья, цѣлуя мужа. Онъ согласился въ справедливости ея сужденія, и обѣщалъ, ежели не будетъ въ силахъ преодолѣть въ себѣ чувство предпочтенія къ старшему сыну, то, по крайней мѣрѣ, стараться скрывать при другихъ его братьяхъ.

Гораздо труднѣе было Софьѣ хлопотать съ старушкою, свекровью своею, которая еще страстнѣе любила Митиньку, нежели самъ отецъ. Она мучилась, когда его отнимали отъ кормилицы, и при всякомъ, выходившемъ у него зубѣ, страдала, можетъ быть, не менѣе самаго ребенка, плакала и нѣсколько разъ занемогала отъ безпокойства. «Нѣтъ, мнѣ ужъ досадно, что я до такой степени люблю этого мальчишку!» говорила она. «Мочи нѣтъ! Такъ онъ меня измучилъ!»—Милая маменька! — отвѣчала Софья. — Скажите сами: справедливо-ли ваше предпочтеніе

Digitized by Google

къ нему противъ другихъ братьевъ. Чѣмъ они хуже его? — «Разумѣется ничѣмъ не хуже; да какъ-то не такъ милы. Что-жъ дѣлать!» продолжала старушка. «Нельзя сердцу своему велѣть. Я и сама не знаю, за что я его такъ страстно люблю!» Словомъ сказать: бабушка не только безотчетно любила, но и славно баловала дитя. Къ счастію, что ребенокъ отъ природы былъ благонравный, кроткій, и чрезвычайно привязанный къ матери; одно слово ея, одинъ взглядъ — и онъ безпрекословно повиновался ей. Однажды бабушка хотѣла кормить его чѣмъ-то запрещеннымъ. Софья кинула на него взглядъ, и покачала головою — ребенокъ ни за что не хотѣлъ ѣсть. «Такъ это ты изволишь умничать, и не позволяешь ему ѣсть?» сказала Пронская, со смѣхомъ. «Экая плутовка! ты думаешь, что я не замѣтила твоего знака? Но, не слушайся ея, Митинька, плюнь на маменьку, она дура.» — Ахъ, нѣтъ! маменька миленькая, хорошень-

Digitized by Google

кая! — сказалъ онъ, и бросился къ ней на руки, цѣлуя ее.—«Не даромъ-же тебя называютъ колдуньею» — продолжала Пронская, смѣясь. «Однимъ знакомъ умѣла остановить ребенка,... Да, не слушайся ея, Митинька, поди ко мнѣ, покушай!» — Mercі grande maman! Маменька мнѣ не приказала — отвѣчалъ онъ, цѣлуя и обнимая свою мать. «Вотъ видите? А кажется, я не балую его!» сказала Софья, цѣлуя руки старушки. — Да, что я ему хотѣла дать? Вѣдь это такъ, бездѣлица, полакомиться! — «Согласитесь, милая маменька» — продолжала Софья — на что пріучать ребенка къ лакомству? Вы знаете, что все сладкое вредно дѣтямъ, портитъ ихъ желудки, и можетъ быть причиною важныхъ болѣзней.» — Все правда, и ты говоришь дѣльно. Я сама вижу, что порядочно балую его. Да, что-жъ мнѣ дѣлать, другъ мой Соничка? Ну, вотъ такъ страстно хочется побаловать его, что это свыше меня! — отвѣчала Пронская. Тутъ вошелъ ея па-

Digitized by Google

сынокъ; она разсказала ему, помирая со смѣху, всю сцену съ Митинькою. «Однакожъ, за всѣмъ тѣмъ,» продолжала она, утирая слезы отъ смѣха, «ты не вели такъ умничать свой женѣ. Что это въ самомъ дѣлѣ? Нельзя ребенку дать немного полакомиться! Все у васъ на Нѣмецкій манеръ: то вредно, другое нездорово; все взвѣшено на вѣски, а не то, какъ бывало у насъ въ старину — ѣшь ребенокъ все, что хочешь. Какъ я вспомню, чѣмъ меня нянюшка кормила: щи, ветчина, ватрушки, блины, перепеченыя яица, сметана — словомъ: такіе ужасы, отъ которыхъ у нынѣшнихъ модныхъ маменекъ волосы дыбомъ станутъ! Но все, что я говорила, еще ничего въ сравненіи съ тѣмъ, что бывало ѣдали мы съ покойною моею тетушкою, Княжною Дарьею Осиповною Стародумовою. Потихоньку отъ матушки, рано утромъ, уйдемъ въ ея комнату, и начнемъ тѣмъ, что принесутъ намъ прямо изъ печи горячій хлѣбъ; мы разрѣжемъ его, положимъ въ

Digitized by Google

средину множество сливочнаго масла, и ѣдимъ ложками. Послѣ того явятся на столъ нѣсколько банокъ разнаго варенья, постила, финики, винныя ягоды, до которыхъ покойница была большая охотница. Все это кушали мы вмѣсто завтрака, а потомъ, какъ ни въ чемъ не бывало, такъ-же обѣдали, какъ и прочіе, и все съ рукъ сходило! Осмѣлься-ка кто сдѣлать такіе опыты надъ своимъ желудкомъ при вашемъ модномъ воспитаніи!»— Все это прекрасно.... Ну, а, позвольте спросить, милая маменька, отъ чего такъ часто бываютъ у васъ спазмы? И отъ чего вообще вы такого слабаго здоровья? — «Отъ чего? Отъ чего?» — отвѣчала старушка, смѣясь. «Да и ты сталъ нынѣче что-то много умничать; потакаешь своей глупой супругѣ! И сына своего, вотъ этого мальчишку, сдѣлаете вы такимъ-же негоднымъ, какъ и сами!» прибавила она, схвативъ его къ себѣ на руки, и осыпая поцѣлуями.

Софья была настоятельна и терпѣлива;

Digitized by Google

безъ горячности, безъ всякихъ непріятностей, достигла она до того, что и бабушка дѣлалась часъ отъ часу разсудительнѣе, и перестала баловать фаворита, внучка своего. Вообще добрая, милая старушка умѣла отдать всю цѣну Софьѣ. Она видѣла заботливое стараніе Софьи развеселить ее, успокоить, отдалить отъ нея всякую непріятность, и усладить остатокъ дней ея. Въ полной мѣрѣ, все это она чувствовала, и отъ души была благодарна Софьѣ. Часто, со слезами, говорила она, что нѣтъ во всемъ мірѣ никого ея счастливѣе. — «Чего не достаетъ мнѣ?» воскликала она, относясь къ старой Холмской, матери Софьи. «Добрый, почтительный сынъ, невѣстка Ангелъ, милые внучки — все Богъ послалъ мнѣ! Живи себѣ, какъ говорятъ, *припѣваючи*. Я и во снѣ не видала, что проведу такъ спокойно и благополучно мою старость!» Старая Холмская, со слезами умиленія, внимала ей, и обѣ онѣ возсылали пламенныя молитвы къ Богу, чтобы Онъ наградилъ милыхъ

Digitized by Google

дѣтей ихъ, за уваженіе къ нимъ и успокосніе ихъ старости.

Пронскій любилъ жену свою страстно, и она, вниманіемъ, угодливостію, снисхожденіемъ, предупрежденіемъ желаній его, всегда одинаковымъ расположеніемъ нрава, разсудительностью, нѣжностью—словомъ: Ангельскимъ характеромъ своимъ поддерживала въ полной мѣрѣ привязанность къ себѣ мужа. У него было доброе, чадолюбивое сердце, и съ тѣхъ поръ, какъ онъ вступилъ въ званіе отца семейства, мать дѣтей его, на которыхъ, по свойственнымъ родителю чувствамъ, основывалъ онъ всю надежду будущаго своего счастія, содѣлалась ему еще гораздо милѣе и дороже. Любовь къ дѣтямъ открыла ему новый источникъ, неизвѣстныхъ прежде наслажденій. Онъ говоритъ всѣмъ, и въ глубинѣ души своей чувствуетъ, что нѣтъ человѣка счастливѣе его во всемъ мірѣ. Впрочемъ, по добротѣ сердца своего, по чувству справедливости, и по привычкѣ, съ самой пылкой молодости, имѣть

Digitized by Google

внимательнѣйшее наблюденіе за собою, и отдавать самому себѣ отчетъ, не только въ поступкахъ, но и въ мысляхъ своихъ—и онъ не *дремлетъ въ сладкой негѣ* — а также, взаимною угодливостію и вниманіемъ къ женѣ своей, дѣлаетъ ее счастливою.

Шествуя постоянно и непоколебимо избраннымъ путемъ, слѣдуя обдуманнымъ и принятымъ правиламъ (о коихъ упомянули мы въ своемъ мѣстѣ, въ нашемъ повѣствованіи), зная, въ чемъ состоятъ истинныя обязанности супруги и матери семейства, трудясь безпрерывно быть счастливою, Софья достигла своей цѣли. Обожаемая мужемъ и дѣтьми, любимая родными, знакомыми и окружающими ее, она часто, со слезами, благодаритъ Бога, и съ чувствомъ повторяетъ: *Отецъ! какъ сладко, какъ легко Тебѣ повиноваться!*

Въ послѣдній пріѣздъ благодѣтельницы ея, Свіяжской, въ Петровское, сидя въ своемъ кабинетѣ, подлѣ мужа, и смотря на милыхъ, свѣжихъ, здоровыхъ дѣтей

Digitized by Google

своихъ, которыя играли между собою на коврѣ, Софья сказала, съ чувствомъ обнимая мужа своего: «Если есть рай на землѣ, то это именно счастливое супружество.» — Точно, точно справедливо! — отвѣчалъ Пронскій, цѣлуя Софью. «Сущая истина!» прибавила Свіяжская. И у всѣхъ троихъ навернулись слезы на глазахъ. Вскорѣ послѣ того, мужа вызвали куда-то по хозяйству, и Свіяжская, оставшись на единѣ съ Софьею, имѣла съ нею слѣдующій разговоръ:

«Помнишь-ли, Соничка: ты утверждала, что нѣтъ на свѣтѣ счастливыхъ супружествъ, и что дѣвическое, независимое, свободное состояніе должно всегда предпочесть самому выгодному замужству? Я спорила съ тобою, и доказывала, что, можетъ быть, тебѣ самой предназначено служить примѣромъ, что супружество есть счастіе истинно достойное опредѣленія человѣка въ здѣшнемъ мірѣ.» — Очень помню разговоръ нашъ — отвѣчала Софья. — Хотя, конечно, теперь образъ

Digitized by Google

мыслей моихъ во многомъ перемѣнился, но согласитесь, милая тетушка, что я не могу служить примѣромъ. Для меня, по благости Провидѣнія, сдѣлано *исключеніе* изъ общаго правила: я нашла мужа, необыкновеннаго во всѣхъ отношеніяхъ, сущаго Ангела. — «Нѣтъ, другъ мой! для тебя не было никакого исключенія изъ общаго правила. Ты *нашла* потому, что *искала*. Ежели-бы ты была неразсудительна, то какого-бы лучше жениха въ твоемъ положеніи, какъ молодой, богатый, хорошаго чина, извѣстной фамиліи — *Чадскій*; потомъ знатный, большой богачъ, и прекрасный собою, *Графъ Галганскій*; наконецъ, прелестной наружности, лучшаго тона, образованный молодой человѣкъ, каковъ *Ельмиринъ*? Обыкновенная дѣвушка, каждому изъ самихъ троихъ, влюбленныхъ въ нее жениховъ, при первомъ предложеніи, не колеблясь ни минуты, отдала-бы руку свою. Но еще повторяю: ты *искала* и *нашла*. Ежели ты скажешь, что чувствовала прежде

Digitized by Google

предпочтеніе къ теперешнему твоему мужу, то и это признакъ необыкновенной женщины, чтобы умѣть оцѣнить достоинства человѣка, и, предавъ себя всемогущей десницѣ Божіей, съ *терпѣніемъ ожидать его*, когда ты, при томъ, имѣла мало надежды, и когда, по обстоятельствамъ, поступки его противъ тебя были довольно странны.»

«Но что съ тобою церемониться» — продолжала Свіяжская. «Тебѣ можно говорить всю правду. Нѣчего бояться: тебя не испортишь похвалою. Я твердо увѣрена, что ты была-бы счастлива и съ Чадскимъ, и съ Графомъ Галганскимъ, и съ Ельминымъ, и даже, бывши на мѣстѣ сестеръ твоихъ, была-бы ты благополучна съ Княземъ Рамирскимъ, и съ Аглаевымъ, словомъ — со всякимъ, какого-бы кто характера ни былъ, потому, что ты *хотѣла* быть счастливою, и умомъ и разсудительностію своею вѣрно достигла-бы своей цѣли. Не спорю, съ однимъ труднѣе, съ другимъ легче, но все ты

Digitized by Google

была-бы счастлива. Запальчивость и пылкость Чадскаго укротила-бы ты своимъ терпѣніемъ, кротостью и угодливостью. Признаюсь: съ хвастуномъ, фанфарономъ и глупцомъ, каковъ Графъ Галганскій, было-бы тебѣ тяжело; но съ настоятельнымъ желаніемъ быть счастливою, ты успѣла-бы въ своемъ намѣреніи, умѣла-бы доказать ему постепенно, что фанфаронство и хвастовство обнаруживаютъ недостатокъ *дальновидности*. Разумѣется, ты не сказала-бы ему прямо, что это явный признакъ глупости, а умѣла-бы прикрыть и украсить необыкновеннымъ умомъ своимъ благонамѣренные твои совѣты. Съ Ельминымъ, и говорить нѣчего, ты навѣрное была-бы счастлива. Онъ небогатъ, но ты умѣла-бы прожить хорошо и спокойно въ бѣдномъ состояніи. Грубый и суровый нравъ Князя Рамирскаго умѣла-бы ты смягчить своею нѣжностію и кротостію. Вѣтреннаго, легкомысленнаго Аглаева, нечувствительно, вела-бы ты именно такъ, какъ хотѣла, и

Digitized by Google

не допустила-бы плутамъ столь нагло ограбить и погубить его. Повторю рѣшительно, ты со всякимъ была-бы непремѣнно счастлива, потому, что *трудилась-бы*, и настоятельна шла къ своей цѣли, преодолѣвая всѣ препятствія на пути своемъ. Ce n'est que l'opiniâtre qui gagne (только упрямый выигрываетъ), а я знаю, что ты *упряма*, и непремѣнно дойдешь до того, чего тебѣ хочется.»

— Вы много отдаете мнѣ чести, милая тетушка — отвѣчала Софья. — Повѣрьте, что ни терпѣнія, ни здоровья моего не достало-бы, и, можетъ быть, жизнь моя прекратилась-бы преждевременно.

«Э! нѣтъ, голубушка! предоставь судить объ этомъ другимъ,» возразила Свіяжская. «Ты далеко, какъ говорятъ, *потянешь*, потому, что вездѣ и всегда призываешь Бога на помощь, а Онъ, милосердый нашъ Отецъ, не оставляетъ милостію своею тѣхъ, кто съ чистымъ сердцемъ относится къ Нему! Но, обратимся къ нашему разговору. Я теперь въ духѣ.

Digitized by Google

Ты, какъ-то, живою картиною семейнаго твоего благополучія воспламенила меня! Мнѣ кажется, ежели я не ошибаюсь, что мужъ твой ни съ какою женщиною не могъ-бы быть такъ счастливъ, какъ съ тобою. На что намъ далеко ходить: возмемъ въ примѣръ обѣихъ твоихъ родныхъ сестрицъ. О Натальѣ, Титулярной Совѣтницѣ Молчалиной, и говорить нѣчего: это какое-то холодное, надмѣнное, пустое существо, которое, право не знаю, можно-ли назвать человѣкомъ. Но твой мужъ, ежели-бы, напримѣръ, женатъ былъ на Елисаветѣ, то она безпрестанно бѣсила-бы его своею необдумчивостью, вѣтренностью, своевольствомъ, и склонностями къ насмѣшкѣ и властолюбію, чего ГГ. мужчины весьма не любятъ. Онъ, конечно, не сталъ-бы поступать съ нею, какъ Князь Рамирскій, но былъ-бы очень несчастливъ. Катерина надоѣдала-бы ему своею излишнею чувствительностью, романическимъ воображеніемъ, безразсудною страстью къ дочери, готовностію безпре-

Digitized by Google

станно плакать, унывать, приходить въ отчаяніе — словомъ: совершеннымъ малодушіемъ своимъ. Вѣроятно, онъ не надѣлалъ-бы такихъ глупостей, какъ покойникъ, добрый, но пустой и слабый Аглаевъ, а былъ-бы несчастливъ съ нею! Да, и ты сама, ежели-бы не имѣла безпрерывнаго вниманія за собою, ежели-бы ты дала себѣ хоть немного *задремать*, то и съ тобою былъ-бы онъ несчастливъ. Какъ хладнокровная зрительница, взирала я на твои подвиги, съ самаго начала твоего супружества, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ *нужды*, явиться къ тебѣ тотчасъ на подкрѣпленіе. Я знаю, что ты любишь меня, имѣешь ко мнѣ довѣренность, и, конечно, приняла-бы въ уваженіе мои совѣты; но, благодаря Бога, я совершенно увѣрилась съ самаго начала, что ты пошла прямою дорогою, чего впрочемъ и ожидала я отъ тебя. Однакожъ ежели-бы ты *поддалась*, послушалась, напримѣръ, коварныхъ совѣтовъ Свѣтланиной, ежелибы ты не умѣла такъ угождать, и зас-

Digitized by Google

тавлять любить себя твою свекровь, которая, при всей необыкновенной добротѣ, имѣетъ свои слабости, ежели-бы ты была завлечена самолюбіемъ, и употребила во зло поверхность, которую страстная любовь мужа твоего дала тебѣ надъ нимъ, ежели-бы ты была — скажу, въ заключеніе — обыкновенная женщина, или *уснула-бы на лаврахъ своихъ*, то, и ты, и мужъ твой, вы оба были-бы несчастливы, непремѣнно несчастливы!»

— Еще повторяю вамъ, милая тетушка — отвѣчала Софья — вы даете мнѣ такую цѣну, которой я, право, не стою. И мужъ мой, и свекровь, и сама Свѣтланина, такъ необыкновенно добры, что мнѣ совсѣмъ не трудно было пріобрѣсть любовь ихъ. Такъ легко угодить имъ...—

«Другъ мой! что тебѣ было *легко*, то для другихъ показалось-бы очень *тягостно*,» продолжала Свіяжская. «Тебѣ казалось легко потому, что ты имѣешь помощниками истинно Евангельскую простоту, доброе сердце и религію. Но окон-

Digitized by Google

чимъ прежній нашъ разговоръ, *вообще о супружествѣ*. Напрасно думаютъ мнимые наши властелины, ГГ. мужчины, что они всѣмъ повелѣваютъ. Никакъ не видятъ они, что жена именно все дѣлаетъ, и всѣмъ распоряжаетъ въ своемъ семействѣ. Умная, дѣйствуя искусно, не показывая своей власти, ведетъ все хорошо, и составляетъ счастіе всѣхъ, окружающихъ ее; а дура, поступая глупо, приводитъ все въ разстройство. Мнѣ кажется, что въ воспитанія дѣвушекъ большая ошибка. Имъ не объясняютъ и не внушаютъ того, что *все спокойствіе и благоденствіе будущаго ихъ семейства, именно отъ нихъ зависитъ*. Твое супружество еще болѣе утверждаетъ меня въ той истинѣ, которую я, не помню гдѣ, читала, что мужъ есть царь въ своемъ семействѣ, а жена первый министръ его. Государю, премудрому и твердому, добрый министръ есть вѣрный другъ, помощникъ, правая рука его, а у слабаго Государя онъ всѣмъ управляетъ, дѣлаетъ все, что хочетъ, и

Digitized by Google

слѣдствіемъ того бываетъ несчастіе подданныхъ Государя. Тебѣ, другъ мой, предоставлено быть хорошимъ Министромъ у добраго Царя. Подкрѣпляй благонамѣренность и доброту его совѣтами своими и примѣромъ; дѣйствуй такъ, какъ дѣйствовала ты до сихъ поръ, не ослабѣвай, иди постоянно и неизмѣнно избранною тобою стезею — и мужъ твой, и сама ты, и дѣти ваши будете непремѣнно счастливы.»

Виландъ сказалъ:

Dir Selbstzufriedenheit, dir süsse Seelenruhe,
Eilt jedes Menschen Wunsch, eilt jede Handlung zu....
Doch wer erreichet dich?

«Къ тебѣ, внутреннее довольствіе со«бою, къ тебѣ, душевное спокойствіе, «стремятся всѣ желанія и дѣйствія людей... Но кто достигаетъ?» Мы желали доказать, что достигаетъ тотъ, кто въ простотѣ сердца своего повинуется, въ полной мѣрѣ, общему нашему Отцу. Такой

Digitized by Google

человѣкъ, на самомъ опытѣ, увѣрится, что Спаситель нашъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ есть.* Тому точно будетъ *иго Его благо, и бремя Его легко.* Вотъ мысль, подвигнувшая насъ передать читателямъ наше повѣствованіе.

Впрочемъ, ежели кто въ нашемъ описаніи слабостей, недостатковъ, пороковъ, заблужденій, предрасудковъ, злоупотребленій, и проч., будетъ находить личность, или оскорбится сходствомъ съ собою, тому мы желаемъ всякаго благополучія, оправдываться не будемъ, и отсылаемъ его къ Предисловію нашему, гдѣ мы имѣли честь объясниться обо всемъ, что показалось намъ необходимо объяснить.

КОНЕНЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google